

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

136/4

ИСТОРИЯ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОБРАННЫЕ

А. Н. Бантышевъ-Каменскимъ,

И ИЗДАВАННЫЕ

О. Бодянскимъ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

Slav 3232.184 (1)

ВАНТЫШ-КАМЕНСКІИ

ИСТОЧ. МАЛОРОСС. ИСТОРИИ

Изъ 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

72*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 7-го мая, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, при самомъ началѣ изданія «Чтеній» въ обществѣ, откликнулся на мое приглашеніе въ предисловіи къ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи, соч. Гергеія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго,» помѣщенной въ первыхъ четырехъ книжкахъ упомянутого изданія за 1846 годъ, прислать мнѣ, какъ секретарю Общества, нѣкоторые источники Малороссійской исторіи для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.» Я говорилъ тогда: «Пора, давно пора, не скрывать намъ, Малороссійцамъ, этихъ богатствъ подъ сѣнцомъ, но обнаруженіемъ ихъ, сколько можно, облегчить изученіе нашей исторіи. Благо, есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность.» И, не прошло двухъ, трехъ мѣсяцевъ, я получилъ отъ Дмитрія Николаевича изъ Петербурга, въ отвѣтъ на это приглашеніе и мое письмо къ нему, четыре огромныхъ листовника, заключающіе въ себѣ самыя разнообразныя бумаги относительно Малороссійской исторіи, собранныя имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, какъ историкомъ Малой Россіи. Онъ представилъ ихъ въ полное мое распоряженіе, издавать какъ знаю, и когда знаю. Рассмотрѣвши эту массу памятниковъ, я увидалъ, что значительная часть ихъ для стараго времени хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и служила ему при составленіи «Исторіи Малой Россіи,» но только самая небольшая часть обнаружена, да и обнаруженное во многомъ расходится съ необнаруженнымъ еще. Я немедленно же приступилъ къ печатанію, и пока набирались самыя акты, помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» отдѣльныя сочиненія о Малороссіи, въ этомъ собраніи встрѣтившіяся мнѣ, каковы: «О достопамятностяхъ Чернигова, М. Е. Маркова (I книга 1847); «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія» (VI книг. 1848 г.); «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, Станислава

Зарульскаго, служившаго въ Русской арміи капитаномъ» (VIII кн. 1848 г.), и «Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія» (въ 1-й кн. 4-го года, 1848). Нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя многимъ, слѣдившимъ внимательно за дѣйствіями Общества исторіи и древностей Россійскихъ, неожиданно прервали мои работы, иныя приостановивъ въ самомъ началѣ, другія въ срединѣ, третья въ концѣ, а были и такія, что стоило только, какъ говорится, прописать видъ, да и пустить на всѣ на четыре. Поступивъ снова въ секретари Общества, естественно, я, прежде всего, стараюсь неконченное покончить, въ томъ числѣ, разумѣется, сдѣлаю выпустить въ свѣтъ «Источники Малороссійской исторіи, собранныя Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ.» Всего ихъ будетъ 3—4 части. Я думаю, что они составятъ ему прочный надгробный памятникъ, быть можетъ, прочнѣе самой его «Исторіи Малой Россіи,» которую, впрочемъ, оказалъ онъ для своего времени большую услугу Малороссіянамъ и вообще Русскимъ, и которая и теперь, да и долго еще, можетъ служить не послѣдней совѣтницей при изученіи судьбы Русскаго Юга.

Изъ 85 актовъ 1-й части (на 582 листахъ) 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ *М.М.*, выставленные мною при нихъ въ Оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указаніемъ на тѣ Дѣла, Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ, на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнаруженіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи,» которые, должно надѣяться, не встрѣтятъ уже болѣе появленію своему препятствій.

О. Бодянский.

МОСКВА.

Февраля 5,

1858.

ВЪЛНІСКА

1) ИЗЪ ВСѢХЪ СТАТЕЙ Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи.

Въ Статьяхъ, данныхъ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ по челобитію ихъ съ Старшиною, и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, съ резолюціею, къ которымъ они прислали при избраніяхъ Гетманскихъ и подписывались:

1654.

ГЕТМАНУ ВОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ПРИ ПРИЕМѢ ОНАГО СЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО, КОТОРЫЯ И ПРОТЧИМЪ ГЕТМАНАМЪ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковые какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товаришество сужены были, гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третьяго должны судить.

На 1-е.

Быть по ихъ челобитію.

Часть I.

2-е.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ, належачей въ правду, въ казну Царскаго Величества, отдавати.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитію, а быть урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, Ловникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавати въ Ево Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ да въ Переяславль, тѣмъ же присланнымъ для зборной казны людямъ и надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-е.

Чтобъ данное на булаву Гетманскую староство Чигиринское съ принадлежностями для всякаго уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитію.

Сіе староство по ту сторону рѣки Днепра и по трактату вѣчнаго мира съ Польшею 1686 году о Заднѣпрскихъ мѣстахъ постановлено во владѣніи Россійскомъ быть отъ Кіева внизъ по Днепру до мѣстечка Стаекъ и за Стайками мила, а отъ Стаекъ по рѣку Тясму разоренымъ городамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ и Чигирину, впредь до соглашенія оставаться въ пустѣ.

4-е.

Чтобъ по смерти Гетмана Царскому Величеству позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирать, а образъ Ево Царскому Величеству доносить.

На 4-е.

Быть по ихъ челобитью, а по избраніи Гетману ѣздить къ Великому Государю къ Москвѣ, и Великій Государь пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дать ему велить.

5-е.

Имѣней Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остадыхъ дѣти такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

На 5-е.

Быть по ихъ челобитью.

6-е.

Писарю войсковому и Обозному по тысяче золотыхъ Польскихъ человѣку.

На Судей войсковыхъ по три ста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыре ста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Да Обозному жъ и Писарю и на Судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было.

А на Реестровыхъ Казаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку.

А быть Реестровымъ Казакомъ штидесять тысячамъ.

А давать имъ Государеву жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью.

7-е.

Чтобъ арматѣ войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дать на выживленье и на всю оправу до арматы, при арматѣ быть Обозному, Ясауломъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесяти армашовъ, тоже шипошниковъ четыре, ремесленниковъ двенатцать, стадниковъ шесть, целюрникъ одинъ, добышовъ, коноваловъ по два человѣка.

На 7-е.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ *привѣзъ*, *наданныхъ изъ вѣсковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.*

На 8-е.

Права духовные и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подѣ благословеніемъ Святыяшаго Патріарха Московскаго, а въ права въ духовные Патріархъ вступать не будетъ.

Въ чемъ тѣ ихъ права состоятъ, здѣсь въ Коллегіи не извѣстно, и изъ Архива объ оныхъ ничего нерешено.

9-е.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылковъ во окрестные и ни въ которые Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману *привѣзжать*, и имъ отказывать, а какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ вѣхали къ Великому Государю къ Москвѣ.

На 9-е и 10-е.

По содержанію состоятъ въ формѣ резолюціи или указа, имъ данаго.

10-е.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру, никакой ссылки не имѣтъ,

а миръ имѣтъ съ нимъ по Указу Царскаго Величества для того, чтобы на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе извести ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11-е.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдастца вдругъ, волили бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству принадлежатъ, а естли бы инако быть не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравъ Воеводу, человека достойнаго, имѣтъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавать.

На 11-е.

Быть потому, какъ выше написано, чтобъ абирать казну Войтомъ и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, а отдавать въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣтъ, чтобъ дѣлали правду.

12-е.

Чтобъ наѣхавъ Воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву пному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ Старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправляться.

На 12-е.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣтъ имъ.

13-е.

Прежь сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили, а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Царскаго Величества подъ высокую руку, и чтобъ Царское Величество повелѣлъ дать имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было, а когда то получать, то они сами смотрѣть межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало, такъ же и на люди, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

На 13 е.

Учинить по ихъ челобитью.

14-е.

О дачѣ Кіевскому Митрополиту на его маестности Царскаго Величества жалованной грамоты.

На 14-е.

Объщано,

1659.**ГЕТМАНУ ЮРЬЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.**

1-е.

Гетману со всеѣмъ войскомъ на службу Великаго Государя, куда Его Царскаго Величества соизволеніе будетъ, всегда быть готову.

2-е.

Такъ же гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько подковъ по-

слать на свою Государеву службу, и Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

3-е.

Гетману жъ быть вѣрно и на вѣки неотступну и ни на какіе Ляцкіе прелести не прелѣщатся, и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрять, а кто станеть ссоривать и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ корныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю; такъ же которые ссорные дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ по сыску, до чево доведетса.

4-е.

Безъ Указу Великаго Государя самому Гетману съ войскомъ Запорожскимъ въ войну ни куды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помочъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможенемъ войско Запорожское не умаллялось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

5-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Переяславль, въ Нѣжинъ, въ Черниговъ, въ Бряславль, въ Умани быть Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковые права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславль, въ Нѣжинъ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кі-

евѣ и въ Черниговѣ и въ Брянславѣ владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ воеводствамъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ невступатся, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказаніе, и Государевымъ ратнымъ людемъ на дворехъ ставитца у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Казаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Казаковъ не имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей.

Да реестровымъ же Казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно жъ продавать гарниномъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

6-е.

Чтобъ залогамъ Малороссійскимъ на Бѣлой Россіи не быть и тамошнимъ Казакомъ Запорожскимъ не называтца.

7-е.

Гетмана безъ Указу Царскаго Величества, опричь измѣны, по иной проступкѣ самимъ Малороссіяномъ не переимѣнять и Гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не выбирать, а выбирать въ войску Полковниковъ на Радѣ, ково межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать, и тѣхъ Полковниковъ Гетману безъ Рады не отставливать, И новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу приводить къ вѣрѣ.

8-е.

Въ войску Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ

Православныхъ Христіанъ, иныхъ некоторыхъ вѣрѣ, да и новокрещенымъ иноземцомъ не быть, потому что отъ иноземцовъ и отъ новокрещенныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается и Казакомъ чинятся налоги и тѣсноты.

9-е.

Измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣтей отдать Царскому Величеству за измѣну, и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, и впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

10-е.

Которые съ тѣмъ измѣнникомъ Выговскимъ были въ совѣтѣ, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урадѣ ни въ какомъ не быть, а естли кто въ Раду будетъ ихъ призывать и урадѣ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

11-е.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дивпра по Судѣ, по Ясаулу по Писарю.

12-е.

Гетману Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей смертью не карать безъ высланаго на судъ отъ Царскаго Величества, для того что Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Казаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью карать.

13-е.

Подоненикомъ на обѣ стороны свободнымъ быть.

14-е.

Объ отдачь имъ въ Кіевъ большой верховой пушки, взятой подъ Ковотопомъ.

15-е.

Чтобъ городъ Старой Быховъ очистить и бывшихъ тогда въ ономъ измѣнниковъ Черкасъ вывести.

16-е.

Изъ Малороссійскихъ городовъ ушедшихъ въ оное изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путиловскаго уѣздовъ людей и крестьянъ сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ, и о чьихъ о бѣглыхъ изъ городовъ Воеводы будутъ писать, и тѣхъ отдавать же, и о не пріемѣ такихъ бѣглыхъ заказъ учинить крѣпкой, и кто будетъ принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью, такъ же будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня смертное убивство или въ людехъ какую смуту или иное зло, прибѣжать въ Государевы Украйные города, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому же сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

Сии статьи даны по Указу Царскаго Величества ко утверженію войска Запорожскаго, которые Гетманъ, Полковники и вся Старшина и чернь при избраніи Гетманскомъ въ Переяславѣ на Радѣ приняли съ тѣмъ словеснымъ подтвержденіемъ, что быть онымъ какъ написаны.

17-е.

Во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мещанъ, кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и къ Боярамъ, и

къ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ и Посланникахъ, или въ которые Малороссійскіе города для Государевыхъ какихъ дѣлъ съ Грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, Боярѣ и Воеводу и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, и которые власти Греческіе поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и иныхъ дѣлъ, и какъ отъ Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ которые поѣдутъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, не имать, а всякими угоды, чемъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣть по прежнему.

18-е.

Кто Великому Государю нинѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить, и тѣхъ по войсковому праву казнить смертью.

19-е.

Кто изъ нихъ сии статьи нарушить, и тѣхъ казнить смертью.

17, 18, и 19 статьи даны по ихъ челобитью.

1665.

ГЕТМАНУ ИВАНУ ВРЮХОВЕЦКОМУ ВЪ БАТУРИНѢ.

1-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Государевымъ ратнымъ людямъ, для тогдашней отъ раззоренія непріятельскаго скудости Малороссійскихъ жителей, имѣть на прокормленіе:

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачокъ.

Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачокъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачокъ.

Поручикомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачокъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрелцямъ по четыре осмака всякому человѣку на годъ муки ржаной.

А какъ и война успокоитца, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ какъ великій Государь укажетъ.

2-е.

Чтобъ въ Малороссійскіе во всея города послать Унверсалы подь войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣтъ перебѣзчиковъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей въ городехъ и уѣздехъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кто гдѣ жывалъ, а переписавъ отослатъ ихъ всея по росписямъ въ тѣ города и уѣады, кто откуды бѣжалъ, и впредь бы о неприниманіи учинить заказъ подь смертною казнью.

3-е.

Чтобъ Казаковъ и мещанъ и ихъ земли и мельницы и всякія угодыя и райды и каморы переписать и въ смету положить Казакомъ число, а съ мещанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы, чтобъ вызбылыхъ никто не былъ.

4-е.

Чтобъ за Днѣпръ измѣнникомъ и Татаромъ хлѣба на продажу не возить.

5-е.

Учинить заказъ крѣпкой подь жестокимъ караньемъ, чтобъ Мало-

россійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣады отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя казнѣ порухи не чинили, такожбы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

1666.

ОТЪ НЕГО ЖЪ ГЕТМАНА ВРЮХОВЕЦКАГО ПОДАНЫЕ ВЪ ВЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ МОСКВѢ.

1-е.

Понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣтъ и оные заступать Монархомъ, а не Гетманомъ, а чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всеми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, того ради всякіе денежныя и не денежныя поборы отъ мещанъ и отъ поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирать Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всея горо-

дамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горелку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ зъ данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыклогою, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ доходить имѣютъ.

На 1-е.

Великій Государь Гетмана и старшину и все войско жалуешь, за то милостиво похваляешь и въ своемъ Государскомъ жалованье и въ приарънѣе и съ выше прежняго держать учнешь, и по ихъ челобитью укажешь въ Малороссійскіе города послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

Тогда жъ за то отъ Велика Государя пожалованы, онъ, Гетманъ, въ Бояря, а бывшіе съ нимъ въ Москвѣ, Обозной, Судья, Полковники и Ясаулы въ Дворяня.

2-е

О вольностяхъ ихъ противъ прежнихъ статей съ нѣкоторымъ пополнительнымъ изъясненіемъ, а именно:

Чтобъ Казаковъ Старшина ихъ, Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску по городамъ и по селамъ, противъ правъ и извѣчаевъ стародавнихъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Казацкіе и въ права войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни иный ни чальный челоуѣкъ, не вступались.

Чтобъ дома и хуторы Казацкіе по всемъ городамъ и селамъ отъ всякихъ становищъ вольны были, и по домамъ мещанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ,

чрезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, имѣть.

Чтобъ и иные всякіе Казацкія мѣста, то есть, гаи, сады, займища, сѣножатки, поля, огороды, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будущихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды были.

Чтобъ послѣ Казаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальные вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими при тѣхъ же вольностяхъ сохранины были.

Чтобъ мельницы Казацкіе, которые не мірскими деньгами гачены, при Козакъ и при вдовѣ Козацкой, вольны совсемъ были.

А съ мельницъ Казацкихъ же тѣхъ же, которые на заплатахъ миромъ здѣланы и отъ миру починаются, доходу половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣютъ такъ же.

Мельницы мещанскіе и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежать должны.

Чтобъ вотчины и пасеки Казацкіе отданы медовые вольны были, а которой бы Козакъ послушень не былъ и въ войску ходить огулялся, и тотъ отъ помянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣеть, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы истѣпились, что имъ грамотами надано, и чтобъ села и мельницы въ грамотахъ, особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеямъ казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасеки въ Малороссійскихъ городехъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленные.

Чтобъ на Писаря войскового по прежнему Городище съ мельницами и съ принадлежностями, на дву Судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ жъ съ двумя колесами мучными и третіе ступное, въ себѣ вмѣщающее, шло.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью и обещанію Казацкихъ имѣній пошлются къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города Указы, и вотчинамъ ихъ и пасекамъ быть за ними по старинѣ и по купчимъ.

3-е.

Чтобъ промежъ войска Запорожскаго Казацкаго, а не изъ иного народа и войска, истиннаго Казака Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, избирать на Гетманство по Указу Великаго Государя, при особѣ, отъ престола Его Государскаго, присланной, вольно было войску Запорожскому, а избранному Гетману ѣздить къ Москвѣ и Великаго Государя очи видѣть.

А до смерти Гетманской булаву и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшее и бунчукъ и пушки до Гетманскаго, обиранія, для шатости Малороссійскихъ жителей, должны взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, будучимъ въ Кіевъ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскимъ городѣ.

На 3-е.

Сей статьѣ быть, какъ написана, и Гетманомъ при обраніи давать меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки, и булаву жъ и знамя большіе изъ Кіева присылать къ Москвѣ, которыми новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій

Часть I.

Государь, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велить ему дать въ Москвѣ.

4-е.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ, какъ за Гетмана Богдана Хмельницкаго, была, а въ волости Гадицкой города обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, и чтобъ оныя всѣ съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угоды, къ нимъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли.

Въ тѣхъ городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

На 4-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадичъ съ тѣми городами дать.

5-е.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополию по Указу Государскому Рускій Святитель съ Москвы присланъ былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглаживающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Церелславскихъ и Батуриныхъ постановлено Митрополиту Кіевскому быть подслушаніемъ Патріарха Московскаго.

На 5-е.

Великій Государь изволилъ о томъ описатца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Указъ будетъ въ то время.

6-я.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ при Воеводахъ быть ратныхъ людей, въ Кіевъ 5,000, въ

Переяславъ 2,000, изъ тѣхъ же 2,000 въ Кановъ 500, съ перемѣною ходить, въ Черниговъ 1,200, въ Нѣжинъ 1,200, въ Новѣгородъ 300, въ Полтавѣ 1,500, и изъ тѣхъ на Запорожьѣ 1,000 пойдетъ, въ Кременчукъ 300, на Кодакъ 300, въ Востръ 300, изъ Кіева такъ же и до Мотовиловки 300, изъ Кіева жъ ходить имѣють при Гетманѣ 100 человекъ, и чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ безъ отговорокъ давали.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью, и Болрину и Воеводамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Гетману въ войну для походовъ и Полковникомъ для посылокъ ратныхъ людей давать по своему разсмотрѣнію.

7-е.

О дачѣ на артиллерию войсковую къ Лохвицѣ еще другога города, Роменъ, съ принадлежностями.

На 7-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана, на артиллерию городъ Роменъ дать велѣлъ.

8-е.

Чтобъ Государевымъ ратнымъ людямъ Малороссіаномъ фальшивой монеты въ неволю не давать такъ же.

9-е.

Чтобъ Казаковъ измѣнниками не порицать

На 8-е и 9-е.

Велѣно о томъ къ Болрину и воеводамъ въ Кіевъ и въ другіе Малороссійскіе города послать Указы.

10-е.

Вповторженіе прежняго, чтобъ Гетману безъ воли Государевой съ чужими землями не ссылатся.

На 10-е.

За сіе Гетманъ похваленъ.

11-е.

Что по Указу Великаго Государя привиліи Королевскія мещанамъ, на право Майдебургское даные, Гетманъ, отобравъ у мещанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи

На 11-е.

Великій Государь указалъ имъ на право Майдебургское дать свои Государевы жалованные грамоты противъ ихъ привиліей.

1669.

ПРИ ИЗВРАЩЕНІИ ГЕТМАНА ДЕМЬЯНА ИГНАТОВА ВЪ ГЛУХОВѢ ДАННЫЕ.

1-е.

Объ оставленіи и невоспоминеніи впредь вины ихъ.

На 1-е.

Вина отпущена, только бѣ впредь жили вѣрно, ни на какіе прелести не уклонялись и были у Великаго Государя и его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, безъ всякіе измѣны.

2-е.

О подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

На 2-е.

Пожалованы правами и вольностями по прежнему.

3-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, представляя, что отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на Великаго Государя въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей, а учинить

бы тѣ зборы какъ Украина въ первое состояніе придеть.

На 3-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ бытъ для обороны отъ неприятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого не было, и въ права и въ вольности и въ суды Малороссійскіе онымъ, по прежнимъ статьямъ, не вступать, и при судѣхъ съ ними, по жалобамъ отъ Малороссійскихъ людей на ратныхъ людей, бытъ изъ Малороссіянъ знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, и по суду указъ чинить обще, а о поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ бытъ по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

4-е.

Чтобъ по статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было жалованье изъ Царскаго Величества казны.

А реестровымъ Казакомъ бытъ тридцати тысячамъ человѣкомъ, и что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ, и въ реестръ писать которые старые Казаки и многую службу служили, а чего старыхъ Казаковъ въ тридцать тысячъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей; а на войско Запорожское на тридцать тысячъ бытъ поборомъ со всякихъ маетностей, безъ wyboru, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать жалованья Гетману съ начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ статьямъ; а буде оныхъ поборовъ на жалованье противъ положенья недостанетъ, ихъ дѣлить, сколько будетъ.

У которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковниковъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судить ихъ имъ и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно; а до Архіепископскихъ и Епископскихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податехъ на войско дѣла нѣтъ, и въ Архіепископскихъ и въ монастырскіе вотчины вново ничово не принимать, бытъ старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ междуособіе услокоится и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ.

На 4-е.

На сіе отъ присланныхъ на Радѣ говорено, что того въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что поборы, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Величества и изъ того збору давать на войско.

5-е.

О посылкѣ по всѣмъ полкамъ обнадеживательныхъ грамотъ о отпущеніи вины и наданіи прежнихъ вольностей.

На 5-е.

Обнадеживанные грамоты во всѣ полки съ стороны Днѣпра посланы.

6-е.

Чтобъ пожалованнымъ дворянскою честію при томъ пребыть и впредь по заслугѣ и по представленію Гетмана и Старшины тоюжъ честію, и кому Гетманъ и Старшина за услугу мельницу или деревню и Универсалы свои дадутъ, по челобитью ихъ на оныя грамотами жаловать.

На 6-е.

Великій Государь пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7-е.

О Кіевѣ, чтобъ оной Полякомъ не отдавать.

На 7-е.

На сіе на Радѣ сказано, что тогда объ ономъ съ Поляки происходило, и что не отдастся.

8-е.

Чтобъ Россійскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ для постою дворы отводить, и подводы давать старшинѣ городовою, а не самимъ брать.

На 8-е.

Быть по ихъ челобитью, и чтобъ для всякихъ дѣлъ быть въ Москвѣ выбраннымъ отъ Гетмана и Старшины и войска, и жить имъ погодно, къ которымъ бы Гетманъ о дѣлѣхъ и объ обидахъ писалъ, а они бы тѣ письма приносили къ Приказнымъ людямъ, а Приказные люди стануть доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному чрезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы къ Гетману, и Гетману къ Великому Государю, не часто посылать; и кто отъ Великаго Государя будетъ посланъ для всякихъ

дѣлъ, и тому давать по 20 подводъ съ проводники, и гонцомъ по 3 подводы, для того что у Казаковъ и у мещанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ больша дву или трехъ человекъ челяди не было.

9-е.

Чтобъ имъ письма съ своими гонцами отсылать къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью, а посланцы ко двору, когда сушное дѣло, три особы знатные будутъ, тогда по три человекъ съ собою имать людей; а посланцы не частые будутъ развѣ два или три, а о житье на Москвѣ выборному будутъ битъ челомъ впредь.

На 9-е.

Быть по ихъ челобитью, а по городамъ давать посланцомъ по 3, а челяди ихъ по одной подводѣ человекъ.

10-е.

Чтобъ учинить почту, и кто на оную изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, и половину платитъ изъ поборовъ Малороссійскихъ, а другую изъ Путиловскихъ или Савскихъ доходовъ.

На 10-е.

О семъ говорено на Радѣ отъ присланныхъ по Указу, и Гетманъ и Старшина хотѣли охотниковъ на то сыскивать и о томъ донести впредь.

11-е.

О позволеніи на избраніе Гетмана по смерти онаго другаго по ихъ праву и о дачѣ въ войско Гет-

ману войсковыхъ клейнотъ: знамя, булаву, печати и литавры.

На 11-е.

Быть по ихъ челобитью. Присланные клейнота: знамя, булаву, печать, литавры держать въ береженье, а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12-е.

О позволеніи имъ отъ окрестныхъ людей присылные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ, до Великаго Государя посылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

На 12-е.

Отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государями ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13-е.

Чтобъ войскамъ Россійскимъ у Казаковъ въ домѣхъ не ставитца и вольностей Казацкихъ не отымать и намѣнниками ихъ не называть. Повтореніе прежняго, съ прибавкою, чтобъ въ проводники ихъ не имали, такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали, да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и беглыхъ людей по многія дѣта, и то они чаяли, что чинилось не по Указу.

На 13-е.

О увольненіи отъ постою Казацкихъ дворовъ и вольностяхъ Казацкихъ, и чтобъ ихъ измѣнниками и мужиками не называть, а имъ беглыхъ солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ и Боларскихъ людей и крестьянъ не принимать, и у себя не держать, но отдавать безо всякаго задержанія, вновь подтверждено.

14-е.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителей, которыхъ до тогдашней войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть въ сторонѣ Царскаго Величества, а будетъ которой уидеть въ Малороссійскіе города, не учина воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ а буде збѣжить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

На 14-е.

Быть по ихъ челобитью.

15-е.

Прежъ сего Воеводы Казакомъ у мещанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такого обычая у нихъ не бывало, и чтобъ сохранены были при прежнихъ вольностяхъ.

На 15-е.

Какъ Воеводы изъ полону свободятся и съ ними даны будутъ въ томъ очные ставки, и которые заказы чинили, за то имъ быть въ жестокомъ наказанье.

16-е.

О сыску и отдачѣ побранныхъ тогда Государевыми ратными людьми церковной утвари, колоколъ, ризъ, сосудовъ, книгъ, образовъ и всякаго серебра.

На 16-е.

Ихъ церковныя утвари сыскивать и отдавать а противъ того и Гетману всякіе церковныя утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать же и отдавать.

17-е.

Естьли у Царскаго Величества учинится номисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королемъ Польскимъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ

и ихъ высланнымъ при комиссарехъ Царскаго Величества быть и на съездѣ сидѣть.

На 17-е.

На съездѣ Посольскомъ (которой тогда для вѣчнаго миру съ Польшею имѣлъ быть) и ихъ посланцомъ быть, а съ послы имъ и съ комиссары не сидѣть, чтобъ отъ того больша ссора не проходила; а когда разговоры будутъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ, для которыхъ они къ посламъ будутъ призваны.

18-с.

Чтобъ Гетманомъ по прежнимъ примѣрамъ и съ иными Государства ссылки о Малороссійскихъ дѣлѣхъ имѣть.

На 18-е.

Ня съ которымъ Государемъ ссылокъ не держать и о ихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю писать, о которыхъ до иностранныхъ Государей писано, и тѣ письма къ нимъ присланы будутъ.

19-е.

Буде Гетманъ учить въ Малороссійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать, и провѣдывать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрять.

20-е.

О неперемѣнѣ Гетмана безъ Указа, oprичъ измѣны, повтореніе прежняго.

21-е.

Повтореніе жъ прежняго о смотреніи Гетману и Старшинѣ затѣми, отъ кого въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца ссоры, чтобъ о томъ писать и тѣхъ людей унимать, наказывать и смертью карать.

22-е.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что всякое междуособіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пленъ къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятся великіе бѣды, оставя свои работы пахотные мужики, будники, винокуры, а отзываются Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе а прямымъ Казакомъ чинять безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быть 1000 человекомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятся какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ; а тому Полковнику и 1000 человекомъ давать имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на пристойномъ ко всѣмъ полкамъ мѣстѣ.

23-е.

О заказѣ Малороссіянамъ привозить на продажу въ Великороссійскіе города вина и табаку: повтореніе прежняго

На 19, 20, 21, 22, и 23.

Даны имъ по Указу, и они ихъ приняли.

24-с

О сохраненіи ихъ при ихъ имѣніяхъ и грунтахъ: повтореніе прежняго.

На 24-е.

Быть имъ противъ правъ ихъ и вольностей и жалованныхъ Государевыхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25-е.

О защищеніи ихъ во время непріятельскаго наступленія.

На 25-е.

Въ томъ облажены и Гетману въ походы противъ непріятеля давать изъ Нѣжина и изъ Чернигова по 200 человекъ пѣхоты, которыми быть съ нимъ въ походахъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26-е.

О выдачѣ имъ ихъ забранной арматы: повтореніе прежняго.

На 26-е.

Мѣдные пушки, взятые у нихъ, отдать, а которые взяты у Поляковъ, и тѣхъ не отдавать.

Чтобъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

1672.

ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВУ.

1-е.

О бытіи у Великаго Государя и у его Государскихъ дѣтей и у наследниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни по статьямъ и обещаніямъ, постановленнымъ и утвержденнымъ при прежнихъ Гетманѣхъ, и служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2-е.

О объявленіи имъ о договорѣ съ Королевствомъ Польскимъ и о Кіевѣ.

На 2-е.

Объявлено о тогдашнемъ перемирьѣ, и что Кіевъ въ Польскую сторону не отдается.

3-е.

Вся старшина и все войско чтобъ они отъ новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ

измѣнника Демки было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною ни какой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно, не чинилъ, а за преступленіемъ, естли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того не достойнымъ будетъ отставлялъ, такожь и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому, поступалъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

4-е.

Они же Старшина и все войско били челомъ, чтобъ новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чѣмъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатся не дерзалъ.

На 4-е.

Быть по ихъ же челобитью.

5-е.

О уступкѣ, по силѣ Андрусовскаго договору, въ Польскую сторону Засожскихъ мѣсть.

На 5-е.

Говорено о семъ на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ, и отъ собранія оное принято и исполнить по тому общано.

6-е.

Чтобъ имъ Дорошенку, которой тогда, отложась отъ Польши, поддался Турку, помочь не чинить.

На 6-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ и войскомъ принято.

7-е

Объ отдать бѣглыхъ и не приниманіи оныхъ впредь: подтвержденіе прежняго.

На 7-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора и собраніемъ обещано то исполнить.

8.

Объявлено на Радѣ, что въ Москвѣ, при договорѣ съ Поляки о вѣчномъ мирѣ, посланцы Малороссійскіе недопущены быть по нехотѣнію Польскихъ пословъ.

9-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора, чтобъ прибавочное въ Черниговѣ бывшимъ Полковникомъ, Васьюко Игнатовымъ, крѣпостное строеніе и плотину мельничную разрыть, и собраніе учинить оное обещали.

10.

Войскомъ били челомъ, что, по Глуховскимъ статьямъ, для униманія у нихъ своевольствъ, Полковнику изъ Малороссійскихъ городовъ съ 1,000 человекъ, быть хотя и опредѣлено, но чтобъ онымъ только быть у Гетмана, а у Полковниковъ и ни у кого компаніямъ не быть, для того что отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ жителямъ всякое чинится разореніе и обиды.

На 10-е.

Быть по ихъ челобитью.

1687.

МАЗЕЦЪ ВЪ ДАННЫХЪ СТАТЬЯХЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНО, И СВЕРХЪ ТОГО, ПРИВАВЛЕНО И ИЗЪЯСНЕНО О СЛѢДУЮЩЕМЪ :

1. Поборъ съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей на Каза-

ковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маестностей.

А съ городовъ всякіе деходы имать по ихъ правамъ.

А Генеральной Старшинѣ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быть свободнымъ и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

2. Кому даны будутъ Государевы жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ деревнями и мельницами имъ владѣть непременно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать.

Такъ же, какіе жалованные грамоты даны будутъ Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать же.

3. Подводы подъ посылающихся съ Москвы и къ Москвѣ давать въ Малороссійскихъ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ по подорожнымъ.

Посланцомъ къ Москвѣ отъ Гетмана быть по 3 и по 4 приѣзда и то для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ челяди, за знатными особы больши 4 человекъ не было, а не о нужныхъ дѣлахъ и о вѣдомостяхъ Гетману писать чрезъ почту.

4. Старшинѣ и войску Гетмана безъ челобитья и безъ Указу не обирать и съ Гетманства не отставлявать.

5. Били челомъ они, чтобъ отъ окрестныхъ Государей листы прочитая до Великихъ Государей отсылать, а отъ себя бы имъ къ онымъ писать, въ томъ имъ вновь отказано, потому что и прежнимъ Гетманомъ чинить того не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе

ссоры, и велѣно тѣ листы присылать къ Москвѣ, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; притомъ же велѣно имъ вѣчной миръ и союзъ, заключенной съ Королемъ Польскимъ, содержать крѣпко и довольствоваться тѣми городами, которые въ договорѣхъ изображены, и въ уступленные въ сторону Польскую не вступатца, и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать.

И естлибы чрезъ тотъ вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какаля противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать.

6. Для защищенія Великороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и имѣть всякую осторожность, а для запертія самаго Крыма и промыслу надъ городками Кизыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Царскаго Величества, посылать имъ войско въ Сѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городами и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ.

7. Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непременно, почему имъ, Запорожцамъ, бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, а миру Запорожцомъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ товарами и запасами и со всякою живностію не вѣдили и лошадей въ Крымъ не продавали.

Часть I.

8. Что они били челомъ, чтобъ изъ Украйны Рускихъ людей, которые зашли давно, не вывозить, и въ томъ отказано, и бѣглецовъ Великороссіянъ всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не принимать и не держать, и отдавать безъ всякаго удержанія подтверждено.

9. Чтобъ Малороссіянамъ, пойманнымъ въ военные времена въ плѣнъ въ Великороссійскіе города, быть въ тѣхъ городѣхъ, а кто уйдетъ въ Малороссійскіе города, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ мѣстахъ, а буде збежить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

10. Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Брюховецкой и иные учинили, и Старшинъ и войску того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, и Гетманскимъ ссорамъ ни какимъ не вѣрить.

11. Старшинъ и войску Гетмана, oprичъ измѣны, безъ Указу, и Гетману Старшины безъ воли и Указу Великихъ Государей, не описався, не перемѣнять, и которая Старшина предъ Великими Государями объявится въ какой винѣ, или къ нему, Гетману, въ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, къ Великимъ Государемъ писать.

12. А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинъ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и на-

казывать и казнить смертию по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

13. Грунтамъ и пожиткамъ ихъ быть при нихъ противъ права ихъ и вольностей и жалованныхъ грамотъ такъ, какъ и прежде того данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привиліевъ.

14. По челобитью ихъ помощь противу непріятельскихъ Татарскихъ и Заднѣпрскихъ Казацкихъ наступленій обѣщана и самому Гетману въ походъ ратныхъ людей изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведетца, придавать и онымъ на его лошадяхъ и кормахъ быть вельно.

15. При Гетманѣ въ Батуринѣ вельно быть Московскому Стрелецкому полку и на оной на весь давать ему по прежнему.

16. Пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ данные, подтверждены.

17. Чтобъ въ Малороссійскомъ краѣ дѣланнымъ тогда въ Сѣвску Чехамъ ходить.

18. Чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Царскому Величеству, народъ Малороссійской всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Царскаго Величества державою обще, и никто голосовъ такихъ не испускалъ, что Малороссійской край Гетманскаго regimentу, а отзывались бы всѣ единогласно ихъ Царскаго Величества самодержавной державы Гетманъ и Старшина Малороссійской, обще съ Великорос-

сійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителямъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе города имѣть.

19. Гетману и Старшинѣ, для утѣсненія Крыму и удержанія Ордъ отъ набѣговъ, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака шанецъ такимъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Арелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика, построить города и населить Малороссійскими жителями.

20. Били челомъ они, чтобъ, для отложенія тягости въ Малороссійскомъ краѣ, аренды не были, а охотничіе полки конные и пѣхотные подъ тогдашніе военные времена, на оборону Малороссійскому краю надобные, чтобъ были по прежнему, а давать имъ плату, збирала деньги съ посполитыхъ людей, которые ненаписаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ образомъ тѣ сборы быть имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною, помыслив и поставив на мѣрѣ, станутъ писать о томъ къ Великимъ Государемъ.

На то въ резолюціи написано:

Имъ о томъ дѣла помыслить и на мѣрѣ постановить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣхотные полки на оборону Малороссійскому краю имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

Такова подана Господину Канцлеру съ другою краткою о вѣдѣніяхъ Гетманскихъ и отъ Его Сіятельства посланы общѣ въ Кабинетъ въ 6 день Сентября, 1746.

1649.

Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ
подъ Зборовымъ, между Поляками и
Хмельницкимъ.

(Начала нптв.)

При всякихъ давныхъ вольностяхъ Его Королевская Милость войско свое Запорожское противъ давныхъ привиліевъ сохранять имѣеть и на то привиліен свои тотъ есть войску Запорожскому выдать и потомъ выдати имѣеть.

Число войска Запорожскаго 40,000 быти имѣеть во всѣхъ маестностяхъ какъ Его Королевской Милости, такъ и въ шляхетскихъ таковымъ градовъ описаніемъ: начавши отъ Днѣпра съ сѣе стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростовшовѣ, въ Паволочи, въ Погребнщахъ, въ Прилудѣ, въ Винницѣ, въ Бряславлю, въ Ямполу, въ Могилевѣ до Днѣстра, а стой стороны Днѣпра въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромигѣ даже до рубежа Его Царскаго Величества, въ списокъ вписаны и приманы быти имѣють, которой списокъ и пересмотръ понеже самому Гетману войска Запорожскаго належить, оному отъ Рѣчи Посполитой повѣрено имѣеть быти и тѣже въ списокъ вписанные Козаки сами судитися имѣють. А Паньи урядъ ни единъ къ нимъ належати не повиненъ, и въ домахъ своихъ всякой безъ помѣшки Панской и Старостинской жити имѣеть.

Чигиринъ такъ какъ изъ давна въ своемъ уѣздѣ былъ, при Булавѣ войска Запорожскаго имѣеть быти всегда, которой и нынешнему Гетману войска Запорожскаго, урожаному Богдану Хмельницкому, поданъ есть, и инымъ, по немъ будчимъ, Гетманомъ подаванъ быти имѣеть.

Что нибудь дѣялося во время сматенія нынѣшняго посещеніемъ Божіимъ, того всего панъ надъ поданнымъ своимъ вотчиннымъ, и Староста добръ Его Королевской Милости надъ поданнымъ Королевскимъ, мститися не имѣеть, но и паче въ забвеніи пустити должны, такъ же и надъ Козаками.

Шляхта вѣры Рускіе, такъ же и Римскіе, которые того сматенія кановымъ нибудь случаемъ жили при войску Запорожскомъ, Его Королевская Милость отпустилъ и преступленье ихъ покрылъ, естли бы что нибудь безъ котораго упрощено, какъ онъ добръ дѣдичныхъ, такъ и наданныхъ, или котораго чести отсужено, то все, понеже въ нынѣшнемъ сматеніи дѣялося, имѣеть быти Соймовою Конституціею отпущено, доложивъ то, чтобъ и наслѣдники при честяхъ и добрахъ своихъ въ цѣлостяхъ быти и правами какъ Трибунальскими, сиречь судовыми, такъ и Градскими истязаны не были.

Войска Коронные, гдѣ Козаки списковые будутъ, въ тѣхъ городѣхъ становъ своихъ не имѣють быти.

Чести и уряды всѣ въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ, и Рускомъ, имено воеводства, каштелянства, подкоморства, староства, судейства земскіе и иные уряды, такъ же градъ

скіе раздавать Его Королевская Милость жителемъ чину шляхетского, противъ давныхъ правъ и привилегій, имѣть; къ сему книги и выписи съ книгъ Рускимъ письмомъ выдаваны быти имѣють, и хотя то не давными времени Конституція таковая было вышла, чтобъ Рускіе письма какъ въ земствахъ, такъ и во градѣхъ отставити, и чтобъ та Конституція отставлена была, а тѣ уряды и достоинства Шляхты вѣры Рускіе отдаваны быти имѣють.

Жида державцами, откупщиками и закущиками Христіанъ и жителями не имѣють быти въ городехъ Украинныхъ, гдѣ Козаки свои полки имѣють.

Козаки какъ вина, такъ и иныхъ всякихъ напоевъ продавати не имѣють, только для нужды своей какъ што дѣлать вольно, тако же и мѣстнымъ дѣломъ предавати не имѣють имъ заборонятъ. Вдовы остальи Козачьи чтобъ обиды отъ пановъ и урядовъ не имѣли. Тѣ всѣ договоры имѣють быти Соймомъ утвержены, и въ забвеніе пуститись имѣть съ обѣихъ сторонъ что нибудь дѣлалось, уряды никакова отомщенія дѣлати не имѣють, но всѣ въ миру и милости чтобъ жили съ собою.

А о замѣшанье вѣры для Уней какъ въ Корунѣ, тако жъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, тако же и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вотчинъ и всякому строеню, которое прежде бывало, тако же всякихъ правъ Церковныхъ, какъ при отцѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ, на Соймѣ близко пришлому договорено и поставлено быти имѣть по желанью отца Митрополита и всего духов-

наго чина, позволено было и Его Королевская Милость содержать то, чтобъ всякой тишился до справъ и вольностей своихъ, и мѣста въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Кіевскому Его Королевская Милость имѣти позволилъ, начальство жъ и достоинство всякое въ воеводствѣ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ раздавать Его Королевская Милость тамъ живущимъ чину Шляхетскаго Рускіе вѣры противъ духовнаго уложеня обѣщаетъ.

Въ городѣ Кіевѣ, которые суть школы Рускіе по грамотамъ отцы Езуиты не имѣють тамъ и по иныхъ городехъ быти строены, но гдѣ инде принесены Езуиты быти имѣють, тако жъ школы иные, которые тамъ суть отъ давныхъ времени, ни чѣмъ ненарушены быти имѣють.

Вина врознь продавати Козаки не имѣють, окромѣ того про себя скурить или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавати. Тако же пиво продажное и медъ противъ обычаю быти имѣть.

И тѣ всѣ статьи быти имѣють на Соймѣ утверждены, а нынѣ всѣ вмѣстѣ въ запомнѣны, совѣтъ же и милость пребывати имѣть межъ живущими Украиними и войскомъ Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой Запорожскимъ.

А внизу написано Латинскимъ письмомъ: Ананесь Казимерь рурексъ, сіи рѣчь, Янъ Казимерь.

Да внизу же написано Латинскимъ письмомъ: Печать Канцелярская, сіи рѣчь, Начальнаго Приказу.

Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдѣ.

1651 г., Іюня 30.

Переводъ съ тетради Латинскаго письма: Объявление про одолѣніе Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго съ товарищи.

Объявленіе славы достойнѣшаго одолѣніа пресвѣтлѣйшаго Государя Ягана Казимира, велеможнѣйшаго Короля Польскаго и Свѣйскаго, которое одолѣніе онъ имѣлъ надъ Крымскимъ Ханомъ, и надъ волновалками Козаками и надъ ихъ Совѣтники, подъ городомъ Берестечкомъ, Іюня въ 30 день, 1651 года. Какъ Король со всѣхъ мѣсть воинскихъ людей въ одно мѣсто свелъ подъ городомъ Сакалемъ, и онъ Іюня въ 15 день изъ подъ Сакала то войско привелъ подъ городъ Берестечко, которой городъ на рѣкѣ Стырѣ стоитъ, и тутъ онъ съ тѣмъ войскомъ не много постоявъ, провѣдалъ, что Татарской Ханъ збултобными Козаками вмѣсто сошлись подъ городомъ Збарачкомъ, и онъ подлиннаго вестовщика поспослалъ, чтобъ про то подлинно провѣдать Іюня въ 27 день. И того жъ дни, какъ тотъ вестовщикъ поѣхалъ поутру рано, и отъ Кнзя Вишневецкаго людей Королю извѣстилъ, что Ханъ съ волновалки вмѣстѣ сошлись и соединились, и что оба тѣ недруги съ опчею силою на Короля идутъ, и уже де за не многіе мили отъ Короля. И тѣмъ вѣстамъ Король обрадовался, и гдѣ стоялъ, таборъ свой устроилъ, и окончался, и укрепилъ, и вско-

рѣ розны добрые станицы послалъ, чтобъ подлинное вѣдомство про недруговъ приходъ провѣдать, и такъ станицу по станицѣ во весь тотъ день и на другой день, который 28 день Іюня мѣсяца былъ, безпрестанно на подѣздъ посылалъ, которые назадъ пріѣхавъ, сказали, что только часть недруговыхъ полковъ идутъ, а не вся сила. И послѣ того тогожъ дни въ полдни объявилося нѣсколько станицъ Татаръ, и изъ Королевскаго табору противъ ихъ нѣсколько роткольныхъ людей послалъ ожидать того, что недруги стануть дѣлать и промышлять, потому что недруги только лишь вдалѣ стояли. И изъ Королевскаго табору салдаты множествомъ вышли и съ недругами травились, и бились, и многихъ недруговыхъ людей побили и живыхъ взяли. И такъ они того дни зачало доброе учинили, только однако недруги назадъ уступити не хотѣли, покаместо къ вечеру, по Королевскому приказу, салдатовъ нашихъ подъ господиномъ Юрьемъ Любомирскимъ, Королевственнымъ начальнымъ Маршалкомъ, да подъ Александромъ Конецпольскимъ, Королевственнымъ Хорунжимъ, съ своими и Краковскаго Каштелана съ полками, на 10,000 избранныхъ людей, недруговъ конныхъ людей напустили и ихъ назадъ пробрили; и межъ иными многими полонениками и дву Мурзъ взяли, и за недругами больши полуторыхъ миль гнались, и много шкоты имъ учинили, и тѣмъ 28 день Іюня мѣсяца исполненъ и скончался. А на другой день какъ сказали, что Ханову приходу быть, и Король приказалъ всему своему войску во ополченіи стати, и то для того, что Королю еще подлиннаго вѣдома не было,

сколько людей у недруга, и для того онъ и тотъ день только легкими стравками проводилъ, чтобъ ему провѣдать, сколько людей у недруга; а Генералы и полковники, по приказу Королевскому, конныхъ людей въ урядствѣ устроили, чтобъ на разсвѣтъ всѣмъ войскомъ на недруга итти. А въ то время Татарской Ханъ съ Козаками вмѣстѣ пришли и таборъ свой полторы мили отъ нашихъ полковъ поставили, и тѣмъ у насъ конской кормъ отняли, и около насъ на деревни пограбили и по своему повывлому обычаю людей острашили. И уже нарочито поздно дни стало, какъ недругъ войско свое Татаръ съ Козаками смѣшавъ, на Королевскіе полки послалъ, а самъ Крымской Ханъ остался назади и велѣлъ къ своему щастію и къ бою трубить. А какъ Королю сказали, что недругъ съ большою силою идетъ и уже близко, и онъ приказалъ коннымъ полкомъ Николая Пототскаго, Начальнаго Полнаго Гетмана, и Юрѣя Любомирскаго, Королевственнаго Маршала, и Льва Казимира Сапѣги, Великаго Княжества Литовскаго Подканцлера, всѣмъ вдругъ на недруговъ итти и съ ними битца, а самъ Король съ достальнымъ войскомъ во урядствѣ передъ своимъ таборомъ стоялъ. Великой бой у нашихъ съ недруговыми людьми учинился, и наши недруговъ съ поля збили и за недругами съ великою яростью и смѣлствомъ шли, и ихъ побивали, и на той погонѣ много нашихъ отъ недруговъ, которые бѣгучи назадъ себя били. побито и ранены, межъ которыми было а особливо Юрѣя Осолинскій Воевода Люблинскій, Полковникъ надъ коннымъ полкомъ, Великаго Канцлера, Князя Юрѣя Осолинска-

го, племянникъ, да Яганъ Казановскій, Кастеланъ Галицкій, Великаго Королевственнаго Маршала, Адама Казановскаго, двоюродной братъ, да и вельми много Шляхетныхъ людей съ ними же убиты. А недруговъ на томъ бою и пуще того уронъ былъ, а особливо Крымскому Хану, у котораго того дни лутчихъ и удалыхъ людей убили и много Татарской крови пролило, какъ послѣ того по скаскѣ и съ триста человекъ не убито. А на скончанье, какъ солнце учало садитца, и недруговъ съ поля збили и таборъ они свой покинули, и Король уложилъ себѣ на другой день опять бой ставить, и полоненные въ роспросѣ сказали, что у Крымскаго Хана такое великое войско въ собранье, какъ при человеческихъ памѣтѣхъ не было, потому что сверхъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, людей къ нему великая сила отъ Фномеліенскихъ и Селистриенскихъ и Гобріенскихъ Турковъ и иныхъ земель много людей на помощь пришли. И такъ же Королю вѣдомо было, что у Козаковъ тогда многими большіи людей было, нежели въ прежніи годы бывало, и тѣмъ обычаемъ по смѣтѣ недруговой силы всякихъ людей блиско 300,000 человекъ было, а Король, надѣясь на великую помощь Божію, и вѣдая, что его воинской силы числомъ съ 100,000 человекъ, разсужаючи того, только бѣ онъ перваго дни съ ними боевъ не поставилъ, и недруги его осадили и ни которыми мѣры далъ ждать не хотѣлъ, но уложилъ себѣ, что однолично и на другой день на недруговъ опять итти и битца. И для того во всѣхъ дѣлахъ доброй строй и урядство велѣлъ учинити, и втайнѣ всѣмъ Генераламъ и Полковникамъ сказать велѣлъ, чтобъ

они къ другому дню всѣхъ воинскихъ людей въ добромъ урядствѣ и наготовѣ устроили. А какъ щадливой и памяти достойный день *Юля* мѣсяца 30 день насталь, и какъ доброе пребываніе Короля и всего Королевства и всего Христіанства на Берестенскомъ полѣ отвѣдать хотѣли, и Король рано до свѣту извыклое свое богомолье исправилъ и святымъ причастіемъ вооружился, и потомъ съ наставніемъ дни войско свое далъ отъ табора своего отведъ; а тогда густая мгла была, что и всю вселенную покрыло, самъ на бой ополченіе устроилъ, и послѣ того нѣсколько часовъ въ книги четъи; и какъ мгла перестала быть и сіяющее солнце темную кровлю разкрыло и украшенное ополченіе наго тоде объявило, которое ополченіе Король самъ съмъ обычаемъ устроилъ:

Середка или тѣло того ополченія стояло противъ полуденъ, а на мередъ предъ ополченіемъ стоялъ большой нарядъ, надъ которымъ приказано было Генералу пушешному, Сигизмунду Прицинскому, а передовое ополченіе было устроено пѣхотными людьми съ пиками подъ Княземъ Вугуславомъ Радивиломъ, которой Арццхства Литовскаго Начальной Конюшей, а Христофоръ Валди былъ Генеральной Маіоръ надъ Королевскимъ оберегательнымъ полкомъ, а за съмъ мы густымъ ополченіемъ были помѣстные Шляхтичи, а за тѣмъ стояли полки пѣшіе и по разнымъ мѣстамъ были конные люди поставлены, а на лѣвомъ и на правомъ крылѣ поставлены были полковые пушачки; и тѣмъ было устроено, что межъ обѣми крылами рейтары безъ коней стояли, а около ихъ кругомъ

поставлены были полки Козачьи и драгунскіе роты. Правое крыло приказалъ Король вѣдати Николаю Потоцкому, Генеральному Гетману, и въ томъ крылѣ онъ съ своими полками былъ, да съ нимъ же приказано было то крыло вѣдати Станиславу Потоцкому, воеводѣ Враславіенскому, да Юрью Любомирскому, Большому Маршалку, да Льву Сапегѣ, Подканцлеру Литовскому, да Александру Конецпольскому, Королевскому Хорунжему; а лѣвое крыло приказано было вѣдати Мартину Калиновскому, Воеводѣ Кцемикопскому, съ товарищи, и тутъ они своими полками стояли, а подъ Еремѣемъ Михайловымъ Княземъ Вишневецкимъ, Воеводою Рускимъ, и Станиславомъ Потоцкимъ, Воеводою Подольскимъ, да съ Яномъ Кцацинскимъ, Воеводою Брестенскимъ; а въ середнемъ передовомъ полку самъ Король владѣлъ, а около Короля были шляхтичи и Воеводы, которые того остерегали чтобъ изъ лѣсу, которой подлѣ праваго крыла того ополченія былъ, отъ недруговъ нашимъ людямъ порухи бѣ не учинилось. А какъ то ополченіе, по вышесказанному обычаю, устроено было, и Король вскорѣ впередъ пошолъ, и вскорѣ великую часть недруговыхъ дутчихъ людей побилъ. А въ то время Татарскіе люди на наше правое крыло ударились, а былъ Ханъ самъ, которой долгое ополченіе черезъ горную высоту и до лѣвой стороны, гдѣ Козаки стояли, и Король съ своею большею силою туды поворотился, потому что тамъ Татарова и Козаки самою большою мочью сомкнулись, и тутъ Король съ своими людьми остоялся, а недруги изподоволы выходили станицами, и которые станицы нашихъ на стра-

ку вызывали, только наши, по Королевскому приказу, за смертною казнью, изъ ополченія вытти не смѣли. И потомъ Король велѣлъ изъ большаго наряда по недругомъ выстреляти, и тутъ мужественно оказался пушешной генералъ, Сигизмундусъ Пьрьденскій, что вслѣдствіемъ выстреломъ недругово ополченіе, которое большимъ и густымъ ополченіемъ было, жалобно пошкочено стало. А какъ Король недруговъ тѣмъ обычаемъ до трехъ часовъ послѣ полуденъ побивалъ и разорялъ, а Козаки въ одномъ мѣстѣ окопалися и около себя валъ здѣлали, и тутъ они чаляли просидѣти, и Король вида то, тихимъ и тайнымъ обычаемъ половину войсковой своей силы туды поворотилъ и полковые пушки напередъ вести велѣлъ, и приказалъ, чтобъ правому крылу за нимъ итти, при которомъ дѣлъ былъ Гостенской воевода, Сигизмундусъ Денгофъ, Королю великое помогательство учинилъ. И были нѣкоторые, которые Королю наговаривали, чтобъ Король отъ того бою пересталъ и до другова дни отложилъ, иное для того, что уже стало поздати, а иное, что нашимъ противу вѣтру битца лучилоса, которой вѣтръ нашимъ недругомъ тогда на пользу былъ, а Король, надѣяся саадатовъ своихъ на смѣлость и на хотѣніе къ битвѣ, разсужаючи себѣ, что допустить недруговъ до того и дати имъ сроку окрепиться, и тогда тяжело ихъ будетъ одолѣти, какъ они уже зачали окрѣплятися, приказалъ на недруговъ лѣвое крыло ударитца, и Князь Вишневецкій въ тотъ часъ Воевода Рускій, съ двадцатьми старыми полками на недруговъ ударилса, а ему пособствовали нѣкоторые Спанцы рейтаръ,

которые въ Краковѣ и въ Салдамирѣ стояли, да съ ними жъ великая часть шляхетныхъ людей, да Воеводъ, и съ обѣихъ сторонъ мужественно билися и стояли. А Король самъ былъ въ то время посреди ополченія, и недруги на томъ бою большею силою и мочью нашихъ назадъ поженули, только Король нѣсколько полковъ рейтаръ къ нимъ на помощь послалъ, и они опять изнова мужественно битца стади, и многихъ недруговъ посѣкли, и Козаковъ назадъ прогнали а Татаръ приневолили, чтобъ они на горную высоту побѣгли. А какъ Король на одной сторонѣ недруговую силу положилъ, и онъ поспѣшилъ всѣмъ своимъ ополченіемъ къ горѣ приступати, правымъ и лѣвымъ крыломъ съ обѣихъ сторонъ варугъ идучи; а какъ тѣ варвары отъ грома нашихъ полевыхъ пушекъ ужаснулись и упади, и тѣхъ пушекъ отъ силы уйти хотѣли, и Татарове осмѣлялись великимъ крикомъ и выпускомъ нашихъ людей ужаснути, которые уже на горную высоту шли, и великосмѣлый Король приказалъ, чтобъ лѣхотнымъ людямъ впередъ итти и изъ мушкетовъ мужественно по недругомъ стреляти, да изъ наряда по нимъ стреляти и гремя велѣлъ. А въ то время Король отъ великаго нещастія ушолъ, потому что недругъ свѣдавъ про то, въ которомъ мѣстѣ Король стоялъ, и они съ той стороны, гдѣ Козаки съ Татары вмѣстѣ смѣшаны стояли у лѣсу, изъ двухъ пушекъ прицѣлнати велѣлъ по той станицѣ, гдѣ Король стоялъ, и стрѣлали, что ядра Королю мимо ушей прошли, а послѣднее ядро не далече передъ Королемъ въ землю ударилоса, а Король отъ того не ужаснулса и съ

мѣста не уступилъ. И нашихъ людей нѣкоторой великое бѣдое знамя блиско лѣсу увидѣлъ и сказалъ, что тутъ Хану быть, и билъ человекомъ Королю, чтобъ онъ велѣлъ нарядъ туды уставить и стрелять, и излучилось, что нимаитого Татарскаго Мурзы, которой блиско Хана стоялъ, изъ наряду убили, и отъ той смерти Ханъ спужался и назадъ побѣжалъ, да съ нимъ великое множество его варваръ тѣмъ обычаемъ, и такъ что наши люди, которые за ними гоняли, не могли ихъ настичь, чтобъ съ ними битца. А самъ Ханъ бежалъ на добръшарашиной лошади и для того онъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ людей повадъ себя оставливалъ, чтобъ имъ насъ поостанавливать, чтобъ ему уйти; только тѣ его пѣхотные люди не могли нашу сильную погоню удержать или остановить, и наши за ними больши трехъ миль гонилися и такъ ихъ опужали, что они не скоро забудутъ. А каковъ страхъ и ужастъ на недруговъ нашихъ, и то легко можно разумѣть, что Татаровѣ платье свое и иную свою рухладъ и больныхъ и убитыхъ своихъ, которое у нихъ не повелоса, мятать, и то они со страху покидали, да и самъ Ханъ рухладъ свою покинулъ же, литавры свои, которые они называютъ баты, и лутчей свой шатеръ покинулъ, и то Королю досталоса; часы его достались Королевскому знаменицику; и бѣгучи онъ не остановился, покамѣста онъ пять миль отъ того мѣста ушолъ, и всю ту ночь пребывалъ въ страху и въ тоскѣ, какъ про то наши люди, которые изъ варварскаго пойманья ушли, сказываютъ; да и ихъ полоненики, которыхъ мы у нихъ взяли, тожъ сказываютъ, и рѣдко того слыхано,

чтобъ Поляки съ такою большою прибылью и съ малымъ кровопролитиемъ въ четыре часы времени таково щастливо бились и одолѣли. А у Короля съ его стороны всего съ пять сотъ человекъ убито, и одного недруга своего побилъ, и Крымскаго Хана, со многими его разными варварскими людьми, которые въ его войску служили, побилъ и прогналъ, которое кажетца невозможно быти, а только для разоренія вольновалцовъ своихъ то вельми надобно было, и Король своею щастливою правою рукою союзъ своихъ вольновалцовъ съ варвары о все разорвалъ, и съ Божьею помощью подобаегъ вся честь и чювство и хвала Королю нашему, который все одинъ не только что лише щастиемъ своимъ, но и умнымъ своимъ совѣтомъ и своею рукою сіе побоище одолѣлъ, и всѣмъ войско самъ владѣлъ и правилъ. А Атаманъ Казачій самъ со многими своими ближними людьми, какъ на лѣвомъ крылѣ и бою еще не было, къ Хану побѣжалъ; а какъ Ханъ побѣжалъ, и онъ за нимъ же побѣжали; а какъ Король Татаръ прогналъ и побилъ, и онъ одолѣніе свое впередъ велъ и при темной ночи поворотился назадъ на то мѣсто, гдѣ Козаки въ то время какъ Король за Татаръ гонялъ, собралися и укрѣпились, и изготовился къ нимъ приступать, то яко тѣмъ Козакомъ то на пользу было, что о той ночи дождь и буря была, однако Король со всѣмъ своимъ войскомъ всю той ночь не спалъ, а на утрѣ съ двѣсти тысячъ вольновалцовъ своихъ осадилъ и ихъ въ той осадѣ держалъ Юля по 10-е число. И того жъ числа Король имъ свою милость сказать велѣлъ, будетъ они тѣ статьи принять хотять, которые

онъ имъ объявить велить; а какъ они ему въ томъ отказали, и Король ихъ крѣпчяюши прежняго осадю тѣснить учалъ. А въ то время, какъ онъ ихъ въ осадѣ держалъ, и онъ черезъ рѣку Стирпель велѣлъ мостъ здѣлать, и того же числа Юля въ 10 день велѣлъ онъ за рѣку итти нѣсколькимъ полкомъ солдатамъ, чтобъ имъ вольновальцовъ по самой жестокой и крѣпкой мѣрѣ осадити, и тѣмъ тѣхъ осаженныхъ страхомъ и ужасью во отчаяніе привелъ, которые, оставя нарядъ свой и всякое ратное готовленіе, и сами изподоволь въ розстроеніе побѣжали, и наши за ними шли, нагоняючи ихъ на поляхъ, гдѣ они заблудилися съкли, и того дни ихъ блиско десяти тысячъ человекъ погибло, иные присѣчены, а иные, хотя черезъ рѣку уйти, потонули. Да межъ сими жъ убитъ Архіепископъ Пелопонензинской и Коринфской, а ризы его принесли предъ Королемъ а иную добычу, и то по салдатамъ, раздѣлили. А межъ многими взятими знамены нашли два знамена, одно которое Владиславъ Король послалъ къ Козакомъ въ тожь время, какъ онъ противъ Москвитина войну вести хотѣлъ, чтобъ они ему помогали, а другое знамя Ягану съ Казимирусь, какъ его на Королевство избрали, тѣхъ вольновальцовъ Атману Хмельницкому пожаловалъ, чтобъ его тѣмъ недобрую мысль возвратить. И по се число Король не переставаетъ тѣхъ вольновальцовъ разоряти и изгоняти, и для того Король самъ съ великимъ войскомъ пошолъ въ внутреннюю Рускую землю достальныхъ остальныхъ недруговъ разорять и изкоренить; а вскорѣ послѣ того, какъ ему про конечное разореніе вольновальцовъ вѣдомо учинилось, и онъ мысль свою

перемѣнилъ, то дѣло приказалъ Королевственному Генеральному Гетману, а самъ въ Польшу пріѣхалъ.

Сіе есть тѣ удалые и щастливые дѣла, которые Пресвѣтлѣйшій Король Яганъ Казимиръ по се число учинилъ, которому въ будущее новая честь и новое блаженство Богъ и щастіе даровати будетъ.

1651.

Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ БѢлою Церковью между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее.

(Начала нѣтъ.)

...и Рѣчи Посполитой колико много имѣтъ быти войска спискового ^к стройно, позволимъ и назначимъ, которое войско черезъ Гетмана и Старшихъ ихъ списками устроено, въ Королевскихъ маестностяхъ, въ воеводство Кіевскомъ, быти имѣтъ, Браславского и Черниговского уѣзду ничево не занимаючи, а маестности Шляхетскіе въ воеводство Кіевскомъ по прежнему быти имѣютъ, отъ которыхъ нигдѣ до списку Козацкаго подданные не имѣютъ быти приманы, а которые въ Козацкомъ списку обретаются ^к и тѣ вольно быти имѣютъ въ воеводство Кіевскомъ, хотя и въ Шляхетскихъ маестностяхъ. А хто Козакомъ Списковымъ въ числѣ ^к хочеть быти, тѣ изъ маестностей Королевскихъ и Шляхет-

скихъ, изъ Брянскавщины и изъ Черниговщины, имѣють перенестися до маестностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское Его Королевскіе Милости пребывать будетъ. А хто будучи Козакомъ списковымъ учнетъ изъ Брянскавщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому волно продавати имѣнье свое безъ всякіе забороны отъ Пановъ и Урядниковъ городовыхъ.

2.

То Урядство ꙗко войска Королевскаго по списку имѣеть быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачъ, а вершитца имѣеть о Рождествѣ Христовѣ. А списокъ войсковоѣ имѣеть быти съ подписью руки Гетманской отосланъ Его Королевскоѣ Милости, до книгъ Градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которымъ урядново всякомъ мѣстѣ имѣють быти списаны Козаки въ спискахъ по именамъ и по прозвищамъ своимъ, а число всего войска не имать болши того быти, толко ꙗкѣ-ти. А хто ни есть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извѣчныхъ Козацкихъ остатися имѣють, а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ Градскомъ останутся.

3.

Войска Коронные въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ, въ которыхъ Козаки списковые писаны будутъ, не имѣють ставитися на станѣхъ, но токмо въ воеводствѣ Брянскавскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные Козаки не будутъ. Но токмо теперъ до сооруженья списку и до уреченнаго времени Рождества Христова, дабы не приское

ходило ни къ которой помѣшкѣ, по камѣсть выдуть на мѣста свои до воеводства Кіевскаго, имѣнья Его Королевскоѣ Милости, тѣ, которые въ числѣ ꙗко находятися будутъ. А Польское войско содержатися имать около города Животова, а въ Брянскавщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войскового.

4.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Брянскавскаго и Черниговскаго до своихъ имѣней, также и Старосты сами собою и черезъ уряды свои, тотчасъ приходить имуть, имѣнья свои засѣдати имѣють и всѣ надлежащїе приходы и суды градскіе свои исправляти имѣють; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имуть до строенія или совершенія списку, чтобъ тѣмъ Козакомъ, которые въ списку промежъ подданныхъ, до того времени вывестися.

5.

Городъ Чигиринъ, по Указу Его Королевскоѣ Милости, имѣеть при Гетманѣ остатися, акакъ нынѣ уроженный Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, съ поданья есть Его Королевскоѣ Милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, также и по семъ имать быти подо властію Гетмановъ Коронныхъ, грамотами укрѣплены; всякой Гетманомъ становясь имѣеть совершити Крестное цѣлованье вѣчнаго подданства Его Королевскоѣ Милости и Рѣчи Посполитой. Полковники пвся старшина имѣеть быти дана отъ Гетмана Его Королевскоѣ Милости Запорожскаго и подѣ властію ихъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскоѣ Милости Запорож-

держитъ , въ старыхъ обычаяхъ , и вольностяхъ имѣть быти укреплена крестнымъ цѣлованіемъ по старымъ и давнымъ обычаямъ , и мѣста въ церквахъ учительные , монастыри и училища братскіе Кіевскіе , по старому имѣють быти ; а естъли бы хто ни естъ во время замѣшканья нынешняго , изъ маестностей церковныхъ или подъ которыми нибудь духовенствомъ имѣлъ что себѣ выпросити и выпросилъ , то ни во что почитано быти имѣеть .

7.

Шляхта Римская и Руская во время того замѣшанья были при войску Его Королевской Милости Запорожскомъ , такожь и мещанѣ Кіевскіе въ жалованья его Королевской милости , въ здоровѣ и при имѣнностяхъ своихъ сохранены быти имѣють , такожде въ воздаяніе Козаки , которые были при войскѣ Польскомъ Его Королевской Милости , при маестностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывать имѣють .

8.

Жиды въ маестностяхъ Его Королевскіе Милости и въ Шляхетскихъ , какъ бывали жильцами и откупщиками , такъ и нынѣ имѣють быти .

9.

Орда , которая на то время естъ въ земли нашей , тотчасъ отправлена имѣеть быти и уступити , изъ земли нашей , никоторые шкоды не чинячи , а ни кочеванья на земляхъ Рѣчи Посполитой не имѣти , которыхъ Гетманъ Запорожской Его Королевскіе Милости общаетъ ихъ на послугу призвати ; а естли бѣ къ тому не пришло , то зъ ними не жить и при себѣ не держати и никотораго съ ними сообщенья не имѣти , но за

непріятелей Его Королевскіе Милости ихъ имѣти , и рубежей боронити , и противъ ихъ съ войскомъ Коруннымъ ставитися , братства и товарищества не имѣти , но въ цѣлости вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой отдавати .

10.

Рубежей Княжства Литовскаго , какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимало , такъ и нынѣ занимати не имѣеть .

11.

Кіевъ естъ мѣсто стольное и судовое ; въ немъ Козаковъ списковыхъ какъ менши быти имѣеть .

Тѣ постановленные статьи всѣ , для лучшей вѣры и подлинности , имѣють быти всѣ ненарушены и исполнены какъ отъ насъ Комиссаровъ войска Его Королевской Милости , тако жѣ и отъ Гетмана Запорожскаго и Старшихъ ихъ . А за тѣмъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ присягли , что тѣ статьи всѣ имѣють быти вѣдѣль содержаны , и тѣмъ успокоенемъ и строенемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушится имѣеть на мѣста назначенные и ожидать списковъ будетъ . Орда тотчасъ уступаетъ , а войско Его Королевской Милости Запорожское до домовъ своихъ распущено быти имѣеть ; на Соймъ блиако пришлый послы отъ Гетмана и войска Его Королевской Милости Запорожскаго имѣють быти присланы покорно быти челомъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой .

Богданъ Хмельницкій , Гетманъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго , именемъ всего войска Запорожскаго .

Михайло Громика, Полковникъ войска Королевскіе Милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, Полковникъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго Волинскій.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Черкаскій.

Матвей Гладкій, Полковникъ Его Королевскіе Милости Миргородскій.

Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками,
1651 г., 28 Сент.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаденіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже войско Его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число войска Запорожскаго списковаго 20,000 устроить позволено, и то войско Гетманомъ и Старшинами имѣть быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маестностяхъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Браславскаго и Черниговскаго ничего не занимаючи, а маестности Шляхецкіе въ воеводствахъ Ки-

евскомъ вольны имѣють быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ приниманы быти Козаки не имѣють; но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ 20,000 будетъ, тотъ изъ маестностей Шляхецкихъ въ Киевщинѣ и Браславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маестностей Его Королевскія Милости имѣеть перевестися до маестностей Его Королевскія Милости воеводства Киевскаго, тамъ гдѣ войско Его Королевскія Милости Запорожское пребывать будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ, списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣть быти проданье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, такжеже Старость и подъ старостей.

2.

То устроеніе 20,000 войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго списковаго зачатися имѣть въ двѣ недѣли отъ поданія нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова, имѣеть, и списокъ войска того имѣть быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Киевскаго поданъ, а въ немъ лавственно подано имѣть быти по именамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ войска больша 20,000 не имѣть быти; а которые нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ, при давныхъ и извѣстныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывать имѣють; а тѣхъ, которыхъ тотъ списокъ сохранять не будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевскія Милости быти имѣють.

3.

Войска Корунные въ воеводствахъ Киевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣ-

ють, но въ воеводствахъ Браславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до воеводства Кіевскаго въ маестности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣють, и даде Животова въ Браславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе воеводства Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго до маестностей своихъ, также Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оныя пріимати имѣють, и вслѣкіе промыслы, корчмы и откупы воспріимуть; однакоже въ самомъ выбираніи податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣють, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени вывезлися, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належать, также въ маестностяхъ Его Королевскія Милости, и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ Градцкомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣеть. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣють быти подѣ началомъ и строеньемъ Гетмановъ Корунныхъ, и имѣють быти

всегда по жаловальнымъ грамотамъ укрѣпленнымъ, и вслѣкъ учинился Гетманомъ, имѣеть чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой; Полковники же и всѣ Старшины имѣють быти съ поданья Гетмановъ Его Королевской Милости и подѣ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскія Милости Запорожское вѣрують, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣеть быти; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣють, и естли бы кто что нибудь во время нынѣшнія смуты изъ маестностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣеть.

7.

Шляхта Римской и Греческой Вѣры, во время тоя смуты которые были при войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, также мѣщане Кіевскіе, тѣхъ всѣ имѣють сохранены быти при ихъ здоровьѣ, чести и урладахъ и домахъ своихъ, и естли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣеть, а оны всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣють.

8.

Жиды въ маестностяхъ Его Королевскія Милости и Шляхетцкихъ, какъ бывали жителями и откупщиками, тако и нынѣ имѣють быти.

9.

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣеть, и отступити

ти изъ земли, никакіе шкоты и убытковъ въ мѣстностяхъ Его Королевскія Милости, не чинячи, а ни кочевища на земляхъ Его Королевскія Милости не имѣти, ихъ же Гетманъ Запорожской общаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги; а естли бы то не сталося и не пришло больши съ ними соединенье, то не за пріятели войско Запорожское Его Королевскія Милости, но за непріятеля Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой имѣти, рубежей оборонати и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися. Такоже и навпередъ будущіе времена съ ними и ни которыми посторонними или окрестными Государи ни каковы ссылки и умышленья не чинить, но въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой ненарушено пребывать имѣють, какъ нынѣшніе со всею старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, такоже и всѣ наступающіе по немъ, навпередъ будущіе времена, вѣрно, желательно на всякую Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда войско Его Королевскія Милости Запорожское спискомъ своимъ не заходило, такъ же и нынѣ заходити не имѣеть; такъ какъ есть выше сего описано, но въ воеводствѣ Киевскомъ пребывать имѣеть.

11.

Кіевъ, понеже есть городъ стольный и судимой, то и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ синсокъ принимана быти имѣеть.

И тѣ статьи, для лучша вѣры и обнадежанія, что имѣють быти всѣ ненарушено исполнены какъ отъ насъ, Комисарей войска Его Королевской Милости Запорожскаго, такъ же отъ Гетмана и Старшинъ и всего войска Запорожскаго, а потому Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены, тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣють быти видѣль содержаны, а по такому уже строенію и усмиренію въ покоѣ и совѣтъ войско Корунное идетъ на мѣста назначенные и ожидать строенія списка будетъ. Орда же тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевскія Милости Запорожское по домамъ своимъ распущено быти имѣеть и на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и всего войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣють, покорно и унижено челомъ бѣ за милосердіе и жалованье Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой.

А внизу написано:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Михаилъ Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковской, войска Его Королевской Милости Запорожскаго рукою.

Иванъ Кранковской, Полковникъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Лянь Выговскій, Писарь Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

**Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго
въ 1652 году съ Россійскимъ по-
сланцемъ, Васильемъ Унковскимъ, и
подъячимъ Андреемъ Адрабьевымъ.**

„Василій и Андрей говорили ему, Ивану, видѣвъ его къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, службу и въ словахъ подательство и открытство, чтобъ послужить Великому Государю, Его Царскому Величеству, и о чемъ мы ево учнемъ спрашивать, толко имъ Поляки и Литва сильны будутъ до конца, и тогда ихъ что мысль будетъ и гдѣ имъ быть ?

Иванъ Василью и Ондрею говорилъ: Только де не изволить насъ, Великій Государь, Его Царское Величество, принять, и здѣсь де есть такіе люди многіе, стануть Гетмана наговаривать, чтобъ къ Турскому или х Крымскому подначальны были ; а у меня де тово и въ умѣ нѣтъ, что oprичъ Великого Государя куда мнѣ помыслить ; лиша бѣ де Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожаловалъ меня, холопа своево, велѣлъ обнадежить своею Государскою милостью, велѣлъ бы ко мнѣ свою Государеву грамоту прислать за думного дяка рукою, чтобъ Гетманъ и ни кто того невѣдалъ, и мнѣ бѣ на ево Государскую милость надежду быть, и въ Путивль бы свою Государеву грамоту велѣлъ прислать, чтобъ меня призна, какъ я къ Великому Государю въ Путивль или въ иной городъ Государевъ куда прїѣду. А только де ево. Государская милость

ко мнѣ будетъ, и я де и съ отцомъ своимъ, и абрати есмь, и съ иными прїатели, къ нему, Великому Государю, прїѣду, а лутчіе люди Запорожскіе земли со мною жѣ, да и многіе будутъ къ нему, Великому Государю, да и у Гетмана я никако не чаю, что ему, кромѣ Великого Государя, къ безвѣрнымъ податися, а меня де и Венгерской Король зоветъ къ себѣ и власть мнѣ и жалованье великое даетъ ; и показалъ грамоту за рукою Венгерскаго Короля, а въ ней написано: Какъ де прїѣдешь ко мнѣ, стану тебѣ давать по полутаре тысячи золотыхъ червонныхъ на годъ, да города дамъ не малые, и учиню великимъ начальникомъ надъ войскомъ своимъ. А потому де меня Король Венгерской знаетъ, что я у него бывалъ, и про то де онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ, и я де не мыплю мимо Великаго Государя никуда ѣхати, что паматуючи къ себѣ Великого Государя, Его Царскаго Величества, милость.

Да говорили Василей и Ондрей Писарю Ивану: Есть у васъ листъ Яна Казимера Короля, за его рукою, что писалъ Король х Колинковскому, да листъ Царя Крымскаго, что Царь писалъ къ Гетману и къ вамъ, чтобъ послали къ нему на помочь войска Запорожскаго, да листъ Господаря Волоского, что онъ писалъ къ Гетману и къ сыну его, Тимофею, и съ иныхъ листовъ, лебо къ вамъ изъ иныхъ Государствъ писано о какихъ дѣлахъ, и ты послужи Великому Государю, дай ихъ, или списки подлинныя съ нихъ намъ дай.

И Иванъ послалъ велѣлъ тѣ листы принести, изъ Королевскаго и Крымскаго листовъ списать, и списавъ отдалъ списки Василью, а Во-

доского Господаря листъ отдалъ подлинной, за печатью Волоского Господаря, а изъ иныхъ де Государствъ, кромѣ тѣхъ листовъ, нынѣ у насъ нѣтъ, а подлинныхъ листовъ вамъ отдать мнѣ нельзя.

Да Иванъ же Василью и Ондрею говорилъ: Известите Великому Государю, Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ Государь велѣлъ бы выбрать изъ обычныхъ людей, кому за обычей и вѣрить можно, и чтобъ онѣ Великому Государю прями были, да ко мнѣ бы ихъ Великій Государь изволилъ посылать, а я де учну къ Великому Государю все писать о Его Царскаго Величества великихъ дѣлахъ, что у насъ изъ иныхъ Государствъ вестей или какихъ дѣлъ явитца; а то прѣзжаютъ къ намъ незнающіи люди, и къ намъ прѣхавъ, все ложь говорятъ, а мы о чемъ отпишемъ или въ рѣчахъ приказываемъ, и они не вѣдаютъ, что сказать отъ насъ прѣхавъ. Мнѣ де Путимской мужикъ не токмо бѣду, смерть учинилъ было. Я съ нимъ писалъ и рѣчью приказывалъ въ Путивль къ воеводамъ, и онѣ де нашпмъ Козакомъ написалъ ее и розказалъ, что я ему рѣчью тайно приказывалъ, и мнѣ сказали, и я его передъ себя ималъ и ему выговаривалъ, что онѣ не гораздо написався, сказываетъ нашимъ Козакомъ, и велѣлъ ему ѣхать въ Путивль тотчасъ; да чтобъ де Великій Государь и въ Путивль указалъ Околничему и воеводамъ, Князю Ѳедору Ондреевичу Хилкову, отписать, и которые въпередъ будутъ въ Путивль воеводы, ково я пришлю съ Государевымъ дѣломъ съ письмомъ или словеснымъ приказомъ, и онѣ бы де не замѣшкавъ письмо принимали; а иново и написать немочно, и я учну и словомъ приказывать, чтобъ тѣхъ, ко-

го я пришлю, къ себѣ имѣти не замочавъ, а я де учну про все писать и приказывать подлинно.

И Василей и Ондрей Ивана спрашивалъ: Скажи намъ, хто именемъ Государевъ человекъ присылалъ въ Путивль, де такъ не пристойно дѣлалъ?

И Иванъ сказалъ: Нельзя де мнѣ того вамъ явить; упросилъ меня, чтобъ я на него къ Великому Государю и къ его Государевымъ воеводамъ не писать, и я ему далъ слово, что писать на него къ Великому Государю не буду.

Да Иванъ же говорилъ: Прежде сево я съ вами говорилъ, и нынѣ милости у Великого Государя прошу о себѣ, чтобъ мнѣ бытъ надежду на Его Государскую милость; а до коихъ мѣсть я буду, и въ томъ де уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско, и Царя Крымскаго и ближнихъ ево людей, и всю Крымскую Орду, на Ево Царского Величества въ Украйные города войною не пойдутъ и ни какова инова Государевымъ городомъ и всякимъ мѣстамъ и людямъ зла не учинять, потому Крымской Царь, и Нарядымъ, и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ; вѣдомо имъ, что за помощью Божію я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ, а Гетманъ де и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитаютъ. А то де вы и сами видите, что Гетманъ и луччіе люди, и войско Запорожское мнѣ вѣрятъ во всемъ. И на тѣхъ на всѣхъ словахъ своихъ, снявъ образъ Спасовъ, поцѣловалъ. Лиша бы де Татарове чего не учинили безъ нашего совѣту и безъ нашей вѣдомости, потому не виѣсть съ ними живемъ, разве на-

гономъ малые люди гдѣ объявля-ца; а только мы ихъ какую воинскую мысль свѣдаемъ, и такое ихъ умышленіе не будетъ состоятца. А большой де Крымской войны, не сослався съ Гетманомъ и съ нами и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чаю быти не зѣвъ, потому что вѣдомо имъ Царское Величество, Ево Государская милость и жаловать къ намъ, и то, что мы сему Великому Государю правдою служимъ. И Василей да Ондрей говорили: Мы тебѣ прежь сево сказывали и то перво тебѣ говоримъ Великому Государю нашему, Ево Царскому Величеству, служба твоя памятна и впередъ будетъ вѣдома и забыта не будетъ, и ты на Государскую милость буди надеженъ, лиша служи Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, такъ, какъ ты обѣщался и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ.

Иванъ, зря на образъ Божій, прекрестя лице свое, поклонился въ землю и говорилъ: Дай де Господи такъ, чтобъ Ево Великого Государя нашего ко мнѣ, послѣднему холопу своему, милость была совершенна, а я, какъ обѣщался Ему, Государю, служить и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ, такъ де и совершу. Да чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изволилъ свой Государевъ Указъ учинить, что я къ нему, Великому Государю, учну писать или приказывать, и то бы не многіе люди вѣдали, и Ево Великого Государя дѣла строитца будутъ, а мнѣ бѣ тожъ дурна какова въ Запорожской землѣ отъ Гетмана и Полковниковъ и ото всего войска Запорожского не было жъ, чтобъ Ево Царского Величества впредъ

всякимъ дѣламъ порухи тѣмъ не учинить, и о томъ бы Ево Царское Величество меня, холопа своего, изволилъ пожаловать, противъ моего челобитья велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить и отписать не замотчавъ.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тайную твою службу укажетъ держать вскрытъ, а кому то дѣло Ево Государево належить, и тѣ по Ево Государеву Указу и вѣдать учнутъ, и ты, Иванъ, втомъ опасенъ не буди, безсумненъ Великому Государю служи, а что ты, Иванъ, бьешь челомъ Великому Государю, Ево Царскому Величеству, и съ нами въ тайнѣ говорилъ и приказывалъ, и то всее Великому Государю вѣсно учинимъ.

1652 года.

Реестръ привилегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщанамъ и мастеровымъ людямъ, съ

1588 по 1652 годъ.

.....
.....тѣмъ привилеемъ своимъ подтверждая прописью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ привилей Стефана Короля въ Варшавѣ Іюля въ 7 день, лѣта 1576, Королевства его перваго году, а сей Жигимонта Третьего данъ въ Краковѣ Мая въ 10 день, лѣта 1588, Королевства его перваго году.

2.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, письмо Латинское, дано на харатѣи мѣщаномъ Кіевскимъ, въ которомъ подтверждалась привилія предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа и Стефана Обатураксъ, Королей Польскихъ, наданные мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, и онъ, Жигимонтъ Третій, то имъ все.....

3.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, данный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили, и ни у кого мѣста или двора шляхетскаго, монастырскаго, церковнаго и мѣсцаго купить не смѣли, и чтобъ только на ярманку пріѣхавъ, не ставася ни у кого на дворъ, на гостинномъ дворѣ стояли, и ни у кого товаровъ привозныхъ не покупали, только у Кіевлянъ и имъ самѣмъ свои товары продавали. А помѣшкавъ на ярмонкѣ въ Кіевѣ недѣлю, чтобъ опять оттуда выѣзжали. А естли бы дерзнулъ которой Жидъ противно сему привилею учинити и дворъ бы на житье въ Кіевѣ себѣ купилъ, чтобъ воевода Кіевскій или въ небытіи воеводы намѣстникъ воеводскій все имѣніе того Жида забралъ и половину того воеводѣ, а половину другую мѣщаномъ Кіевскимъ на ратушу отдалъ, и то укрѣпляя имъ Король Жигимонтъ на харатѣи сей привилей далъ съ приписью руки своей и съ печатью Корунною вислою далъ въ Варшавѣ на Соймѣ Февраля въ 19 день, лѣта 1619.

4.

Привилей Яна Казимея, Короля Польскаго, данный мѣщаномъ Кіевскимъ на харатѣи, въ которомъ подтверждаетъ предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа, Стефана Обатураксъ и отца своего, Жигимонта Третего, и брата своего, Владислава Четвертаго, Королей Польскихъ, привилія, наданные тѣмъ мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, которые симъ своимъ привилеемъ подтверждая имъ приписью руки своей и печатью Корунною большою вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Марта въ 27 день, лѣта 1650.

5.

Привилей Яна жъ Казимера Короля, данный на харатѣи ремесленникомъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, всакихъ мастерствъ чиномъ, на права ихъ ремесленицкіе, наданные имъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, которые онъ, Янъ Казимея, подтверждалъ во всѣхъ статьяхъ, изстари имъ позволенныхъ, по обычаю иныхъ городовъ Корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Мая въ 3 день, лѣта 1649.

6.

Привилей Яна Казимера, данный ремесленникомъ Кіевскимъ на увольнение отъ податей, Ланового и Сошоваго, которые даются отъ поль и сохъ Королю, и онъ, Янъ Казимея, уволилъ ихъ отъ того, потому что они поль никакихъ и земель не имѣютъ и только своимъ промысломъ и рукодѣліемъ хлѣба

себѣ добываютъ, и то имъ Янъ Казимиръ Король симъ привилеемъ на харатіи подтверждаетъ, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Ноября въ 12 день, лѣта 1650.

7.

Данъ привилей съ вислою печатью отъ Короля Третьяго Жигмонта, Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома згорѣлъ городъ, и онѣ, мещаня, тотъ городъ поставили, а послѣ того били челомъ Королю о томъ, что имъ отгуду большіе убытки становятся, и Король имъ далъ привилей, что впредь имъ мещаномъ города не дѣлать и не пощивать, потому что то дѣло войсковое и всѣмъ уѣздомъ дѣлаться должно.

8.

Данъ привилей съ вислою печатью имъ же, мещаномъ, отъ Короля Яна Казимера, позволено давать изъ городовыхъ доходовъ Кіевскому бурмистру и Радѣ на годъ по триста золотыхъ Польскихъ за то, что они, остава всѣ свои промыслы, объ городовыхъ дѣлахъ радуютъ.

9.

Листъ жалованной, данъ отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ, войтамъ Кіевскимъ, которой будетъ на урядѣ Кіевскомъ, и за то ведѣно ему давать изъ городскихъ доходовъ изъ Ратуши Кіевской по пяти сотъ золотыхъ на годъ.

10.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, данъ Кіевскимъ мѣщаномъ на бумагѣ съ большою печатью о томъ, что въ привиліи Александра, Короля Польскаго, ко-

торой городъ Кіеву первый привилей и право Магдебурское надалъ, и въ томъ привилее написано было глухо, что имъ, мещаномъ, ходить противъ непріятелей съ Кіевскими воеводами, и воеводы ихъ мещанъ учали было за собою водочить и не для дѣла, и они, мещанѣ, били челомъ о томъ Королю Владиславу, и Владиславъ имъ, мещаномъ, далъ листъ жалованный, въ которомъ то явно изобразилъ, что, когда только въ воеводство Кіевское непріятели войдутъ, чтобъ они, мѣщане Кіевскіе, съ воеводою своимъ, или съ инымъ какимъ начальникомъ Королевскимъ шли на непріятели, а отъ хоженья въ иные войска и въ воеводства увольняли ихъ, развѣ естьли когда посполитое рушенье будетъ, то съ иными мѣщаны и они, Кіевляны, итти должны; а то имъ утвержая, приписью руки своей укрѣпиль.

11.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ бурмистру Андрею Ходыкѣ, что быть ему въ Кіевѣ войтомъ и правителемъ города и владѣть ему тѣми маестностями и уроками, которыми издавна владѣли войты прежніе, и тотъ листъ ему, Андрею, данъ до смерти его, съ приписью руки Владиславова.

12.

Листъ жалованной отъ Короля Жигмонта съ большою печатью Кіевскимъ мещаномъ, что билъ челомъ на нихъ, мещанѣ, Королю Жигмонту, воевода Кіевской, Томашъ Замойскій, что они, мещане, его, Томаша, не слушали и въ обоимъ съ нимъ противъ непріятелей ходить не хотѣли, и они, мещанѣ, отвѣчал,

били челомъ Королю, сказывал, что ихъ воевода много и напрасно по таборамъ за собою волочить, и Король Жигимонтъ сей жалованной листъ далъ имъ, чтобъ противъ непріятелей съ воеводою своимъ ходили, когда только въ уѣздѣ Кіевскомъ непріятель будетъ, или когда посполитовъ рушене прилучитсѣ, и приписью руки своей сей привилей укрепитъ имъ.

13.

Выпись съ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго лвки, какову Кисель воевода, пріѣхавъ въ Кіевъ, записалъ въ книги о пустошеніи Кіевскомъ въ приходѣ Радивиловъ съ ратными людьми Литовскими, и что въ соборной каменной церкви Кіевской погорѣли книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ, росправы, записи Городскіе, Земскіе, Комисарскіе и Дозорные дѣла, рубежи и Каптуровыя права, которые были еще прежде Земскихъ и Городскихъ, и всѣ дѣла памяти достойныя и украшенія градскіе съ утварью церковною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожару осталось, то все записано, а сѣ Выпись изъ тѣхъ записныхъ книгъ вынѣта съ печатью воеводскою.

14.

Выпись съ книгъ Городскихъ воеводства Кіевскаго той же лвки, какову записали въ книги мѣщанѣ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошеніи же Кіева въ приходѣ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ то жъ время выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки, въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятая Богородицы, торгъ, лавки, ра-

тушъ, пивоварни, плѣтъ съ зеліемъ, хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушныя, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчныя на данье земель отъ Александра Жигимонта Перваго, Стефана, Владислава Четвертаго и Яна Казимера, Королей Польскихъ, подтверженія и подлинныя привилія на церковь соборную Пресвятая Богородицы, на головныя вины, на управу шляхетскую, на вольное избраніе войта и межъ четырехъ бурмистровъ, брати своей; привилей увольняющій ихъ отъ плаченія всякихъ пошдинъ и мытъ; привилей на урочныя деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякой годъ по 60 золотыхъ Польскихъ; о вольномъ сѣченіи лѣсу на дворовое строеніе и на дрова; привилей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненіе отъ всякихъ податей Королевскихъ и воеводскихъ для запустошенія города во время междоусобныхъ брани, данный отъ Яна Казимера, привилей на выгонъ животинной на сѣнокосъ на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежать; приговоръ Жигимонта Короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ мещанина судити не смѣлъ, кромѣ Ратуша. И тѣ подлинныя привилей, которыхъ только подтвержалныя остались, и нынѣ много, иные въ церкви погорѣли, а иные въ пожарное время погинули, нарядъ ратушной, земля, свинець, знамена, литавры, питья всякіе, воски, салы, меды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане лвку въ книги записавши, сѣ Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, лѣта 1651, Ноября во 2 день.

15.

Приговоръ Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, данныйъ мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ со всѣхъ доходовъ городскихъ, съ прежними двѣма тысячами, на всякой годъ платили воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, а воевода чтобъ уже дѣла ни какова въ корчмахъ и иныхъ доходовъ городскихъ не имѣлъ и не вступался; а приговоръ сей данъ имъ за печатью Королевскою.

16.

Списокъ того жъ приговору Королевскаго слово въ слово.

17.

Списокъ съ тетради съ привиліа Жигимонта Августа, переведенъ Польскимъ письмомъ съ Латинскаго слово въ слово.

18.

Выпись съ книгъ Городскихъ привиліа, какову далъ Король Жигимонтъ Третій мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ не жили и не торговали съ пріѣзжими купцами, и у нихъ привозныхъ товаровъ не покупали, и пріѣзжіе чтобъ никому своихъ товаровъ не продавали, и себѣ надобныхъ чтобъ, мимо Кіевскихъ мещанъ, не покупали съ подлиннаго привиліа слово въ слово за печатью воеводскою.

19.

Отпись Богдана Хмельницкаго, дана мещаномъ Кіевскимъ, что, по повеленіи его отобраны у мещанъ Кіевскихъ урочные деньги, тысяча золотыхъ Польскихъ, которые они прежде воеводамъ плачивали. А въ остаткѣ что собрать не могли, для мороваго повѣтря, били челомъ

ему, Гетману, и Онъ ихъ отъ всего уволилъ, и сю отпись, для лучшаго увѣренія, далъ имъ съ приписью руки своей и съ печатью войсковою, генваря въ 28 день, лета 1653.

20:

Выпись съ книгъ Городскихъ права Магдебурскаго братуши Кіевской явки, какову подали бурмистры и райцы и всѣ мещане о томъ, что по смерти Кирилы Мефедовича, войта избрали новаго измежъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей, войта Богдана Самковича, и что онижъ, мещанѣ, на своихъ проторахъ имѣли ему особый у Короля привилей выправить на войтовство по бмерть ево, и ся явка изъ книгъ выписана за печатью ратушною.

1653.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславль у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Близняго Боярина Василья Бутурлина, Окольнічаго Ивана Алаферьева, и Душнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И того жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣхалъ, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ Генваря въ 7-й день, и Подковники и Сотники съѣхались

въ Переяславль же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видетца, а Государевыбъ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видетца ради, а, гдѣ видетца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: Присланы онп отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву гра-

моту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прамити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтнее здорье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевъ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де съ ними поговори, будетъ на съѣзжей дворѣ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговоритъ ему будетъ съ Полковники, а поговори съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ нами, яко же древле при Великому Князѣ Владиміръ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, призриль на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орелъ покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служити и прамити во всемъ душами своими, и

головой свои за Его Государское многолѣтнее здорѡвье складывать ради.

И отомъ о всемъ писано ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи съ Парченемъ Таболиннымъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулы войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умоляли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Христіяны! Вѣдомо то вамъ всѣмъ какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ Церковь Божию, и озлобляющихъ все Христіянство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей зем-

лѣ въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонителемъ и врагомъ нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы нмѣ Руское не помянулось въ землѣ нашей, что уже вѣлми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити боля безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себя съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хотите: первый Царь есть Турскій, который многожды черезъ Пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; второй Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, котораго, будеть сами похочемъ, и теперъ насъ еще въ прежнюю ласку принять можеть; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь Царь и Великія Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіями нашими себя просимъ; тутъ, котораго хотите, избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наши, православнии Христіяны, Греки бѣду терпять и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненій; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіянскіе, отъ Польскихъ Пановъ утѣсненія, никому вамъ сказывать не надобеть; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христіянина, брата нашего, почитали. А Православный Христіанскій Великія Государь, Царь Восточный, есть съ нами единого Благочестія, Греческаго закона, единого исповѣданія, едино

„есми тѣло Церкви съ Православіемъ Великія Россіи, Главу имуще Иисуса Христа. Той Великій Государь Царь Христіанскій, сжалъ, лившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ Православныя Церкви въ нашей Малой Россіи, шесть лѣтъ, нѣхъ нашихъ моленій безпрестанно, зыхъ не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостью своею прислати изволилъ, котораго естъли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его Царскія высокія руки, благодѣлнѣйшаго пристанища не обращемъ; а будетъ кто съ нами не согласуетъ, теперь, куды хочеть—вольная дорога.“ Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: „*Воимъ подѣ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благодѣстивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись.*“

Потомъ Полковникъ Переяславской, Тетера, ходачи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: Все ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: Все единодушно. Потомъ Гетманъ молялъ: Буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подѣ Его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ все единогласно возопили: „*Боже! утверди, Боже! укряпи, чтобъ есми во вѣки еседино были!*“

И послѣ того Писарь, Иванъ Выговской, пришедши говорилъ, что де Козаки и мещанѣ все подѣ Государеву высому руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судья, и Подкозники, и Ясаулы

войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжкомъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману, Богдану Хмельницкому, рѣчь.

А молялъ:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, свою Царскаго Величества грамоту.“

И тое Государеву грамоту ему отдалъ; а какъ Государеву грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву грамоту, поцеловалъ и, распечатавъ, отдалъ Писарю, Ивану Выговскому, и велѣлъ ему вычесть при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и вслкихъ людей въ слухъ; и тое Государеву грамоту Писарь, Иванъ Выговской, чолъ всѣмъ людямъ явно, и, выслушавъ Государеву грамоту, Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ, что Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прамити вседушно и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, и вѣру Гоударю учинити, и во всемъ по Ево Государевѣ волѣ быть готовы.

И Бояринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жадуеть тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Подковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіанскіе вѣры, велѣль васъ спросить о здорově?“

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловаль о здорově велѣль спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здорově спросили?

И Бояринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Какъ мы гоѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здорově.“

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль тебѣ говорить :

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годѣ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Госу-

дарю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточные перкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскіе чинили, а послѣ того и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлоу Церковію, на правдѣ своей не устоали, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать изъ Унѣи не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренити и святые Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святые Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ, духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіанскіе Вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіанскую Вѣру и за святые Божіи церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Го-

сударя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское иприняти подъ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное dokonчанье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіанскому, безъ причины вѣчнаго dokonчанья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинять, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велить свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку иприняти васъ не мочно, и Царскоебъ Величество для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ быть надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоять.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорить накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобіе успокоили и съ вами помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и ксторые церкви обочены подъ Унью, и тѣ бѣ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинять, съ вами помиритца и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ

по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для Православныя Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинить тѣмъ людямъ, которые въ ево Государскомъ именованъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велить имъ отдать. Да тѣже Царскаго Величества великіе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ роздвѣжающимися въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати и никакими мѣрамі для Вѣры самому не тѣснити и никого на то не поущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинить свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинять, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ, Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Паны Радъ, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотятъ Православную Христіанскую Вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида съ Королевскіе стороны такіе несправленіе и досады и вѣчному докончанью нарушеніе и на Православную Христіанскую вѣру и на святыхъ Божія церкви гоненіе, и не хотя того стышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіаномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги ево свободныхъ, приняти велѣлъ и помочъ вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христіанскую Вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И ты бѣ, Гетманъ Богданъ Хмельничкой, и все войско Запорожское, вида къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебѣ, Гетмана, и все войско Запорожское держатъ въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищенъ.“

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальныя и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости били челомъ. Изъ сѣважаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пречистыя Богородицы, съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ коретѣ, а Казанской Преображенскій Архимаритъ, Прохоръ, и Рожест-

венской Протопопъ, Андреянъ, и Священники, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всѣхъ церковей Священники и Дьяконы встрѣтили ихъ у наперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андреянъ, и Переяславской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начать обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: „Чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичъ, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какіе маестности у себя имѣлъ, и тому бѣ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь велѣлъ имъ дать на ихъ маестности свои Государевы грамоты.“ И Бояринъ, Василій Васильевичъ, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ

Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинять на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и прямиить и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданной повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бѣ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрачье, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаеть, и маестностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣеть, Великій Государь ихъ пожалуетъ велить имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ, что онъ о томъ поговорить съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманъ, и вышедъ изъ церкви, пошелъ на дворъ къ Переяславскому Подковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ, и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородскаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи, чтобъ имъ учинити вѣру за Государя.

И Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Полковникомъ потому жь говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные.“

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всея Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на съѣздемъ дворъ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовавсь, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топерѣ было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.“

И Полковники говорили имъ, Болрину Василію Васильевичу съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ

томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.“

И Болринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челолюбію, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такіе непристойные рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.“ И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Ивацъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есауды, и Атаманы, и Козаки, и говорили Болрину Василію Васильевичу съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлахъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.“

И того жъ числа Божіею милостию и Пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, щастьемъ, Болринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обоиничега, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокою руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обоиничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевю высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Общаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезями, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ и ихъ Государскими дѣтѣмъ, которыхъ имъ, Государемъ, впредь Богъ дастъ, обѣщались служить, и пріимти, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ волю, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ общаньѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церквѣ на ам-

вонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщейской дьякономъ, Алексѣемъ; а какъ Государю многолѣтье кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государевю высокою рукою.

И учина вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Болриномъ, съ Васильемъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на сѣзжей дворѣ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на сѣзжей дворѣ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи Указу, Ево Государеву жалованье Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и черевѣю, и шапку, и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Болринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указа. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А молялъ :

„Божіею милостию, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити :

„Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божіа смотренія въ человѣцѣхъ дѣется, но вса Его смотрѣніемъ стрелтся. Усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель,

яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божиимъ смотрѣніемъ дѣются и строятся, иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей велиимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиже, Его же милостию всеильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеша, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотая воздвигнути рогъ Христіанскій, и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ Его наследниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ наше тѣчаніе соединити, смотрѣнію Божию такому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуеть, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Болярина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруеть. На семь Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилостиваго Спаса, написанаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и все-

му твоему православному воинству подавал, дабы Всемилюстивый Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруеть побѣду, да о имени ихъ сдѣ всяко колыно гордыхъ падеть на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи православнымъ; и якоже Пречистая Богородица въсегда вѣрныхъ въ Царьградѣ покрывающа чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всеильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ инымъ чудотворно изби, другіе же состудомъ прогна, тако даи посреда полковъ вашихъ въ Царскомъ семь знаменіи написана и носима, вась отъ иновѣрныхъ оружія покрываеть и побѣду на нихъ даруа, тебе со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святіи Божіи Угодницы Рустія, Антоній и Феодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сед мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скоріи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.“

А изговоря, Боларинъ Василій Васильевичъ отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдавъ знамя и отдавая булаву говорилъ :

„Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ жалуя, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинствѣ и всѣмъ людемъ начальствуеша, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смириши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устроявалъ еси, сиче да и прочее время спмъ, пресвѣтлыя Его Царскіе державы, знаменіемъ, булавою тако смотреливнѣ управлѣти возможеша, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себя воинства вся враги, на вы востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду :

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, орла носилъ печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вождежъ градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо суща, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою суща, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ подъ Его пресвѣтлую Царскую державу подданныхъ, иволи по-

крывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества приѣмъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣвайся, согрѣвасши, яко да ряздежень ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеша.“

А какъ отдавъ одежду, и отдавая шапку говорилъ :

„Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благоугодный Православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты Гетмана имуща, вѣрнѣи и тобою смысленно управляема, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покорати возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье. Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопопѣшша и на враги одолѣнша благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ общаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣи пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.“

А Писарю, Ивану Выговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и

Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указу, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевъ жалованье били челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шолъ за знаменемъ въ Государевъ жаловань въ фerezъ и въ шапкъ съ булавою пѣшь, а Писари, и Полковники, и всакіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьи, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переясловѣ излучились, и мещанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человекъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

1654 г., Февр. 28.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимера, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимся, и о бытіи имъ подъ Его Королевскомъ державомъ.

Янъ Казимеръ, Вожіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жемонтскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кюотскій, Вандальскій Дѣдичный Король.

Всѣмъ воице и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имено: Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, Атаманомъ и всей черни въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрностямъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ милые! Дошла къ намъ сими времены вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ, Хмельницкій, не удовляся въ томъ лютымъ сими времены междоусобныя брани крови вашіе Христіянскія за своею причиною проліліемъ, и въ полонъ поганскій побраныхъ ниже толь многихъ погубленныхъ душъ, на остатокъ вѣрности вашей измѣною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностиамъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучителю, безъ воли и умыслу нашего, присягати васъ понужаетъ; однако много межъ вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обраталось, которые замѣну того сму-

щеника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломати, иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похвалити и мило приняти должны есми. Такъ же и иные, которые по нуже съ великою тягостію, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понуженъ, крестъ цѣловали. Для того, по обыкловй нашей къ подданнымъ ласковости, оберегаемъ васъ, чтобъ есте загода обрзумились и въ природномъ нашемъ и всей Рвчи Посполитой жили подданствѣ, и намъ бы тѣмъ, пока мѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отошались; а мы, какъ всѣхъ къ ласки нашей и къ заступленію принять хочемъ, такъ и ихъ при давнихъ правахъ и вольностяхъ держати обещаемъ. Данъ въ Варшавѣ Февраля 28, лѣта 1654, панованья нашего Польскаго и Шведскаго 6го.

А внизу припись Королевская:
Янъ Казимеръ Король.

А пониже того написано: Ал-
брехтъ Кгоранскій, Староста Поз-
нанскій.

1654 г., Марта 13-го.

Божія съ листа, писанного къ Го-
сударю Царю и Великому Князю, Алек-
сью Михайловичу, всея Россіи Са-
модержду, отъ Богдана Хмельницкаго,
Гетмана Запорожскаго, съ Послани-
ки своими, Самолетъ Богдановичъ
съ товарищи, въ 1652 году.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ
мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ

войска Запорожскаго и все войско
Запорожское, борющеся съ Лаха-
ми и нашествія ихъ отражающе,
помощи отъ Бога искахомъ и гра-
мотами и Посланиками нашими къ
Пресвѣтлому лицу Благочестива-
го Царя, Твоего Царскаго Вели-
чества, челомъ били и молили, дабы
намъ, православнымъ Христіаномъ,
быти подъ крѣпкою и высокою ру-
кою Бога Всемогущаго и Царя Бла-
гочестиваго, Твоего Царскаго Ве-
личества. И нынѣ Богъ Всемогу-
щій и вседаровитый, неизреченны-
ми судьбами Божественными, еди-
ною двое се сотворилъ и Ляховъ
нашихъ враговъ гордыню смирилъ,
и советъ благъ въ сердце Цареву,
Тебѣ, Великому Государю Царю
и Великому Князю, Алексью Ми-
хайловичу, всея Русіи Самодерж-
цу, Твоему Царскому Величеству,
вложилъ, что Твое Царское Вели-
чество поревнова по Бозѣ Вседер-
жителѣ и по Вѣрѣ Православной
Восточной и возжалълся о цер-
квахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ,
и о народѣ Россійскомъ, благоче-
стиво Христіанскомъ, умилосердил-
ся, и насъ, Богдана Хмельницкаго,
Гетмана войска Запорожскаго, и
все войско Запорожское, и весь
міръ Православный Россійскій по-
жаловати, ущедрити, защитити и
подъ крѣпкою и высокою руку Свя-
тую Царскую всеконечнѣ пріяти изво-
дилъ милостиво. И егда Ближній
Твоего Царскаго Величества Бол-
ринъ и Намѣстникъ Тверскій, Ва-
силій Васильевичъ Бутурлинъ, О-
кольничей и Намѣстникъ Муром-
скій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ,
да Думной Дьякъ, Ларіонъ Дмит-
ріевичъ Допухинъ, по Указу Тво-
его Царскаго Величества, съ гра-
мотою къ намъ пріѣзжали и ми-
лостью немсчетную Царскую намъ

возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царского Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальныи и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, воистину не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни чтоже лукаво въ сердцахъ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, вса Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни якового извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присоветуипти. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единого, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравши, возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неизщетной милосги Твоего Царского Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царского Величества, надѣмся получитьи; словеси бо Царскому Твоего Царского Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царского Величества Бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Пол-

ковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царского Величества, съ сею грамотою нашу отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презирлъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царского Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царского Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрити, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто нмаше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тья содержаще, и погубити я не попускающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царского Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царского Величества слово намъ тотъ же Ближній Твоего Царского Величества Бояринъ съ товарищи обѣщаль: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царского Величества, егда вопросите; болшими васъ, рече, сво-

бодами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точию челоуъ бѣите и вѣрно служите Его Царскому Величеству.“ Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вса сіа, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впрядѣ, получитьи отъ Тебѣ, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православыный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неспчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служиди до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчались, и кровь свою проливали, и точию Богу Небесному ввровали и поклонялись, и Царевнѣ единому подѣ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и покорялись въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подѣ кровомъ крыду своею, яко орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птеща свои вождетъ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостию отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдать и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати, и на всегда въ милости Своей премного сохранять, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества

просимъ. Мнежайшая въ грамотѣ не судъ писана; Посланники наши вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти, сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прямые подданные, найнижайшія и вѣрныя слуги: Богданъ Хмельницкій, Гетманъ зѣ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1654 г.

Договорныя статьи Бозаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 года.

162 года, Марта въ 13 день, Государь Царь и Великій, Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Бояръ: у Боярина и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алекоя Никитича Трубещкаго, у Боярина и Намѣстника Тверскаго, у Василья Васильевича Бутурлина, у Околыччегго и Намѣстника Кошпрскаго, у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дѣяка, у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланникомъ, Самойлу Богданову, да Павлу Тертеръ съ товарищи,

И того дни Посланники на Казенномъ дворѣ у Боярѣ и Думныхъ людей были.

И Бояре и Думные люди говорили Посланникомъ: Будучи у Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, у Его Царскаго Величества, вы, Посланники, были челомъ, о которыхъ дѣлѣхъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать Своимъ, Царскаго Величества, Ближнимъ Бояромъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольникему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Голонину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову; и вы бы тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано, Царскаго Величества намъ, Бояромъ и Думнымъ людямъ, объявляли.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человека Козаковъ, тогда два третяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка, Алмаза Иванова:

Сей статья указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью

2.

Войско, Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобратъ вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которая въ Россіи обрѣтаются и Вѣру по непорочнои заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего. Тако жъ Шляхта, которая казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ, тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довлადѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые дол-

жны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урежати и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быти бѣ Урядникамъ, Войтамъ, Бурминтрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякія на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Государю пришлетъ, и тѣмъ людѣмъ, даръ для тое сборныя казны Государю пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5-е.

На булаву Гетманскую, что вадано со всеми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6-е.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ, и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7-е.

Имяніи Ковацкихъ чтобъ ни кто не отнималъ; которые землю имѣють, и все пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имяніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козановъ остальихъ чтобы и дѣти

такія же вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8-е.

Писарю войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великой расходъ имѣть.

Быть по ихъ челобитью; давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9-е.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великой имѣють, но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10-е.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей.

11-е.

Такъ же Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12-е.

На подѣлку снаряду войскового и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое

призрѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13-е.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Боаре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія; Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быть, должны мы Его Царскому Воличеству извѣщать.

Государь указалъ и Боаре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю, а безъ Государева указа ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указа не ссылатся.

15-е.

Какъ во иныхъ земляхъ данъ вартугъ отдается, велики бы есма и

мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людеи, которые Твоему Царскому Величеству належать; а есть ли бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людеи, обобравши Воеводу человека достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы въ правду ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статью Государь указалъ и Боаре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано; збирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, и Лавникамъ; а отдавать въ Государеву каану тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16-е.

А то для того имѣють Посланики наши договариваться, что нахавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бы быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ изыскнуть и тяготы такіе не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людеи когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ цс-правлятися.

Быть Урядникамъ того войска; права и вольности смотрѣть имъ.

17-е.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣють послы

наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанные, съ печатями вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность, обыкшую Его Царскому Величеству, отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Также просити прилѣжно прослы наши имѣютъ Его Царского Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивалъ ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естли бь они имѣли вчемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля сво-

Часть I.

его, на Польскаго Короля, итти самъ и Боярѣ и Воеводѣ послать со многими ратными по просухѣ, какъ конскіе кормы учнуть быть.

2).

И то надобное дѣло припомнити, чтобъ наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья естъ и впредь стоять учнуть.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 50 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь Его Царское Величество для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынь оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не

учнуть; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Подковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такжеже и Донскимъ Казакомъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть здѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣеть, и кормы всякія имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построи; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

Сверхъ сего Боаре говорили: Которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгать въ Государевы Черкасскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

1654 г., МАРТА 27.

Статьи 7162 году, 27 Марта, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ Посланниками его при грамотѣ посланы.

Въ писмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ко ближнимъ Боярамъ, къ Боярину и Намѣстнику Казанскому, къ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и Намѣстнику Тверскому, къ Василью Васильевичу Бутурлину, къ Окольничему и Намѣстнику Каширскому, къ Петру Петровичу Головину, къ Думному Дьяку, къ Алмазу Иванову, Царскаго Величества Запорожскаго Посланники Самойла Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 162 году, Марта въ 14 день, написано:

Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ, и они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ

во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1-е.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества уржати и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того что Царскаго бѣ Величества Воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и то бѣ имъ было въ великую досаду. А какъ тутошные ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнуть исправляться.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью; а быти бѣ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы всякіе денежныи и хлѣбныи збирать на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2 е.

Писарю войсковому, чтобъ, по милости Царскаго Величества, 1,000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давать, а на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на Писаря да на Хоружого Полковаго по 50 золотыхъ, на Хоружого сотникаго 30 золотыхъ, на Бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е.

На Писаря и на Судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякаго Полковника, и на Ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мельницѣ было для покормленія, что расходъ имѣють великой.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью.

4-е.

На подѣлку снаряду войскового и на пушкарей и на всѣхъ ратныхъ людей, которые у наряду бывають, чтобъ Царское Величество пожаловалъ учинилъ свое Царское милостивое приарѣніе, какъ въ зиму, такъ и о станахъ, такожде на Обозного арматнаго 400 золотыхъ, а на Хоружого арматнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: давать изъ тамошнихъ доходовъ:

5-е

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чюжихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Зопорожскому, которые къ добру бѣ были, волюно приняти, а только бѣ что имѣло быть противу Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые Послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ

дѣломъ, и тѣхъ Пословъ и Посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ; а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылатся.

6-е.

О Митрополитѣ Кіевскомъ Посланникомъ избустной наказъ данъ, а въ рѣчахъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣть дать на сего маестности свою Государскую жалованную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣть.

7-е

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, итти самъ, и Бояръ и Воєводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8-е.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обверганья ест и впредь стоять учнутъ.

9-е.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многожды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныхъ Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву высокую руку принять было вась не мочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе. А что съ ихъ Королевскіе стороны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю и Великому Князю, Михайлу Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Дѣду Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Госу-

дарю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укорины, и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по Сеймовому Уложению, и по Конституціи, и по Посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидаетъ исправленья. А Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимерь Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на Православную Христіанскую Вѣру гоненія чинитъ не учеть, а Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за Его Государскую честь доведись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылаѣлъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимерь Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неизправленья и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую Вѣру и всѣхъ Православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотящихъ

церкви Божія разорити, и Вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокою руку васъ принялъ; а для вашя обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, и идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и Бояръ своихъ и Воеводъ шлетъ со многими ратями; и на той ратной строй по его Государеву указу раздана Его Государева казна многа; и нынѣ имъ посланникомъ о жалованьѣ на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Турской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и Гетмана говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000: А хотябъ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ. Да и имъ, Самоѣлу и Павлу, и инымъ людемъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдоможъ. А что въ Малороссіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяня всякіе доходы ошшутъ и смѣтатъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества и Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева

жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотымъ.

10.

Крымская Орда естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ надзирать.

Царскаго Величества Указъ и повелѣнья на Донъ къ Козакамъ посланы; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно, а буде Крымцы задоръ учинять, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построить, также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самага безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколькою какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано, и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ вашемъ написано, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана

Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскія грамоты на вольности наши дать велитъ, тогда вы смотрѣть межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ; а чтобъ число войска Запорожскаго было 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣлъ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ, и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано Посланикомъ, писано на столпцахъ Бѣлорускимъ письмомъ, безъ Дьячей приписи.

1654 года.

Променіе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.

Божією Милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексію Михайловичу, всел Великія и Малыя Росіи Самодержче, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовався вельми спожалованья Великаго и милости неисчетные Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьсмъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служить прямо и вѣрнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и повелѣніяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованьѣ и милость Свою Царскую указать, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити:

1-е.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своимъ правами суживался и вольности свои имѣли, въ добрахъ и въ судахъ чтобъ ни Воевода, ни Болринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человекъ Казаковъ, тогда два третьего должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей статьѣ указалъ Государь и Болре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2-е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячъ чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Болре приговорили: быти по ихъ челобитью 60 тысячъ человекъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной за-

повѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королахъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберуть, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостамъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ оплачено, или на маестностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урезати, и приходъ належачей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бѣ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву Казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для тое зборные Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми збор-

щиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что на- дано со всѣми принадлежностями старство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре при- говорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не мочно бы- ти) чтобъ войско Запорожское са- мо межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣ- щали, чтобъ то Его Царскому Ве- личеству не въ кручину было, по- неже тотъ давной обычай войско- вой.

Государь указалъ и Бояре при- говорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣ- ютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ зе- мель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ чтобы и дѣ- ти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для подпис- ковъ, такъ же и мельницу для про- кормленія, что великій расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣють; но ког- да милость будетъ Твоего Цар- скаго Величества, и больше того,

чѣмъ Твое Царское Величество по- жаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ че- лобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ че- лобитью, а про Судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ вой- скowychъ завсегда обрѣтается и хлѣ- ба пахать не могутъ, по мельни- цѣбъ имъ было, просить Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ че- лобитью.

12.

На подѣлку снаряду войскова- го и пушкарей и на всѣхъ лю- дей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, из- воль имѣти свое Царское милости- вое призрачье, яко о зимѣ, тако и о станахъ, также на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ да- вать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духов- нымъ и мірскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ вой- ску Запорожскому, чтобъ Пану Гет- ману и войску Запорожскому, ко- торые къ добру бѣ были, вольно приняты, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а

что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ прїимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустить, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылатся.

15.

Какъ по-иннымъ землямъ данъ вдругъ отдается, волили бы есмь и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а естли бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воеводу, человека достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавать.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ; и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣють посланники наши договаривтсѣ, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣль и установы какія чинилъ, и то бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навывкнутъ и тяготы

Часть I.

такіе не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ псправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Боярь же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и високою руку поддаться. Прилѣжно просити имѣють Послы наши; чтобъ привилея Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныя съ печатями вислыми, единъ на вольности Казацкіе, а другіе на Шляхецкіе, далъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣть межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обывалу Ею Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Ею Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ поманути имѣють, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ далъ есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣеть, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣють Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величества рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принужены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естли бѣ они имѣли въ чомъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить Посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдуть, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобъ наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Лаховъ, для всякаго безстрашія, съ 3,000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ коихъ мѣстѣхъ по рубежу стоять.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати

многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василиѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естлибы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не заирать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государеву повелѣнье послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, которой естъ здѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построи; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самага безъ людей оставити.

Допросить: по скольку корму человекѣ на тѣхъ 400 человекѣ дають и за порогами для Коша сколько человекѣ, и о чемъ за нихъ быть челомъ.

Доложить Государю Боаре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкаскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

1654 г.

Жалованная Грамоты Гетману Хмельницкому.

1.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Повагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за Православную

Христіанскую Вѣру и за Святые Божіи церкви крѣпкое и мужественное стояніе, и къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскому Величеству Россійскому Государству многіе и вѣрныя службы, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіи учинились подъ нашкою Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Посланниковъ своихъ, Самоила Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, именовъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, били челомъ, чтобы Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати велѣти ему дати изъ Нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городовъ городъ Гадичъ со всѣми угоды въ вѣчность ему. И по таковомъ его Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за его къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскаго Величества Россійскому Государству, многіе вѣрныя службы, пожаловали велѣли ему и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичнымъ владѣти, такъ какъ прежде того городъ Гадичъ былъ за прежними вотчинники со всѣми къ нему принадлежностями, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и

дѣтемъ и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями владѣть такъ, какъ тотъ городъ преже того во владѣннѣ былъ у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступатися. И сию нашу Государскую, жалованную грамоту на тотъ городъ Гадичъ велѣли есмь дати за Нашею Государскою печатью, и Богдану Хмельницкому, Гетману войска Залорожскаго, за Нашу многую Государскую милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Наслѣдникомъ Нашимъ, сдужити и всякаго добра хотѣти. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писаль Пимень, Ивановъ.

2.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіи, учинились подѣ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Госуда-

рю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати вотчинами его. Суботовымъ и Новоселками велѣти ему владѣть по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали вотчинами его, Суботовымъ и Новоселками, велѣли ему владѣть по прежнему свободно, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, подданному нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, прежними своими вотчинами, Суботовымъ и Новоселками, владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ и всякаго добра хотѣти и на Нашу Государскую милость бити надежду. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162, Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писаль Пимень Ивановъ.

3.

Божіею Милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Намъ,

го, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское. и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и Наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловати велѣти ему маестностями его, которые ему даны отъ Королей Польскихъ, Медвѣдкою, да Борками, да Каменкою владѣть по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали маестностями его, Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою, велѣли ему владѣть со всѣмъ по тому, какъ объ нихъ въ Королевскихъ привиліяхъ написано, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, маестностями своими Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою со всѣми къ нимъ принадлежностями владѣть со всѣмъ по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣ-

евичю, и наслѣдникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашу Государскую милость быть надежду. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дѣяка Алма-Иванова; писана на средней бумагѣ.

Писалъ Филипп Булыгинъ.

4.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану Шляхецкаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылаѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити Шляхтѣмъ благодетельной Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхецкихъ вольностяхъ, и

правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того при Корольхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхецкихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды и суды Земскіе и Градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маестностями своими владѣти и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити; и по Нашему Царскаго Величества жалованью Нашей Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, жителемъ, Шляхтѣ, быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, въ вольностяхъ Шляхецкихъ свободно, безо всякіе неводи, во всемъ по тому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Князю, Алексею Алексѣевичу, и наследникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходи-

ти и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ навѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призраньѣ, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. Дана сѣя Паша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартьѣ противъ прежнія грамоты. Писалъ Андрей Ивановъ.

5.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наследникомъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому, для всякаго урядства, велѣти быти при бу-

лавъ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Гетманской булавъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою же. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича. Печать большая подъ кустодією.

Писаль Тимоѣевъ.

6.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земель, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей,

и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Короляхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердить, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духо-

внѣго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000 тысячъ, а было бы то число всегда полно, а будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволѣть войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволѣли войску Запорожскому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ

писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наследникомъ Нашимъ служить, и являти, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышенменованные Посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Намъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Каванскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольниче-

му и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланныкомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованъ и приарънѣть, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, двѣ отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи, койма безъ фигуръ. Богословъ и Государево имя писано золотомъ.

7.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмы Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Государю,

къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малаой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того, при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оборууть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малаой Россіи, велѣли быти подъ Ванюю, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ нарушувати не велѣмъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые, Земскіе и Градскіе выбирать межъ себя самимъ, и мѣстностями своими владѣть поволити, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити, и по Нашему Царскаго Величества жало-

ванью Наше Царскаго Величества отчины Малые Россіи, жителемъ шляхтъ быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безо всякія неводи, во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексію Алексѣвичу, и наследникамъ Нашимъ служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ на вѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призьнѣ, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумненья. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писано на хартии противъ первыхъ грамоты.

1654 г., Апрѣля 25.

Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегій его.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Вели-

кія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Повагорода Ниаовскіе земли, Черниговскому, Разанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Жители града Кіева по премногому обрадовалися о семъ, что мѣста святые преподобныхъ отецъ Нашихъ Печѣрскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себя сложивши, подъ крѣпкую и высокую руку Благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, подалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радуящися вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачиль насъ и міръ Христї-

анскій; и нынѣ отпускають посланцовъ своихъ, гражданъ своихъ Кіевскихъ, ко Пресвѣтлomu лицу Твоего Царскаго Величества съ молениемъ, дабы ихъ Твое Царское Величество пожаловать рачиль милостиво . и права и привѣлся и вольности ихъ древніе, съ вѣковъ имъ отъ Благочестивыхъ Князѣтъ и Пановъ Россійскихъ и отъ Королевъ Польскихъ данные, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оставить, какъ исперва, за Короля Польскаго, мѣли, о што и Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все Твоего Царскаго Величества войско Запорожское Тебе, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество..... за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобъные города, и граждане, и миръ весь Христіанскій съ того утѣшался и къ..... Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, прибѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне служилъ, и пріиалъ, и всякаго добра хотѣлъ. При семъ, дабы многолѣтствовалъ и благополучно дѣйствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, Твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ.

Тебѣ Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрне слуги и подданные,

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ, съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Зъ Чигирина 25 Апрѣля,
року Божого 1654.

1654 г., Іюля 16.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ г. Кіева.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россіа Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Каргалнскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмь предковъ нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и Нашего Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ втородъ году присылали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую вѣру Греческаго Закоу и на Свѣ-

тыя Божія Восточныя церкви во-
стали, и гоненіе учинили боольшое,
и отъ истинной Православной Хри-
стіанской Вѣры учили ихъ отла-
чати и неволить къ своей Римской
Вѣрѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ Ко-
рунѣ и въ Литвѣ благочестивые
церкви печатали, а въ иныхъ учи-
нили Унію, и всакіе надъ ними го-
ненія и поруганія и злости не Хри-
стіанскіе чинили, и помиралъ съ ни-
ми, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ
подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ
своей не устояли, и церкви Божія,
которые въ договорѣ написаны бы-
ли, отдать пазъ Унен не отдали, а
которые немногіе и отданы были,
и тѣ оборочены опять подъ Унію
и хотя Православную Христіан-
скую Вѣру искоренити и Святыя
Божія церкви, до конца разорить,
войска свои на нихъ собрали и мно-
гіе города и мѣста, и въ тѣхъ го-
родѣхъ и мѣстѣхъ Святыя Божія
церкви осквернили, и обругали, и
разорили, и Православныхъ Хри-
стіанъ духовнаго и мірскаго чину
и многихъ невинно замучили, и
всакое злое поруганіе чинили, че-
го и надъ погаными Бесурманы и
надъ Жидами не дѣлають. И они,
Гетманъ Богданъ Хмельницкій и
все войско Запорожское, не хотя
Благочестивыя Христіанскія Вѣры
отбыть, и Святыхъ Божіихъ цер-
квей въ разореніи видѣть, по не-
волѣ призвавъ къ себѣ на помощь
Крымскаго Хана съ Ордою, учили, за
Православную Христіанскую Вѣру
и за Святыя Божія церкви, противъ
ихъ стоять. А Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, били челомъ и милости про-
сйли, чтобъ Мы, Великій Государь,
Наше Царское Величество, Право-
славныя Христіанскія Вѣры иско-
ренивъ и Святыхъ Божіихъ цер-

квей разорить гонителемъ и кля-
твопреступникомъ не дали, и ве-
лѣми бѣ его, Гетмана, и все войско
Запорожское и всю Малую Русь,
приняти подъ Нашу Царскаго Ве-
личества высокую руку съ горо-
дами и съ землями, чтобъ имъ отъ
того гоненія у Турскаго Салтана
и у Крымскаго Хана въ подданствѣ
не учиниться; а они Намъ, Вели-
кому Государю, Нашему Царско-
му Величеству, служить и за Наше
Государское здоровье противъ вса-
каго непріятеля стояти будутъ
во вѣки; и подъ Нашу, Царскаго
Величества, высокую руку Богданъ
Хмельницкій, Гетманъ войска За-
порожскаго, и все войско Запорож-
ское, и вса Малая Русь въ поддан-
ство непринаты по вышней ото
шестдесятъ второй годъ для то-
го, что въ прошломъ, во сто четы-
ридесять второй, году отецъ Нашъ
блаженный памяти Великій Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Ми-
хаилъ Феодоровичъ, вса Русія Са-
модержецъ и многихъ Государствъ
Государь и Обладатель, со Влади-
славомъ, Королемъ Польскимъ и
Великимъ Княземъ Литовскимъ, у-
чинили вѣчное докончаніе на томъ:
быти имъ обонимъ Великимъ Госу-
даремъ межъ себя и ихъ Государ-
скимъ дѣтямъ и внучатамъ и впредь
будущимъ Государямъ въ братской
службѣ и въ любви и въ соеди-
неніи. А отца нашего, блаженный
памяти, Великаго Государя Царя
и Великаго Князя, Михаила Фео-
доровича, вса Русія Самодержца,
Его Царское Величество, и Его
Государскихъ дѣтей и наследни-
ковъ Владиславу Королю, и его
Королевскаго Величества дѣтемъ и
наследникомъ и впредь будущимъ
Королемъ Польскимъ и Великимъ
Княземъ Литовскимъ, и Пяномъ

Радѣ и всей Речи Посполитой, и великихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулами, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впродъ неподвижно, безо всякаго премѣненія. И то вѣчное докончанье обѣ стороны, сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государя, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ ими обоими Государя тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Король Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ, Владиславъ, Король, вѣчное докончанье нарушено, отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и Насъ, Великаго Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Капитановъ, и Старостъ и Капитановъ, и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные города къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованія и титулы писаны не по вѣчному докончанію, со многими премѣненьемъ, а мнози злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Ве-

ликихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши Царскаго Величества Великіе Послы и Посланники многожды, и будучи у Короля на Посольствѣ и съ Навы Радъ въ отвѣтѣхъ о Нашей Государской чести говѣрили, и прописные листы назвали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили. И во ото чотыредесять осмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженными памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за его Королевскимъ звакомъ учнутъ Его Государское именованье и титулу писать не по вѣчному утвержденію, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Сойму единолично велитъ казнить, а впродъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во сто лѣтъ третіемъ году Наши Царскаго Величества Великіи Послы, Болрину и Памѣстнику Суздальскому, Князю Алексию Михайловичу Львову Ярославскому, съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, по ка мѣста права не оставало, но та мѣста каранья чинитъ было не можно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права, поставленнаго, Король на Соймъ поватитъ велѣть, и казни проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславъ Король исправленія ни какова не бывало, и откладывали то дѣло съ Сойму на Соймъ по многие годы, и тѣмъ чинили пророкоу,

мимо истинные правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленіе учинено, но учало быть и пуце прежняго, по его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, паки же и про Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всеа Русіи Самодержца, адыя безчестія и укоризны и худы, не токмо Намъ, Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому челоуѣку слышати и терпѣти невозможно. Также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестія и адыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ и въ развратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто лѣтъ, въ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества Указу, посланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казмиру, Королю, Наши Царскаго Величества Великіе и полномочные Послы, Болринъ и Оружейничей и Намъотникъ Нижняго Новгорода, Григорій Гаври-

ловичъ Пушкинъ, съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому Указу Паны Рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатями, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, Великихъ Пословъ, имъ, Паномъ Радъ, подали, на Соймъ повать и на Соймъ противъ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмаго году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ Царскаго Величества Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для обличенія виноватыхъ, съ прописными листами пришлоемъ. А въ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титулы убавливать или переимѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуеллюючись, то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во сто шестидесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества Указу, и по присылкѣ Яна Казимера, Короля, посланы къ нему, Яну Казмиру, Королю, на Соймъ съ прописными листами Нашего Царскаго Величества Посланники, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтахъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституціи казни просили. И Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада на томъ Соймѣ, при Нашихъ Царска-

го Величества Посланникамихъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей ж къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Янъ Казимѣръ, Король, Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано. И многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, что они живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное окончаніе и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ году послали къ нему, Яну Казимѣру, Королю, Нашихъ Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боарина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболонскаго, съ товарищи, чтобъ Янъ Казимѣръ, Король, памятуя вѣчное окончаніе и Посольскіе договоры, и Соймовыя свои удоженія, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышемянованныхъ дѣлахъ исправленіе учинить; и Янъ Казимѣръ, Король, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтахъ Нашея Царскаго Величества Великимиъ Послами говорили и назы-

вали то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царское Величество, и Наше, Великаго Государя, Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И потѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному окончанію нарушеніе съ его Королевской стороны, а съ Нашей Царскаго Величества стороны вѣчное окончаніе во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и мерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вса Малая Русь, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многожды, чтобъ Намъ, Великому Государю, Православныя Христіанскіе Вары искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвoprеступникомъ не дати, и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. А будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православныя Христіанскіе Вары и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ Пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества Улазу, а по челобитію Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, Нани, Царскаго Величе-

ства. Великіе Послы, Воляринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борясь Александровичъ Репнинъ Оболенской, съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и Панами Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго Закону не гоняли, и церковей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ, и будетъ Король и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ Вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по пражскому, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныхъ Христіанскихъ Вѣры и святыхъ Божіихъ церковей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людямъ, которые въ Нашемъ Государскомъ именованьи въ пропискѣ объявлялись и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ ямны велимъ имъ отдать. Да Наши жъ Царскаго Величества Великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обращъ на Королство и на Коронованьи духовномъ и мирскомъ чину людямъ присягалъ на томъ, что ему несть различующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми оберегати и защищати, и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснить и ни кого на то не попускатъ; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не адержитъ, и онъ подданнымъ своимъ отъ воляя вѣрности

и послушанія чинитъ свободными и разрѣшеня о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованьи его то напечатано подлинно. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую еретическую Вѣру не чинитъ; и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ Нашемъ, Царскаго Величества Великимъ и полномочнымъ Посломъ, отказали и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послахъ. А какъ у Короля и у Панами Радѣ въ прошломъ, во сто шестьдесятъ первомъ, году Соймѣ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Соймѣ приговорено, что имъ Православныхъ Христіанъ Греческаго Закону, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ Вѣра Греческаго Закону искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны многіе неправды и въямоу докончано нарушенье, и на Православную Христіанскую Вѣру и на святыхъ Божіихъ церкви гоненіе, подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малою Русь принитъ велѣвъ, съ городами и съ зем.

ялими въ вѣчное подданство, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтвмъ и наследникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Мая въ двадцать пятый день пріѣзжали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ Наши, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданные Наши, войтъ Богданъ Самковской, да бурмистры, да райца съ товарищи, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловати: права ихъ и привилія, которыми имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашей, Царскаго Величества, высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чѣмъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне, кумецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ вѣдять торговать сухимъ и воднымъ путемъ увольнены, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, поволіили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безъ пошлинъ. А что въ ихъ же челобитьи и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ, и пріѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, и Мы, Великій Государь, ихъ

пожаловали складъ товарамъ велѣли быть къ Кіеву жъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ, съ пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. А что по Королевскимъ привиліямъ съ питья, съ пива и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки, съ полковъ, съ вѣстныхъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торгу со всего, и съ войскобойни и пивоварни, съ перевозу, что на Днѣпру, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно; а тѣмъ, выше именованнымъ, доходомъ попрежнему быти на городъ Кіевъ, на Ратушу. Да по Королевскимъ привиліямъ Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныхъ увольнены; да они же отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ нимвали, за то, чтобъ лѣтомъ огия въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ. И въ обозъ имъ, Кіевскимъ мѣщаномъ, не ходитъ, а въ городъ себя оберегать. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано: кто Кіевляны заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ; Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ войту и бурмистромъ, и сыскавъ подлинно тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ, Царскаго Во-

личества, Болроумъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества Указу, въ Кіевъ будутъ. И Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданнымъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти по сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей, Нашей Государской, жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашему, Благочестивому Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаньѣ, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призорьни. А что положили они, войтъ, Богданъ Самковской, съ товарищи два привилія: одинъ Яна Казимира Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежней привиліи брата его, Владислава Четвертаго, Короля Подьскаго, и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помануты на права ихъ и вольности привилія прежнихъ Королей Польскихъ, да привиліи Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходитъ, а въ городѣ и въ уѣздъ себе оберегать, оба тѣ привиліи, за Королевскими руками и за печатями: и Мы, Великій Государь, Наше Цар-

ское Величество, съ тѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли дати имъ списки за Дьячью приписью, а тѣ подлинныя привиліи велѣли оставити въ Нашей, Царскаго Величества, казнѣ. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, дѣта отъ созданія міру семь тысячъ сто шестьдесятъ втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесять дѣя.

1654 г., Іюня 6.

Универсалъ за рукою Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинъ и Козакамъ Запорожскимъ, конимъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, подвергнувшаго вѣчной Россійской неволи всю Малороссію, совѣтуетъ одуматься и прийти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой.

Янъ Казимеръ зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандадскій Дѣдичный Король.

Всімъ въ обещъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати надлежитъ, именовите Пулковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ и всемъ молодцамъ войска нашего Запорозкаго вѣрнымъ, намъ милые, ласку Нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла до Насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злосливый зрайдца Нашъ, Хмельницкій, не контентуючисе такъ срокимъ по тые

все домохны замешанья часы крове Христїанское зъ причины своей розлитємъ а ни такъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрные ваши черезъ зраду въ вѣчное тиранство Царюи Московскому подъ невозное волностямъ вашимиъ запродавъ панованье, и тому жъ тиранови надъ умыслъ и волю вашу присягати васъ принушалъ; же, однако, много межи вами такъ стачечныхъ въ вѣри, послушенстви противю намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постережни, заравомъ его одступили, а ни присяги намъ ломати, а кому иншому отдавати хотѣли, яко тую вѣру и стачечность похвалити и миле прияти мусимо, такъ йдучихъ, которіе черезъ мусъ зъ великою тяжкостію, яко намъ то оповѣжено до присяги нагнаные, крестъ цидовати мусили, зъ звыклой нашей ку подданнымъ ласковости остерегаемо, абыстеса вчеснѣ обачили и въ прирроженомъ Нашомъ и тое Рѣчи Посполитое зоставали подданства, илбымъ Намъ, иижъ войска Наши наступлѣть, заравомъ одозвали, а Мы, яко всихъ до ласки Нашое шобороны прияти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затримовати обещуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юнїа, року Божого тысяча шесть сотъ пятдесятъ четвертого, Панованья Нашого Польского и Шведского шостого року.

Jan Kazimierz Krol.

(L. S.)

*Albertus Koryciński Cano.
Crae. Cancillar..... Regni.*

Отправленіе изъ Вязьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому большого Дворца Подъячяго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою.

1654 года, Іюня 4.

Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астарахискаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяткаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новгорода Нивовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя ограны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, подданному Нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 162 году, Мая въ 25 день, прїѣхавъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Діакъ Нашъ, Томяло Перфирьскъ, сказывалъ, что приказывалъ къ Намъ, Великому Госу-

дарю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что чаше приходу на Нашу Украину Крымскаго Хана; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по тѣмъ вѣстамъ указали Болярину Нашему и Воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, съ товарищи, стоять по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевѣ указали Мы, Великій Государь, итти съ Нашими многими ратными людьми Боляромъ Нашимъ и Воеводамъ, Ближнему нашему Болярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, для того, что Нашего Царскаго Величества съ тѣми Боляры Нашими и Воеводы Наши ратные многіе люди; а пришедъ въ Кіевъ указали есма имъ ссылатися съ тобою, Гетманомъ, и Божиимъ нашимъ дѣломъ промыслать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, проси у Бога милости, идемъ на недруга Нашего на Польскаго Короля, и пришли въ Вязму, а съ Нами, Великимъ Государемъ, Нашего Царскаго Величества подданные, Царевичи Грузинской и Сибирскіе, и Боляре Наши и Воеводы съ Нашими многими ратными людьми. А тебѣ бѣ Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, на недруга нашего, на Польскаго Короля, итти и Боржимъ и Нашимъ дѣломъ промыслать, свѣстася съ Боляры Нашими и Воеводы, съ Ближнимъ Нашимъ Болярномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ, съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, съ товарищи, и что у васъ учнетса дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю, по часту. А съ сею Нашего Цар-

скаго Величества Грамотою повелали Мы, Великій Государь, къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, гонца Нашего, Подьячего Григорья Старкова; и тебѣ бѣ, Гетману, отпустить ихъ къ Намъ, Великому Государю, не задержавъ, и о всемъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ отписать. Писанъ на Нашемъ Царскаго Величества стану въ городѣ Вязмѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Іюня 4 дня.

1654 года, Іюня 11.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, съ Подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, Іюня въ 11 день.

Божіею милостию Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Перискому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новгородскаго Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣловерскому, Удорскому, Обдорскому,

Колдвинскому и вса Сѣверія отраны Повелителю, и Государю Иверскіе земли, Карталинскіе и Грузинскіе Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіе и Горскіе Князей, и инимъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчию, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска, Твоего Царскаго Величества, Запорожскаго и все войско, Твоего Царскаго Величества, Запорожское, Твоему Царскому Величеству до лица земли челомъ бьемъ.

Что Великій Государь нашъ, Твое Царское Величество, вѣрвалъ вѣстамъ подлиннымъ Діака Томила Перѣирьева о Ханскомъ приходѣ на Украйну, и по Указу Государскому, Твоего Царскаго Величества, велѣно Боярину Твоего Царскаго Величества и Воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, стояти по чертъ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ по Указу Твоего Царскаго Величества велѣно итти со многими ратными людьми Бояромъ и Воеводамъ, Ближнему Твоего Царскаго Величества Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, и мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Твоего Царскаго Величества Запорожскій, и все войско Запорожское, Твоему Царскому Величеству про то все заступленіе рода Христіанскаго Россійскаго, велико благодаримъ и Бога милосердаго молимъ, да подасть победы Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, на вся сопротивныя, а съ приведшими въ Кіевъ Бояры и Воеводами съ ратными людьми со-

дѣтиса обо всемъ и о великихъ дѣлахъ великихъ совѣтовать и ссылатиса по Указу Государскому Твоего Царскаго Величества будемъ, вѣрно чающе, что Божиимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промысль. Вышняго милосердый помощь подасть. А что Твое Царское Величество, прося у Бога милости, итти изволилъ на недруга своего, Короля Польскаго, самъ съ ратью премногою съ подданными Царевичами, Груаинскимъ и Сибирскими, и съ Бояры и Воеводами и со многими Твоего Царскаго Величества ратными людьми, о семъ паки и паки радуемса и съ войскомъ Твоего Царскаго Величества Запорожскимъ рушвліся есма на того яв недруга Твоего Царскаго Величества, Короля Польскаго, и на Расавъ совокупляемъ ратныхъ людей, и Божиимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промышляемъ. И о томъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣдомо чинимъ, что Ханъ Крымскій еще въ Крыму съ Салтанами и съ старѣйшинами и намъ недругъ, а Нагайцы на сю сторону Дивъпра перешли съ Очаковцы, Перекопцы и Бѣлогородцы, хотятъ Лахомъ помогать и на наши города бережные набѣгаютъ и во полямъ людей хватаютъ; но Богъ имъ не поможетъ, и велѣли есма Ковакомъ Запорожскимъ ихъ бити. И до Атамана Кошеваго на Запорожьѣ отпустили есма грамоту, дабы онъ изымалъ изъ Крыму Татаръ и подлинно намъ обо всемъ извѣстидъ, и что у насъ учнетса дѣлатиса, мы Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, подлинно извѣстимъ. То вѣдаемъ, что Мутьяне Лахомъ не помогутъ; они до Венгровъ послали о помощи, а

нынѣ подѣ Каменцомъ стоять одни Лахи, другіе на полѣ Глинянскомъ, третьи подѣ Дубномъ, Гетманъ Корунный Потоцкій, Гетманъ Полный Конецпольскій. Съ тѣми подлинными вѣстями Подъячего Григорья Старкова къ Тебѣ, Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, не задержавъ, тотчасъ отпустили есмь. При семъ великихъ побѣдъ и премногихъ вѣнцевъ и славы безсмертные отъ безсмертнаго Царя Христа Бога нашего Твоему Царскому Величеству желаемъ, а нынѣ въ премногую милость Государскую Твоего Царскаго Величества себя вручаемъ.

Зѣ Межирича, Юня 11-го дня, лѣта 1654.

Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ, рукою.

1656 г., Февр. 11.

Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.

Переводъ съ листовъ, съ Латвискаго и съ Нѣмецкаго письма, каковы листы дали на създѣ въ Вильнѣ Государевымъ Великимъ и Полномочнымъ Посламъ, Боирину Князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе Комисары, Янъ Казимеръ Кракисскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, Октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ войска Запорожскаго къ Гетману, Богдану Хмельницкому, Свѣйской

Карль Густавъ, Король, въ прошломъ во 164 году, Февраля въ 11 день.

Карль Густавъ, Божіею милостию Свѣйской, Готцкой, Вендейской Король, Великій Князь Финскія земли, Арцухъ Эстляндскій, Корельскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Пемерскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь Ижерскіе земли и въ Висмаръ, такожъ Князь Палца, Графъ Рынской, Богерской, Юрской, Клерской и Берскій Арцухъ и иныхъ.

Милости и доброхотнѣя наша особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ, и съ пресвѣтлѣйшимъ высокорожденнымъ Курфестромъ Брандебургскимъ а Прускомъ Княжествомъ..... безъ немногихъ городовъ подѣ наше владѣнне взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подѣ тобою и подѣ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для наше общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подѣ Квартянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противъ и о ихъ клятвѣ и крестнаго цѣлованья отъ насъ отходили ихъ утѣснить и заранѣ побить ихъ недобрую мысль и хотѣнне укротить; а намъ Вышній Богъ милость Свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голомбля, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подѣ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли и достальныхъ, которые думали убивать, разорили такою мѣрою, что мы знаемъ, что наше такое вѣст-

живое пребыванье противъ нашихъ обчихъ непріателей, тебѣ вѣдать любо будетъ; такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебѣ имѣемъ, обойтись не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить, и опять у тебѣ добромъ просимъ, какъ мы своихъ Посланиковъ вскорѣ и тотъ часъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ общемъ лучшемъ добромъ пребываніи и нашихъ войскъ уговорить, изволили ты учинить, чтобъ оберегалъ есмы твоихъ ратныхъ людей, тѣ наши Послы къ тебѣ пришли. А хотя достаточно мы знаемъ, что Король Казимерь и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебѣ и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помочь быти, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои Посланики достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣлъ отчаять, чтобъ тебѣ быти съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ, и что ты противъ Казимірянскихъ живыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять, и изъ того мочно выразишь, что они безо всякія нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая уже давно терпитъ, еще большіе бѣды наводитъ и угѣснить, хотя мы и сами ради нынѣшней ихъ войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть. И какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ, и для того чаемъ, что и мы и тебѣ годно будемъ, чтобъ тебѣ

покаместа черезъ нашихъ Посланиковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на общее наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ. И о всемъ о томъ, что выше сего писано, Наше доброхотѣнье и пріательство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить, и съ котораго пріательства и доброхотѣнья мы тебѣ всѣмъ подвижны будемъ, и потомъ тебѣ милостиво Богу предаемъ и нашею милостью тебѣ обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ табарѣ Поддѣстудви. Февраля въ 11 день, 1656 году:

А внизу, приписъ:

Карлусъ Густавусъ.

А назадъ у подлинной грамотѣ написано:

Пресвѣтлому, намъ добролюбительному, Господину Богдану Хмельницкому Ческихъ и Запорожскихъ войскъ Гетману.

Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Ракоціемъ.

Списокъ съ письма, каково принесъ Полковникъ Василей Дворецкой.

Мы Юрья Рокочій, з' ласки Божіи Князь Седмиградскій, частей Кролевства Венгерскаго Панъ, Исекейскій Грабъ, зышними Кролевства нашего и его границъ радными и старшими, обовязокъ чинимъ и вѣрою гораментомъ подтверженою, высвѣдчаемъ, иже, яко скоро замысли и жада на наше взгля-

домъ вѣчное зъ ясневельможнымъ Гетманомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зъедноченъя пріязни, Всемогущій Богъ до щасливаго препроводилъ скутку и насъ mezi собою учинилъ нераздѣльныхъ, мѣсть, ущербку и шкодъ всего войска во всѣмъ постерѣгати повинны будемъ. А ни жаднаго зношениа се вымысловъ и хитростей съ посторонними Панствы на шкodu и ущербокъ сами презъ себѣ и презъ ужитіе на то особне, кновати не будемо, овшемъ жадными лагодливими до того не дамось змякчати и навернути способами, предъ очима за ваше болзнь Бога въ естествоѣ единого, а въ особахъ трюлкою маючи; овшемъ, естѣли бы кто безвинно и уразливе претивно томужъ ясневельможному Гетманови и всему войску и наслѣдникомъ его и противно волостамъ, моцы его подлеглимъ, воевати хотѣлъ, завчасу, скоро только яка до насъ о такомъ непріятельскомъ приидеть вѣдомость, и о такомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣня умѣрати и отгоняти повинны будемо. Надъ то, кто бы колвекъ бивъ наименшимъ поступкомъ мянованному ясневельможному Гетманови непріателемъ ся быти декларовалъ, тому мы непріятельски ставити и показовати маемо, а афектъ, якоже сполныхъ такъ пріателей, яко и непріателей, на вѣки маемъ мѣти. А ежели бы отъ блискихъ Панствъ, взглядомъ яко колвекъ причины, ясневельможному Гетманови войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а отъ ихъ бы таковой кривдѣ обвещены былисьмо, ма тотчасъ обозъ рушити, послал-

ки слати, живности и вшелажкихъ потребъ довольно належачихъ мы, потомкове наши, зо воими старшими и радными Кролевствы того, повинны будемо, а такъ сполне всихъ непріателей отъ границъ нашихъ отъ полныхъ отгонять будемо. А напередъ всего, ежели бы кто соборной и повшехной Вѣрь, которую они зъ стародавнихъ вѣковъ заховують, гвалтъ чинить мѣли и хотѣли, такового каждого, хочъ бы тѣмъ въ покревности з нами былъ бы, намней на покровность и на близкость не респектуючи, а не на товариство наилѣпшее, передъ тѣмъ захавалое гледючи, напередъ отъ предсавзятья повстагнути, потомъ напомнимути; естѣли бы упарте и гарде въ затвердѣлости сердца своего zostавати хотѣлъ, войною и непріятельски наступовати, наша и потомковъ нашихъ повинность будетъ. Естѣли бы засъ кто съ подданныхъ нашихъ зацепки съ пограничными войска Запорожскаго людьми вщпнати важилса, а столь бы урости мѣли яка незгода и розводъ поприсяжкою братерства, таковыхъ всѣхъ по даванью презъ старшихъ нашихъ, по мѣстахъ нашихъ на пограничю zostаючихъ, слушное инквезыцьѣ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то естъ найпершая и найпевнѣйшая въ сихъ збытежъ и наименшихъ Панствъ и Кролевствъ згуба, наконецъ или колвекъ трудности урощонные будутъ, намъ обудвумъ шкодлчѣе, за вчасу цѣлости остерѣгати и забѣгати будемо, жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ наименшой поприсяженого примѣра кондыцней не одарвемось, але съ потомками нашими и всѣ-

ми Крoлевства старшими не нарушено поставленное братерства право заховаемъ и обывателемъ нашими цале и зунелне заховать рoскажемъ. Абы тое теды все ненарушную могло мѣти твердость, призвавши своихъ да захованья Крoлевства нашего надлежащихъ становъ и урядниковъ, учиненный и написанный гораментъ, печатью нашею, подписавшисе впрעדъ рукою, запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти рoсназалисмо. Дѣялось се ва Биюдіа дня сего Септѣбрѣ, року 1656.

А подь тѣмъ письмомъ написано:

Горейусъ Ракоцій.

Михаель Микесъ Канцель.

А на подписи того письма написано:

Примѣрѣя княжати Седмиградскаго зъ его милости Паномъ Гетманомъ и вoсѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, такъ же зъ Господаремъ Волоскимъ и Мулянскимъ, слово въ слово списанный.

1657 г., Генваря 18.

Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Хмельницкаго.

Serenissime Sueciæ Rex,

Domine et Amice nobis observantissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus vestris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimur adhuc futuræ, præcordialiter intimeque præstolamur. Cum Serenissima Væstra Regia Majestate multæ jam contrahendæ

Часть I.

nobiscum intercesserunt quidem certitudines, sed quoniam obseptæ undique viæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter præstolamur; non hæsitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum validissimis etiam allicitamentis, ne minime quidem moveri: nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis Alicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usu deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibi met iniuncti, aliquid capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eis que ulteriori redditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et obligabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem: quoniam nos quoque ipsi fluxæ exosos habemus fidei homines, sed hanc, quæ cordi esse solet viris honesti amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimæ Regiæ Majestati devovemus obsequia. Dabantur Czychirini, die 18 Januarii, anno 1657. Serenissimæ Majestatis vestræ Regiæ amicus intimus obsequisque paratus,

Bohdan Chmelnicki,
Dux Cohortis Zaporoziensis.

1657 г., Ноября 30.
Грамота Царя Алексѣя Михайловича
объ отправленіи Ближняго Околыни-
чаго, Б. Хитрова, для утвержденія
Выговскаго Гетманомъ.

Божію Милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, и проч., и проч., и проч. Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъи Старшинъ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1657 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунскаго, полку съ Ясауломъ, съ Юрьемъ Миневскимъ, съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавняя права и волности войсковые, которые по Нашей, Царскаго Величества, милости вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденыя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Выговскаго, и нынѣ ему за Радою всего войска всѣ дѣла вручили, и Нашему Царскому Величеству бѣете челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего, обраннаго Гетмана, Ивана Выговскаго, подкрѣпить и утвердить Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою; а вы все Наше, Царскаго Величества, войско Запорожское и съ

прежде реченнымъ обраннымъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величеству сыну, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти, общаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вида къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей, Царскаго Величества, милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранить изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердому усмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіанъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ попрежнему, безо всякаго умаленья, непрѣменно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу, Царскаго Величества, милость были надежны. А на подтвержденіе ново обраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности съ Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою и для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ, и прикомъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетману и къ вамъ, всему войску Запорожскому, Ближняго Околыничаго Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, вида къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье,

на вѣрную подданствѣнную службу въ томъ новообраномъ урядѣ, какъ о томъ имѣнно написано въ Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамотѣ, какова дана прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольнымъ и Оружейничемъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи, училили; а посланниковъ вашихъ, Юрья Миневского, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 г., мѣсяца Ноября 30 дня.

Лѣта 7166, Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольному Родіону Матвѣвичу Стрешневу, да Дьякомъ, Александру Дурову, да Томилу Истомину, пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Запорожскихъ двоихъ посланцовъ, Юрья Миневского, да Самойла Печаяовскаго, да и товарищи ихъ и Козаковъ, велѣлъ имъ давати своего, Государева, жалованья поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, Ноября съ 30 числа, на двѣ недѣли, почему имъ давано на Москвѣ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольному Родіону Матвѣвичу Стрешневу и Дьякомъ, Александру и Томилу, учинити о томъ по Государеву Указу.

1658 г., Октя. 17.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ Пванъ Выговской, съ подъячимъ съ Яковомъ Портмоновымъ, въ нынѣшнемъ во 167 году, Октябрю въ 7 день.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и

Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Иванъ Выговскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есьми не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры наши Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣмся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводити, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалося, но и наче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ Восточныя Церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судить, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на Заднѣпръ ходяли, и то есьмы не на каковую Вашему Царскому Величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи,

которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожь часу съ войсками возвратились, ни какіе зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи. Да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моея учинилося вѣдомости, и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, только для разговору. А буде въ комъ покажетца вина, и Ваше Царское Величество, приславъ кого, вели розыскать всякаго такового, справедливость учинить, рати своего Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городовъ Украйныхъ разоренья, чтомы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хотимъ и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своею на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе инога Государства искать будутъ чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіяны, и пожалуй насъ Твоего Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есьма были обнядежены милости Вашей Царскаго Величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есьма Подьячего Якова Портомойна съ товарищи, да и своихъ Пословъ наскорѣ къ Ва-

шему Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего. Съ тѣмъ желаніемъ Ваше Царское Величество долготно на пресвѣтлѣхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, днѣ 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные,

Иванъ Выговской, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1659 г.

Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малоросію, Боярина Василія Шереметева и Окольного Князь Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, по причинѣ измѣны бывшаго Гетмана, Ивана Выговскаго.

(Начала пѣть).

.....
.....всякаго расширенія и прибавленія войску Запорожскому.

И вамъ всякимъ начальнымъ людямъ духовнаго и мірскаго чину мочно и самимъ разсудитъ, за кого

тѣ полки пошли битися и кровь свою напрасно и безвинно проливать. И буде тѣхъ полковъ войска Запорожскаго воиновъ тамъ на болахъ побьютъ, и они за кого побиты будутъ, и женамъ и чадомъ ихъ за что безвинно спротѣтъ и голодною смертию помирать. А при прежнемъ вѣчныхъ памяти, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, всѣ начальныя люди войска Запорожскаго первѣе духовнаго чину, въ церквахъ молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и пѣли молебны безпрестанно о соединеніи Православныя Вѣры и о освобожденіи церковей Божіихъ и Православныхъ Христіанъ изъ подъ ига Ляцкаго и о слученіи народа Малыя Россіи съ Великою Россією подъ высокую руку Великаго Государа нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и о побѣдѣ и о одолѣніи на вся видимыя и невидимыя супостаты, и на церкви Божіи гонителей; а мірскіе начальныя люди; Полковники и вся Старшина и чернь усердственно и охотно за святыхъ Божіа церкви и за Великаго Государа нашего, Его Царскаго Величества, и за отчину свою, Малыя Россіи, и за свою природу билися не щадя, головъ своихъ и не жалѣя о домашнихъ своихъ, любве ради Христовой, освобожденія жъ ради братіи своей, чада будущаго вѣчнаго достоянія, до смерти страдали и кровь свою проливали не бездѣльно, желая небеснаго наслажденія, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, яже уготова Богъ любящимъ Его. А тѣ два полка нарочно посланы на погибель, и кровь ихъ невинную велѣ-

но имъ проливать за бусурмановъ, а Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ биться и кровь свою проливать общихъ нашихъ непріятелей бусурмановъ ради, и войска бѣ Запорожскаго всѣмъ жителямъ, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, соединясь съ нами, стояти противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ и въ домѣхъ своихъ жити безстрашно, безо всякой боязни, во всякой тишинѣ и покоѣ.

2.

Ему жѣ, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, ведѣно ему, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ для того, чтобъ изъ Крыму войною на жителей войска Запорожскаго Татарове не приходили и ихъ не разорали и въ полонъ не имали, а гуляки бѣ изъ Крыму или Ногайскіе изневестъ ихъ же не разорали и въ полонъ не имали.

И онъ, Гетманъ, забывъ Бога и присяги свои предъ святымъ Евангеліемъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, посылаетъ отъ себя пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ къ Крымскому Хану, безъ Указу жѣ и безъ повелѣнія Государя нашего, и безъ совѣту всего войска Запорожскаго и войсковой Рады, и пишетъ, къ нему, Хану, безпрестанно, чтобъ онъ, Ханъ, присылалъ къ нему, Гетману, Крымскихъ Татаръ, будто на своевольниковъ; а призвавъ Гетманъ ихъ, Татаръ, къ себѣ, Черкасскіе многіе города и увѣзды съ ними повоёвалъ, людей многихъ побилъ и кровь пролилъ многую, кромѣ своевольниковъ, а иныхъ мно-

гихъ же, самихъ и женъ ихъ, и дѣтой отдалъ Татаромъ въ плѣнъ и въ расхищеніе. Да онъ же, Гетманъ, съ своими совѣтниками умысла, нарочно учинилъ многихъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей изъ Ляховъ, которые добра желаютъ Ляхомъ и хотятъ войско Запорожское, по прежде бывшему, учинить подъ игомъ Лятцимъ.

Да онъ же, Гетманъ, съ тѣми жѣ, Татараы, приходилъ и подъ иные многіе Государевы Черкасскіе города Малыя Россіи войною, и Государевыхъ Украинныхъ городовъ въ увѣзды для войны Татаръ присылалъ, и тѣ, Татаровъ, Православныхъ Христіанъ многихъ побили жѣ и въ полонъ поимали; а то все дѣлаетъ онъ, Гетманъ, пронирыливымъ своимъ лукавствомъ, чтобъ тѣми междуособными войнами Православныхъ Христіанъ Греческія Вѣры умалалось и Православная бѣ Христіанская Вѣра искоренялась, и сложася бѣ ему съ Ляхами и съ Татараы, достальныхъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ подвести подъ иго Лятцкое, и быти бѣ войску Запорожскому въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ, а не подъ Высокою рукою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ покоѣ и тишинѣ.

3.

Окольничей же и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, говорилъ ему жѣ, Гетману, что въ Черкасскихъ городѣхъ напередъ сего бывали подымные и съ орендъ поборы. И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по челобитю прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, тѣ поборы въ Черкасскихъ городѣхъ

збирати бѣ въ войсковую казну и давать на войско Запорожское, какъ пойдеть на службу противъ непріятеля, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ въ городѣхъ, и на иные войсковыя расходы для того, какъ непріятеля наступать чтобъ войску Запорожскому стоять было надежно и при войнѣ нужи никакія не было; и ему, Окольнічому и Оружейничему, велѣно тотъ поборъ на жалованье войску Запорожскому объявить на Радѣ всѣмъ въ слухъ съ иными статьями всему войску Запорожскому по ихъ челобитью, каковы статьи присылалъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій.

И Гетманъ Ивашко Выговской, нося измѣну издавна въ сердцахъ своемъ, умысля лукавствомъ и не проча войску Запорожскому впрעדъ никакого добра, о поборѣ въ Черкасскихъ городѣхъ на войско Запорожское, Окольнічому и Оружейничему, Богдану Матвѣвичу Хитрово, отвѣтъ учинилъ злохитроственнымъ своимъ вымысломъ; а сказала такъ: Какъ будетъ онъ, Гетманъ, у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Москвѣ, и увидить Его Государскія пресвѣтлыя очи, и онъ, Гетманъ, въ то время о томъ и доложитъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а нынѣ, де, тое статью, въ которой статья ихъ всего войска Запорожскаго челобитье было къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о поборѣ жалованья, ино тое, де, статью Царскаго Величества съ нимъ, Окольнічимъ и Оружейничимъ, милостивою Указъ хотя и присланъ ему, де, Окольнічому и Ору-

жейничему, Богдану Матвѣвичу Хитрово, на Радѣ объявлять ту статью съ иными статьями не годится, для того, что будто столько доходовъ нѣтъ, и войска Запорожскаго всякихъ чиновъ людемъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, явной его лукавственный умыселъ знать мочно, потому Посломъ и Посланникомъ и Гонцомъ и наемнымъ ратнымъ людемъ, разныхъ Государствъ, коннымъ и пѣшимъ, збирая тѣ поборы со всѣхъ, даетъ безъ проводки и поборовъ на жалованье имъ, разныхъ Государствъ ратнымъ людемъ, на кормъ преизобильствуетъ, а войска Запорожскаго заслуженнымъ воинамъ, за ихъ вѣрную и неизмѣнную къ Его Царскому Величеству службу и ко всему войску Запорожскому, такъ будто и поборовъ столько собраннымъ быть не возможно и дать нечево; а какъ войско Запорожское и зачалося, а наемныхъ ратныхъ людей иноземцовъ у Гетмановъ не было.

И я, Боларинъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, для вѣрныя и неизмѣнныя всего войска Запорожскаго къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, службы, и для того, что, по Указу Его Царскаго Величества велѣно мнѣ стоять за войско Запорожское и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и жалѣя войска Запорожскаго напрасное нужепремство и всякое на службахъ отъ Гетмана Ивашки Выговскаго терпѣніе, для вѣрности, чтобъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо, посылаю къ вамъ съ той статьи списокъ, по которой статья неболицкъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ войска Запорожскаго Козакомъ, какъ начальнымъ людемъ, такъ и рядовымъ, давать, естли бы не пресѣкла

живота его смерть скорѣ, о чемъ и въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ Самойла Судью, да Павла Тетерю, на которыхъ Статьяхъ войску Запорожскому удоволитися; въ нихъ же ся статья знаменито за руками ихъ описана, потомъ отъ Павла жъ Тетери и отъ Федора Выговскаго подкрѣплена, и били челомъ они Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, чтобъ тѣ, прежде поставленныя, Статьи совершиться имѣли. И противъ тѣхъ всѣхъ статей служить они усердно желаютъ, а иначе противъ тоѣ статьи, которая о поборѣ жалованья войску Запорожскому учинена; а нынѣ Ивашка Выговской той выпомянутой статьи додержати и жалованья давати войску Запорожскому, для своей корысти, не хочетъ, и войска Запорожскаго начальнымъ и всякихъ чиновъ людемъ годитца тѣхъ посланцовъ распросить подлинно, съ какими статьями и о какихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, ихъ присылалъ, и что имъ на тѣ статьи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, „Указъ былъ, и тѣ Посланники про то прѣ все и сами не запрутца.

А что Гетманъ Ивашко Выговской говорилъ при многихъ и обѣщался, будто хотѣлъ ѣхать въ великій и преименитый и царствующій градъ, Москву, и видѣти Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, и о томъ можетъ всякъ добросудный знать пронырливое и ложное его обѣщаніе, что и въ помыш-

леніи у него тово не бывало, и прилично о томъ смышленіи его ложь нареци, предложеніемъ бо ложнымъ бывшимъ, и заключеніе убо ложно есть.

4.

Гетманъ же, отнустя Окольнічегу и Оружейничегу, Богдана Матвѣевича Хитрова, изъ Черкасскихъ городовъ вмѣщаль ввойску Запорожскомъ всякихъ чиновъ людемъ лукавствомъ, будто Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ войска Запорожскаго Козаковъ убавить и имать многихъ въ драгуны и въ салдаты.

И о томъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указу Окольнічегу и Оружейничегу, Богдану Матвѣевичу Хитрову, не бывало, и онъ, Окольнічег и Оружейничег, Гетману того ничего не говаривалъ, а вмѣщаль онъ, Гетманъ, такія свои затѣйныя ложныя слова, вмѣсто войсковаго побору и раздачи на жалованье войску, для того, чтобъ войско Запорожское привести тѣмъ въ сумнительство, а отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, высокія руки и съ подданства тѣмъ бы отвѣсть, а привести въ порабощенье къ Ляхомъ по прежнему. А для свидѣтельства истиннаго, всякому отписать ко мнѣ, правды желательному войску Запорожскаго жителю, должно, котораго города или мѣстечка по Указу Великаго Государя взять въ драгуны или въ салдаты хотя одинъ человекъ, или въ которой городъ или въ мѣстечко присыланы Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, грамоты, за Его Великаго Государя печатью, или за рукою Думнаго Дьяна. И вамъ,

всѣхъ чиновъ начальнымъ людемъ и рядовымъ Козакомъ, и всей черни, не только самимъ мочно знати несправедной и лукавой Гетманской сей умысль, но и младенцомъ выразамѣти пронырливое и лукавое вмѣщанье возможно; а о такихъ великихъ дѣлахъ отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, бывають Его, Великаго, Государя, грамоты за большими Его, Государевыми Царственными, печатями и Думныхъ Дьяковъ за руками.

5.

Онъ же, Гетманъ, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ войска Запорожскаго Кошеваго Гетмана, Якова Барабаша, съ товарищи прикрѣпить

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетмановъ, присягъ предъ святымъ Евангеліемъ и для того, что онъ, Гетманъ, иминовалъ въ тайнѣ по себѣ порукою самаго Спасителя нашего, Христа, предъ образомъ Его, Спасовымъ, указали его, Якова Барабаша, дать за пристава, а Степана Довгала, и Ивана Донца, и Семена, Писаря Полтавскаго, по его Гетманову, прошенью, держати въ Бѣльгородѣ, въ тюрьмѣ, до своего, Государева, Указу.

А Искру и Пушкаренкова сына, по его жъ, Гетманову, челобитью, держали на Москвѣ, за карауломъ крѣпкимъ.

6.

Гетманъ же, по присягъ своей, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Миргородскаго Полковника, Григорья Лѣсницкаго, съ това-

Часть 1.

рищи, бити челомъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша, съ товарищи, чтобъ они бунтовъ не вчинали и были бѣ у него, Гетмана, въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетманову, обѣщанію, посылалъ къ Мартыну Пушкарю съ товарищи Стольника, Ивана Олфимова, съ Его Царскаго Величества, грамотово, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были бы у Гетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви. Да и ко всѣмъ Полковникомъ и къ Старшинѣ и ко всей черни съ Его, Государевыми, грамотами посыланъ Иванъ Опухтинъ, чтобъ они у него, Гетмана, были въ послушаніи жъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ соединеніи. И Мартынь Пушкарь съ товарищи Великаго Государя нашего Указу не послушали, бунтовъ и своевольниковъ не уняли, а писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, объявляя его, Гетмановы, многія неправды и измѣну, и бьючи челомъ о помочи ратныхъ людей; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своими, Государевыми, ратными людьми на Гетмана Ивашка Выговскаго помочи ему, Мартыну, учинить не велѣлъ.

7.

Онъ же, Гетманъ, вмѣщалъ къ войску Запорожскомъ ложно, будто Государевы ратные люди помогали Полтавскому Полковнику, Мартыну Пушкарю, противъ его, Гетмана, тайнымъ обычаемъ.

И естли бы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Полковнику, Мартыну Пушкарю, на него, Гетмана, Ивашка Виговскаго, своими Государевыми ратными людьми указалъ учинить помочь, и то бѣ было не тайно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Гетману, Ивашку Виговскому, по его присягѣ вѣрилъ, не чая отъ него, Гетмана, къ себѣ, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, измѣны. А нынѣ какъ передъ Великимъ Государемъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, его, Гетмана, измѣна объявилась, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на его, Гетмана, и на его совѣтниковъ, за ихъ клятвопреступство, указалъ въ Черкаскіе города, которые учнутъ стоять за него, измѣнника, и за его совѣтниковъ, итти войною своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, изъ Сѣвска Стольнику Князю Федору Федоровичу Куракину, а изъ Бѣлгорода Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи и съ своими, Государевыми, со многими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми. Такъ же и Черкасомъ, которые Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по присягѣ своей, служатъ вѣрно, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, надъ нимъ измѣнникомъ, и надъ его совѣтниками, и надъ Татарами, промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

8.

Гетманъ же въ войскѣ Запорожскомъ вѣщалъ ложно, будто Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ

Шереметевъ, съ товарищи, присланъ въ Кіевъ для ихъ, Черкаскаго, разоренья и нестроенья.

И во 1658 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ Ему, Великому Государю, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы онъ, Григорій, подалъ въ отвѣтъ Бояромъ, написано, чтобъ Великій Государь указалъ послати въ Черкаскіе города разсуднаго человека, и къ нему Гетману отписать, чтобъ Козаковъ переписалъ съ нимъ вмѣстѣ, и которые Козаки будутъ непереписаны, и тѣ бѣ въ непотребныя вольности не вступали, и будетъ ихъ Старшины похотѣть усмирить, чтобъ они бунтовъ не всчинали.

Да онъ же, Григорій, съ товарищи будучи на Москвѣ, Великому Государю отъ Гетмана били челомъ, а Бояромъ въ отвѣтъ подали, сверхъ тѣхъ статей, которыя съ ними посланы, письмо за своею и подписка своего, Михайла Игнатѣева, за руками, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать въ войско Запорожское Комисаровъ, знатныхъ и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ, Государевыхъ, служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать дерзать не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ Черкаскихъ городѣхъ войска списковаго шестидесять тысячъ человекъ, а помѣшки, де, той перепискѣ ни какія не будетъ, только бѣ, де, въ реестрѣ старыхъ служилыхъ прамыхъ Козаковъ столько тысячъ и было, а то, де, все гуляки и непрямые Казаки.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по Гетманскому письму и посланниковъ его по челобитью, вельно мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, съ Его, Государевыми, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, итти въ Кіевъ для договору Его, Государевыхъ, всякихъ дѣлъ и переписки, колкимъ реестровымъ Козакомъ въ Войску Запорожскомъ быть, а своевольниковъ для искорененя и впредь усмирительства, чтобъ тѣмъ междуусобнымъ свотвольствомъ войску Запорожскому не разориться.

И послѣ того писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ же, Гетманъ, чтобъ Якова Барабаша прислать къ нему, Гетману.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ поего, Гетманову, челобитью его, Якова, изъ Бѣлагограда послать съ провожатыми въ Кіевъ, а изъ Кіева мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послать его, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому, на ихъ Войсковой Судъ, а не къ одному къ нему, Гетману; и какъ его, Якова, изъ Бѣлагограда провожатые въ Кіевъ везли, и онъ, Гетманъ, свѣдавъ про то, вельдъ ихъ всѣхъ переимать, не допустя до себя, и, переимавъ, привести къ себѣ и держать ихъ въ неволѣ.

А въ войскѣ Запорожскомъ онъ, Гетманъ, вмѣщаль ложно, будто онъ его, Якова, поималъ собою, а то поиталъ, что, по Указу Великаго Государя нашего, вельно его, Якова,

изъ Кіева отдать ему, Гетману, на Войсковой Судъ, а не одному ему.

Да по его жъ, Гетманову, вельню братъ его, Данилко, приходилъ подъ Кіевъ, будто для договору о Государевыхъ дѣлѣхъ со мною, Бояриномъ и Воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, а съ нимъ Черкасѣ и Татаръ было больше тридцати тысячъ человекъ, со всякими приступными грамады; и въ то время Кіевской Полковникъ, Яненко, къ Кіеву приступалъ.

А тово во окрестныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не повелось, что на разговоры о дѣлѣхъ приходитъ со многими воинскими людьми; всегда для договоровъ прѣзжаютъ не со многими людьми, а напередъ съваду обсылаютца письмами, а онъ, Гетманъ, дѣлалъ то все лукавствомъ своимъ, умышляючи къ измѣнѣ.

9.

А нынѣ онъ, Гетманъ, учинясь явнымъ измѣнникомъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вмѣщаетъ ложно всего войска Запорожскаго жителемъ, будто Околыничей и Воевода, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными, людьми приходили въ Черкаскіе города на него, Гетмана, и для всего войска Запорожскаго жителей разореня.

И о томъ всякому желательному читателю вѣдомость явно чиню, которымъ о томъ вѣдать надлежитъ.

Въ прошломъ во 1658 году присылалъ онъ, Гетманъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

скому Величеству, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣснитцакаго, да Прокофья Бережитцакаго, съ товарищи бити челомъ на своевольниковъ и на бунтовщиковъ, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы они въ отвѣтъ Бояромъ подали, написано: прислати бѣ въ войско Запорожское добраго и многоможнаго и разсуднаго челоувка, и съ нимъ Его Царскаго Величества грамоту, которая противна бѣ была всѣхъ бунтовщиковъ лжи, на познанье ихъ поступокъ, потому что мнако бунты усмирить не могутъ.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а потому его, Гетманову, челобитью и по присылкѣ, велѣно Околыничему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми итти въ Черкаскіе города для успокоенья ихъ межусобныхъ вражды, а не для войны; и какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми, збирался, и Гетманъ, Ивашко Выговской, не дождався Околыничего и Воевода, призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, ходилъ на Подтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, и его, Полковника, убилъ, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Черкаскіе города, и мѣста, и церкви Божіи, и дома пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ. А какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми въ Чер-

каскіе города пришолъ, и Гетманъ, Ивашко Выговской, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, что онъ своевольниковъ и бунтовщиковъ усмирилъ, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Околыничему и Воеводамъ съ конными и съ пѣшими ратными людьми изъ Черкасскихъ городовъ отступить; а ходилъ онъ, Околыничей и Воевода съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми въ Черкаскіе города, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по его, Гетманову, къ Его Царскому Величеству челобитью, для усмиренья бунтовщиковъ и своевольниковъ, а не для съчи и разоренья. И какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми, въ Бѣлгородъ отступилъ, и по отступкѣ его онъ, Гетманъ, съ Черкасы и съ Татары, невѣдомо для какова лукаваго умыслу, пошелъ будто на своевольниковъ, и пришелъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ Украйнымъ Черкасскимъ городамъ и около городовъ пѣсады и уѣзды воевалъ, а къ инымъ и приступалъ, а Татарове Великороссійскихъ городовъ, Хотмышскаго и Волнаго и Воронежскіе уѣзды воевали, и многихъ Православныхъ Христіанъ невинно разорали, и въ плѣнъ имали.

И вамъ бы, дужовнаго всего чину и войска Запорожскаго, Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, и Козакомъ, и Войтомъ, и Бурмистромъ, и всему посполству, и всей черни, памятуя Бога и Пра-

вославленную Христіанскую Вѣру, и крѣпкое свое обѣщаніе и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ къ нему, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, службу свою и добротѣнье совершенно показать, и отъ измѣнника Его Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя Вѣры Христіанскіе, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ Татаръ отстать. и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы, о Его, Государскихъ, дѣлахъ ссылатися, и обрати бы вамъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, единогласно инаго Гетмана вновь, кого вы межъ себя излюбите, и подъ Государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію, быти бы вамъ по прежнему, и ни на какія злыя и лукавыя прелести впредь не уклоняться, и спешися Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ ними, Воеводы, за святая Божіи церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, противъ измѣнника и клятвопреступника, и Православнымъ всѣмъ Христіаномъ гонителя, Ивашка Выговскаго, и его совѣтниковъ, и Крымскихъ Татаръ и Лаховъ, стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобы святая Божіи церкви до конца не разурилися и васъ бы, Православныхъ Христіанъ, Ляхи и бусурманы, въ плѣнъ и въ расхищеніе вѣчно не поработили; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ жаловать и держать подъ своею, Государскою высокою рукою по прежнему, и наипаче прежняго въ своемъ Государскомъ милостивомъ жа-

лованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и отъ непріятелей вашихъ своими, Государевыми, ратными людьми, учнетъ васъ оборонять, и вамъ бы въ томъ на Его, Государскую, премногую милость быти во всемъ надежнымъ, безо всякаго сомнѣнія. А нынѣ, по Его, Государеву, Указу, велѣно итти, для защищенія войска Запорожскаго, ва, съ Православныхъ Христіанъ, оберегать и заступать мнѣ. Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Вѣлозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Всеводамъ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, съ конными и съ пѣшими ратными со многими людьми, въ Черкаскіе города, и сходиться съ нами, Воеводы, и спешися стоять съ жители войска Запорожскаго противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ; а крови Христіанскія проливать намъ и войску Запорожскому межъ себя, для ради одного измѣнника, Ивашка Выговскаго, не годится, *потому что мы отъ единой Православной Восточной святой Божіей Церкви породилися въ купели святаго крещенія и единой Православной Христіанской Вѣры и одного Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскаго Монарха, люди, и учнемъ стоять и собирати всѣхъ Православныхъ Христіанъ купно, не даючи разорять городовъ и мѣстечекъ, и всѣхъ войска Запорожскаго жителей, и Православнымъ бы Христіаномъ жить въ покоѣ и тишинѣ и во всякомъ благоденствіи. И вы, войска Запорожскаго жители, вспоминайте, какъ, по изволенію всесильнаго Бога, и по своему многому те-*

лобитью поддалися есте подъ Высокую руку Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, не всѣмъ ли есте были окрестнымъ супостатомъ страшны, и нивы ваша не исполнены ль быша гобзованія, и земля ваша не презубидовала ли всякимъ благоденствіемъ и тишиною? Прочая же оставляю на благоразсуднаго читателя разумніе, яко всяко отъ Бога начинаемое и совершиться о Немъ имать во благо. Аминь.

1659 года.

Статьи, присланныя Юріемъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому.

И въ списокъ статей написано:

1.

Яко за славной памяти небожика Пана Гетмана, Богдана Хмельницкаго, войска Запорожскаго, постановлены въ Переяславль и выконанью присяги и отъ обоихъ сторонъ было такъ, и теперъ тѣ же права, привилія и вольности всякіе абы въ тотъ часъ отъ Его Царскаго Величества наданные, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2.

Въ Украинѣ, войскъ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ, такъ на семь, яко и на томъ боку Днѣпра, абы Воеводъ по городахъ не насылаю; только въ одномъ самомъ Кіевѣ, яко за славной памяти небожика Пана Богдана Хмельницкаго, было, такъ и теперъ застава-

ло, а въ нашихъ замкахъ и городѣхъ абы жадного Воеводы и рати насылаю не было, и ратные люди, которые отъ Его Царскаго Величества въ посылки къ намъ приходяти мѣли, въ завѣдованью Гетмана Запорожскаго было.

3.

Безъ вѣдома Гетманскаго и всей старшины, такъ же подписи руки Гетманской и притесненія печати войсковой, листа жадныи у Его Царскаго Величества примываны быти не мѣють, съ войска Запорожскаго при ласкъ.

4.

Гетмана одного абы всѣ Полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за Гетмана имѣли и на послушество належачое, яко старшему, отдавали.

5.

Въ обиранью Гетмана абы намъ самимъ, такъ старшимъ, яко и меньшимъ, вольная была, кого войско улюбить, элекція, до которой прочъ войсковыхъ нашихъ людей, абы никто не належалъ; а новообранный Гетманъ съ вѣдомомъ, всѣ Старшины и чернь, до Его Царскаго Величества о подтвержденіи маеть высылати своихъ Пословъ, что немаеть отъ Его Царскаго Величества заборено.

6.

Полковники, яко заставляли по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую власть де въ войску належиту мѣли, такъ и теперъ, абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно заставляли и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Кіевѣ и въ Старомъ Быховѣ и индѣ.

7.

Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно пріймовать было и отпраовати отъ насъ; списки съ грамотъ, съ якими Послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до Его Царскаго Величества будутъ.

8.

Всякимъ наряду людемъ, теперь и напотомъ въ войску Запорожскомъ знайдучимся, особливо Шляхтѣ, яко предъ тымъ здавна бывало, такъ и теперь, абы за вѣдомомъ Пана Гетмана Запорожскаго и подъ его судомъ, при власностяхъ ихъ zostавати вольны были, и жадны ни отъ кого абы не поносили трудности, и въ правахъ своихъ утиску.

9.

Съ Окольными землями, а особливо съ Ляхами, Татарами и Шведами и иными, когда до згоды и покою Его Царскаго Величества приходити будемъ, жебы и наши всего войска высланные Комисаре при томъ съ ними были и, повагу свою маючи, голосъ вольной издавати мѣли.

10.

Права и вольности и надана отъ Великихъ Князей Рускихъ и Ихъ милостей, Королей Польскихъ и Пановъ Благочестивыхъ, всякому стану духовному и свѣтскому здавна и теперь данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣтскім, яко и духовнымъ ненарушены были.

11.

Что ся колвекъ черезъ тотъ часъ съ Божьего поущенья и людей превратныхъ вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятовлобіе и запомнѣніе пущено было ни на комъ съ войска Запорожскаго не изыскивано было.

12.

Архіепискупъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Юкаръ Костянтинопольскій, со всѣми Епископами, Архимаритами, Игумены и всѣмъ духовенствомъ, законнымъ и светскимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Россіи знайдучимся, яко предъ тымъ здавна до Святѣйшаго извѣдужнѣйшаго Патріарха Константинопольскаго належали и послушество отдавали, такъ и теперь абы при тойже вольности изведужности цале и ненарушне zostавали, и ни отъ кого до инаго изъ верхности неналежно и послушенства не были премущаны.

13.

По смерти якого же колвекъ Митрополита обераненіе инаго Митрополита Кіевскаго, або якого инаго владыки, яко здавна завсегды ихъ милость, отцове Епискупове, Архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Россіи будучіе, свецкою старшиною такъ же народу нашего абы было вольное.

14.

Школы всякаго языка для ученья дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ колвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, такъ же и гдѣ бы колвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ, рундовати, абы вольно и ни отъ кого не было збранено.

1659 года, Октября 17.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрѣя Хмельницкаго, и учиненныя прежде съ отцемъ его, Богданомъ, а потомъ и съ нимъ, въ Переяславль, при Ближнемъ Бояринѣ, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкомъ, договорныя новыя девятнадцать статей, и запись или присяга его, Гетмана, съ Старшиною въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу, за подписаниемъ его, Гетмана, и всей Малороссійской старшины.

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Вѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольному и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному дьяку Ларіону Дмитріеву сыну Духунину, да Дьяку Федору Грибодову, ѣхать Малыя Россіи въ свои, Великаго Государя, Черкасскіе города, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуособія и невиннаго кроворазлитія; а какъ то междуособіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожало-

валъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславль Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ, и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ статей, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить нынѣ вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такіа измѣны, и междуособія, и невинныя Христіанскія кроворазлитія не были, какъ учинилось отъ измѣнника, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и бытъ имъ у него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ

Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны преждему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году, Октября въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ, Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій. Дьяки: Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславль Радѹ учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ, и Наказной Гетманъ Иванъ Безпалый, и Обозной, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрья Хмельницкаго. А какъ обрали Гетмана, и Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, и Дьяки: Думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на Радѣ преж-

Часть I.

нія статьи, каковы дани въ прошломъ во 162 году преждему Гетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя, по Указу Великаго Государя, нынѣ вновь прибавлены, вельѣ вычестъ, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, и чернь Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ на тѣхъ Статьяхъ, которыя Статьи поставили на Радѣ, и къ тѣмъ Статьямъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки изъ всѣхъ полкови руки свои приложили, а по которой записи Гетманъ, и Обозной, и Ясаулы, и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ Статьями:

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили: Обозной Тимофей Носачъ.

Судьи Иванъ Беспалой, Иванъ Кровченко.

Ясаулы Войсковые: Ивашка Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

Писари: Семень Остаповъ, Остапъ Фанстичевичъ.

Полковники :

Черкаской Ондрей Одинецъ.
 Каневской Иванъ Лизогубъ.
 Корсунской Яковъ Петренко.
 Переяславской Тимофѣй Цецура.
 Калницкой Иванъ Сърко.
 Полтавской Фѣдоръ Жученко.
 Миргородской Павель Апостоль.
 Лубенской Яковъ Засадка.
 Прилуцкой Фѣдоръ Терещенко.
 Нѣжинской Василей Золотаренко.
 Черниговской Аникѣй Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Лаховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ Статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкой.

Чигиринской Кирило Ондрѣвъ,
 Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко,
 Кіевской Василей Бутримовъ,
 Уманской Михайло Ханенко,
 Бряславской Михайло Зеленской,
 Павлоцкой Иванъ Богуль,
 Подольской Остафей Гоголь.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Боринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужены были: гдѣ три челоуѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бѣ обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью, а быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирати на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроеныхъ людей въ Кіевъ, да въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны, Царское Величество, пришлетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3.

На буляву Гетманскую дано старство Чигиринское со всеми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для сего уряду пребывало, да ему жѣ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Царское Величество, позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а образъ Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давной обычай войсковой.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью, а по обраніи Гетману ѣздитъ къ Великому Го-

сударю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велить.

5.

Имѣній Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были; такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остальныхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ четьвѣку, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по ступу золотыхъ, на Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ, на Хорунжего Сотника тридцать золотыхъ на Бунчужнаго Гетманскаго ступу золотыхъ Польскихъ, на Подковниковъ по ступу ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ на Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Сотниковъ по ступу золотыхъ, да Обозному жъ, и Писарю, и на Судей на двупу четьвѣку, и на всякаго Полковника, и Ясауломъ Войсковымъ и Полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было. У на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ четьвѣку; а быти реестровымъ Казакомъ штидесять

тысячамъ, а давати имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодно.

7.

Чтобъ арматы войсковои быти въ Корсунѣ и всегъ повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до арматы, а на послузѣ при арматѣ зоставати Обозному, Ясауламъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесять четьвѣкомъ арматовъ, то же шапошниковъ четьвѣ четьвѣка, ремесленниковъ двѣнадцать четьвѣкъ, ставниковъ шесть четьвѣкъ, целюрикъ одинъ четьвѣкъ, добышовъ два четьвѣка, коноваловъ два же четьвѣка.

И по сей статьѣ Бояра приговорили быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ изъ вѣкобъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людѣмъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія, ни въ чемъ нарушены не будутъ. А Митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступаѣти не будетъ.

9.

Гетману Пословъ, и Посланиковъ, и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни съ которыхъ Государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылковъ въ окрестныя и ни въ которыхъ Государства Пословъ же, и Посланиковъ, и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ.

и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поводити; Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему; Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы, и Посланики, и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, пріѣзжать, и имъ отказывать; какія у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѡхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

10.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, ни какой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войню не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належать; а естли бы инаго быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши Воеводу, челоуѣка достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавати.

И сей статьѣ Царское Величество указалъ быти по тому жъ, какъ и выше сего написано, чтобъ войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ, и надъ зборщики тѣмъ

людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлади правду.

12.

Чтобъ наѣхавъ Воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бѣ имѣло быти съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навъикнути и тяготы такія не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивою Указъ: быти урядникомъ того войска права и вольности смотрити имъ.

13.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челоуѣмъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатными вѣсьлами, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то подлучать, то они сами смотрѣ междъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало; тако же и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинити по ихъ челобитью.

14.

О Митрополитѣ Кіевскомъ что Посланикомъ изустный наказъ

данъ, а въ рѣчѣхъ Посланники были челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маестности его, которыми онъ нынѣ владѣеть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юриемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

Новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей:

1.

По Указу и по повелѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ, сей статью приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему, Гетману, тѣ полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь, на Радѣ выслу-

шавъ сію статью приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

3.

Гетману жь быти вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрить, а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертию, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщаны, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ, посылку, до чего доведется.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указу жь и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умаллось, а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертию.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ бы-

ти въ Своихъ Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславль, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславль, въ Умани своимъ, Царскаго Величества, Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславль, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Брянславль владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводствомъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье, а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставитъся, а ставитъся Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакамъ держать вино, и пиво и медь, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медь вольно же продавать гарниномъ; а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6.

Въ городѣхъ и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкасскимъ не

быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ, такъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть; Полковникомъ, и Сотникомъ, и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ Козакомъ не называться, покаместа належитъ къ полкомъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе города съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ итти въ Черкаскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а Козаками Запорожскими не называться; а естьли которые учнутъ называться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать гордомъ.

7.

Который Гетманъ по Указу Царскаго Величества, а по избранію всего войска учинится въ войскѣ, Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ Указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной Гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинить, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ Указъ учинить, какъ повелось въ войскѣ издавна, а самимъ однолично Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять; такъ же и Гетману безъ Рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди ни кого не выбирать, а чтобъ

выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; такъ же тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Рады неповиненъ отставлятъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

8.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ православныхъ Христіанъ, иныхъ ни которыхъ Вѣръ людемъ впредь не быть для всякіе ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая къ войскѣ смута и междоусобіе начинается да и имъ войска Запорожскаго Ковакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговори-

ли измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата его, Данилка, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ Совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскомъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ повѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой, и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинить, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дѣйпра по Судьи, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

12.

Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же Полковникамъ: Переяславскому, Тимофѣю Цецурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, если какой изъ тѣхъ людей будетъ вивенъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ, безъ Указа Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того,

чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣшенія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества; а сѧ Статѧ учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ, и начальныхъ людей и, Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сѧ статью, приговорили быть сѧ статѣ такъ, какъ написана.

13

Чтобъ полоняники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сѧ статью, приговорили быть сѧ статѣ такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена, и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанья.

И Гетманъ, и Полковники сказали, что измѣнникъ, Ивашка Выговской, знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую, де, пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетману жъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что

тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самопки Выговскаго и отъ Ивашки Нечаю, и отъ ихъ Совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитія великія, и многихъ за вѣрою жъ въявь, и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго наряду, быть впкомъ непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестано ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черноморскій полки, и чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣть вины его отдать для ихъ прошенья, а естли же, де, учинить противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162, и во 163, и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди и крестьяне мно-

гіе разбѣжались въ Черкаскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ прихода къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякія злости и разоренье нестерпимыи дѣлають, и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Боарскіе люди и крестьяне впредъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкасскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а еслии будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; такъ же будетъ кто и въ войску Запорожскомъ, учина надъ кѣмъ смертное убивство, или въ людѣхъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжить въ Государевы Украинные хоруды, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украинные грады къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому жъ сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сѣю статью, приговорили бытъ сѣей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ, городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Цар-

Часть I.

скаго Величества къ Болромъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ, и въ Посланникахъ, или Малые Россіи въ которые города и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Боаръ, и Воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ него Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а начальствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ ннымъ людямъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодыи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бѣ по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ бытъ по ихъ челобігью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по свѣтой, непорочной, Евангельской заповѣди, нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить изъ старшихъ изъ какова нибудь чину, и изъ Козаковъ, и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

19.

Будетъ кто сѣи статьи, которые постановлены войскомъ, нарушить и не совершитъ, начальныи чело-

вѣкъ или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сию статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ по святой, неспорочной, Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкой, и Обозной. и Судьи, и Есаулы, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, въ Переяславѣ, въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы.

Язь Гетманъ, Георгій Хмельницкой, обещаюсь предъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Князю Алексію Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское Посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Гетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями, подъ свою Государскую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Само-

держецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ Свою Государскую высокую руку Его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское со всею Малою Руссію принять изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по войсковому обранью учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ общаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при

Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаюсь Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочнои заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же во Святомъ Евангеліи указалъ, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына

Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское, и на Владимирское Государства и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Русь, и вного Царя, изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Пѣмецкихъ рѣшь Королей и Королевичей, и разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хетѣти, и подѣ Государствами, которые подѣ ними, Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, или злои умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злои умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣститъ какъ мочно вскорѣ, а самому про-

тивъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлати, и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству; а гдѣ велить мнѣ Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояря и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать и войска Запорожскаго, ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества, ратными людьми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битись за одно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества, подданные войска Запорожскаго, ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они Царскаго Величества, съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, не щадя годовъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быти Царскаго Величества съ подданными съ Московскими и съ иными, которые Царскаго Величества, подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здаты, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ ни кѣмъ къ городу не подвезти, и зла ни какова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхати, и будучи въ полкѣхъ, Воеводѣ не

покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и пріимити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваясь нынѣ предъ Святѣмъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати; а что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Выговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись, и Статьи, которыя прежде сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмель-

лицому, и которыя Статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ Статьи здержати вѣчно, и по сему своему общашию быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексея Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ подданствѣ на вѣки неотступно и во всемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексею Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексею Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прямиити и во всемъ добра хотѣти, безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

1659 года, Декабря 23.

Пункты, объявленныя Государю Послами Гетмана Юрія Хмельницкаго, Полковникомъ Андреемъ Одинокимъ и Петроемъ Дорошенкомъ съ товарищи.

1-е.

Извѣстить изустно предъ Его Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, такоже и въ Приказѣ, на разговоръ, о вѣчной и желательной Гетмана и всего войска Старшины

и черни противъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества службъ, что какъ небожикъ, Панъ еродичъ, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ, бывшій подъ высокою и крѣпкою рукою Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какія прелести иноплемennыхъ окрестныхъ Монарховъ не склонячись, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества отступать не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небожика родителя послѣдуя, самому единому Православному и Великому Государю Царю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Благовѣрнымъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Наслѣдникамъ, служити и всякаго добра хотѣти, со всемъ войскомъ, по присагѣ вѣрно и вѣчно общаемъ.

2-е.

Въ дву грамотахъ своихъ Его Пресвѣтлое Царское Величество, передъ нѣскольکو недѣльми до насъ и всего войска писанныхъ, словомъ своимъ Государскимъ милостивымъ общаесть насъ и все войско по прежнему жаловатю.

3-е.

О Воеводахъ, просити Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы наши имѣютъ, чтобъ Кіева и Переяслава въ нынѣшнихъ Украинныхъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не быти и не назжати, опричь, естли ратные Его Царскаго Величества люди посланные за Указомъ Его Царскаго Величества, на оборону противъ непріятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ нынѣшнихъ городахъ будутъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ, Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславѣ, въ Уманѣ своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди, будутъ въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Брянславѣ, владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье; а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, oprичъ реестровыхъ Козаковъ; также и подводъ подѣ Посланиковъ и подѣ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды, и куды кто похочеть, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ, а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Великій Государь указалъ по той статьѣ быть по Переяславскому договору. А утѣсненья Царскаго Величества отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, говорили, что будто и въ прежнихъ Статьяхъ, чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой, постановлено, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть только въ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ не быть.

И въ прежнихъ Статьяхъ о томъ, въ которыхъ городѣхъ быть Царскаго Величества Воеводамъ, именно не писано; а говоремо о томъ въ разговорѣ съ прежнимъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Посланцы: съ Судьею Войсковымъ, съ Самойломъ Богдановымъ, да съ Павломъ Тетерею, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть въ Кіевѣ да въ Черниговѣ.

4 е.

Также о томъ Послы наши у Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества просятъ имѣють, чтобъ Гетману съ Судьями Войсковыми и иною Старшиною, противъ давняго звычаю войсковаго, суды на противныхъ и преступныхъ людей въ войскѣ вольно было имѣти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, такъ надѣ Старшиною, какъ и чернью, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать, для той причины, чтобъ чрезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ сматеніе нѣкакое не чинилось; также, чтобъ Послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожскаго до рукъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при Послѣхъ нашихъ, передъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, чтена была.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людямъ, также Полковникомъ Перел-

славскому, Тимофѣю Цыцурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину и ихъ полковъ начальнымъ людямъ. Естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ ввнень съ суда и смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людямъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать, а тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго гоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обихъ сторонъ Дѣшпра неповинень Гетманъ на горѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся Статъя учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Подковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью караль.

И Великій Государь указаль той Статъя быть по Переяславскому договору. А о высланномъ отъ Его Царскаго Величества Указъ будетъ въ то время, какъ къ Великому Государю Гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать; а чтобъ Посланцы на разговорѣ говорили, чтобъ Царскаго Величества высланному быти въ войску всегда, и о томъ бы Гетманъ, поговора съ Полковники и со всею Старшиною, учинилъ Раду, и прислали къ Царскому Величеству листъ за руками; а листы Гетманскіе и всего войска Запорожскаго у Посланцовъ ихъ при Царскомъ Велиествѣ принимаютъ, какъ у Царскаго Величества повелось издавна; а напередъ сего о томъ въ

войска Запорожскомъ виѣспаль измѣнникъ Ивашка Выговской, будто листовъ до Царскаго Величества посланцовъ ихъ доносить не дають, и того николи не бывало и впредь не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ, какъ они бывали напередъ сего у Польскаго Короля, и въ то время у нихъ была апеллація, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разоренье.

И Царское Величество Гетмана и все войско Запорожское пожаловаль, апеллаціи у нихъ впредь не будетъ.

5.

Старый Быховъ городъ, когда будетъ черезъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводу или посланныхъ начальныхъ людей отбираниъ, чтобъ Ивану Нечая, Полковнику Старобыховскому, вольной былъ со всѣми мзетностями и со всякими животы до войска Запорожскаго, служилыми людьми и съ Козаки, которые только въ войско Запорожское итти похотять, проѣздъ и ни отъ кого ни малая обида чинена была, понеже Иванъ Нечай не по своей волѣ, но за указомъ бывшаго Гетмана въ Быховѣ при крѣпости пребываль.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статяхъ написано:

Гетману велѣлъ Великому Государю, и велѣлъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывестъ, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго, и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ, были всл-

кіе алме умысла, и бунты, и кро-лопролитіе великіе, и многихъ за вѣрою, вѣявъ и тайно, до смерти побивали, и впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быти въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быти такому же дурну: а въ Быховѣ кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу быть никому непристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безирестанно ссаривали, и нынѣ и впередъ учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ. И по той статьѣ, по Указу Великаго Государя, Посланцомъ на разговоръ объявлены, Ивашка Нечая измѣны подлинно, и какъ онъ Великаго Государя милостивыя грамоты поставилъ въ презрѣніе, и какъ Гетманъ Юрьи Хмельницкой, и все войско Запорожское, Великому Государю въ винахъ своихъ добила челомъ и училились подъ Его Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ, и то вѣдая, Царскому Величеству вины своей не принесъ, и города Быхова добровольно не здадъ, и противъ Царскаго Величества ратныхъ людей стоялъ упорно, и шкodu всякую чинилъ. И какъ тотъ городъ Быховъ Царскаго Величества ратные люди взяли, и его Ивашка и Совѣтниковъ ево, которые съ нимъ въ Быховѣ были, побили.

6.

Принести и о томъ отъ насъ и всего войска прошенія Посламъ нашимъ имѣють до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, чтобъ никакихъ листовъ и челобитенъ, и никакихъ посланцовъ, съ войска

Запорожскаго, Старшины, и черни, и иныхъ начальныхъ людей, и полкитыхъ, также съ Зпорожля, всякаго духовнаго и мирскаго чину людей, безъ листа отъ насъ, Гетмана, и печати войсковою написаннаго, принимать не изволилъ, для разныхъ причинъ, понеже съ ободганія ненавистныхъ людей, многія ссоры уростають.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Гетману жѣ быти вѣрну и на вѣки не отступну, и ни на какія Ляцкіе прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вищены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ по сыску, до чего доведется, и Царское Величество по той Статьѣ указавъ быть по Переяславскому договору. А буде кто изъ войска Запорожскаго къ Царскому Величеству безъ Гетманскаго листа прійдетъ, и Царское Величество велитъ дѣлъ ихъ разсмотрѣть, и буде которые учнутъ пріѣзжать о своихъ дѣлахъ, а не для смуты, и Царское Величество противъ того и Указъ велитъ имъ чинить, смотря по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ буде объявятся какія ссоры, и Царское Величество ни какимъ ихъ ссорамъ не повѣрять и велитъ о томъ писать къ Гетману, и Гетману бѣ въ томъ опасенія ни какова не имѣть, а только по той Статьѣ быть по ихъ прошенью, и то вольностанья

ихъ будетъ нарушенъе, и тѣмъ они вольности свои сами замыкаютъ.

7.

Съ Королемъ Польскимъ и съ иными окрестными Монархи, естли бы Его Пресвѣтлое Царское Величество о перемирьѣ договариватись изволилъ, тогда просити Послы наши имѣють, чтобъ и наши Послы изъ войска Запорожскаго при тѣхъ же договоряхъ вольной гасъ имѣючи, мѣста особные застѣдали. О владычествѣ Архимаричества, Игуменства, которые Уніаты позабирали, и всякія маестности церковныя, естли бы съ Королемъ Польскимъ имѣла быть Коммиссія, просити Послы наши имѣють, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи должно было и отъ Уніатовъ взято, а Православнымъ отдано.

И Царское Величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ Его Царскаго Величества Великими и Полномочными Послы на Польскомъ съѣздѣ ихъ Посломъ быти изволилъ дву или тремъ человекомъ добрымъ, опрочѣ Совѣтниковъ Ивашка Выговскаго. А съ тѣмъ Царскаго Величества Указомъ послалъ къ Гетману и ко всему войску Посланцовъ ихъ, а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маестностей, которые у нихъ отняли Уніаты говорить, и какъ Его Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы будутъ съ Польскими Комисары на съѣздѣ, и о томъ на Посольствѣ говорити учнуть.

8.

О Ханѣ Крымскомъ извѣстятъ Послы наши о Послѣхъ его, нынѣ къ намъ присланныхъ съ листами, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству отдадутъ, изъ которыхъ

Часть I.

Его Царское Пресвѣтлое Величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрныя поганскія панства и народы съ нынѣшнюю згодою межъ Христіаны благочестивыми смутатца, а прежь того съ междуособія и съ кровопролитія Христіанскаго тѣшились. А въ Переяславскихъ Статьяхъ написано: съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровъ изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсти ихъ же Черкасъ не разорали и въ полонъ не имали.

И Царское Величество указалъ впредь о Крымскомъ Ханѣ быть по Переяславскому договору; а что Гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ Посланцовъ къ Его Царскому Величеству съ своими Крымскаго Хана листы, что присланы къ нему съ Его Послы для объявленья, и то онъ, Гетманъ, учинилъ добро, и та его вѣрная служба Царскому Величеству извѣстна.

9.

Договариватьца и битъ челомъ Послы наши у Его Царскаго Пресвѣтаго Величества имѣють, чтобъ намъ, Гетману, и всему войску Запорожскому вольное было Пословъ отъ розныхъ Государствъ и Государей принятіе и отпускъ; а съ чѣмъ послы впредь будутъ приходитъ подлинно, списки, съ грамотъ списанные, до Его Пресвѣтаго Царскаго Величества, или подлинныя грамоты съ печатями, отсылать, черезъ своихъ Посланцовъ;

должны будемъ. А въ статьяхъ, каковы постановлены нынѣ на Радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано, что Гетману Пословъ и Посланниковъ и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые Государства Пословъ же и Посланниковъ и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ поволить Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы и Посланники и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, прїѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѡхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

И Царское Величество по той статьѣ указалъ, что Гетману и всему войску Запорожскому Турскаго Салтана и Польскаго Короля и иныхъ такихъ же Государей Пословъ и Посланниковъ не принимать, а пограничныхъ Волоскаго и Мултанскаго владѣтелей Посланниковъ, для пограничья принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлахъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлахъ, и тѣ листы присылать къ Царскому Величеству, а тѣхъ ихъ Посланниковъ отпустить.

10.

Понеже Его Царское Пресвѣтлое Величество, милосердуя о народѣ благочестивомъ Малыя Россіи и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, по Евангельскому гласу, яко щед-

рый отецъ на обращающагося блуднаго сына, не испытуя дѣлъ его и не истазуя за нимѣние, милостивно срътъ лобзаетъ и перваго достойнаго наследіе даруетъ, всему войску Запорожскому вины ихъ отпустилъ и прежнюю милостію своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества показати изволилъ, просити Послы наши имѣють о Данилѣ Выговскомъ, зятѣ нашемъ, Иваномъ Нечаемъ, Григорьемъ Лесницкимъ, Григорьемъ Гуляницкимъ, Самойломъ Богдановичемъ, Германомъ Гапоновичемъ и Федоромъ Лободою, чтобъ и они того жѣ довольства участниками быти сподобилися и вины ихъ отпущены были. А Данила Выговской, зять нашъ, котораго есмя тамо для поисканія милости до Его Царскаго Величества послали, чтобъ съ тѣми жѣ нашими Послы къ женѣ и къ дѣтемъ своимъ отпущенъ и не задержанъ былъ; также забраныхъ полонниковъ съ Малыя Россіи, гдѣ только такъ у Боляръ, какъ и всякаго чину людей обрѣтались, чтобъ по Указу Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества всѣ отданы и въ Малыю Россію отпущены были, а именно о Сербинѣ о Иванѣ Полковникѣ Брславскомъ, просити Послы наши имѣють, чтобъ уволенъ къ женѣ и къ дѣтемъ отпущенъ былъ.

А въ Перелсловскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ имѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Оятошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естли кто не противъ сей статьи

учинить, въ Радѣ будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью. А посланцы, будучи на разговорѣ, были челомъ: хотя, де, въ нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговскаго совѣтникахъ и постановлено, и Гетманъ, де, велѣлъ объ нихъ у Царскаго Величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банетами не былг, а то, де, они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ.

И Царское Величество по ихъ челобитью пожаловалъ впредь имъ банетами не быть, а какъ у Его Царскаго Величества будетъ Гетманъ, въ то время о томъ и Указъ будетъ.

11.

О Грамотахъ на Гетманство Гетману жалованныхъ, какъ славныя памяти небощнику, родителю нашему, даны были и всему войску на вольности всякія, другую противъ перваго наданія слово въ слово у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы наши просити имѣють, такоже на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ со всѣмъ принадлежаніемъ, чтобъ привилія подтверждены были и съ вышереченныхъ, се есть: съ Чигиринскаго Староства и съ повѣту Гадацкаго денежныя и хлѣбныя зборы никому иному, тольکو самому належали Гетману.

И Государева жалованная Грамота прежнему Гетману Богдану Хмельницкому на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ была дана.

И Царское Величество Гетмана по его же обитью пожаловалъ, тѣмъ ему владѣти велѣлъ; а какъ у Его Царскаго Величества онъ, Гетманъ,

будетъ, и Ему Царскаго Величества жалованная грамота на то дана будетъ.

Въ прежнихъ статьяхъ, тѣмъ пожалованъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, написано: на будаву Гетманскую дано Староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

1660 ГОДА.

О тогдашней Малороссійской границѣ.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчию, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Го-

сударю и Обладателю , Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Монарси Православно Христіанскому, Царю и Государю Нашему многомилостивому, нижайшій вѣрный подданный, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ , низко до лица земли много челомъ бьѹ.

Пребогатой таковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости велце дякуемъ, же Ваше Царское Величество изволилъ пословъ нашихъ, Василя Никифорова Золотаренка, Полковника Нѣжинского, Федора Коробку, и Костантіа Матію зъ своими Пресвѣтлаго Царскаго Величества великими и полномощными Послами, зъ ближнимъ Болыномъ и Намѣстникомъ Астараханскимъ, Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищы, на Коммиссію Полскую, позволившы имъ волное мовенье, тамъ о границы Вашего Царского Величества Украинной отпуститы, и оказавшы имъ свои Царского Величества пресвѣтлые очы, отколь всѣ особливаю въ такомъ дѣлѣ Вашего Царского Величества познаваемъ ласку, и по увесь вѣкъ живота нашего неотступно, за многую милость, Вашему Царскому Величеству служити общаемъ. Що припомнится взглядомъ Вашего Царскаго Величества Дворянина Ивана Аѳанасовича Желябужскаго, до насъ въ Украину присланаго, миле каждыє словеса, отъ его мовенные, припадисмо, гдѣ и о границы Украинной поневажъ змѣнка была, теды и Вашему Царскому Величеству слущне, ведлугъ Зборовскихъ статей учиненой, ознаймити умыслиди, которую небожчикъ, славной памяти Панъ, родичъ

мой, и все войско Вашего Царского Величества Запорозское, съ Королемъ Польскимъ и его Сенаторами постановили. А починается тая Зборовская граница окръсленая отъ рѣки Горени и отъ мѣста Острога, теды Острогъ, Заславль, Гюща, граничить отъ Воляни. Межибожь, Вѣнница, Баръ, Зѣнковъ граничить отъ Подоля. Студеница, Могилевъ, Янополь, Рашковъ граничить отъ Волоской земли. А седять менованные города надъ Случью, Горенью рѣками и Вугомъ, Горень упадаеть въ Припахъ, а Припахъ упадаеть у Днѣпръ, и не занимають Каменца Подолского, а нѣ Воляни, а нѣ Подоля. Тое Вашему Царскому Величеству наменившы, высокому Вашего Царскаго Величеству поладемъ баченью и увазъ, зычачи, абыся кровь Христіанская перестала родливатись, принявшы умиреніе, а поганскіе вмѣсто ей глумлено головы, Тутъ же о неприятелехъ и ихъ замыслахъ Вашему Царскому Величеству даемо знати, ижъ Ханъ Крымскій конечно усудеть зъ Ляхами на Украину наступовати, якъ зъ языковъ маемъ упевненье, и якъ Вашего Царского Величества дворянцѣ, Иванъ Аѳанасовичъ Желябужскій навѣстно учинить. Але мы на тое пилное окомоемъ, заложившы отъ всѣхъ границъ людми чудыми, меновите у Рашкови, въ Могилеви, у Студеници, и въ Умани полкъ отъ Татаръ, наготовоу и отъ Ляховъ, въ Корцу и Межирѣчю и инде по мѣстамъ тамошнымъ. Поновляемъ тежъ прозьбу нашу до Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества за швакгромъ моимъ, Иваномъ Нечаемъ, и Юрьемъ Нечаемъ, и Иваномъ Сербыномъ, пожалуй мене и ихъ своєю мило-

стію Государскою, а кажи до насъ отпущити, которыхъ беремо на сумнѣнне и шлюбуемъ, же до конца житія своего посподу во мною неотвѣнными будутъ zostавати подданными Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. Не остави мене и сестры моей отпущенной и вдовѣти ей не допуская зъ ново теперь нарожденнымъ чадомъ. А Сербыновимъ дѣтемъ по смерти жоны его, ведлугъ указу Вашего Царского Величества, якъ извѣстилъ намъ Тимошей Цюцюра, Полковникъ войска Вашего Царского Величества Запорозкого Переясловскій, у Переяславлѣ бытъ казалисмо, о що и повторе до лица земли низко чоломъ Вашему Царскому Величеству быочы, самыхъ себе съ повольными услугами нашими предъ Маестатомъ Вашего Царского Величества накланяемъ. Писанъ въ Чыгырынѣ мѣслаца Маія року отъ воплощенія Сына Божія 1660.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и унижайшій слуга, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царского Величества Запорозскимъ.

Грамота сія сложена пакетомъ и къ оной приложена на оборотѣ красная восковая подъ кустодією печать.

1660 года.

Письмо къ Боярину Шереметеву отъ Гетмана Хмельницкаго.

29.

Божією милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Ихъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества Боярину, и Воєводѣ, и Намѣстникови Бѣлоозерскому, Василию Борисовичу Шереметеву, Господину и любимому пріятелю нашему, Юрія Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ его Королевской милости Запорожскимъ, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ.

Такъ ся подобало Богу Всемогущему, отъ котораго потужной руцѣ всего свѣта Монархіе же войско наше Запорожское едное тайнымъ а правѣ надъ сподѣванье людское вольнымъ голосомъ зезволяемъ zostавати при Королѣ Его Милости Польскомъ, яко Пану своемъ прирожономъ, и вновь сталось все, цюковекъ до вѣрности нашей отдавѣна належало, о чемъ и къ милости твоей озаимуюемъ, абы не въ давной надѣи о обмѣнѣ войска Запорожскаго не мѣля: случаетъ статеине и вѣчне при Паны своемъ прирожономъ, zostавати будемъ. Зычимъ притомъ, абы и милости твоя воля Божей не перечачи, шукаль милосердно, случаями и съ полными силами отчизны боронити, и президія Царя, его милости, справедливо муси, Господу Богу притомъ милость твою въ сохраненіе отдаемъ.

Милости твоей всѣхъ благъ желатеель,

Юрій Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевской, милости Запорожскаго.

Данъ къ таборѣ подъ Кондію, для 7 Октября, року 1660.

1665 г., Окт. 18-го.

Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Задѣвирскимъ жителямъ увѣщательный объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному Православному Христіанскому Малороссійскому народу, обоего духовнаго и мирскаго чину людемъ, старшинѣ и черни, братья нашей милой, по городамъ и по селамъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ Свѣтлыя Восточныя Церкви, Матере Нашей, единокровнымъ Сыномъ мира, любви, тишины, и братолюбнаго съ нами соединенія отъ всецѣдраго Бога усердно имѣти желаючи, до вѣдома подаемъ. Не только окрестныя всѣ народы, но и самая ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явной слепотѣ і обмане видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ отъ предковъ своихъ нося, не к тому Монарху, котораго блаженныя памяти Свѣтлыи и Равноапостолныи Россійскіи предокъ до Вѣры Христіанскіе Греческіе весь народъ нашъ Россійскіи привелъ, прибѣгаете, но, отступивъ отъ Единовѣрнаго Православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрныя, именемъ и вѣроу не соглашающіяся обороны Лятцкия. Воспомните ваша милость, братья наша милая,

себѣ на давное присловье Лятцкое, которое преже сего и нынѣ часто обыкли Ляхи поругаючись из Вѣры нашей Православныя, говоритъ: доколе свѣтъ свѣтомъ, дотоль Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ, а нынѣ, отлучась отъ насъ единокровныя братья свои, тоюжде что и вся кровию на Крестѣ распятаго Бога откупленные и отступивъ отъ славныя Запорожскіе столицы, Козацкіе, откуда славныя предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добыли, прилепилися есте і присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмановъ, с которыми предки ваши и нашѣ мужественно воюючи, во многихъ знатныхъ потребахъ главы свои полагали; а оставя давныя предковъ Козацкихъ и всего народа Рускаго с Ляхами заводы, припомните себѣ ваша милость, братья наша, нынѣшніе войны начало, признать имѣете, для чего есте вы и мы вкупѣ за пособіемъ Божиимъ, с Ляхами битца и воевать стали, естли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе от Ляховъ и от Унеатовъ было, естли не за то, что волности Козацкіе сламаны и пограны были, естли не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержащіяся, от Ляховъ великою и различною мучителскою смертью на мѣденыхъ кобылкахъ, на крюкахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибали, естли тогда такія вымышленья мучительства предки Козацкіе, после котораго и не долго терпѣливаго замешанья от Ляховъ поносили, каковаго жъ мучительства по нынѣшнемъ колико на десятномъ лѣтнемъ сматеніи вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣянтся надобно, прежде того, что,

Вѣра наша Православная отнюдь вездѣ снесена будетъ, церкви Божіи Увѣстоу и Лихомъ на искоренение правовѣрныхъ хвалы Божіа поданы будутъ, что и ныне почасту показуется, монастыри Святые от Блаженныхъ памяти Россійскихъ Князей маестносьми приарены, на Кляшторы розныя премѣнены будутъ, такъ же на самихъ особахъ своихъ вамъ, братья нашей милой, надѣяться, что сколько ни есть людей во время приступовъ под городами под высокою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества будущими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская в женами и в дѣти выгубитъ и выкоренить имѣеть, и ныне тое все, на потомъ будучие бѣды ясныя знаки, от Ляховъ вамъ, братья нашей, дѣютца. ни которой Ляхъ изъ Польши на Украину податей и живности с собою не привезъ, но какъ слышимъ, что в пожиткахъ и в домехъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши сильно от васъ отбираючи, в Подшу отпускать почали, а до тое нынешние и потомъ будучие бѣды ни хто ивной васъ, братью нашу, не привезъ, только некоторые сводники, межъ вами будучие, которые для своего Шляхетства и для бѣднаго Цанства вамъ всѣмъ и всему народу Россійскому, такову пагубу наносятъ, и чего Выговскіи с Татари и с Ляхами на Украине не догубилъ, тотъ ныне послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетеря погибелною душою своею, Короля и Ляховъ с Татари на Украину призвавъ, выкоренить поставилъ; а такъ видамы, братья ваша единоутробная такову от Ляховъ чрезъ вашихъ же проводцовъ на васъ и на женъ и

на дѣти ваши намѣренную погубель, сердечно того болвануемъ, братцки всѣхъ васъ увѣщаючи, намѣрение вамъ доброе, какъ братья своей даемъ, отступите от поганцовъ и от иновѣрцовъ, приклонитесь к Дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, под которого Святимъ предкомъ Крестъ, Святими предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ принали, не подавайте иновѣрцамъ на поруганіе Вѣры своей Православныя Христіянскіе. Пусть на всемъ.... слава народу нашему Россійскому безсмертная с того будетъ, что межъ иными всѣми под солдцемъ будучимъ Монархи, и нашъ славный от вѣковъ Россійскіи народъ единовѣрного над собою скипетромъ и диадимомъ Царскою украшенного Православного, а не иновѣрного и иного Монарху, имѣеть; сойдемся вси вкупе и братолюбно взявша за руку, едиными усты правовѣрными, при праведныхъ единовѣрного Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и сильного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и иновѣрцомъ земли Россійскія, Матери нашея, разорятъ и иноземцомъ во отечестве нашемъ над собою властительствовать; разумѣемъ тогда и надежны того по вашихъ милостяхъ братья нашей милой есмы, что опаматуетеса и отступивъ от Татаръ и от Ляховъ, дѣдичныхъ Рускихъ враговъ, о своемъ с нами соединеніи, черезъ Посланцовъ своихъ, извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братья своей милой вкупе с ратными Его Царского Пресвѣтлого Величества людьми и с Колмыками, готовы на Ляховъ и на Татаръ помочи додать. Такову мысль и охоту, чтобъ вамъ,

братъи нашѣи, Богъ в сердца ваша вложиті изволилъ, братци от сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 году.

Иванъ Брюховецкіи, вышешменованный Гетманъ.

Печать у того листа Войсковая.

1663—1665.

Батуринскія статьи (числомъ 5), постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ.

Лѣта 7171, Августа въ 24 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Дѣяку, Дементью Миничю Башмакову, да Дѣяку Евстрату Фролову, въ хлати въ Малороссійскіе города къ своему, Государеву, богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мотиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополиі Кіевской, да своего, Царскаго Величества, войска Запорожскаго къ Гетману, къ Ивану Брюховецкому, съ своими, Великаго Государя, грамотами и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дѣяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ, войска Запорожскаго съ Гетманомъ, съ Иваномъ

Брюховецкимъ, и съ Старшиною, съѣхалися въ городъ Батуринъ, Нобря въ 17 часахъ.

А Епископъ Мефодій въ то время былъ въ Кіевѣ, а въ Батуринъ изъ Кіева, за приходомъ въ Малороссійскіе города Польскаго Яна Казимира Короля, и Гетмановъ, и Крымскихъ Салтановъ, и Татаръ, и наѣтниковъ Черкасъ, притити было ему не мочно.

И на съѣздѣ въ Батуринъ Дементей и Евстратъ Гетману и Старшинѣ говорили:

Въ прошломъ во 171 году, Іюня въ 18 день, въ Нѣжинѣ, на Генеральной Черневой Радѣ, при Околыничемъ и Намѣстникѣ Галицкомъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великаго Гагинѣ, съ товарищи, обрамъ ты, Гетманъ Иванъ Брюховецкій, ото всей старшины и черни войска Запорожскаго, всѣми вольными гласы, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтвмъ, Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ, такъ же и Полковники и иныхъ урядовъ начальныя люди, которые учинены вновь, при троємъ обраніи вѣру учинили же на томъ, что имъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣ-

темъ и ихъ Государскійхъ наследникомъ служить вѣрно, и непоколебимо, и на вѣки неотступно.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по вашему обѣщанію жалуетъ тебѣ, Гетмана, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и черню, держитъ подъ своею Государевою Самодержавною высокою рукою, въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи, и въ пррарѣньи и въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ и по договорнымъ статьямъ прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, каковы во 168 году, въ Переясловлѣ, на Радѣ, при Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Шкитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, подтвержены, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей вновь статьи постановлены прежняго Гетмана съ Богдановымъ сыномъ, съ Гетманомъ же, съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и съ Старшиною, и тѣ статьи присланы съ нами, и тебѣ бы, Гетману и Старшинѣ, тѣ обон статьи выслушавъ, подписать, чтобъ то утвержденіе впредь было постоянно и прочно.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина тѣ прежнія обон статьи, каковы въ сей книгѣ писаны выше сего, подкрѣпили и руками сво-

ими подписали, какъ писано ниже сего.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, сихъ статей слушали и приговорили, быть тѣмъ всѣмъ статьямъ такъ, какъ они написаны, а на утверженіе сихъ статей я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою.

Судья Войсковой, Юръя Пезамай, сихъ статей при Гетманѣ и при всей Старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, а въ его мѣсто Писарь Судейскій, Ерема Тищенко, по ево, Юрьеву, ведѣнью, на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

А другой Войсковой же Судья, и Обознаго Наказной, и Писарь, и Ясаулы Войсковые, и Полковники, которые грамотѣ умѣютъ, а когорые не умѣютъ и въ ихъ мѣсто приписывали по ихъ велѣнью Писари также, какъ приписано вмѣсто Судьи Юръя Пезамай.

Вмѣсто Судьи Войсковаго, Петра Забѣлы, Писарь его Судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто Обознаго Наказнаго Войсковаго, Павла Животонскаго, Писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь Войсковый Степанъ Гречановичъ въ свое мѣсто руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Войсковаго, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Герматнаго Войсковаго, Богдана Щербака, писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полковника Прилуцкаго, Давида Песоцкаго, того жъ полку Степанъ Шуба руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, того жъ полку Писарь, Никифоръ Алексѣевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго Полковника, Якова Скидана, того жъ полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Лубенскаго Полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку Писарь, Степанъ Григорьевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Зинковскаго Полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубскаго Полковника, Ивана Плотника, того жъ полку Писарь, Василій Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Полявскаго Полковника, Демьяна Кгуджеля, Писарь Войсковоу, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября, въ 29 день, Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Обозный Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарскій, сихъ всѣхъ статей слушалъ въ Карачевъ, ѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, и Гетманскою и Старшинскими руками подписаны, въ томъ къ симъ статьямъ въ ево, Иваново, мѣсто, по ево велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29 дня, въ Карачевъ, съѣхався Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ съ Дьякомъ, съ Дементьемъ Башмаковымъ, да съ Дьякомъ съ Евстра-

томъ Фроловымъ, Кіевской Полковникъ, Василій Федоровичъ Дворецкій, сихъ статей слушавъ, приговорилъ симъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны и Гетманскою и всей Старшины руками подписаны, въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря 8 дня, войска Запорожскаго Ясаулъ Войсковый Енеральный, Парфень Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго Судья, Подсѣнненко Савостьянь Ивановичъ, всѣхъ статей подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушавъ и Гетманской и Старшинскихъ рукъ усмотря, приговорили симъ всѣмъ статьямъ на содержанье нашимъ войсковымъ быть годны такъ, какъ они написаны; въ томъ, по ихъ велѣнью, полку Запорожскаго Писарь, Василій Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними съ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ въ то же время Великаго Государя тайныхъ дѣлъ Дьякъ Дементій Миничъ Башмаковъ, да Дьякъ Евстратъ Фроловъ, съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, статьи постановили таковы :

1-е.

Въ прошломъ, во 171, Юля въ 11 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Методій, Епископъ Мстиславскій и Оршинскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, что ты, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вседушно промышля

имѣете, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людямъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы собирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семеню дню изготавить; а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и Воеводамъ и Начальнымъ людямъ чѣмъ сытимъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево, Епископово, прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенне привести не замочавъ; а съ Окольнічимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ, со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенне прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Подковники, и вся Старшина, блии челомъ, а въ Батуриинѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ для скудости Малороссій-

скихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людямъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ,

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачокъ.

Подполковникамъ и Маіорамъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистрамъ и Капитанамъ по двадцати осмачекъ.

Порутчикамъ, и Прапорщикамъ, и Сотникамъ по десяти осмачекъ.

Рейтарамъ, и драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ по четыре осмачки всякому человѣку на годъ муки ржаная.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обѣихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединенѣхъ и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріателемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людямъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юрьи Незамай, съ Гетманомъ, съ Ивановомъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичъ, Писарь Войсковый Енеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, Судьи Войсковаго, да Стефана Иванова, Ясаула Войсковаго, да Павла Животовскаго, Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго, Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджелд, Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана, Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же, Стефанъ Гречановичъ.

Я, Дозорца Скарба Войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Гвинтовки, Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Методія, Писарь, Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обозной Генеральной Войсковой, сей статью слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевъ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его, Иванову, велѣнью, Киевскаго полку Писарь, Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Ивановъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василий Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Киевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевъ, ѣдучи съ Москвы, 172, Нолбра 29 дня.

172, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто Войсковаго Генеральнаго Ясаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго Судьи, Василѣя Ивановича Подсѣенка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ,

ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго, Висилій Лукьяновъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣсть помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ дома и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману, и войска Запорожскаго Старшинѣ, говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всея города послать Универсалы, подъ войсковымъ жестокииъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, перебѣжчиковъ Московскаго Государства, всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ города и уѣзды, кто откуда, бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и Боларскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе города никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податемъ збору и пограничныхъ

городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украинѣ будущому, не приклонялись, быть не мочно, а убойцовъ и татей и всякихъ злодѣевъ онъ, Гетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьѣ, не защищаютъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ, 6 статья, написано: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакомъ штидесять тысячамъ человекомъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по Указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкнмъ тысячамъ человекомъ въ Козакѣхъ быти и на нихъ поборы сполна въ зборѣ будутъ или на половину; а какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы и всякія угодыя, и ранды, и каморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ и что имъ доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодей какихъ поборовъ собирать въ годъ мочно, и того тебѣ, Гетману, и всей Старшинѣ, невѣдомо; также и Козаки безъ переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугъ съ тобою, Гетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бывають не всѣ, ѣздить въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ

вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздить, а проходятъ имъ то даромъ; а только бѣ Козаки и мѣщане, и ихъ земли, и мельницы, и всякія угодыя, и ранды, и каморы были переписаны, и то бѣ все было вѣдомо и въ смѣту положить Козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселявъ и съ ихъ угодей, поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ,

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятели стоятъ надъ шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какъ военная пора минуетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его, Великаго Государя, дѣль, ѣхали мы къ тебѣ, Гетману, и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстоушники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускають за Днѣпръ для своей корысти безъ твоего, Гетманскаго, и безъ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздораживають, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинить, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества выгокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жителями соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ тво-

его, Гетманскаго, и съ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые города привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и онито учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренья склонятца на житье на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Лаховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ овины, чтобъ, опрочъ Его Великаго Государя, Егѣ Царскаго Величества кабаковъ никто не торговали, а табаку бѣ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и сылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинные города на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы емлютъ на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинные города вѣзять и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута, и сора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бѣ, Гетману, учинить заказъ крѣпкой, подѣ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди

вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ Универсалы розосланы будутъ повсѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составомъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Гетману, съ войскомъ Запорожскимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людямъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь во вѣки, а до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть города примуть, хлѣбные запасы збирать и ратнымъ людямъ давати мнѣ, Гетману.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближнихъ Бояръ: у Боярина и Намѣстника Астраханскаго, у Князя Ни-

киты Ивановича Одоевскаго, у Боярина и Намѣстника Вологоцкаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у Окольного и Намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго, да у Дьяковъ, у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова, своего Царскаго Величества вѣрнымъ поданнымъ войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ были въ Отвѣтной Палатѣ для подтверженія статей и подписанія рукъ, которыя Статьи онъ, Гетманъ съ войскомъ подали Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологоцкому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ, Думному Дементью Башмакову, и которыя Статьи постановлены въ Переясловѣ, во 168 году, и въ Батуринѣ во 172 году.

И того же числа Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и войско Запорожское, въ Отвѣтной Палатѣ были и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными Статьями руки приложили.

А кто руки приложили, и о томъ писано ниже сего :

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22-й день, недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астараханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологоцкомъ, при Петрѣ Михайловичѣ, Салтыковѣ, да при Окольнымъ и Намѣстникѣ Ново-

торжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякахъ, при Думномъ при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманѣ, Иванѣ Брюховецкѣй, и Старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переясловскимъ и Батуринскимъ, и къ нынѣшнимъ къ новопоставленнымъ Статьямъ впредь для вѣчнаго утверженія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ Статьяхъ, и какихъ чиновъ, и кто иманы руки подписали, и то писано подъ сию статью порознь по статьямъ.

На прежнихъ Переясловскихъ и Батуринскихъ статьяхъ:

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ Статей Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкѣй, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, и съ Старшиною, слушавъ, подписалъ своею рукою власною я же, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на сихъ Статьяхъ подписалъ своею рукою власною, року 1666 мѣсяца, Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, по ево ведѣнью, что онъ грамотъ не умѣеть, руку приложилъ. Я же, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, по евожъ ведѣнью, руку приложилъ,

я же Писарь, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго Войсковаго, Ивана Цесарскаго, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петъ а Забѣлы, Писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его вѣльню, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, я же его Писарь, Максимъ Андреевичъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ, я же его Писарь Максимъ Андреевъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя, Квинтовки, Писарь его, Петръ Рычанскій, по его вѣльню, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, я же писарь его, Петръ Рычанскій, вмѣсто Полковника жъ, Матвѣя Квинтовки, къ симъ Статьямъ, по его же вѣльню, руку приложилъ; я же, Петръ Рычанскій,

вмѣсто полку Нѣжинскаго Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ: Матвѣя Юрьева, Ивана Тимофѣева, Юска Гарачки, Пашка Семченка, Павла Павлова, Игнага Пархоменка, Матвѣя Мартинова и Юрѣя Микифорова, Тимошка Даниленка, Герасима Стайкова, Филипа Иванова, Ильѣша Василенка и Хорунжего Полковаго, Дмитра Соѣонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, по ихъ же прошенью и за себя, руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, за себя и Лубенскаго жъ полку, вмѣсто Ясаула Войсковаго, Левка Назаренка, и Хорунжего Полковаго, Герасима Ильенка, да Сотниковъ: Юсифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гринскаго, да Никона Коротина, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго Писарь Войсковой Генеральный, Степанъ Гречаный, руку свою власную приложилъ, я же Степанъ Писарь Войсковый Генеральный, къ симъ статьямъ руку приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Го-

сударя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Ясаула Генеральнаго Войсковаго, Богдана Щербака, не умѣющаго грамотѣ, по его, Богданову, прошенію, Гадицкаго полку Обозной Писарь, Иванъ Никоновъ, сынъ Черетена, а же Иванъ и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто Ясауловъ Генеральныхъ Войсковыхъ, Федяненка да Павла Константинова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ Михайла Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Бунчужный Войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто Хоружега Войсковаго, Николая Яковлева, не умѣющаго грамотѣ, по его прошенію, руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто Наказнаго Полковника, Андрея Романенка, да Сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, и полку Кіевскаго вмѣ-

Часть I.

то Ясаула, Игната Калницкаго, да Хоружега Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку Сотникъ, Андрей Васильевъ, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку Сотниковъ, Савы Тищенко, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, Лубенскаго полку, Атаманъ Ясаулскій, Михайло Яковлевъ сынъ Жабокрицкій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго Полковника, Демьяна Кгуджела, да Сотниковъ, Михайла Степанова, да Константина Кобличенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсулова, да Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Канцеляристъ Войсковый, Лаврентій Кашпировичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку Писарь, Лаврентій Михайловъ, за себя и вмѣсто того же полку Сотниковъ,

Ивана Маковѣва, да Еремы Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку свою власную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, и вмѣсто того же полку Лубенскаго Ясаула, Левка Назаренка, да Герасима Илеенка Хоружего, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Осипа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Писарь, Степанъ Клымовъ, руку свою власную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Писарь, Степанъ Клымовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Левка Назаренка, да Хоружего Герасима Илеенка, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго полку Миргородскаго, вмѣсто Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, да Сотниковъ Григорья Матѣева, Андрея Игнатова, Петра Пащеква, не умѣющихъ грамо-

тѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ, и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зинковскаго, вмѣсто Полковника Васильева сына Григорья, да Ясаула Микиты Дмитриева, да Сотниковъ, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Афанасья Лазарева, Богдана Савченка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Полковника, Василья Шиманенка, сынъ Григорій, своею жъ рукою, подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Иванъ Ромонтовъ, руку свою власную подписалъ, а же, Иванъ, и на сихъ на всѣхъ послѣднихъ, Статьяхъ, подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго, посланный, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ Статьяхъ а же, Кирило, приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго Полковника, Петра Рославченка, да Атамановъ, Михайла Рубца, да Кузьмы Домошкѣва, да Никиты Кирилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, Стародубецъ, Ивашко Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго, посланныхъ, вмѣсто Обознаго, Василья Митченка, да Сотниковъ, Симона Романова, Андрея Игнатова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, того жъ полку Козакъ, Юрій Николаевъ, и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Брянскаго, вмѣсто посланныхъ, Сотниковъ, Григораша Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестера Иванова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, и за себя, того жъ полку Козакъ, Федоръ Григорьевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Переяславскія соборныя церкви, Успенія Пречистыя Богородицы, Протопопъ, Григорій Филоновъ сынъ Бутовичъ руку свою власную подписалъ, а же, Протопопъ, Григорій

Бутовичъ, и на сихъ Статьяхъ руку приложилъ.

А какихъ чиновъ и кто имена къ новопоставленнымъ Статьямъ руки приложили, и то все писано въ особой книгѣ новопоставленныхъ Статей.

1665 года.

Актъ приѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго, по сношенію съ Боярами и утвержденію Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются.

Въ прошломъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писали его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданные, войска Запорожскаго Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и всѣ Полковники, и Обознай, и Судьи, и Ясаулы, и Сотники, и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ вельмъ въ Малороссійскіе города

прислать своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и учинить Енеральную Раду подѣ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ совершенно Гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, вольными гласы.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана, Якимъ Самка, и Старшину, и все войско Запорожское, пожаловалъ вельѣ, по тому ихъ челобитью, для Гетманскаго обиранья, въ Малороссійскіе города послать Окольного и Намѣстника Галицкаго, Князя Данила Степановича Великаго Гагина, съ товарищи.

И по тому Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, Окольный и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичъ, съ товарищи, съ Москвы въ Малороссійскіе города отпущены Марта въ 10 числѣ, а вельно имъ въ Нѣжинѣ учинить Енеральную черневую Раду, а на Радѣ говорить, Гетманомъ, Наказному, Якиму Самку, Кошевому, Ивану Брюховецкому, и Обозному, и Судіямъ, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ, и всему войску Запорожскому, и черни, чтобъ они въ войско Запорожское обратили совершеннаго Гетмана, всѣми вольными гласы, по стародавнымъ своимъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ Статьямъ, каковы постановлены на Радѣ же при Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Пикитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, кто имъ, Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и

Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и черни будетъ любь.

А на Гетманское обранье послана съ ними въ войско Запорожское Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрующая грамота за Государственною отворчетою печатью.

И Окольнымъ и Намѣстникѣ Галицкой, Князь Данило Степановичъ Великаго Гагинъ, съ товарищи, Раду учинили у Нѣжина, за городомъ Іюня въ 17 числѣ, и вѣрующую Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамоту о обраніи Гетманскомъ на Радѣ Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому и черни, чли всѣмъ въ слухъ, и они, выслушавъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрующую грамоту, на Его Государской милости били челомъ.

И Іюня, въ 18 числѣ, на Енеральной черневой Радѣ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, обратили всѣми вольными гласы, въ совершенные Гетманы Кошеваго Гетмана, Ивана Брюховецкаго.

А на Радѣ, на Гетманскомъ обранѣ, были и руки приложили: Мееодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Блюститель Митрополіи Кіевской, и войска Запорожскаго Старшина.

И новообранный Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, въ соборной Апостольской церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и Ихъ

Государскимъ Наслѣдникомъ , по Святой Христовѣ непорочной Евангельской Заповѣди, по Чиновной Книгѣ, вѣру учинилъ, при Епископѣ Меводіи, Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ Митрополіи Кіевской.

А въ прошломъ во 173 году, Іюля въ 9 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ и билъ челомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, его, Гетмана, пожаловалъ велѣлъ ему, Гетману, быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, а въ Малороссійскихъ городѣхъ полки устроить и поставить по мѣстамъ, гдѣ пристойно, чтобъ отъ приходоу неспрїятельскихъ людей было бережно и опасно, а Воеводѣ, Федору Протасеву, указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ своими, Великаго Государя, ратными людьми, быти въ Гадачѣ до своего, Великаго Государя, указу.

А для прїѣзду въ царствующій градъ Москву Гетмана Ивана Брюховецкаго, посланъ въ Путивль Стодѣникъ, Назарей Олфимовъ.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и съ нимъ Старшина, и изо всѣхъ Малороссійскихъ полковъ посланцы, и войска Запорожскаго Козаки, прїѣхали въ царствующій великій градъ, Москву, Сентября въ 11 числѣ, нынѣшняго 174 года.

А у встрѣчнаго мѣста указалъ Великій Государь, его, Гетмана, встрѣтить и принять Ясельничему, Ивану Аванасьеву сыну Желобужскому, да Дѣяку Григорью Богданову.

А на прїѣздѣ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Посланцы, и Козаки у руки были, и Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября же въ 15 числѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловца Салтыкова, да у Дѣяковъ: у Думнаго у Дементя Башмакова, да у Ивана Михайлова быти на казенномъ дворѣ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, которые съ нимъ прїѣхали въ царствующій великій градъ, Москву.

И того же числа, по указу Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина на казенномъ дворѣ были.

И Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, и Дьяки: Думной Дементій Башмаковъ, да Иванъ Михайловъ, его, Гетмана, и Старшину спрашивали, о какихъ дѣлѣхъ они, Гетманъ и Старшина, прїѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ, и они бѣ, Гетманъ и Старшина, объявили о томъ ему, Боярину, и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ: Думному Дементью и Ивану, а они о томъ донесутъ до Великаго Государя, до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Гетманъ и Старшина говорили: Прїѣхали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи и на Его, Великаго Государя, милости бити челомъ, а о дѣлѣхъ, о которыхъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Гетману, и Старшинѣ, и войску Запорожскому бити челомъ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ, написавъ статьи, подадутъ ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ, Думному Дементью и Ивану.

И Октября въ 11 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшины, и войско Запорожское били челомъ, а Ближнему Боярину и Намѣстнику

Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ: Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайлову, о дѣлѣхъ подадъ статьи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, челобѣтя Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшины, и войска Запорожскаго, и статей слушалъ, а что Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на тѣ статьи указъ, и то писано подъ статьями.

А въ статьяхъ написано:

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнь мѣсяцѣ, во время Рады Енеральныя черневыя, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обращенію на Гетманство, я Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтямъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жителями быти въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ Высокодержавною Его Вели-

каго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчищу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтемъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, предъ Пресвѣтлымъ Престоломъ Государскимъ, бьемъ челомъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и которые города и села предъ войною, подъ рукою Короля Польскаго, и въ держанью дѣдичныхъ и наследныхъ пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть, и впредъ будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно, въ вѣчномъ подданствѣ, а для усмиренія частые въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которыя за прешлыхъ Гетмановъ, на Украинѣ бывали и

нынѣ часто, за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей, изрывается, что Украина съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ, стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну сдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской, вѣчно пребывало, понеже надлежащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями, владѣти и оныя заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, и съ селами, въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ, нынѣ и впредъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истиною, Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе, денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государеву разсмотрѣнію, погодно въ казну Государеву выбирать, Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ, Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ, примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ, кабаки на одну только горьлку были, которые прихо-

ды кабацкіе винныя въ Государеву казну обрѣтатися имѣють, также всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мѣльницъ, Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ съ данью межевою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыкломъ, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящую, негда идѣ, токмо въ Государеву же казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣють.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебя, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское, жалуетъ за то милостиво, похваляетъ и по Своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ прирѣчьи и свыше прежняго и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе города, послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бѣеть челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавнія права и вольности Козацкія оны, Великій Государь, пожаловалъ и изволилъ подтверждать, и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкая, се есть: Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы, въ войску по городахъ и по селлахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавнихъ войсковыхъ, су-

дили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ ни иный начальній челоувѣкъ, вступатися и Козака въ войску, и по городомъ, и по селамъ судити и карати не имѣтъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной Старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковыя, въ Статяхъ съ покойнымъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ Статяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Чтобъ дома и хуторы Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ противъ стародавнихъ вольностей и правъ Козацкихъ вольные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій съ войскомъ, чрезъ городъ идущій и въ городѣхъ стоацій, въ дому Козацкомъ ни самъ становился и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ, черезъ городъ идущимъ, въ городѣ стоащимъ, бити имѣють, такъ же и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при вольностяхъ ненарушенно, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городомъ будучихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды имѣють бити; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ на бою побитыхъ, и въ дому помершихъ оставяя вдовы въ до-

мѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣють быти, а есть ли бы вдова Казацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти Козацкіе отпадаютъ отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ чрезъ звычайную налогу не имѣють.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быти по ихъ челобитью, а о береженъ Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

А мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплотъ прямыми, а не мірскими, деньгами гачены стоятъ, при Козакъ и при вдовѣ Козацкой вольны со всѣмъ имѣють быти; также съ мельницъ Козацкихъ, тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли есть, размѣру приходящаго одна половина въ Казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую ити имѣеть; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву Казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью.

Часть I.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія, противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ, отъ дани мѣдовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурылся, тогда таковъ Козакъ отъ вышепомянутыхъ статей отпадатъ и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣеть, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Тогда бѣеть челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особомъ заслуженнымъ наданныя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Козаковъ отцовскія, а у иныхъ купленыя.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на Писаря Войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, бывало, на дву Судей Войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ, съ двѣма колесами мучными, а третіе ступное, въ себѣ имѣющія, шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы, помянутымъ особамъ данныя, имѣють быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручѣтиса имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожа-

ловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился а по своему Государскому изволенью Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указать имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станеть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велить свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станеть.

.3.

Естли судомъ Божиимъ, нынѣ и впредь, будущему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истиннаго Козака, Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній, по своему общанію учинилъ; а по смерти Гетмановъ, булаву и знамя большее, и булаву жъ и знамя меньшее, и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обиранья, и для шатости Ма-

лороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной Войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу и по обранію войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки, дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтверженіе своему Государеву жалованную грамоту велить ему дать, въ Царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавахъ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, было, а въ волости Гадицкой, Зинковскаго полку тѣ города обрѣтаются: Котельва, Опошня, Куземигъ, Грунь, Черкаска, Зиньковъ, Лютенъка, Велригъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ; чтобъ при Гадицѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодья, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ Войсковымъ, двумъ чело-вѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слу-

шавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичъ съ тѣми городами дать.

4.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополию, по Указу Государскому, Рускій Святитель съ Москвы посланный былъ, для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглаживающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Перясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ для лутчіе всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утверженія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Гетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣть быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячъ, въ Перяславѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ дву тысячъ въ Каневъ пять сотъ человекъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти,

въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти жъ, въ Новгородѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ; въ Кременчукѣ триста, въ Вострѣ триста изъ Кіева, также и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣютъ; при Гетманѣ сто человекъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ, припадаючи до лица земли, и въ другое Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ; тѣ же Воеводы, по городомъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ; а если бы дома и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія, какую поруку и шкоду отъ ратныхъ людей понесли, тогда Воеводы, по городомъ будучіе, изъ такихъ проступныхъ наказанія чинили, и чтобъ такова порука и шкода въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людямъ Воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушаваъ, указалъ своимъ, Великаго Государя, ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ по челобитью, а къ Болрину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему, Гетману, въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6.

Хотя, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана, однако жъ, размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжело будетъ надобья и услугъ арматныхъ поносить, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть, Ромень съ принадлежностями, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Ромень дати велѣлъ.

7.

Не меньшая ссора межъ мѣромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые разные люди деньги воровскія людямъ на рынкѣ, куплю упряжнюю, дають сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людямъ велѣли чинить наказанье и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ и въ иные, къ Боярину и Воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естли кто впредь то учинить, и тѣмъ людямъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8.

Рускіе люди Козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили бѣ, ибо то зѣло безчестье словесное честныхъ

рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемляющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людямъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по рассмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Государевы, грамоты, къ Боярину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людямъ чинили наказанье по сыску и по рассмотрѣнію.

9.

Какъ прежде сего, безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ то жъ исполнять съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то, милостивно похваляетъ.

10.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщанамъ, на право Майдебурское даные, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои, Государевы, жалованныя грамоты, противъ ихъ привилей.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердную волю Государскую

подаеть и, до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго просить.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольникѣ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякахъ, при Думномъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманѣ, Иванѣ Брюховецкой, и Старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ, къ новопоставленнымъ, статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны выше сего, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали; а какихъ чиновъ и кто имена, и то писано подъ сею статьею, порознь, по статьямъ:

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, а Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Подписокъ Войсковый, Карпъ Мокрѣвъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, въ его мѣсто, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забѣлы, Подписокъ Войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣеть, и за себя, руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Ясауловъ двухъ Войсковыхъ, Василья Оедяенка и Павла Константинова, и третьяго, Ясаула Арматнаго, Богдана Щербака, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Войсковый Подписокъ, Оедоръ Михайловъ, на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковою Писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ свою власную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника и отъ всего полку Черясловскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да Сотника Степана Кор-

нѣенка, да Сотниковъ, Ивана Лоценка, да Обознаго Переясловскаго, Гавриила Ермоленка, грамотъ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Писарь полку Кіевскаго, Лавринъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевской Полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣстѣ Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамотъ не умѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку Писарь, Петръ Самойловъ, и за себя, руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою власную приложилъ и подписалъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника, Василья Шиманенка, и отъ всего полку Зинковскаго, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, и съ своими товарищами, своего, Никиты Беспалаго, Ясаула; того жъ полку, грамотъ не умѣющаго и всѣхъ вышеписанныхъ иманъ, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, посланецъ полку Черниговскаго, Кирило Давыдовъ, и вмѣсто всего полку, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черниговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ, Черниговскій руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демьяна Гуджела и Михайла Степанова, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того же полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя, руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣр-

наго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, и Григорья Гладченка, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, товарищъ полку Лубенскаго, Михайло Яковлевъ, и за себя, руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, Сотника Прилуцкаго, Савы Тымченка, и Сотника Краслянскаго, Дениса Сыча, письма не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанскій Писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубскаго, Петра Рославца, и Кузьмы Доценка, Атамана Стародубскаго, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Каневскаго, Обознаго Полковаго, Василья Митченка, и Симона Романенка, и Сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ

прошенію, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, Зинковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Бряславскаго, Сотника Рашковскаго, Григоряшка Христофорова, и Сотника Ямпольскаго, Гаврила Корсунца, да Сотника Пѣхотнаго, Нестера Иванова, грамотъ не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Козакъ, Фѣдоръ Григорьевъ, и за себя, руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошеваго Запорожскаго войска, вмѣсто Ивана Доценка, Горбана и Мартина Горба, письма не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ Куревный, Захарко Андреевъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Нѣжинскаго, Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юрьева, Ивана Тимофѣева, Юрка Горячка, Пашка Самченка, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Писарь Полковой, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотъ, руку свою власную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартиненка, Юска Микифорова, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, Канцеляристъ, руку свою власную приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ Нѣжинскаго полку, Тышка Даниленка, Гарасима Стаскова, Фелипа Иванова, Ильша Василенка, Хоружего Полковаго, Дмитрея Сафорова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, Канцеляристъ Войсковый, руку свою власную приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, Ясаула Полковаго, Левка Назаренка, Хоружего Полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку Писарь, Степанъ Климовъ въ ихъ мѣсто, не умѣющихъ грамотъ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосипа Яковлева, Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротина, того жъ полку, по ихъ прошенью, руку свою власную подписалъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирило Гулаченко, на сихъ постановленныхъ и утверженныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

26.

Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля, Соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ, Григорей Филоновъ сынъ Бутовичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Войтъ, Данило Полоцкий, и вмѣсто Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ подтвержденнымъ статьямъ руку свою власную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Мѣскій Писарь, Власей Желесковичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ вѣльню, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля, вмѣсто Горба Иванова Бурмиистра, и Войта, Ивана Степанова, и вмѣсто Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Переясловскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій Райца, Василей Ивановъ, по ихъ же вѣльню, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Пѣжина Войтъ, Александръ Петровъ сынъ Цуковский, и вмѣсто Бурмистровъ, Райцовъ и Лавниковъ и всѣхъ Пѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова Войтъ, Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто Бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто Войта, Федора Давыдова, и вмѣсто Бурмиистра, Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца Писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба Войтъ, Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба, мѣскій Писарь, Василей Бернацкій, за себя и за Бурмистровъ, и за Райцовъ, и за Лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, руку свою власную приложилъ.

Часть I.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острянскій Писарь, Андрей Павловъ, за себя, и вмѣсто Войта, Бурмиистра, и Райцовъ, и Лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Острянскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца Писарь, Петръ Созоновъ, и за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зпнковскаго полку, Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенко, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Канцеляриста Войсковый, Лаврентій Кашпаровъ сынъ, руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя, и вмѣсто того жъ полку Исаула, Игната Калницкаго, и Хоружего, Ивана Дворецкаго, Сотниковъ, Ивана Маковѣва, Гавриила Шилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто

Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка Михайла Омельянова, Ивана Урусова, Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Ѳедоръ Михайловъ, Канцеляриста Войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Сотника, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аванасья Лазарева, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петръ Домонтовъ, Канцеляриста, руку свою приложилъ

1665 года, Октября 22.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшина въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Облада-

телю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ къ царствующей великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой, по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина: Обозной, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ, и мѣщанъ, видѣть Его Царскаго Величества Пресвѣтлыя очи, а для пріѣзду Его въ царствующій великій градъ Москву посыланъ въ Путивль Стольникъ, Пазарей Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же, Назарей.

А на Москвѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли, Ясельничей Иванъ Афанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и Козаки, и мѣщанъ на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, били челомъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщанъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе города съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всеми мѣстами, которые до нынѣшнихъ войнъ были

подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежныя и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ города послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку, Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и Козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подади ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякомъ, Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояръ, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подъ тѣми статьями подписать свой, Великаго Государя, Указъ, и Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ объявить, а для объявленія, и подтвержденія, и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ у Бояръ, въ Отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ Отвѣтной Палатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичъ Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Окольнічей и Намѣстникъ Новоторжской, Князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарской.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщани, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость бли челомъ.

И на утверженіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщани были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю. Его Царскому Величеству, его, Гетмана, Думной Дьякъ, Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титу большую и билъ челомъ, что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ неприятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Вос-

годъ и ратныхъ людей; а изговора рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принятъ Ближнему Болрину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ, и мѣщанъ вельѣзъ за то милостию похвалить Ближнему Болрину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Болры Гетмана Ивана Брюховецкаго, за ево вѣрную службу и что онъ, Гетманъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ вельѣзъ ему сказать Болрство.

А кому изъ Думныхъ людей ему, Гетману, Болрство сказать, и о томъ Его Великаго Государя, Указъ присланъ въ Розрядъ изъ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ:

174 Октября въ.... день призжалъ, въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Брюховецкой, по своему челобитью; а на призвѣдъ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ уда-

рилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ вельѣзъ тѣ города съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы онъ, Великій Государь: въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе збирать своимъ, Государевымъ, Болромъ и Восводамъ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всѣкія дѣла вѣдать ему, Гетману, по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ и Болря приговорили: за тое службу ему, Гетману, дать Болрскую честь, сказать по преже обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учтена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честь нынѣ Гетману, Ивану Брюховецкому, сказать и въ предъ будущимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ, хто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредъ Гетманомъ же, и тово себѣ въ безчестье не ставить и въ случаяхъ ни кому того не подавать, а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредъ, и на томъ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалъ онъ, Великій Государь, и Болря приговорили сію статью записать въ книгу впрядъ для утвержденія и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дѣлковъ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали:

Окольничій,

Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ,

Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обозного, и Судью, и Полковниковъ, и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяня.

И того же числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ столъ въ столовой, а у стола были:

Пресвященныя Митрополиты, Павелъ Сарскій и Подонскій.

Павсій Гаскій.

Федосій Сербскій.

Кузма Амасійскій.

Архіепископъ Иоасафъ Тверскій и Кашинскій, и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола же были:

Царевичи: Касимовской, Василей Араслановичъ,

Сибирской, Алексѣй Алексѣевичъ.

Бояря:

Князь Микита Ивановичъ Одоевской.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Мартиновичъ, Брюховецкой.

Окольничей Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ, Иванъ Ивановичъ Баклановскій.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были:

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола столы:

Кравчей, Князь Петръ Семеновичъ Урусовъ.

Стольникъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Паумовъ.

Вина наряжалъ:

Стольникъ, Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Про Государя пить еалывалъ:

Стольникъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой, Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ Чермнаго Волконской.

Въ Кривой, Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитриевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцомъ сидѣлъ:

Окольничей и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, говорить:

Бояринъ и Гетманъ,

Иванъ Мартиновичъ!

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, вся Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, и по избранію всего войска Запорожскаго, на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы, Бояринъ Нашъ и Гетманъ. Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе со всякимъ радѣньемъ, и противъ неприятелей Нашихъ, Корушныхъ и Литовскихъ Гетмановъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ

людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими, Великаго Государя, Нашею Царскаго Величества, съ Бояры, и Восводы, и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и попки надъ ними чинили и бились не щади головъ своихъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Цѣмецкихъ людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ изыковъ, и знамена, и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какія непріятельскія прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ Нащъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служба Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными, и съ хлѣбными, и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина Нашею, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жалуемъ тебя, Боярина нашего, ерезеза, бархагъ золотной, двоиморховой, аламы низаны жемчугомъ съ каменемъ, съ лады и съ изумруды, шапка горлатная.

А васъ, Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Писарей, и Ясауловъ отъ Нашею Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхъ чиновъ начальныхъ же людей по двѣ пары соболей да по сукну.

А рядовымъ Козакамъ и мѣщанамъ по сукну.

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дѣль, Дементей Башмаковъ:

Великій Государь. Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ, Вашимъ, Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣтвемъ благороднымъ, Государемъ, Царевичемъ, челомъ бьетъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ, по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на полсу запряжки золотыя.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ золоченъ съ искры съ яхонтовыми и съ яшмы, въ яшлахъ бризвы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ сѣдло Казылбашское, нарѣзано бархатомъ по мѣстомъ, шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ,

Государю Царевичу и Великому Князю, Семіону Алексѣевичу, всеи Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи: 2 возника сѣрыхъ съ чюбаршнами.

На подлинномъ подписано тако: Думной Дьякъ Ларіонъ Лонухинъ.

Думной Дьякъ Л. Ивановъ.

Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

1665 г., МАРТА 2.

Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ ближнему Околицкому, Богдану Хитрову, кониъ, оправдаяся въ наговорахъ, якобы Великороссійскія войска голодомъ поморены въ Украинѣ, увѣряеть его въ вѣрномъ своемъ къ Государю подданствѣ, и просить впродъ не равнять его съ Выговскингъ и Амелицкингъ, изиѣнниками.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчича, и Дядича, и Наслѣдника и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Ближнему Околицкому, и Оружейничему, и Намѣстнику Ржев-

скому, Богдану Матвѣевичу Хитрову, благодѣтелю моему много-милостивому. Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ благодушныхъ и телесныхъ отъ Всецѣдраго Бога, усердно пмѣти желаю. Яко я извыкъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ, вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давнее добродѣйство вашей милости, благодѣтеля моего, ни единаго шсанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своимъ отписать; такоже и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писать и зычливымъ поклономъ моимъ отозвался, вмѣстѣ изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, предъ Полковникомъ Кіевскимъ, Васильемъ Дворецкимъ, рѣчь изволилъ говорить, очистити ся, а напередъ изволилъ, ваша милость, именовать о посылкахъ, которыхъ нельзя слати въ столицу, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украинѣ, и съ тѣхъ мѣрь будто молеванныхъ людей, на оборону Малороссіи надобно посылати; на тую рѣчь такъ отвѣщаю: Еще никакого ратнаго чело-вѣка на службѣ Государской, при мнѣ будущей, во гробъ мертваго отъ голоду не схоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичъ Кпкинъ, восемьдесятъ осмачокъ слободѣ и инымъ людямъ на столицу ѣдучи, въ Переяславѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ

Каневѣ тринадцать струговъ ратнымъ людямъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперѣ многіе житицы зимою роздалъ и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошло, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубиннымъ роздалося хлѣба? Вѣдь я хлѣба не продаю на гроши для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Юркѣ и при иныхъ бывало, и не теперѣ на продажу стругами въ непріятельскіе города не отпускають, что ся прежь сего дѣяло, или что нибудь только съ недожженныхъ послѣ прошлаго Королевскаго съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ пзмѣнищнымъ похода и послѣ теперешняго Мурашчина опустошенія млиновъ хлѣба припадало, то все, по моей вѣрной къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству службѣ, на ратныхъ людей отпускаю, и послѣ пожогн военной, послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людямъ свобода, а не подаги зыкли на Украинѣ обмышляти, а къ тому еще въ сіе время военное, людей добротою утвержати и огъ непріятелей обороняти надобно. Позволь, Ваша Милость, благодѣтель мой, на тое вспомнути, что передъ тѣмъ, прошлые старшіе и за деньги хлѣба войсковые ратнымъ людямъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода, албо уронъ, за нерадѣніемъ ихъ лукавымъ, въ людѣхъ ратныхъ часто огъ непріятелей ставилася, а таки войско на помощь посылаю; а я, еще и похваляюся, неложно, любо и хлѣбъ безпрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войскамъ роздано, любо нигдѣ, за милостію Божіей и съ щастіемъ Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, и Благородныхъ Наслѣдниковъ, никакая, за радѣніемъ моимъ, утрати въ ратныхъ людѣхъ не сталася, любо такъ Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко и Вашимъ Милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараюсь и стараюсь, что всѣ Украинные Великороссійскіе города, яко то, Камарицкія и нныя волости, міромъ Христіанскимъ, тцаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великороссійскихъ, въ Каневѣ, зостаючи, до спустошенія отъ Тагаръ такого, яко передъ тѣмъ, за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Орда и Ляхомъ не выдасть, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не пмѣю и милостиваго за кровавые на войнѣ труды слова дослужитися не могу, бо, такъ посланцовъ моихъ на столицу съ языками, знамены, и съ литавры, и съ иными непріятельскими знаками, кровавы на бою взатыми, на столицѣ и въ Приказѣ, не въ честь и неласковѣ примуть, и о комъ презирають, что и листовъ моихъ въ руки свое нѣкоторые особы брати не хотять, и посланцовъ моихъ на очн во дворѣхъ своихъ не пропускають, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ, и отъ того Козаки, притѣжаючи назадъ, скорбять о томъ зѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели Козакомъ, за кровь на болахъ, за достоинствомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества разліянную, надъ которому на что дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хоживало войско ратное къ Каменцу Подольскому, и ко Львову, и въ нныя мѣста зимою, въ землю непрі-

ательскую прежь сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра, Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ, въ Каневѣ пребываю, хотя казна дается и всякая выгода ратнымъ людямъ дѣется, однако помощи допроситися не могу, развѣ Ваша Милость высокимъ умомъ своимъ, уважачи, что мнѣ одному, или войску только Запорожскому, потребны и пожитечны могутъ быти заправду, когда узнають, что тѣ послышки Великой Россіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятель, Лахи и Татары, Украину завладѣвши, во странахъ Великороссійскихъ не распростиралися. Знатная рѣчь есть Украину безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бѣ непріятель обернулся? Подлинно ни гдѣ инде, только, не дай, Боже, у Великой Россіи, бо державши Украину и взявши силу, не смотрели бѣ Лахи и Татары на Коммисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ, Боже, не допомози, все бы дѣлали; всякій тогда Господинъ не внутрь дому, но на преддверіи непріятеля срѣтаетъ, всею силою къ дому его не допуская, предсѣніемъ боронится и крѣпится; а Украина до Великой Россіи истиннымъ преддверіемъ и защитою, бо въ сія лѣта на плечахъ Козацкихъ и всея Украины при ратныхъ людехъ, Король съ Короннымъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чернецкій, три Салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Россіи, непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украиною, не допустился, але сабли Татарскія и Ладкія на головахъ Козацкихъ и всея Украины, за цѣлость головъ Великороссійскихъ и намѣренное отъ непріятеля спустошеніе Вели-

Часть I.

короссійское, на бѣдной Украинѣ совершилося, такъ же нѣкоторые города огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены, а Христіанскіе люди одни въ вѣчномъ плѣненіи Бусурманскомъ, другіе окрутнымъ мечемъ погбли, а малеваныхъ (?) людей на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украину, въ Великую Россію напирायущихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у Монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины Царской, помощи просити. А что ся тичеть Окольничего Князь Григорія Ромодановскаго, о которомъ Ваша Милость передъ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ именовалъ, о томъ истинную правду, а не затѣнное дѣло, къ Великому Государю нашему писали; не лзя было Великому Государю, Свѣту своему, не объявити его нерадѣніе, меновавши многія его ссоры, общей пользѣ шкодливия; того было нельзя умолчати, что онъ Окольничей, не хотѣлъ изъ Лохвицы, прошлой весны, до Днѣпра итти, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходъ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышавъ, на Украинѣ опять объявился, и чего бѣ въ короткихъ частяхъ безъ кровопролитія могло статися, того теперь, черезъ такъ долгое кровопролитіе, совершити и Украину соединити никакъ не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естли не до его Свѣта, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, яко прежь сего, тако и нынѣ, и потомъ, всякихъ дѣлъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, аки предъ Богомъ, утаити не лзя мнѣ, бо наша надежда въ

скорбѣхъ и прибѣжище, по Божѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ Святыхъ оныхъ, Свѣтъ, Помазанникъ Божій, Великій Государь нашъ, до котораго Пресвѣтлаго Маестату вся правда наша, и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ Пресвѣтлый Маестатъ, за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ Подковникомъ Кіевскимъ изволилъ, Ваша Милость вспоманути про прїѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодой обѣщались быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, прошу съ покореніемъ не ровнять меня, слугу своего, Ваша Милость, въ высококомъ умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ, бо ихъ передъ Гетманствомъ и при Гетманствѣ вѣдомо какія добродѣйства къ Ляхамъ были; Ляцкихъ, и Татарскихъ, и Швецкихъ, и Турецкихъ Пословъ, безъ вѣдома Государскаго, прїимали и отпускали, а Ляховъ при собѣ держали, и съ Ляцкими домами соплемяннивались, и иными прїятствы къ Ляхомъ братствомъ въ измѣнѣ были; а о мнѣ, Ваша Милость, такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истинну, на небѣ себѣ быти разумью, когда пресвѣтлыя очи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, единого подъ солнцемъ Монархи сіяюща, прежде Гетманства и прежде присяги сподобился видѣти, да и впредь тое же радости причастникомъ себя быти желаю и хочу, и по пребогатому и неизчетному Государскому милосердію Гетманствомъ почтенъ и сладкими добродѣйствы, упитанъ, и прїестнымъ цѣлованьемъ обязанъ

есмь. Что же бы то за рабъ вѣрный и правдивый бы былъ, когда ствны господина своего, огнемъ палація, во время бури вѣтренной, оставилъ и не обороняся побѣгль, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсуди жъ, Ваша Милость, благодѣтель мой, не меньше Украина огнемъ воинскимъ не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непрїатель, такъ же и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюеть, не думали ль бы въ рати, около казны Россійской, напередъ, о мощахъ Святыхъ Отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городами сильной промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а въ Кіевѣ великое малолѣдство пребываетъ? А колибъ большіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно бѣ было мнѣ и къ Москвѣ прїѣхать, и къ тому Ваша Милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей Украинныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего стараго на силу добра творять, а напуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и городъ еще не само утвердился подъ высокою Его Царскаго Величества рукою, и то былъ бы лютой врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, огнемъ воинскимъ палащую, при такомъ непостоянствѣ и неутверженіи, отходомъ своимъ въ снѣдъ львомъ, окрестъ рыкающимъ, вдалѣ. За чѣмъ прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, изволь ко мнѣ, слугѣ своему, милостивъ быти и мене въ подобенствѣ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ не и-

мѣть, бо я тою дорогою не йду и Пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чужеземскихъ не принимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и селанія листоваго, ни словеснаго съ ними не имѣю и не братаюся съ ними, и о совѣтѣ ихъ не пекуся, но, яко рабъ вѣрный Божій и Государскій, совершенный душею и тѣломъ чистый, яко на Низу, на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ, въ городахъ, кровавѣ, безъ угожденія своего, труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда забороннаго и злаго пути къ Пресвѣтлому Маестату Государскому не имѣю; яко вѣрный рабъ и холопъ, къ тому Маестату Государскому ѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ, ни въ нынѣшнихъ, ни въ предыдущихъ, въ которыхъ Выговскій и Хмельницкій молодой обрѣтался, въ измѣнахъ не обрѣщуся; только той единой желанной дороги вспона непріятель, который того вельми ожидаетъ, что выходцы и азыки сказываютъ, что ся въ Каневѣ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра, о какой хлѣбной городъ, въ нервыхъ, яко и теперь вельми отъ Кременчука наступаетъ, много бы хлопотъ, и кручины, и работы, и убытку всему Государству Россійскому и Украинѣ придалъ, что на пространное разсмотрѣніе Вашей Милости и на премудрое разсужденіе покладаюся, объ чемъ съ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ Ваша Милость говорити и припомнити про Сѣрка. Богъ видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ; далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млынъ и домъ съ

засѣвками, такъ же и брату его млынъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ; безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и ни какого урону на худобѣ своей не одержалъ. И то все пишу до Вашей Милости, благодѣтеля моего, начаючися и на дѣяся на высокое Твоей Милости благоразуміе, яко разсудительный и высокій Сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго Государскаго раба почтити не изволятъ, бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечъ, ни огонь отъ Православнаго и Единовѣрнаго Монарха нашего, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, разлучити и отщепити, при помощи Всесильнаго Бога, Котораго о томъ слезнѣ прошу, не можетъ; но и паки челомъ бѣю и покорне вращу Вашей Милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ Милостей, Бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ, извольте, Ваша Милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, умилосердился надъ Малою Россією, съ такъ многими непріятельмикрѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими Государскими людьми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры Христіанской, народу Россійскаго, монастырей и церквей Божіихъ, съ чудотворными Святыхъ Отецъ Моцъми, на вѣчное искорененіе, въ хулу, и въ поруганіе, и гоненіе не поддати Ляхомъ, иновѣрцомъ и Бусурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При той ласцѣ, Вашей Ми-

лости, съ повольностію услугъ моихъ, нужно поручаюся. Писанъ въ Каневѣ, Марта во 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желательный пріятель и вольный слуга, Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрной войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго.

1665 года, Апрѣля 17.

Грамота къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго, въ коей, увѣдомивъ о пяти, въ разныя числа, пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, о завладѣніи городомъ Каневымъ и о смерти Браславскаго Полковника, Ивана Сербина, на сраженіи убитаго, жалуется на Воеводу Чадаева, въ войсковыя права несправедливо вступающагося и пренебрежнаго Государевъ Указъ въ присылкѣ привилегій Кіевскихъ мѣщанъ, и проситъ о вспоможеніи Малороссійскихъ войскъ, какъ деньгами, такъ хлѣбными и военными припасами.

Иванъ Брюховецкой, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, В. Ц. В. челомъ быю. Обязанность моя есть о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ В. Ц. Вел. какъ найчаще доносить. И такъ объявляю Вамъ о шести кратной побѣдѣ, передъ Свѣтымъ, и

между Свѣтымъ, и послѣ Свѣтымъ Воскресенія Христова надъ непріателемъ одержаной. А на передъ дня 20 Марта хоругви четыре Лядскихъ подъ Торговицею городомъ, блиско Умани, отъ товарищества Торговицкаго были поражены, гдѣ на сраженіи многіе отъ меча пропали, а иные и живьемъ взяты, тамъ же и хоругвь взято. Другая побѣда надъ Гомельцами Полковника Черниговскаго учинилась въ ту же. Страстную Седмицу. Поручникъ Лядскій, Неклюдь, самошестнадцатой съ товариществомъ въ руки достался, а на бою не мало ихъ пропало. За третьимъ разомъ, на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, подъ Олшанкою, ватага значнаго Друка и кылка Нѣмцевъ неподлыхъ Корсунскихъ Олшанецъ поимали, и около ста на смерть Ляховъ побито, а самаго ватага поимановаго Друка, черезъ прошлые часы неменьшія шкоды чинячого, сами межъ собою смертельною карою прикрыли. Четвертая побѣда нашихъ же Ляховъ враговъ В. Ц. Вел. сталась на Свѣломъ Тижню, въ четвертокъ, подъ Лысянкою. На мѣсто гонителя Чернецкаго посланный къ Бѣлой Церкви Польскій Воевода, Яблуновскій, первенство щастья своего на предъщенныхъ Лысянки спробовати хотѣлъ, кгда двухъ Коммендантовъ, поручниковъ съ знатнымъ товариществомъ и съ змѣнниками, съ прелестными листами выправилъ былъ, которые Комменданты храбрымъ, какъ на войнѣ бывають, способомъ въ руки до Лысянки достались, а иные Лахи при тыхъ Коммендантахъ будучіе, черезъ Козаковъ Лысянскихъ погромлены были. Въ тѣхъ же часахъ и пятаю надъ тѣми жъ непріателями

и измѣнникомъ Тетерю побѣду Богъ даровалъ, кгда на Поддѣ-
стрию Василій Дроздъ, Полковникъ
Запорожскій, войско Ладское и Ко-
зацкое, отъ Тетери измѣнника на
него, Полковника, посылаемое, раз-
громилъ. А чтобъ выдачные знаки
и доводы предъ В. Ц. Вел. объя-
влены были, языковъ Торговиц-
кихъ, Олшанскихъ, Лысянскихъ и
Корсунскихъ, Носача, Креховец-
каго и Ульзакъ, черезъ Судью пол-
ку Перясловскаго, Ивана Корни-
ловича, Якова Ярошенка, Степана
Симоненка и Василья Богданенка
съ товарищи, къ В. Ц. Вел., вкупѣ
съ посланцемъ Воеводы, Феодора
Васильевича Протасьева, посылаю,
при которыхъ языкахъ всѣ знаки
войсковые, въ Корсуни взятые, то
есть, хоругви, бубны, перначи,
колошину Судейскую, на знакъ мо-
его радѣнія, къ вамъ отсылаются.
А Гомельскихъ пойманныхъ язы-
ковъ, по Указу Е. Ц. Вел., черезъ
Думнаго Дворянина и Воеводу, Яко-
ва Тимофеевича Хитрова, и черезъ
Дьяка, Евстратія Антиповича Оро-
лова, и по прошенію Полковника
и всего товарищества Черниговска-
го, для размѣны задержалъ я.

1665 года, Декабря 3.

Жалованная Грамота Гетману Брю-
ховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божією Милостію, Мы, Великій
Государь, Царь и Великій Князь,
Алексій Михайловичъ, всея Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
модержецъ, Московскій, Кіевскій,
Владимирскій, Царь Казанскій,
Царь Астраханскій, Царь Сибир-

скій, Государь Псковскій и Вели-
кій Князь Литовскій, Смоленскій,
Тверскій, Волинскій, Подольскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій,
Болгарскій, и иныхъ Государь, и
Великій Князь Новгородъ, Низов-
скіе земли, Черниговскій, Резан-
скій, Полоцкій, Ростовскій Яро-
славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій,
Обдорскій, Кондинскій, Витепскій,
Мстиславскій и всея Сѣверные стра-
ны Повелитель, и Государь Ивер-
скія земли, Карталинскихъ и Гру-
зинскихъ Царей, и Кабардинскія
земли, Черкасскихъ и Горскихъ
Князей, и иныхъ многихъ Госу-
дарствъ и земель, Восточныхъ, и
Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ,
и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Го-
сударь, и Обладатель. Пожаловали
есмя Нашего Царского Величества
Боярина и Гетмана войска Запо-
рожскаго, Ивана Мартиновича Брю-
ховецкаго, что билъ онъ челомъ
Намъ, Великому Государю, Наше-
му Царскому Величеству, чтобъ
Намъ, Великому Государю, Наше-
му Царскому Величеству, пожа-
ловати ево, велѣти ему дати, въ
Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ
Городомъ Сѣверскимъ, Шептаков-
скую сотню и въ ней села, и дерев-
ни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе
угодья, въ вѣчное владѣнье ему, и
женѣ ево, и дѣтемъ. И Мы, Великій
Государь, Наше Царское Величест-
во, Боярина Нашего и Гетмана вой-
ска Запорожскаго, Ивана Мартино-
вича Брюховецкаго, за ево къ Намъ
Великому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, вѣрную служ-
бу, пожаловали въ Стародубскомъ
уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣ-
верскимъ, Шептаковскую сотню и
въ ней села, и деревни со крестьяны
и со всѣми угодьями, велѣли ему, и
женѣ ево, и дѣтемъ дати въ вѣчное

* Конца недостаетъ.

владѣніе, oprичъ Казацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царского Величества Жалованную Грамоту дать ему вельми, и по Нашей Государской милости, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подѣ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, сотнею Шептаковскою съ селами, и деревнями, и крестьяны, и всякими угоды владѣть вѣчно ему, и женѣ ево, и дѣтѣмъ, со всѣми принадлежностями, какъ къ той Шептаковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари належить, oprичъ Казацкихъ дворовъ и земель, и ему, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, види къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ Дѣтѣмъ. Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, вѣрно, и всякого добра хетѣти, и Наше Государское повелѣніе исполнати по своему обѣщанію. Дана сія Наша, Царского Величества, Жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 1665 году, мѣсяца Декабра 3 дня.

1665 года.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божією Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витенскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ, съ 7157 (1649) году по 7162 (1654) годъ, присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Шаны Рада, и

вса Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческого закона и на Святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстехъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не Христіанскіе чинили, и помирася съ ними, сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были, отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренить и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали и разорили и Православныхъ Христіанъ, духовного и мірскаго чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіанскіе вѣры отбыть и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердились и Православные Христіанскіе вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей гонителямъ

ихъ и клятвoprеступникомъ разорить не дали, и пожаловали бѣ ево, Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, велѣли приняти подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкаго Саатана въ подданствѣ не учинитьца и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и Святыхъ Божіихъ церквей и Православные Христіанскіе вѣры не отбыть, а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за Святыя Божія церкви, и за Православную Христіанскую вѣру, и за Наше Государское здоровье, противъ всякаго непріятеля стоять будутъ во вѣки.

А отъ Коруны, де, Польскіе онъ, Гетманъ, и све войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевскаго Величества присягѣ написано: между разнѣствующими въ вѣрѣ Христіанской стречи и защищати и утѣшенія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати, а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетъ и разрѣшенія тоя клятвы своел ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые Православные Христіанскіе вѣры, по увольненію Королевскаго Величества, присяги ириняти ихъ не изволимъ, и чтобъ для Православные Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ, и съ Паны Рады чрезъ своихъ, Великаго Государя, великихъ пословъ помирати.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ помирити не изволимъ, и они, де, по неводъ поддадутца Турскому Салтану и соединятца съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того, де, невольного подданства и соединенія Святимъ Божиимъ церквамъ будетъ разореніе, а Православнымъ Христіанамъ многое кровопролитіе, и плѣнь, и расхищеніе, и то, де, учинитца отъ того, что они подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слѣзному прошенію, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 году по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ, и Великомъ, Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное dokonчанье, на томъ: быти имъ, обонимъ Великимъ Государемъ, межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредъ будучимъ Государемъ, въ брацкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, а Отца Нашего, Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевского Величества дѣтемъ, и Наслѣдникомъ,

и впредъ будучимъ Королемъ Польскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Его Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, по dokonчальной грамотѣ, о гънынѣ и до вѣка, и впредъ неподвижно, безо всякого премѣненія; и то вѣчное dokonчанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ ими обоними Великими Государями тому вѣчному утвержденью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ, Владиславъ Король, вѣчное dokonчанье нарушено Отца Нашего, блаженныхъ памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Нашъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Нашего Царского Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божию, учинилися на Великихъ Государствахъ Россійского Царствія, на престолѣ Отца своего, въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и Державцовъ, въ Наши Царского Величе-

ства порубежные города къ Боеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованья и титулы писаны не по вѣчному докончанью, со многими премѣненъемъ, а иные; хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевского Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья.

И о тѣхъ Королевского Величества многихъ неправдахъ посылаемы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю, Наши, Царского Величества, великіе Послы и Посланики многажды, и будучи у Королевского Величества на Посольствѣ, и Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья яросили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичю, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за Его Королевского Величества заказомъ учнуть Его Государское имянованье и титула писать не по вѣчному утверждению, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ Сейму одилично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали въ 153 году Наши, Царского Величества, великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алек-

сью Михайловичю Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству показѣста право ни ставало, потаѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учивена будетъ.

И по тѣмъ, Королевского Величества, грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ на многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчного докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и приемъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его, Королевского Величества, велѣнью, а по злому вымыслу Пановъ Радъ печатаны, въ рѣзныхъ городѣхъ, книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великого Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и праѣда Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя, Святѣйшого Патріарха, Филарета Никитича, Московского и всея Россіи, такъ же и про Насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и умо-

ризы и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государемъ Христіянскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же Нашихъ, Царского Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московского Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ dokonчаньемъ, и въ развратѣ того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году по Нашему, Царского Величества, Указу посыланы отъ Насъ, Великого Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, Наши, Царского Величества, великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижнего Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, отъ Насъ, Королевского Величества и Пановъ Радъ, многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по Указу Королевского Величества Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ дали договоръ за руками своимъ и за печатми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и за Нашу, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвиненныхъ людей, которые въ роспискѣ отъ нихъ, великихъ Пословъ, Паномъ Радѣ поданы, на Сеймъ

позвать и на Сеймъ, противъ Конституціи 1637 году, осудя и, по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царского Величества, Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царского Величества, титулы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латинскимъ азыкомъ пенамъ пердуеліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему, Царского Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевского Величества, посыланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ, съ прописными листами, Наши, Царского Величества, Посланники, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской, Аванасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Королевского Величества и у Пановъ Радѣ въ отвѣтъхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по Конституціи, казни просили; и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ, Царского Величества, Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царского Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Королевское Ве-

личество Посланиковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь, обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе виновные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ виновныхъ, только на двѣнадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззаворно написано: гдѣ они, живыли, или померли, и про то имъ и самимъ не вѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное dokonчанье и ожидая съ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году, послали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царского Величества, вѣдкихъ, и полномочныхъ Пословъ, Болрина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго, съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памлтуя вѣчное dokonчанье, и Посольскіе договоры, и Сеймовые свои Уложенья, Конститутцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посломъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, и всего войска Запорожскаго, и отъ Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божи-

ихъ Церквей не отнимали, и Православныя Христіанскія Вѣры Греческаго Закона не гонили, и съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, междуособіе успокоили по Зборовскому договору, и которыя Святыхъ Божиіхъ церкви оборочены въ костеды, тѣ бѣ церкви отдали имъ, и неволи бѣ имъ въ Вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею войну успокоятъ, и въ Вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ, и церкви Божиіхъ отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры и Святыхъ Божиихъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженный памяти отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Теодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Нашего, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людямъ, которые въ Нашихъ Государскихъ имянованьяхъ въ пропускѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертные вины велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ, такъ же и прошеніе Наше, Великаго Государя, а гоня-

нии Православные Христіанскіе Вѣры и о отдавіи Святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи Православныхъ Христіанъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ, и со всею Малою Россією, Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посламъ отказали со многими укоризнами; а говорили, что Зборовского договору у нихъ не бывало, и на свѣтъ его нѣтъ, а помярятся, де, они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все, подъ нимъ будущее, войско, сабли на свои шеи подождать; Королевское, де, Величество и они, Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до осушихъ младенцевъ, и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренить, и Святыя Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при Нашихъ, Царского Величества, великихъ Послѣхъ.

А какъ, де, у Королевского Величества и у Пановъ Рады въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ, де, на Сеймъ приговорено, что Православныхъ Христіанъ Греческого Закона, которые живутъ въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ Вѣра Греческаго Закона искоренилася.

И Наншего Царского Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили, какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на коронованіи духовного и мірскаго чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разньствуо-

щими въ Вѣрѣ Христіанской людами остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для Вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не полуцати; а буде они тѣ свои присяги не здержать, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинять свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у ково просити не будутъ и не примуть, и въ коронованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ, Ягъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, какъ обираетъ на Королевство, и на коронованье духовного и мірскаго чину присягалъ по тому жъ.

И онъ, Королевское Величество, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненье злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ, Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: будетъ онъ, Королевское Величество, и Паны Рада противъ вѣчнаго доковчанья и Польскихъ договоровъ и Сеймового своего Уложенья, Конституцїи, о выше именованныхъ дѣлахъ исправленія не учинять, такъ же и по прошенію Нашего Царского Величества, Святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненья не освободятъ по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія Православныхъ Христіанъ не престануть, и съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ

и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятся, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя Королевскаго Величества и Пановъ Радъ на Православную Христіанскую Вѣру и на Святыхъ Церкви ведіе гоненіе и слыша отъ нихъ такіе клятвенныя похвальные слова, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малу Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку, по многму ихъ слеаному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Полковники, и всякіе начальныя люди, и Козаки, и мѣщаня, и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ соборной Апостольской Церкви, передъ Святимъ Евангеліемъ, вѣру учинили при бдиженемъ Нашемъ Царского Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскомъ, при Васидѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за Святыхъ Божиихъ церкви и за Православную Христіанскую Вѣру противъ всякаго непріятеля стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царского Величества, въ под-

данствѣ учинилися, и Королевское Величество, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, Православныхъ Христіанъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учили ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе Святыхъ Божіихъ церквей и единыхъ Православныхъ Христіанскихъ Вѣры и за нихъ, Православныхъ Христіанъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестія и злыя укоризны и за нарушеніе вѣчнаго докончанья, изволили итти на Польскаго Яна Казимера Короля, своею Государскою особою, съ Нашими Царского Величества подданными, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичи, и съ Болры Нашими, и Воеводы, и со многими ратями, и на оборону Нашего Царского Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали нашихъ, Царского Величества, Болръ и Воеводъ со многими жъ ратями.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обшчанью, со всѣмъ войскомъ

Запорожскимъ, вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря, Ивана Выговского, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переяславѣ на Радѣ, при Нашемъ Царскомъ Величества Близнемъ Околичемъ и Оружейничемъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ, Діонисіи Балабанѣ, и при иныхъ властяхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ, и общался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно. И по маломъ времени, онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ Святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Полскими людьми и съ Крымскими Татарами, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междуусобіе и невинное Христіанское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіанского кровопролитія, итти въ Малороссійскіе города Нашего, Царского Величества, Близнему Воюрину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нашими Великому Государю ратными людьми и на оборону Малороссійскихъ городовъ и войска Запорожского.

Православные Христіане видя овоу Выговского, намѣну и Православныхъ Христіанъ невольное кровопролитіе, прислали въ Путивль къ Нему, Близнему Воюрину Нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, ко Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, посланцовъ своихъ, бити челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкого, отъ того злочинца, Выговского, отстали и обратились на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его предѣламъ и обману по неволѣ, и велѣли бы имъ быть подъ Нашею, Великому Государю, Нашего Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожского всякаго чину жителей, для единия Православныхъ Христіанскія Вѣры, пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею, Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья нового Гетмана, а на той Радѣ быть Близнему Нашему Воюрину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

И они, войско Запорожское, въ Переяславѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрѣя Хмельницкого, и обранной ихъ Гетманъ, Юрій Хмель-

нишкой и всякого чину начальныя люди и все войско Запорожское, на Радѣ въ Переяславѣ при Нашемъ Царскомъ Величествѣ Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, передъ Святымъ Евангеліемъ вѣру učinили на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми и Малыя Россіи со всѣми городами и землями, быти подъ Нашею, Великого Государя, высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, безъ всякой измѣны, и Статьи са руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрѣя Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводой и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, договоръ, что имъ, Боярину Нашему и Воеводамъ съ Намъ, Великого Государя, ратными, людьми и ему, Гетману Юрѣю Хмельницкому, собравъ войска свои, итти въ мѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великому Государю, Указу, и Наши Царского Величества Бояринѣ и Воеводы со всѣми ратными людьми на оборону Малыя Россіи единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрѣя Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ, Ивана Вы-

говского и Юрѣя Хмельницкого, Богъ воздасть мечь, а какую мечь, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожского, Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе города Нашего Царского Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Радѣ подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ Гетмана.

И по Нашему, Великому Государю, Нашего Царского Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожского, Наказного Гетмана, Якима Самка, и всея Старшины и войска Запорожского, посылаемъ, для Гетманского обирающа, къ Малороссійскіе города, Окольныхъ Нашъ и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичъ Великого Гагивъ, съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинимъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми вольными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкого, и онъ, Гетманъ, на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольныхъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого Гагивъ, съ товарищи, вѣру učinилъ передъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царского Величества дѣтемъ, Благовѣрному Царе-

ревичю и Великому Князю, Алексью Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ нашимъ, служити вѣрно.

И онъ, Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожского съ начальными людьми и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году Королевское Величество съ Гетманы, съ Коруннымъ и съ Литовскимъ, и съ Польскимъ, и съ Литовскимъ, и съ Татарскими, и съ разными съ чужеземскими войска приходилъ на Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, на Малороссійскіе Украинные города войною, и онъ, Гетманъ Иванъ, съ войскомъ Запорожскимъ соединясь, Нашего Царского Величества съ Околицичимъ и Воеводы, съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, и съ Нашими Царского Величества ратными людьми, противъ Королевского Величества войскъ стояли, и билися, и промыслъ чинили лютвенно, и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсылные прелести онъ, Гетманъ, не уклонился.

Да и послѣ того онъ, Гетманъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ нимъ бился, и языки, и знамена ималъ, и города и мѣстечка Малыя Россіи отъ

тѣхъ войскъ очищаль, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ языцѣхъ, и знамена къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнихъ во 174 году, по прежнему своему обѣщанью и челобитью и по постановленнымъ Переясловскимъ Статьямъ, которые Статьи онъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Обозной, и Ясаулъ, и Судьи, и Писарь войсковый, и Полковники, и Старшины, въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ, Царскомъ Величестве, тайныхъ дѣлъ Діакъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣзжалъ онъ, Гетманъ, съ вышеименованными чинами къ Намъ, въ царствующій великій градъ, Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ Статей въ вѣрной своей службѣ на чемъ ему, Гетману, и всему войску Запорожскому быти, подъ Нашею, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества высокою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрному Царевича и Великого Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевича и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевича и

Великого Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наследниковъ, въ подданствѣ вновь Статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскомъ Величеству, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ нашихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Деметрѣ Мивиномъ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе, и Батуринскіе и нынѣшніе новопоставленные Статьи подтвердили, и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; Наше Царское Величество, ево, Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью, Боярствомъ, и знамя и булаву большіе на

урядѣ Гетманской, и сво Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту на подтверженіе Гетманства ему, Боярину Нашему и войска Запорожского Гетману, Ивану Мартыновичю, изволили дать при Нашѣмъ Великому Государѣ, Нашемъ Царскомъ Велиествѣ.

Да ево жѣ, Боярина Нашего и войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича, пожаловаши велѣли войска Запорожского при Гетманской булавѣ быти старосту Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковского полку городомъ Котельв, Опошнѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкоу, Лютинкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку, со всіми угоды, къ тѣмъ городомъ надлежащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну со всіми жѣ принадлежностями; а Обоного, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчужнова, и Писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на исклѣоченіе, селями, по новопоставленнымъ Статьямъ, и Наши, Царского Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожского Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими, и землями, и мельницами и всѣкими угоды, владѣти; какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопоставленныхъ Статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего, войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича Брюховецкого, и Обоного

и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчужного, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорижского Козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ велѣли быть противъ постановленныхъ Церяславскихъ, и Батуриныхъ, и нынѣшнихъ Статей по ихъ правамъ, а Наше, Великого Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакомъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауломъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу, Царского Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣвичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣвичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашемъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по общанію, служилъ вѣрно и всему Московскому Государству всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, про-

тивъ Нашихъ, Царского Величества, неприятелей стояти, мужественно и неподвижно. Дана ся Наша, Царского Величества, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, мѣсяца Декабря 11 дня.

1667, МАРТА.

Пріѣздъ въ Москву Ѳедора Завадскаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, съ прочими, для донесенія о Малороссійскихъ нуждахъ и для испрошенія у Вселенскихъ Патриарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, разрѣшенія, отъ наложенной на Гетмана Брюховецкаго

КЛЯТВЫ,

о чемъ онъ, Гетманъ, прося письменно и Государя, объявляетъ свою и всей Малороссіи радость по причинѣ заключенаго съ Польшею на 13 лѣтъ перемирія, обещааясь никакихъ не дѣлать Полякамъ оскорбленій и обидъ.

Бояринъ и войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, со всѣмъ онымъ войскомъ Вашему Царскому Величеству челомъ бью. Посланники, то есть, Дворянинъ и войска Запорожскаго Каневскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, съ товарищи, Царскимъ словомъ извѣстили меня, что Святѣйшіе Вселенскіе Четверопрестольные Восточ-

ные Православные Патріархи нынѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, будто, положили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу; можетъ быть когда либо какою моею грубостію навлекъ на себя ихъ гнѣвъ, а только всегда не щадилъ своего здоровья за всю Вашу Царскую фамилію. Прежде на Низу съ Запорожскими Козаками на разныхъ урочищахъ противъ Бусурманъ, а послѣ здѣсь, въ Малороссійскихъ городахъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра, съ непріятелями сражались, не допуская имъ поработить себя Малороссіянъ и храмы Божіи привести въ запустѣніе, чрезъ что я надѣялся получить душъ своей пользу, а не пагубу. Увѣдомившись нынѣ о томъ, величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Если бы Патріархи за то на меня ожесточились, что я, по Указу Вашего Царскаго Величества, Константина *, своевольнаго бучу,

врознь, для цѣлости Украйны, распорядилъ, а его къ Вашему Царскому Величеству, при посланникахъ, послалъ, то и тутъ ни мало я не виноватъ. Ибо знаю, когда бы я иначе поступалъ съ такими людьми, какъ Константинъ, зломыслищими, не досматривая внутренней злобы, то давно бы всякой непріятель зломыслию своему лавто доказати могъ на початку тутъ на Украйнѣ. А для того Константинъ не съ иною какою доброю своею, для цѣлости Вашей Отчины, интенціею на сію сторону Днѣпра въ Малороссійскіе города усунулся, какъ чтобъ въ то жъ время подать способъ непріятелю овладѣть нами, какъ явствуетъ, не Козацками, но Волоскими, докторскими початками, сперва нѣсколькими городами на сей сторонѣ Днѣпра завладѣти и своими единомышленниками обворовати, а потомъ изо всѣхъ полковъ, манить всякихъ людей, и платою всякою успокоивавъ, вымышляя разныя копін,

* Упомянутый въ сей грамотѣ Константинъ былъ Подольскій Полковникъ, по фамилии Мигалевскій. Брюховецкій доносилъ на него Государю, который вытребовалъ его въ Москву. Мигалевскій прибылъ туда съ Гетманскими Посланцами: Каневскій Полковникъ, Яковомъ Лизогубомъ, и Канцеляристомъ, Карпомъ Мокрѣвымъ, 29 Генв., 1667 года. Онъ показалъ въ допросѣ: 1) что родомъ онъ Грекъ; 2) служилъ съ самаго начала въ Мултанской службѣ 16 лѣтъ; 3) жилъ потомъ три года въ Іерусалимѣ; 4) пріѣхалъ въ Москву съ Антиохійскимъ Патріархомъ, Макаріемъ, по отъѣздѣ котораго вступилъ въ службу къ Ма-

лороссійскому Гетману, Богдану Хмельницкому; 5) по избраніи Гетманомъ Тетери, поѣхалъ онъ въ Могилевъ съ Полковникомъ Дроздомъ и, собравъ полки, служилъ Великому Государю и надъ Поляками, Татарами и измѣнниками Козаками чинили разные военные промыслы; 6) прошлаго, 1666 года, онъ, Константинъ, переѣхалъ на сю сторону Днѣпра; 7) ссылся на Вседескихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, которые его знали и во всемъ по немъ поручались.

По отпускѣ изъ Москвы вышеозначеннаго Полковника, Константина Михайловича Мигалевскаго, дано ему Государева жалованья 40 сободей и пожалованъ онъ дворяниномъ.

которыхъ старые и молодые Козаки нигдѣ не видывали, и иныхъ вымысловъ много затѣвать ему не довелось. О всемъ томъ я доносилъ уже В. Ц. Вел. Такъ это развѣ моя вина, а иной отнюдь по себѣ не чаю. За тѣмъ прошу В. Ц. Вел., дабы, по ходатайству Вашему, не былъ я въ подозрѣніи у Вселенскихъ Патріарховъ. Да и ная польза челоуѣку, аще міръ весь приобрящеть, душу же свою отщетить? Сего послѣдняго никакъ я не желаю. Отправляю нарочно къ В. Ц. Вел. войска Запорожскаго Товарищей, Федора Завадкаго, Судью полковаго Нѣжинскаго, Лаврентья Касперовича, Канцеляриста войсковаго, и Костю Кублицкаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нужныхъ Войсковыхъ добивать челомъ, а также и для отданія поклона и оправданія предъ Вселенскими Патріархами. А естли въ чемъ я согрѣшилъ, яко челоуѣкъ, желаю, вмѣсто клятвы, получить у Патріарховъ разрѣшенія грѣховъ и благословеніе. И такъ пусть извѣстно будетъ В. Ц. В. чрезъ тѣхъ посланниковъ о моей рабской повинности. А то самое полезнѣйшее есть для Велико и Малороссійскаго народа, что В. Ц. Вел. учинивши примирѣе съ Королемъ Польскимъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тѣмъ меня и всю Малороссію, послѣ всѣхъ военныхъ, барзѣй домовыхъ, нашихъ невсчасовъ, обрадовалъ, за что смиренно упадаючи, челомъ бью. А меня Стольникъ Иванъ Степановичъ Теденевъ о нынѣшнемъ миру или примирѣю достовѣрно не увѣдомилъ, и не сказавши, въ Кіевъ на скоро уѣхалъ, о чемъ также по сіе число какъ Козаки, такъ и popolитые Малороссійскихъ городовъ жители не извѣщены. О сей

повинанъ прошу В. Ц. Вел. меня и все войско Запорожское увѣдомить, дабы всякой житель сей стороны Днѣпра о томъ вѣдалъ и, оставивъ задоры, жили въ миру съ обитателями той стороны Днѣпра.

1667 года, Іюля 7.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и всему Запорожскому войску объ унятіи внутренняго между ими возмущенія, и пр.

Божіею милостию, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашіе Царскаго Величества отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переясловскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомъ, и Обоанымъ, Судьямъ, и Ясаудомъ, и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему попoldству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію Всесильнаго Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими, Великіе Россіи, ратьми, присовокупя къ вашему Христіанству, и не щадя многіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всеумсвѣ-

ту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе, съ подпишемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ Святымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмелницкаго и до сего времени, Болрина нашего и Гетмана всего войска Запорожскаго, Ивана Мартыновича Брюховецкаго, въ разныхъ годѣхъ въ договорныхъ Статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши Царскаго Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народомъ до ивропролитія и до нечисленнаго плѣну двери были отверсты и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему человеколюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія, Восточнаго Благочестія церкви и Преподобныхъ Отецъ Духовнаго чину всечасныя молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ нечисленныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительныя войны, разлитія крови прекращенія о успокоенія прошеніе и вопль непреставующей падалъ до сердецъ обоемъ Намъ, Великимъ Государемъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣ-

но быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствами, и Коронѣ Польской, и Княжеству Литовскому къ вѣчному и нерозорванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію, возрастати и пребывати непремѣнно въ родъ на вѣки, а въ Украинѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памяство и добротство соединенное насъ обоемъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ Орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою сегого удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ быди. И по совершеніи оного богухвалнаго дѣла, мирныхъ договоровъ, обоемъ наши Великіе и полномочныя Послы и Комисары, тотъ Христіанской надежный миръ, купно и даръ небесный, донесли до насъ, обоемъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріять, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и донинѣ на всякъ часъ вѣрныя народы Христіанскіе воздаютъ и домовыя поселенія отъ радости заводятъ, и не сумнѣваются и съ того и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти. А надѣялись Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглохъ мѣсть на обѣ стороны нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежь вами всчалась война и проливались Христіанская кровь къ вашей оборонѣ, и, вмѣсто всенародныя Христіанскіе радости, нынѣ показаво

въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, разрывающая съ Хановымъ Величествомъ добрую згуду, и проливая такую Христіанскую кровь, отъ чего Милостивый Богъ сохранитъ отъ побужденія большіе крови и плѣну. И гдѣ то слыхано Посланниковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведетца, чтобъ въдал Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не Христіанское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили? Чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысланья и по достоинству надъ такими людьми здержанія быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ Христіанъ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Бояръ Нашихъ, и отъ Гетмана, и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ, со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ, противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ Статьямъ, во всякомъ послушанія смятеніе во всемъ посполствѣ вчинаетца, и хотите Раду чинить безъ Нашего, Великого Государя, Указу, а съ какою мыслию, и Бояре наши, и Гетманъ, и Воеводы, того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ; и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому вчинанію, явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякого отъ Насъ, Великого Государя оскорбленія, въ противность и въ отступленіе быти. А хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше и къ доброму Христіанскому

совѣту, яко у вѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты, хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суетно, и скоро бѣ престати отъ такового злого начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Божьимъ нашимъ Государскимъ зравамъ, которые спомогательны, и обороною Христіанству не противитися, яко противляющіися истинѣ древлѣ погибоша. И нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явнѣ и огнь огнемъ, не обычей людемъ тушшити, но заливати тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человеколюбивый Господь Богъ, изобильною благостию своею преумножилъ сердечные сосуды и черпала подаль во Христіанскіе рудъ наши, и спасительныхъ струй, емлюще тотъ кровавидный пламень, военного огня заливати и зноемъ оскорбленія изсохшіе людскіе сердца прохладяти и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ, и всѣмъ начальнымъ, и рядовымъ, и черни, всему посполству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіанину не возможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей п суетныхъ, къ пути истинны, отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и розсудати имъ закономъ Божиимъ, въ чемъ Христіанинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самого себя, впадшего въ грѣси, тяжело слышати, а колыми паче кто кого соблазнить, и горе челоуѣку тому, имъ же соблазнъ въ

міръ видѣть и лутче бы ему не рождену быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любви окаменѣлыхъ сердецъ ихъ, въ злой путь, тамошнему Гетману Дорошенку, хотѣть наследствовать, а должно было и оногo Дорошенка напоминати единою купелью Христіанства, и заблудшего взыскати, и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувствешные волки, надъ ихъ отступною кровію разъярѣвъ, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитесь о семъ богоутѣдномъ и спасительномъ Христіанскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрныя отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возрадите на ся праведного гнѣву Божію, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіаномъ, и Намъ, Великихъ Христіанскихъ Государей, обоихъ славныхъ Государствъ многія рати въ ваши края не порушились и смѣшеніе великимъ кровямъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣму, не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людемъ цѣлой бы свѣтъ учаль дивиться, что дождавъ Христіанского миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничныя, показуючи дружбу, хотѣть склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между Нами, Великими Государями и обоими Государствами Нашими, всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякого размышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы, яко жъ будучи въ прошедшей войнѣ, на обѣ стороны

противенство чинили, и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Намъ, Великихъ Государей, прощены и освобождены, и во всемъ безъ гнѣву и безъ мести имутъ во вѣки пребыти и въ Христіанскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благословить и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножить. А Мы, Великіе Государы Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотвѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою, съ Божією помощію, непремѣнно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ, Нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей хлѣбными запасы, съ черни по достоинству, безъ оскорбленія, кормить, и зъ Бояры Нашими и зъ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ совѣтовать и богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ Христіанскимъ добрымъ намѣреніемъ, во умноженіе всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножить непремѣнно. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7176, мѣсяца Іюля 7-го дня.

Писана на Александрійской на оредней бумагѣ, запечатана затворчатою печатью, подъ главою кустодѣю,

1668, ФЕВРАЛЯ 10.

Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкій къ сотнику и къ Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградскимъ, а къ Москвѣ то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, Марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину Сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго, Новоградскому Атаману, и товарищамъ, и посполству тамошнему, добраго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единаго, но со общаго всеѣ Старшины войска Запорожскаго, совѣту то учинилось, что отъ руки и пріязни Московской отлучились есмы; сему убо вѣмъ слушные суть причины. Когда Послы Московскіе съ Польскими Комисарами миръ между собою уговорая постановили, и присягою подтвердили, что съ обонихъ сторонъ, то есть, съ Московской и Польской, Украйну, отчизну нашу милую, разоряти, пустошити и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ, обратити, отъ которые на насъ умысленной погибели Мы, съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братією давнюю любовь, отъ которой Мы за непріятельскою войною, разлучены были, обновити и въ братолюбный союзъ вновь пріити, нежели убо съ Москвою, внутренними, истинно злобою полными, врагами нашими, пребывати, которыхъ, однако, не похотѣли есмы

изъ городовъ Украинскихъ саблемъ изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московскаго рубежа въ цѣлости проводить; но онѣ, Москали, сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, всчали было войну; тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шкodu, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученія нашего отъ Москвы причину, прілѣжно прошу, именемъ цѣлаго войска Запорожскаго упоминую, чтобъ есте тако жъ отчизнѣ своей, Украинѣ, цѣлости желали и обѣ ней попеченіе имѣли вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской, намъ уготовленной, погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помощь, около своихъ непріятелей домовыхъ, се есть, Москалей, больши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣтельный промыслъ такъ, какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божією помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ, понеже съ братією нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе, а естля надобно будетъ не умедлять вамъ помощь чинити; такъ же и Орда въ готовности, хотя не въ большой силѣ, на той сторонѣ есть, и уже, по совѣтѣ нашемъ съ ними, часть Орды, мимо оставя, въ Московщину итти намѣриваются, отъ которые Орды, чтобъ есте всѣ въ осторожности были и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадачу, Февраля 10-го дня, 1668 года.

Вышеименованный Гетманъ рукою своею власною.

1668 года, ФЕВР. 14.

Переводъ съ Гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкій къ Донскимъ Козакамъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нѣмѣнншемъ во 176 году, Апрѣля въ 26 день.

Славнаго, грознаго и непобѣди-маго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству, на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ неприятелими побѣды отъ Господа Бога получить усердно желаю.

Тако всемплостивый Господь, въ семь нужномъ житіи людямъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпѣть, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоваться имѣлъ человекъ, обаче Богъ и вѣдаетъ, лукавыми дѣльними къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людской и злоба развращенная правовѣрныхъ Болръ едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увлажанные сѣти разпростерши, не удовили, на которыхъ предъ вами, братією моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцарскимъ войскомъ Донскимъ жалуюся. подая вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами Православному Христіанству, Ляхами, побратався, оставили сице, чтобъ Православныхъ Христіанъ, на Украинѣ живущихъ, всякаго воз-

Часть I.

раста и малыхъ отрочатъ, мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ Православныхъ захвативъ аки скоть, въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и къ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славная войска Православнаго Христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля, звѣриныя жилища обратити хотять. Сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе Православныхъ Христіанъ, въ Украинѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить. Болре бо Московскіе разоренныхъ вспомогаючи Ляховъ, четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили, не для чего инаго, мнѣ мнится, токмо хотя выбиться изъ подъ Царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти, въ Польшѣ бо Сенаторы всѣ Королями, а одного за господина быти мало разумѣютъ. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей, и начальника, Богомъ даннаго, къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводать, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходять, яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ, невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія, поддалися, не для чего инаго, токмо вѣдаючи его, Православнаго Царя, но Болръ безбожная лукавая мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Болжія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига уповаю свободити изволить.

24

Тое убо къ разсужденію намъ, братья мои, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными неприятелями нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотять пребывать въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы, того времени порудивъ Крестъ святой, своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать Вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, Православныхъ Христіанъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе, Божіи Церкви, дѣти) свободити никогда не хотять, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуеть, что верховнѣйшаго пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко провождать, они же, не яко овцы пастыревы были, но его свергну, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть, за таковое его глаголаніе, въ заточеніе отдали, чтобы больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ. И къ тому Святѣйшій отецъ наставлявалъ ихъ, чтобы чиномъ Христіанскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много Православію святому вредить; нынѣ же не токмо, чтобы не присовокупились, но и сами принали Унѣю и ересь Латин-

скую; и егда ксендзомъ въ церквахъ служить производили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; города такожь, которые Козаки храбростію своею, не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ тѣмъ Ляхи учинили великіе смятенія Церкви Божіей и Православію святому, а Православнымъ людемъ угѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже Православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣвають церкви обращать на Уніацкіе костелы, а людей бѣдныхъ Православныхъ Христіанъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимають, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучать, и даже до смерти отъ того приходять. А еже вы, братія моя милая, обykle всегда при славѣ, побѣдительствѣ и вольности всякой пребывать, совѣтую того ради, лучше порадыте вы, господа, о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ), нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирять, то тотчасъ въ началъ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ, Боже, не допоможи, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ въ имануемыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ, всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе, высѣкли и выгубили мучитель-

ско. Прозавольте того ради вы, братія моя, рассудить, еще ли Христіански поступаетъ Москва? Не Христіанское, но и паче доганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть адъ починили, описати трудно. Прошу вторицею и опаваю, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прельщеннымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Задѣпрскою братією нашею, на другой сторонѣ будучею, въ неразорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братія моей, еще ли обьклѣя къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братією моею, отдаюся пріятно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта 1668.

Вамъ, братія моей милдой, всего дображелательный слуга,

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

1668 года, Сентяб. 20.

Списокъ съ грамоты Государя Царя, Алексѣя Михайловича, къ Малороссійскому Запорожскому войску, въ коей обличая въ единомысліи съ Брюховецкимъ, склоняетъ ихъ наки къ своему подданству, и проч.

Божією милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя,

Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Пѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ, и Обознымъ, Судіямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю Нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокаривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, воспоминаая милосердія того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи быти обьщались и записанія о отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости чловѣка якбо отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, еще Нашей Государской милости, чловѣколюбія ради Божія, отъ насъ не отлагаемъ и обращенія стоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ къ доброму

велики то въ подивленію великомъ имуще, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжеланныя заповѣди святыя Нашего Христа чтуще страхъ его святыи и судъ страшный и грозный на преступающіи тѣя и обѣщанія своя забывающихъ бывающихъ, забыли, и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многія времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника, Ивашка Брюховецкого, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунихъ, которые противяся Божію престолу и Нашу, Великого Государя, милость облыгая, и суетному своему, по вражей прелести послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ васъ, простодушныхъ людей, прельстили и во время благодарованного Православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сія горше, ею же змій онъ прелукавый мерзкій пады дѣволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ, обѣщаніе ваше, которое Вы Намъ, Великому Государю, за приписаньемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ судіею Христомъ Богомъ Нашимъ, и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыть, и, презрѣя Нашу, Великого Государя, показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору,

Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и челоукоубійствѣ на свою погибель пребываяти, разливая невинныя правды Христіанскіе многіе крови, но и всего горши, въ конецъ прогнѣваяючи престоль Божій, творити не страшитесь, ходите войною, соединяясь съ нечестивыми врагъ Христовыми, Татары, не разумѣючи, что тѣмъ съ мірскими Агаряни богоненавистномъ соединеньемъ, на самую главу Христіанъ, содѣтеля Нашего, Христа Бога, поднесите скверныя своя руки, оалобляючи родъ Православный Христіанскій, что не токмо Милостивому его, Всемилостивого Бога Нашего, Иисуса Христа, страшному Величеству, воздающему коуждо по дѣломъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, выдачимъ вашего безумія, разсѣдаемо уды Христовы, за что Онъ, судія нелицемѣрный, естли отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на мечь, востанеть, присно зряи всевидецъ той вщатія отъ васъ, безвинно проливаемые многіе Христіанскіе крови. Какъ вы бун, прельщены врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Святому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы дадите главѣ Христіанствѣ, Христу Спасителю Нашему Богу, дерзостно смѣюще оалобляти Его пресвятое тѣло и разсѣцати пресвятыя Его уды, наустивше на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянь? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣе

есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юношъ, безвинно мечемъ военнымъ пожато, бысть Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія, Христосъ Богъ Нашъ, истязеть на измѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ буестномъ его умышленіи; не обратитесь, гдѣ нынѣ мерзкій онъ врагъ, самъ измѣнникъ Брюховецкой, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго Суда Божія погибль есть*

* Восьмидесятилѣтній Протоіерей, Чижевскій, бывшій настоятелемъ Боговадленской церкви въ г. Гадячѣ, увѣряеть, что Гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, по преданіямъ, погребенъ въ церкви Боговадленія Господня, противу каменной иконы Божія Матери. — Въ синодкѣ той церкви, въ которой висеть родъ Брюховецкаго, въ концѣ написано: „Гетманъ Иванъ Брюховецкой, ктитореъ и уладчикъ Свято Боговадленской церкви, и въ оной церкви погребенъ.“ При оной церкви мѣются два колокола подъ гербомъ Брюховецкаго.

О столбѣ же каменномъ, что въ городѣ Гадячѣмъ, по Зенковской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ отъ омаго, увѣряють престарѣлые люди, что столбъ тотъ поставленъ дѣйствительно монастыремъ Красногорскимъ при отдѣленіи дороги, идущей на монастырскія будища, и плотику на рѣкѣ Пселѣ, на которомъ ле доска съ ладанью (какъ повѣствуетъ Г-нъ Лукьяновичъ), а икона поставлена была, и при оной находился монахъ съ Святою Водюю. Пробѣгающіе прикладывались къ иконѣ, монахъ окропалъ ихъ Святою Водюю, отъ сего монастыря имѣлъ до-

и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведнаго Суда Божія всемъ измѣнникомъ, прельстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всемъ, Православную Вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтелимамы всѣхъ содѣтеля Бога правды Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ, тамо живущихъ, раззорять выкоренить не хотѣли, и никому не продавали, и на мысль Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать, въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьѣ Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ призрѣньѣ, и видѣть во всякомъ благополучіи, и отъ неспріятелей Нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидящій добра, мерзкій діаволь, злый, злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ, непотреб-

ходъ. Поверхность фундамента омаго столба по нынѣ остается видна.

Въ селахъ Подолкахъ и Сарахъ (а не Сѣрахъ), владѣльцы оныхъ никогда не жили, и нынѣ не живутъ.

Портрета Гетмана Брюховецкаго у Гребяна и ни у кого не отыскамо.

ная мѣнѣ всѣмъ и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію и васъ, простодушныхъ людей, возмутилъ, котораго прелукавіа козани силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если одѣ такового смертнаго грѣха обратитесь и вспоминавъ страхъ и грозной судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святѣмъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе Нашей Царской державѣ и милости поколѣбникомъ принесете и въ винахъ своихъ добіете челомъ, милостиво васъ приметъ, и для высокаго и крайняго Божія, показуемого къ падшимъ милосердіа, и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію. И на знакъ Нашей Государской милости и крайняго, ради Божія милосердіа, къ вамъ показуемой, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на болахъ вашего народа, Черкасъ, двѣстѣ пятьдесятъ человекъ, зъ Москви, зъ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами, отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ, и матерію нашу, Церковію данное намъ по ражденіа и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистникъ и вѣчной погибели измѣнничихъ замысловъ и злыхъ шатостей Кто бо вѣсть, когда кого предваритъ страшный судъ Божій и обратится къ Нашей Государской милости, по

прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отвоя отъ вѣчной гибели тѣхъ, которые ко обращенію упрями, наговоривать прилѣжно, чтобъ они, вспомня судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣнія, милостиво васъ, и для крайняго Божія человеколюбія, примемъ и вины ваши сотворимъ забыти, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать Нашего Царского Величества прирѣнья, по прежнему. Писанъ Государствованія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

1668.

Бытность Стяжача, Василія Тяжкіна, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство.

Рѣчь Григорья Дорошенка, да войсковаго Цисаря, Лукаша Бускѣвича, протувъ словъ Василія Тяжкіна, во исполненіе вышечисанныхъ Статей.

Брату его, Гетману Петру, и всей Старшинѣ, и всенароднымъ Заднѣпровскимъ Христіаномъ, подъ Высокодержавною десницею Его Цар-

скаго Величества быти не возможно, потому что Великіе Государя сами, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Его Королевское Величество постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Заднѣпровской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою Королевскаго Величества.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, при Гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожскаго съ Королемъ Польскимъ, Комисія въ Гадичѣ о миру, и на той, де, Комисіи, отъ всего войска Запорожскаго послы къ Королевскому Величеству присягали, и Гетманъ Выговской, и вся ихъ Старшина, и духовные станы руками своими подписались на томъ, что всей Украинѣ обопольныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь Королевскаго Величества, ни у котораго Государя Христіанскаго въ подданствѣ не быть и милости ихъ Государской къ себѣ и заступленія отъ всякаго непріятели не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего Великаго Государя, у Его Королевскаго Величества, а за пріятели себѣ имѣть для сосѣдства Хана Крымскаго; и потому, де, ихъ, Великихъ Государей, мирному утвержденію и по Гадичкой Комисіи, на которой они Королевскому Величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у Королевскаго Величества, а за пріятели себѣ имѣютъ быть Хана Крымскаго.

А въ подданствѣ, де, у Турскаго и у Хана николи они не бывали и впредь не будутъ, а пріязню свою имъ оторватца отъ Та-

тарь не возможно, для того что Великій Государь, Ихъ Королевское Величество, и вся Рѣчь Посполитая съ Ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное пріятство; и есть ли, де, будетъ Королевское Величество съ Ханомъ миръ нарушить, тогда и они пріязнь свою сосѣдскую съ Ханомъ нарушать.

А въ томъ, де, истиннымъ желаніемъ сердце своихъ общаема Великому Государю, Его Царскому Величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему общанію и присягахъ, и за Днѣпръ въ Малороссійскіе города Его Царскаго Величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей, для войны, и смуты, и всякаго разоренія перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстѣхъ списываться Его Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы будутъ, и во всякой любви и въ совѣтѣ со всеми пограничными людьми Его Царскаго Величества быти желаютъ.

А что Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утвержденіе, на томъ, что имъ обоимъ Великимъ Государемъ единодушно стоять противъ Бусурмановъ, и Кіевъ и Малороссійскіе города уступилъ Королевское Величество Его Царскому Величеству, и съ Польскою, де, сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того....

Князи Вишневецкіе, и иные Сенаторы, и Шляхта, которые имѣли въ Малой Россіи городъ, и мѣстечка, и села, а нынѣ они тѣхъ своихъ маестностей всѣхъ отбыли, а Королевскому Величеству, вмѣсто

великихъ маестностей, наградить имъ нечѣмъ, и отъ того, де, чають въ Польшѣ и нарушенія мирнаго договора.

Да имъ же Козакомъ не возможно въ подданствѣ Царскаго Величества быть для того, что въ прежнихъ, де, годѣхъ оба Великіе Государя, Его Царское Величество и Его Королевское Величество, утвердили вѣчной договоръ на томъ, что межъ ими, Великими Государя, ни каковой Коммисіи и Посольства межъ собою, Великими Государя, безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ ихъ Козачьихъ Пословъ не отправляти; а нынѣ, де, какъ межъ Великими Государя миръ утвердился, и о Малороссійской землѣ обополныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили и отъ войска Запорожскаго не токмо, чтобъ Посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ, де, Великіе Государя договорство нарушили.

А хотя бѣ, де, уже для ихъ Заднѣпрскаго отлученія отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру Посломъ быти, то, де, было велѣть быть Посломъ отъ Брюховецкаго, а то, де, и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ все войско Запорожское вольностями и тѣмъ, что надъ Козаками на Гетманство, на Полковничество, на Сотничество и на всякіе уряды обирать имъ, Козакамъ, своихъ природныхъ и старшихъ Козакомъ того войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ Козацкимъ Украинскимъ дѣтѣмъ ни въ какіе начальства и уряды не выбирать, а нынѣ у Великаго Государя, Его

Царскаго Величества, обранъ въ Гетманы не природной Украинской Козакъ; такъ же, де, и иные Полковники и урядники у Его Царскаго Величества надъ Козаками многіе иноземцы Волохи и не природные Козаки, и войско, де, Запорожское отъ того въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе вольности и правы Козацкіе стали нарушены, а прежніе, де, Гетманы и вся старшина, и нынѣшніе, де, ихъ Гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные Козачьи дѣти.

Да и отъ того, де, войску многіе бунты и кроворожденіе Христіанское чинитца, что по Указу Великаго Государя, нынѣ Гетмана учинять, и Грамоту ему до войска и булавы и хоруговъ вручать, и все войско Государскою милостию и Гетманомъ обнадежать, а послѣ того много на Гетманство въ тайнѣ оберуть, я грамоту, и булаву, и хоруговъ ему вручаютъ, и тѣ, де, Гетманы, Выговской съ Пушкаренко, и Барабашъ, и Сомка, и Безпалой, и Искра, и Полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою войны, и кроворожденіе, и междоусобной брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили, такъ и нынѣ намъ всѣмъ не возможно утвердитца подъ Высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для такихъ многихъ нарушеній вольностей Козацкихъ и великаго нестроенія.

Которые, де, въ Малой Россіи, по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали, и нынѣ пребываютъ, въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинатца, а иные, де, многіе города

никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали, и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные, добрые и постоянные, и отъ тѣхъ, де, не природныхъ Гетмановъ и Полковниковъ Козацкихъ, прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди, и слуги Его Царскаго Величества, Самко Гетманъ, и Васюта Золотаренко, и Аника, Черниговской Полковникъ, и иные многіе добрые люди, Старшина и рядные Козаки горькою смертію невинно казнены и замучены, и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и храниятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества не позволяетъ.

А Хава, де, Крымскаго, и Татаръ, нынѣ и впредь затягаты съ собою въ войну, кромѣ всякаго насилуванія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей Царскаго Величества, не будутъ, а что, де, Гетманъ и войско Послами нынѣ съ Ханомъ ссылаютца по часту, и то, де, ихъ Посольство не для подъему на войну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посольствами въ Крымъ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержанья имъ, Козакомъ, съ Великими Государи Христіанскими миръ и согласіе, ко успокоенію Христіанскому, разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Королевскаго Величества, милости къ себѣ и всякаго благополучія желаютъ и вѣрно служить по прежнему своему подданству и общанію обомъ Великимъ Государемъ ради, только въ томъ Гетманъ Петръ

Часть I.

и мы, Григорій и Лукашъ, Писарь и вса Старшина, не имѣемъ воли удержать ратей Татарскихъ, если онѣ пойдутъ за Днѣпръ, или въ иные мѣста Его Царскаго Величества войною, мста за кривды свои Запорожскихъ Козаковъ, которые называютца подданные Его Царскаго Величества, и въ Крымъ впадаючи, многія мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ не возможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ, только бы съ стороны Царскаго Величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина :

„Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Воинъ церквей и о расколѣ благочестія святыхъ Христіанскія Вѣры, такъ же и о насиліяхъ и неудобъ сказаемыхъ многихъ обидахъ вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленная крове разлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обополныхъ народѣхъ усмирится не можетъ, и будучи вамъ, Козакомъ въ подданствѣ у Королевскаго Величества, съ Польскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.“

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и Пасаревъ Бускъвича :

„Коли, де, стануть чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмутъ Хана съ Ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.“

Васильевъ отвѣтъ:

„А будетъ Поляки отъ васъ Хана перезовуть къ себѣ и, согласясь Поляки съ Ханомъ, пойдуть на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а Великому Государю, Его Царскому Величеству, оборонить васъ, для нарушенія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ, будетъ не возможно, и вамъ, Казакамъ, гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаать? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокою державною рукою Его Царскаго Величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святаго покою, паче жъ благосостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утвержденіе вѣчное святыхъ нашихъ Христіанскія Вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно; потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единыя святыхъ вѣры Христіанскія и недружбы у васъ съ Московскими народы никакія и насиліе и обидъ и разоренья и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ. И вамъ бы, Казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуячи святую Православную Христіанскую Вѣру и едино купельное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смертнаго грѣха души свои, которыми общались многожды предъ святымъ Евангеліемъ въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и памятуячи къ себѣ Его Государскую пресобогатую милость, вѣрно

ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, во всемъ служить и всякаго добра хотѣть велими богоугодно и доброполучно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по своему Государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежнія ваши вины и преступленіе чрезъ меня, посланнаго Стяпчаго Его Царскаго Величества, отпущаетъ вѣчно и въ своемъ Государскомъ милостиномъ приснобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утвержденію съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и съ Польскую сторону, ни которая вина ваша и грубость не вспоманетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.“

На сіи, Васильевы, слова ничего отвѣту не дали, только сказали: „Поля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да Великаго Государя, Его Царскаго Величества! Когда Царское Величество, ажъ дастъ Богъ, будетъ въ Кіевъ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и вельми того народы ужасаютца, чтобы, надѣючись Царскаго Величества на многія силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей, о чемъ милости просимъ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ Царское Величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Такъ же и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, Его Царскаго Величества, Пресвѣтлый Маестать остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда оцъ, Великій Государь,

будеть въ Кіевѣ, и въ то бы время Польскимъ войскамъ близко Его Царскаго Величества Московскихъ и Малороссійскихъ границъ не было, для того, чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности Царскаго Величества въ Кіевѣ, не покушались находженными своими войсковыми до Кіева, для того, что мы зѣло того страшимся и слышимъ отъ Польскія стороны похвалки многія о разореньи мирнаго утверждениа межъ обоими Великими Государи. Собьскому Татарова говорили: „Коли Поляки хотятъ съ ними въ шрілзни жити, то бы онъ, Собьской, конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ Великимъ Государемъ миръ разорвать.“ Тогда Собьской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ, а о разорваньи мира упросилъ сроку до пришлаго нынѣшняго Сейма, и на тотъ Сеймъ велѣлъ Татаромъ слать Пословъ своихъ. Народы же наши зѣло страшны и опасны о пришествіи Царскаго Величества въ Кіевъ, не доверяючи въ томъ, что Царское Величество молиться идетъ только, того начаютъ, чтобъ посполу съ Поляки не подвинулись Царскаго Величества рати на ихъ страну и чтобъ онъ, Василій, отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду Христіанскаго вѣчнаго миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ Ханомъ Крымскимъ, подыдемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ, и въ томъ бы Царское Величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ. Послы Польскіе, будучи въ Чигиринѣ, Чашникъ Сиратцкой, говорили передъ Писаремъ Войсковымъ,

Лукашомъ Бускъвичемъ: „Имѣемъ, де, мы уже отъ Московскаго Государства нарушеніе Пактамъ въ той мѣрѣ, какъ, де, нынѣ Орда къ нимъ въ Польску впадала, и Царское Величество посылку на Татаръ, противъ мирныхъ договоровъ, имъ никакого не учинилъ, и отъ того, де, можетъ разорвати миръ конечнѣ. А чтобы намъ отлучитца пріязнию отъ Хана Крымскаго, и того намъ не возможно учинить за крѣпкими присягами, и для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакія доуки не было; а Государству Московскому кая сна, что мы съ Татары въ мирѣ живемъ, понеже и самъ Великій Государь, Его Царское Величество, со всѣми окрестными Христіанскими Государствами и съ Шахъ-Абасомъ Персидскимъ въ мирѣ пребываетъ, такъ же и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ Его Царское Величество мирнаго утверждениа желаетъ и для того Послами ссылаетца? Да и нынѣшнее мирное утверженіе межъ обоими Великими Государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ Его Царскому Величеству, какъ въ прошломъ во 176 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ Гетманъ Петръ съ войсками Козацкими и съ Татарскими ходили въ Польску войною, и Маховскаго и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и въ Крымъ побрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье, и ни откуду себѣ вспоможенія имущи, тогда къ мирному утверженію съ Его Царскимъ Величествомъ склонились. А естли бы отъ насъ и отъ Татаръ находеній на Польскую землю не было, то бы и по се время

мирнаго утвержденія межъ Великими Государи не было.“

Да они жъ, Григорій Дорошенко и Лукашъ Бускъвичъ, говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ Писаремъ Полковниковымъ, Переяславскаго полку, который съ Васильемъ на томъ създѣ былъ, такъ же и иные многіе знатные люди Заднѣпрскія стороны въ слухъ сказывали:

„Подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества быти хотимъ и вѣрно служить по первому подданству и по присягамъ обѣщаемся, только бы, де, Его Царское Величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ какъ Воеводѣ и залогіи всѣхъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и вольностей ихъ Козацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и Гетманомъ бы надъ всею Малою Россіею обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всѣхъ податей съ мѣщанъ и со всѣхъ тяглыхъ людей никакихъ не имать; а Гетману Брюховецкому, по милости Великаго Государа, Его Царскаго Величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожаловалъ самою совершенною превысокою честью и многими маестностями, и Гетманства уступить ему, Ивану, Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы, Григорій и Лукашъ, для того, чтобъ то слово ихъ къ народѣ не отозвалось, и oprичъ бы его, Василья Тяпкина, и Переяславскаго полковаго Писаря, Василья Федорова, никто не вѣдалъ.“

1668 года.

Листъ Епископа Меодія къ Гетману Брюховецкому и допросъ ему въ Москвѣ.

„Для Бога не оплошайся, Милость твоя! Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Чаять, тотъ честной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взять за шею, выдать Ляхомъ; почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ, яко же много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца; лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямъ въ великомъ остерегательствѣ живи, а Запорожцовъ вслѣски удояей, а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпился. А сверхъ того и тѣ города порубежные людьми своими досмотри, чтобъ больша Москва не захвати, и сей мой таковъ совѣтъ, за неже утопающій и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты Пана Дворецкаго для какова дѣла воинскаго до Царскаго Величества, однаково ему и своя бѣда и обоганіе отъ того безбожнаго Шеремета, чтобъ онъ сходчися съ Нащокинымъ, выразишь, что отъ него, и къ тебѣ бѣ послалъ ково; ты съ нимъ вѣрнаго какова и легкова пошлешь, возвыщаючи о его замыслахъ, да не вижу, и онъ аѣло жалостанъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметевъ самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно приѣмлетъ и ихъ подбиваетъ, бѣдныхъ людей мучить, Епископъ, съ Тукальскимъ и съ

а Ляховъ удовольствовываетъ, изъ пушекъ стрѣляетъ, а Козаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Ляцкихъ собакъ не почитають, а сверхъ того ещен похваляетца на Козаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой рассказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылаются, а ты ни о чемъ не въдаешь; такъ разумью, что и о семъ съ тобою не ссылаются; а слышу, что Тяпкинь съ Дорошенкомъ имѣють съзжатца нѣгдѣ, Богъ вѣсть, то все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ zelo остерегательнымъ быти, и къ Нащокину не вырываетца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумью, что тебѣ пространство опишетъ, о чемъ мы говорили, а я свою мысль тебѣ обьявляю, *то мнѣ своя опгизна мила; храни Боже, стобб Ляхомъ, взявъ насъ за шею, ильбли отдавати, такъ же и къ Москвѣ водити! Лутше смерть, нежели золъ животъ.* И ты буди остерегателенъ, чтобъ, храни Боже, не похотѣли и тебѣ, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати, а отъ насъ уже имъ плохо будетъ.“

И противъ тѣхъ сказокъ Епископъ допрашиванъ, а въ допросъ сказалъ:

„Отъ Великаго Государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ Водринномъ и Воеводою, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ товарищи не видался и въ Кіевъ не былъ, для того, что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него, Епископа, къ Великому Государю не одинова измѣну, будто онъ, Епископъ, городъ Кіевъ хотѣлъ здать Королю Польскому, и инья затѣйныя слова, и тѣ статьи Великій Государь изволилъ ему, Епи-

скопу, показать, а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ письмомъ. А о тѣхъ, де, статьяхъ писалъ, будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ, Бояригъ и Воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, и тѣмъ, де, статьямъ Великій Государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ, Епископъ, не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видѣтца и исполнить Указъ Великаго Государя и съ Брюховецкимъ помиритца, да и Архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему, Епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ, Епископъ, съ нимъ, Брюховецкимъ, помирился же, а и Брюховецкой, де, къ нему, Епископу, писалъ и присылалъ не поодиожды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ, Епископъ, пріѣхалъ въ Гадичъ, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а Воевода Евсеій Огаревъ былъ съ нимъ, Брюховецкимъ, вмѣстѣ, а въ Гадичѣ онъ, Епископъ, былъ недѣлю, и какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго, и Брюховецкой у него, Епископа, и въ то время Воевода, Евсеій Огаревъ, бывалъ съ ними же вмѣстѣ, а безъ Воеводы они не съѣзжались, и изъ Гадича проводжалъ съ Брюховецкой съ Воеводою же. А при немъ, де, Епископъ, у Брюховецкаго съ Полковники Радъ не бывало, и Полковникомъ съѣзду не было, и мысли, де, ево, Брюховецкаго и Полковниковъ, и списывался Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ Митрополитомъ Тукальскимъ, и знамя и булаву хотѣли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ, де, онъ,

Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался. А въ Нѣжинѣ онъ жилъ, пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевѣ не побѣхалъ для того, что выдавалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго. А какъ, де, онъ Епископъ, былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ Воевода, съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василій Талкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василій, де, у него, Епископа, былъ на обѣдѣ, да тутъ же, де, были: Писарь Енеральной и Бунчужной, Хорунжей Войсковой, Судья Енеральной, Забѣла, Полковники: Нѣжинской, Ортемя, Переяславской Дмитрашко, да Гречаной, да Костантій, и иныхъ Начальныхъ и Сотниковъ было много; и тѣмъ всѣмъ Старшинамъ онъ, Епископъ, при Васильѣ Талкинѣ, говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и Козаковъ, хто бунты заведетъ, проклиналъ, а Василья Талкина у Полковниковъ и у Старшинъ отпросилъ, чтобъ ево изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и ево отпустили на сырной недѣли въ четвергъ, а самъ хотѣлъ онъ, Епископъ, ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ въ понедѣльникъ, и ево Козаки не пустили. И увѣдавъ, де, то, что учинилась отъ Козаковъ намѣна, потому Воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ, вали, и онъ, де, хотѣлъ итти въ городъ къ Воеводѣ, и Козаки ево не пустили, и онъ про измѣну Казачью послалъ къ Воеводѣ два письма своею рукою.

А какъ, де, онъ бунты и измѣну отъ Козаковъ увѣдалъ, и онъ Козаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина побѣхалъ въ маестность свою, Вушню; а запасовъ онъ изъ малаго города вывозить не хотѣлъ, да и запасу ево въ городѣ было мало, только ишеницы, да солоду осма-

чекъ 10, да мѣди 200 пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при Козакахъ челяднику своему, чтобъ Воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ письмомъ, что узнавъ отъ Козаковъ подлинную намѣну, чтобъ онъ Воевода жилъ опасно и Козакамъ не вѣрилъ, а письмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкаго и у Старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маестности своей къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отвода ихъ отъ бунтовъ; а каково письмо писалъ, и таково онъ письмо подаетъ; да не токмо къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ, и онъ приказывалъ Максковскаго монастыря съ Игуменомъ, Геремѣемъ Ширкевичемъ, къ Черниговскому Архіепископу, Лазарю, словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и послать за печатями и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ отъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ, и онъ, Архіепископъ, къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать Болромъ и Воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ; а какъ учинили бунтъ, и ево и самото въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевѣ и въ городѣ Нѣжинѣ къ Воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маестность ево.

А про мѣщанъ и про подати сказаль: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ Козаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ ево отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ городѣхъ мѣщане въ Козаки писались ли, или нѣтъ, про то ему было не вѣдомо. А про подати Во-

своды ему сказывали въ розныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкаго, что Великаго Государю казны съ мѣщанъ, денежныя и хлѣбныя доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по урѣшенью Ивашка Брюховецкаго и Старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ, и дѣла ему нѣтъ, а что, де, иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ, де, про то не вѣдалъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ Казаки не писатца, и сколько быть Казакомъ числомъ, и книги послать было къ Великому Государю, и Брюховецкой книги послалъ ли, или не послалъ, и для чего, того онъ не вѣдаетъ же; а только бѣ книги къ Великому Государю къ Москвѣ были присланы, и Казакомъ статьи учинены были, и изъ зборной казны Государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бѣ измѣнились, и онъ, Епископъ, про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ Казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ Казаковъ не бывало; а какъ ево повезли изъ Нѣжина, и Воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ, Епископъ, того жъ дни послалъ къ Воеводѣ письмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отѣхалъ 5 верстъ, и въ Нѣжинѣ у Казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему и Малороссійскаго краю жителей сказавъ: отъ чего измѣнили и что впередъ мыслить, не вѣдаетъ же.

А какъ въ взялихъ былъ у Дорошенка, и за что и какою мѣрою ушолъ, или отпущенъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ.

Изъ маестности взялъ ево Черниговской Полковникъ, Многогрѣшной, съ дѣтьми, и съ черницами, и съ животами въ Черниговъ, за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симиономъ, къ Полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подъ Государевою высокодержавною рукою и отъ бунтованья и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его, Протопопа, съ тѣми ево письмы отдалъ, скрывавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и Казакомъ Запорожскимъ; а Казаки Запорожскіе отвѣали ево скрываетъ къ Брюховецкому; да онъ же перенималъ съ письмами проходцовъ ево, которыхъ было послалъ онъ къ Великому Государю, и къ Бояромъ, и Воеводамъ въ полки подъ Глуховъ, и тѣ ево письма отослалъ къ Дорошенку и къ Митрополиту Тукальскому, а надъ проходцами не вѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтьми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ и изъ за караула, взявъ сына его, послалъ къ Митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку съ ево, Епископовымъ, письмомъ; а въ письмѣ онъ, Епископъ, писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ Великаго Государя ратныхъ людей не ходили, и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ Православными Христіанскими Монархи, Великимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, учинился миръ. А онъ, Епископъ, и всѣ Малороссійскаго краю люди вельми тому ради. И какъ сынъ ево пріѣхалъ съ тѣми

сво письма въ Чигиринъ, и сына ево посадили въ тюрьму, а ево, Епископа, отослали въ Седнево, для того, что учинилось вѣдомо, будто писалъ Болгаринъ и Воевода Петръ Васильевич да товарищъ въ Остръ къ Воеводѣ, чтобъ ево, Епископа, изъ везенья выручить, и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу переписавъ, взяли Седневской Атаманъ съ товарищи. А въ Седнево прислали по нево Митрополитъ Тукальской и Дорошенко Игумена Чигиринскаго, и Полковника Петра Новскаго, и взяли ево и привезли къ Дорошенку за милою въ таборъ за Пирятинимъ, и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ Царскаго Величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупилъ бы во едино дѣло, и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную Великаго Государа, въ томъ ему отказалъ, и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня Великаго Государа крестное цѣлованье, былъ подъ его Государскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него говорилъ ему, Дорошенку, какъ имъ быть безъ Пана, и онъ ему сказалъ, что они подъ Государскою высокодержавною рукою и Королевскаго Величества подъ рукою быть не хотятъ, а имѣють Пана Хана Крымскаго и Салтана Турскаго, и онъ, Епископъ, ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе, и съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ ево привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кареты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли, и чернцовъ, и челя-

дниковъ къ Тукальскому въ городъ, а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, и съ дѣтми, и старцами, и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрѣ Тукальской прислалъ къ нему чернца, а велѣлъ взять мантию и сказать ему, что онъ въ Епископахъ быть недостойнъ, для того, что принялъ рукоположеніе у Московскаго Митрополита, а другая, де, ему, причина та, что служить Великому Государю, а Гетману Дорошенку и ему, Митрополиту, добра не хочется; а которые, де, имъ добра хотять и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ и благословенія просятъ отъ него давню, Епископъ Лазарь Барановичъ и Печерскаго монастыря Архимаритъ, и прочіе Игумены Кіевскихъ монастырей; и онъ къ Тукальскому приказалъ, что онъ безъ Указа Великаго Государа писать къ нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ Великому Государю крестъ цѣловалъ, и служить Великому Государю вѣрно, и къ воромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь, и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ, и купили лошади черной попъ Митрофанъ, да Архидіаконъ Лаврентій, а деньги взяли 20 червонныхъ у сына ево, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, и лошади купили на тѣ деньги, и, провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подѣхали къ нему ночью и онъ караульщикомъ чернцовъ напой пьяныхъ, ушолъ ночью, и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волсю онъ не отпущонъ; а у Дорошенка онъ не слышалъ и

ничего не выдалъ; а край Малороссійской измѣнили отъ того; какъ Брюховецкой и Старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнили. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посоль на обѣдѣ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣльба была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ; а въ Запорогахъ Казаки обрали Гетмана новаго, и тотъ Гетманъ писалъ къ Задѣпрскимъ жителямъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булава Ивашка Брюховецкаго и бунчукъ отданы новому Гетману.

Да онъ же, Епископъ, сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Польскаго посла, именемъ Жалскаго Шетерничего, и сказывалъ ему, Епископу, что посланъ онъ съ Королевскими грамоты и съ Посланники Крымскими къ Великому Государю къ Москвѣ, для того что Крымской Ханъ писалъ къ Королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ Великимъ Государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ Великому Государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы, а онъ Дорошенку и Казакомъ помогать не будетъ, и будетъ съ Великими обоими Государями миръ.“

А въ скаскахъ Епископова Архидіакона, ево Лаврентья, да чернаго попа, Митрофана, написано:

„Какъ почала быти измѣна у Брюховецкаго и ссылки съ Дорошенкомъ, и Епископъ про то вѣдалъ ли, и за чѣмъ объ измѣнѣ Бояромъ и Воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А

Часть I.

какъ Епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальскаго былъ, и гдѣ, и въ которыхъ городѣхъ, и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказывали тѣ же рѣчи, что и Епископъ сказалъ.“

Да Мефодій же Епископъ допрашиванъ въ другіе, противъ скаски Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

„Иванъ, де, Лопатинъ, у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ, Мефодій, ему говорилъ о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, а вѣдомо, де, ему учинилось, по Его Великаго Государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику, къ Ивашку Брюховецкому, и по той, де, грамотѣ, отъ Великаго Государя, о многолѣтнемъ здоровьѣ въ Гадицѣ молебствовалъ; а какова, де, Великаго Государя грамота прислана къ нему, Епископу, въ Лохвицу, о томъ же и онъ, де, въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же. А о посылкѣ Боярина Афанасья Лаврентьевича Ордына Нащокина съ Москвы, съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ Королевскому Величеству, и Царское Величество шлетъ къ Королевскому Величеству на помощь многи свои Государскія рати, чтобъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему Епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобьсказанное дѣло не сумѣватца нельзя, а такихъ всѣхъ рѣчей онъ, Епископъ, Ивану Лопатину не говорилъ.

А говорилъ, де, о томъ, каковы Великаго Государя грамоты присланы къ Брюховецкому, и къ нему, Епископу, и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамо-

тахъ, что Кіеву и всему Малороссійскому краю за Днѣпрскимъ жителемъ, быть ли, не быть ли Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ, де, онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкаго, и при немъ, де, пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому Бунчужной Иванъ, да Подписокъ Нпкифоръ, и онъ, де, говорили, что Бояринъ, де, Афанасей Лаврентьевичъ принялъ ихъ неласково, и Великаго Государя къ рукъ ихъ не поставилъ; а говорилъ имъ то, что, де, они Великому Государю не надобны; пора ихъ отставить; и въ Нѣжинъ, де, у него, Епископа, на обѣдъ, при многихъ людѣхъ и при Василѣ Тяпкинѣ, тотъ Бунчужной такія слова говорилъ, и отъ того, де, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про Боярина про Афанася Лаврентьевича Ордына Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей; прислалъ, де, къ нему о томъ съ письмомъ, передъ Богоявленскимъ днемъ, въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховскаго Атамана, Алевкису Зарутцкаго, и Алешка, де, ему, Епископу, сказывалъ: Пріѣхалъ, де, съ Москвы Глуховской маляръ, Захарко, на Рождество, и сказывалъ, что у Великаго Государя съ Королемъ Польскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что Великому Государю дать Королю Польскому на помощь ратныхъ людей конныхъ 20,000, да пѣшихъ 40,000, и съ тѣми, де, людьми сказано итти въ Кіевъ Боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И Епископъ говорилъ Воеводѣ, Ивану Ржевскому, и Ивану Лопатину: Великаго Государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малороссійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнать то, что, де, идетъ онъ не для чего иного, только для того идетъ, чтобъ Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Лахомъ, и изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывести; да и Глуховской Сотникъ, Филька Уманецъ, послѣ Богоявленскаго дни, сказывалъ ему и многимъ людямъ, что и въ Сѣвску къ приходу Боярина Афанася Лаврентьевича; збираютъ Камаритцкихъ драгуновъ; да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ, Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у Полковника, Артемка, на обѣдъ при многихъ людехъ, что Великій Государь за Кіевъ и за весь Малороссійскій край не стоитъ, а сказывался тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ, а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинъ передъ Масленною недѣлею.

А о пришествіи Великаго Государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людямъ сказывалъ, а про Боярина Афанася Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ, Епископъ, писалъ къ Брюховецкому, что Бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ хотя въ Малороссійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малороссійскаго краю жителей, а часть то, что идетъ для расправныхъ дѣлъ.

А то онъ, Епископъ, вѣдаетъ, что Великій Государь милосердъ, не только что Малороссійской край милосердуя жалуетъ, но и ино-вѣрцовъ и поганыхъ, которые подъ его Государскою высокою рукою, и тѣхъ посякать не велить.

А что онъ про сумнительство въ Пѣжинѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ Великому Государю писалъ, Генвара въ 9-мъ числѣ, а въ Кіевъ къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шераметеву съ товарищи, о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ, потому что къ Кіевъ о томъ мочно было вѣдать и безъ ево письма; а съ Васильемъ Тупкинымъ о томъ онъ приказывалъ, сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кѣмъ, ѣздоковъ не было. А Воевода, Иванъ Ржевской, сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ, и въ Перяславль, и въ Черниговъ, и въ Остръ къ Воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ Казацкой и самъ онъ не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы, и свадьбу покини, пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у Великаго Государя съ Королевскимъ Величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, и о посылкѣ Боярина Афанася Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малороссійской край хотѣлъ въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ Великихъ Государей стоять хотѣлъ, и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а хто такіе говорилъ, тотъ будь анафема и проклятъ въ нынѣшнемъ [и въ будущемъ] вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тупкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ на одинѣ: Того онъ

не часть, что Великій Государь Запднѣпрской край отдастъ Ляхомъ, а будетъ изволить и отдать, и мы Ляхомъ поддатца не будемъ, и онъ, Епископъ, противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечъ, и будучи онъ на Москвѣ, Великому Государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ Государевыхъ Грамотахъ не написано, что Кіеву быть за Великимъ Государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ, и въ Пѣжинѣ съ Протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, что Великому Государю отдать Кіевъ, итти въ чужую отчину, и о томъ къ Великому Государю онъ писалъ, что въ Государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ города къ Воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ Воеводѣ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей не побилъ, и такія рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ, а что Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ, Дорошенко, былъ въ Прилукахъ Полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Запднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той Украйны людей прельстить мочно, да и прельстилъ.“

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ, Ивашко Брюховецкой, былъ въ живыхъ, а въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ? и Епископъ сказалъ, что „измѣннику и клятвопреступнику,

Ивашку Брюховецкому, измѣнить и Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей побить, а у Дорошенку быть Гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Ивашко, Государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и Великому Государю извѣщаль, чтобъ въ города въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницу, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить, а будетъ зачѣмъ не прибавить, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Воеводы и ратные люди изъ тѣхъ городѣхъ за малолѣдствомъ даромъ не пропали.

А съ Боариномъ, съ Афанасемъ Лаврентьевичемъ Ордынымъ Нащокинымъ, о прибавкѣ разныхъ людей въ города, которые писаны выше сего, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ по Указу Великаго Государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ, а товарищи ево, Думные Дѣяки, Герасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Юлосовъ, въ ту пору стояли поодоль; а такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что Боаринъ, Афанасій Лаврентьевичъ, на тѣ ево слова плевалъ, а говорилъ ему Боаринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кова, и Крымской Ханъ просить и хочетъ быть съ Великимъ Государемъ въ миру. А отъ тѣхъ словъ онъ всякаго дурна и бунтовъ не чаялъ, и Боаринъ Афанасій Лаврентьевичъ на ево Епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учивятца

бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такія слова, тотъ будь анафема проклять. А у Ивашка Брюховецкаго въ Гадичѣ онъ былъ по Указу Великаго Государя и по прошенью Ивашка Брюховецкаго, и по совѣту Архимандрита Печерскаго для прошенья, а не на Радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ, да и Рады при немъ у Брюховецкаго не было, а только были Полковники: Лубенской, Миргородской, которые ево провожали, а къ Боарину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, и въ города къ Воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чѣмъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ.“

И билъ челомъ Великому Государю Епископъ, чтобъ Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова письма Лопатина, что онъ, Епископъ, былъ до измѣны у Брюховецкаго на Радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали къ нему, Епископу, Голову жилыхъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго, и велѣли сказать: „На очную ставку съ Головою Московскихъ стрѣльцовъ, съ Иваномъ Лопатинымъ, въ Приказъ тебя взяти и судити, непристойно, потому что ты человекъ духовнаго чину, и намъ то не надлежитъ.“

И Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей Епископа Мефодія велѣли взять сказки у Архимандрита Печерскаго и у всѣхъ Игуменовъ, также и у Кіевскаго Войта, и Бурмист-

ровъ, и Райцовъ и у всего Маестрату за ихъ руками.

И Архимаритъ Печерской, и всѣхъ монастырей Игумены, и Кіевской Войтъ, и Бурмистры и Райцы, и весь Магистратъ Боярину и Воеводамъ, Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, въ Приказной Избѣ, подали скаски за своими руками, а въ скаскахъ пишутъ выше сего.

А въ скаскѣ Софійскаго монастыря старца, Іева Полотцкаго, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ съ письмами, написано:

„Которые, де, письма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ Боярина въ полки, и тѣ, де, письма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ, и нынѣ у него въ цѣлости; а вѣхать, де, онъ въ полки побоялся, для того что Малороссійскихъ городовъ жители многіе ево знаютъ и чтобъ ево съ тѣми письмами не поймали.

А какъ, де, онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а Великаго, де, Государя войска стояли отъ Глухова въ пяти верстахъ, и ему, де, потому же было писемъ отдать нельзя, для того, что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ, де, отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, вѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ Епископу Мефодію въ городъ Седнивъ, для провѣдыванія, и Епископъ, де, въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ Боярину, къ Петру Васильевичу письмо, а въ проходцы, де, напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто ево не навчивалъ.“

Да старецъ же Іевъ сказалъ: „Какъ, де, онъ былъ у Епископа,

и Епископъ, де, ему говорилъ, что хотѣлъ вѣхать въ Кіевъ, только боялся Боярина Петра Васильевича, для того, что онъ измѣнилъ Великому Государю.

Да старецъ же Іевъ вниплся, что безъ Указу къ Епископу Мефодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того что хотѣлъ доведѣтца того, какъ онъ, Мефодій, тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.“

Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря Икономъ, Езекиль, сказалъ: „Сентября, де, въ первыхъ числахъ посылалъ ево Игуменъ къ Гетману, къ Петру Дорошенку, для того, что Князко, Сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ вола и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.“

Да онъ же былъ у Дорошенка на Секирномъ, и держалъ ево Дорошенко 4 дни, и при немъ, де, Дорошенко, по упрошенію Черниговскаго Полковника, послалъ того Князко, а съ нимъ Татаръ 200 человекъ, да Казаковъ Брянскаго полку 200 же человекъ, и призвавъ, де, ево, Икономиа, Дорошенко говорилъ: Возми, де, листъ, и отвези въ Кіевъ Боярину, что кровопролитіе учинилось отъ Епископа Мефодія, и казалъ ему Мефодіевъ листъ ево руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховецкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И Обозной, де, въ тожь время говорилъ: Не доведѣтца, де, ево, Епископа, назвать Мефодіемъ, подобаетъ, де, ево назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе Церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Дорошко же, де, говорилъ ему, Иконному, и хотѣлъ подлинныя листы послать къ Великому Государю къ Москвѣ съ Уманскимъ Подкозди-

комъ, съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у Великаго Государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ во свою Государскую милость, такъ же какъ и Королевское Величество.

Дорошейко же, де, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ ево за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: Еще, де, онъ току саблюю незарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, такъ же какъ ево дѣдъ, Дорошенко, четырьмя тысячами Крымъ ни во что обернулъ, а Салтанъ, де, Калга еще въ ево рукахъ, и зжавъ, де, ево руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко же, де, ему Иконному говорилъ, чтобъ онъ въ Києвъ извѣститъ Боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ, а отъ чего, де, то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, только, де, не Мефодьевы листы ему показались; а за Днѣпръ, де, онъ ходилъ не для войны, только на извѣщниковъ Царскаго Величества, на Ивашка Брюховецкаго съ товарищи; вѣдаетъ, де, про то Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской. А и теперь, де, онъ идетъ за Днѣпръ не для войны Великаго Государя противъ ратныхъ людей, только на новаго Гетмана, Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ Хана Крымскаго въ Запорогахъ Гетманомъ, и пишетца, и печать держитъ Хана Крымскаго: лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго Гетмана печать: человекъ съ мушкетомъ; и онъ, де, Дорошенко на крушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ шесть тысячъ Казаковъ, и одна, де, половина хотятъ быть при Суховеенку, а другая съ нимъ, Дорошенкомъ; а писалъ, де, къ нему До-

рошенку Суховеенко: что онъ Гетманъ Ханова Величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ Гетманомъ. А къ нему, Дорошенку Запорожская другая половина Казаки, которые не хотѣтъ быть при Суховеенку, писали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетскую Раду, а они, де, Суховеенка и не волею выведутъ въ поле и убьютъ, и тѣ стрѣлы мушкетами своими поламаютъ. А прислали, де, тѣ Запорожцы, которые не хотятъ быть при Суховеенку, шти человекъ Пословъ знатныхъ людей, и Дорошенко, де, отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послалъ съ ними въ Запороги Козакомъ подарки, и хлѣбные запасы, и овощи. И онъ, де, Езекииль, ходилъ къ Писарю, къ Михайлу Волховичю, и тотъ, де, Писарь, показывалъ ему Суховеенковъ листъ за печатью, съ лукомъ и съ двѣма стрѣлами, а что, де, въ томъ листу написано, того ему не сказалъ; а потомъ, де, онъ, Езекииль, былъ у Королевскаго Коммисара, у Рачковскаго, и тотъ, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекиило: На силу, де, наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ Царскому Величеству, такъ же какъ и Королевскому Величеству, и для того онъ, Дорошенко, и не пошелъ войною противъ Государевыхъ ратей. А какъ, де, были отъ Калги Салтана у Дорошенка Послы, и онъ, де, ихъ отпустилъ, при немъ, Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: Скажите своему Шайтану или Салтану, и ему, де, то же будетъ. А какъ, де, тѣ Послы пошли отъ Дорошенка, и онъ, де, Рачковской,

билъ ихъ сабельнымъ тыломъ , и говорилъ ему, Езекилю, тотъ Рачковской, чтобъ онъ Великому Боярину, Петру Васильевичу, отъ него, Рачковского, кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекилю: Спрашивалъ, де, онъ Дорошенка, для чего послалъ онъ къ Турскому Салтану Писаря своего, Бускевича, безъ вѣдома Королевскаго Величества, и онъ, де, Дорошенко ему сказалъ: Писалъ, де, къ нему Салтанъ Турской листокъ, а не съ знатнымъ человѣкомъ, Полковникомъ или инымъ какимъ Старшиною, только съ слугою своимъ, Бускевичемъ, а о чемъ, де, къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ, Езекилю, сказывалъ Подписокъ: Привели, де, къ Дорошенку Новгородка Сѣверскаго Казаки Нѣмчина изъ полковъ Боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а взяли, де, онъ въ загодъ, и тотъ, де, Нѣмчина сказывалъ, что Бояринъ Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ, и чинять приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячъ, и Дорошенко, де, послалъ на помощь Княшку, а съ нимъ шесть сотъ человѣкъ, и онъ, де, тово Нѣмчина видѣлъ у Обознаго. Да Подписки жъ ему, Езекилю, сказывали: Посыланъ, де, отъ Великаго Государя къ Дорошенку попъ, а съ нимъ два человѣка служилыхъ людей, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну, и Дорошенко, де, ихъ принялъ, и отпустилъ ихъ съ честію, и Воеводъ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочеть. А повхалъ, де, онъ,

Езекиль, отъ Дорошенка съ Секерной Сентября въ 20 день, а на Секерной, де, съ Дорошенкомъ стоять полки: Брянскій, Уманскій, Черкасскій, Торговицкій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Корсунскій, Чигиривскій, Калницкій, Серденатцкій; а съ ними знамень съ двѣсти; а сколько людей, того не вѣдаеть.“

Боярину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что Мефодій, Епископъ, будучи въ Кіевѣ вмѣщаетъ ратнымъ людямъ, которые у него стоятъ на караулѣ, будто Дорошенко писалъ къ Королевскому Величеству, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣлъ, для того, де, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чаять, де, и не будетъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали ево, Епископа, въ томъ допросить Голову Московскихъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго.

А что Епископъ сказалъ, и то въ скаскѣ ево написано.

„177-го, Октября въ 27-й день, Мефодій Епископъ сказалъ: Сотникомъ, де, и Стрѣльцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ Королю Польскому, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасами въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ, де, у него на караулѣ Ротмистръ Петръ Сонцовъ и сказывалъ ему, что Великаго Государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасами,

и онъ, де, ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: Какъ, де, онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ протѣжихъ Казаковъ Дорошенковыхъ: Великій Государь послалъ къ Королю Польскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасами рѣкою Днѣпромъ пропустить, и Король, де, отказалъ, чтобъ Великій Государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.“

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ съ товарищи, по тѣмъ ево, Епископовымъ, словамъ, слыша въ людехъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, и изъ Кіева послали ево, Епископа, и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ вестъ.

1668 года.

Переводъ съ статей, на конхъ Гетманъ Петръ Дорошенко желалъ учинить подданство Турецкому Султану.

Переводъ съ Латинскаго письма, каково переведено съ Греческаго письма, на чемъ поддался Дорошенко подъ владѣніе Салтана Турскаго.

Прошенія и моленія Казацкая, сотворенная къ Турскому Салтану отъ Гетмана Дорошенка.

1.

Готови есмы воевати со всякимъ непріателемъ Повелительства твоего; а во утверженіи сихъ уговоровъ посланъ былъ Посоль, Ча-

ушъ; въ лѣто отъ Рожества Христова 1668, въ 10 день Августа.

2.

По договору и уставленію бывшихъ во время Богдана Хмельницкаго Гетмана, тожъ хоцетъ и Петръ Дорошенко, Гетманъ, купно съ Послами посланы къ Салтанову Величеству, сирѣчь, да утвердить сицевая примиренія и уставленія впрעדѣренная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріателю Салтанова Величества, егда будетъ нужда и потреба.

3.

На то просимъ, да рати, которыя повинуютца Салтанову Повелительству, си рѣчь, Крымскія, Черкасскія, Нагайскія, тако же и Буцацкія, и иныя сицевыя, которыя имуть приходитъ въ помощь нашу и пособство, да будутъ подъ властію и правительствомъ нашего Гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того, дабы тое рати слушали Гетмана, и купно съ войскомъ Казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельская мѣста, или отъ насъ хранимая.

4.

Въ утверженіи жъ сихъ обѣсмялю азъ, Гетманъ, и все войско Казацкое военное жъ знамя, яко булаву и знамя, еже отъ Турковъ именуется туи.

5.

Егда же изволитъ сицевыми знаменами насъ почтити и помиловати, Салтанъ Оттоманской не хоцетъ, да того ради возмнися, яко подданныи быти и весьма порабощенныи, ниже данниками и коимъ любо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей сво-

бодни и отъ тяжкихъ бременихъ жестоты чужди быти желаемо. Къ тому желаемо, дабы Гетмана не перемѣнати, его жъ войско Запорожское себѣ избереть, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точию, да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства праваго пріятельства и согласія войскъ Козацкихъ съ крѣпостию Оттоманскою и съ Татарами, да будутъ предъ нашимъ Гетманомъ во всякой войнѣ, будущей противъ недруговъ Козацкихъ, или Салтановыхъ, или противъ Татарскихъ готовы.

6.

Когда рати Салтановы или Татарское войско придутъ на помощь Козакомъ и выйдутъ, для пособія ихъ, во отечество, и въ страны ихъ, и въ мѣста, ко отвращенію силы непріятельскія, не хожемъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, имянуемыя мечеты; ниже иная каа зданія, аже вредятъ Вѣрѣ Христіанской, ни то, идеже обрѣтаютца церкви Рускія, да не возмогутъ ихъ разорати и грабити, чтобъ свое построи ти послѣ. Къ сему, егда будутъ Козаки почтены знаменами Салтановыми, таа жъ самая знамена да чтуть и Турки, а въ честь же и за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыя имянія грабити и градовъ палити, и ни единого мужеска или женска полу изъ Козацкаго рода пленити, и въ парствующій градъ Константинопольскій отводить, а державный то сотворити, весьма убити имать, иземши той родъ, которой будетъ противень родъ войску Козацкому.

7.

Войска приходящая изъ Волохъ и Мульчанъ въ наше пособіе, да не

Часть I.

возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію Гетманскою; священники же, живущіе въ нашей землѣ, да будутъ въ мирѣ, и безъ всякаго страха, и безъ болзани и ужеса, да пребудутъ подобни вси, иже хиротонію пріемають отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Галичѣ, чтобъ ихъ свой Митрополитъ правилъ и редплъ.

8.

Дабы нашъ Гетманъ былъ всегда утверждень въ своемъ достоинствѣ даже до послѣдняго дня живота своего, тако, чтобы его никто же возмогъ изъ власти Салтановы перемѣнати и изъ сѣдалища его не извергати. Казаки паки, съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и стануть противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ иного себѣ сотворити Гетмана, того ради, яко мы зѣло довольни есмы и усердіе имамы къ господствованію сего Гетмана, и согласны есмы единодушно итти на противники наши даже до послѣдняго отмищенія.

9.

А занеже Рускій народъ нынѣ развелся, какъ бы разумѣли Поляцы помыслить въ неотданіи Кіева имъ, а Козаки бѣ то все Турку, и у насъ не закрыто свое имяли сердце и дѣло идетъ свѣтло въ различныя страны людей, а держать едину и тужде Вѣру со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границамъ, сирѣчь, изъ единыхъ страны; Премышля, Санбора и отъ града Кіева, и далѣе, даже на двестѣ милъ изъ другіе страны отъ

рѣки Вислы и изъ иніе третей страны, сирѣчь, отъ Гетмана, и изъ четвертыя страны, отъ Сѣвска и Путивля, вси суть Козаки; надѣмся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе примють и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ прилѣжаніемъ за помощьюъ Божіею, Гетманъ нашъ потщитца, да иніи свободятца отъ держащихъ ихъ порабоженій и подъ игомъ бѣднѣйшимъ, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилѣжанія, да и ти инкоего же творять коварства и пагубыпроти въ Салтана и Татарскому Хану. Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ Царей увѣщанія, или паче пеназмы понуждены, да творять тщету людемъ повелительства Турскаго, или да противляютца Ордамъ Татарскаго Хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣлати, но всячески отъ содружества ихъ уклонятися, и дружества съ ними хранитися, и яко на противника Салтана Оттоманскаго единодушно ратовати купно съ Гетманомъ, да отомстимъ ради Салтана Оттоманскаго, яко противниковъ избѣемъ, наступающе на нихъ сильно.

10.

Желаемъ къ тому, да небудеть нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣсть и предѣловъ, Турскаго Салтана по велительству подданныхъ, тако на мѣстахъ, сущихъ близъ рѣки, именуемая Деркусъ, яко же сущихъ близъ Буга, на мѣстахъ оныхъ, еже суть близъ Сочавы, идеже бы намъ крѣпости не создати никако, ниже стражи тамо полагати.

11.

А зане же народъ Рускій не вѣсть инаго языка, кромѣ природнаго, прилѣжно молитъ нашъ начальникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ Салтанова Величества, грамоты писаны будутъ къ Гетману и ко всему войску Козацкому или, по Польскому, или по Греческу, послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголють Рускимъ діалектомъ.

12.

Просимъ Царскаго Величества, да, по преставленіи теперешнаго Патріарха Цареградскаго, именуемаго Мефодія, якоже наступитъ, развѣ того, его же соборъ Архіерейскій, купно съ клирики, избересть, таковому же бы ни коимъ же образомъ премѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣдняго жизни своа дыханія. Сіе же вчиненіе дѣло да сохранилца и въ предбудущимъ Патріархомъ; аще же нѣкто отъ Архіереевъ или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго Патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ Патріаршій или златомъ, или дары, сщцевые люди нашествующіи и держащіи вещь чужду, крѣпцѣ казними да будутъ и сильнѣ.

13.

Егда приидеть время ратованія съ коимъ нибудь неприятелемъ и приидуть отъсюду войска Турски въ помощь намъ въ страну нашу, не имуть жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и да пребываютъ въ нихъ,

довольны пищею и оброки, отъ насъ позволенными, тожде само сохранять и наши Козаки, егда пойдуть, признаны суще, на помощь Салтану, еже есть, да довольны будутъ тѣмъ, еже свободно соизволитца.

14.

Егда который Козакъ будетъ имѣти судъ съ Туркомъ, аще виненъ будетъ Турченинъ или Козакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти, по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпустится вслѣдски.

15.

Да не сотворитъ Салтанъ Турскій мира, ниже Ханъ Татарскій, съ пограничными и близкими обладателями, изрядней же съ Кородемъ Польскимъ и съ Царемъ Московскимъ, союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего Гетмана и всего войска Козацкаго, ниже да будутъ договоры тако на брань, яко же на миръ преклонны, безъ вѣдомости обихъ странъ и соизволенія; аще же Салтанъ Турскій или Ханъ Татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому, или въ поли, съ непріятелями Козацкими, или щету войска Запорожскаго, то явно глаголемъ, яко нашъ Гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный; таже убо, дабы твердо и постоянну быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостію Гетманскою и войска Запорожскаго, ибо аще рати Козацкія щету нѣкую примуть и слѣпо страждутъ отъ своихъ супостатъ, и потреба есть отмщенія двяти тако войску Запорожскому, яко же

и Турскому, о сотворенной обидѣ, кромѣ всякаго разоренія воспріятаяго мира нашего, зане же воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединены и единымъ тѣломъ сотворены противъ своихъ недруговъ.

16.

Заключеніе, напоследокъ, да будетъ, яко аще Салтанъ Турецкій и Ханъ Татарскій: сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, но всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данниками весьма и все восхощетъ низвергати, Гетмана изгоняти по своему изволенію, много жъ на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти, и новыя мечети созидати, и нашихъ Митрополитовъ премѣнати, и дани на нихъ выбирать, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ, Руси, изыскивати, и прочая иная бремена налагати, емлюще кони, волю и иныя вещи лдомые, дичень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ землюще, да пріязанъ нашу отринуть и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо Гетманъ и войско Запорожское потщитца, да иными коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная, и отъ всякихъ бремени явственныхъ вслѣдски вольная, и отнюдь не движимая, обаче никогда же противъ Величеству Султанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турскаго или Татарскаго войска.

17.

Егда войско Запорожское плѣнить когда нѣкій градъ, или мѣсто

то съ помощію Турскаго войска, то мѣсто взятое да будетъ подѣ областію Гетмана и войска Запорожскаго, никоея тамо оставляюще стражи, ниже крѣпости творяще Турскія.

1668 года.

Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ.

Божією милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Алмазу Ивановичу, Думному Дьякову, Пану и добродѣви моему, добраго здоровья одѣ Господа Бога желаю при томъ велѣе и унижене прошу Милости твоей, добродѣя моего, рачѣ быти причиною до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жебы изволилъ намъ прислать ратныхъ своего Царск. Величества людей для отпору непріятелемъ, который и теперь поблизу толко черезъ Днѣпръ и знати мало не счоденъ бьются, которымъ непріятелемъ презѣ всю зиму и часы, такъ Ляхумъ, Татаромъ и измѣнникомъ Козакомъ того боку Днѣпра, одпуръ давалисмо не счадя здоровья своего, и

голови умирати за Его Царское Пресвѣтлое Величество, аносачисе зѣ Князями, зѣ Княземъ Василемъ Богдановичемъ Волконскимъ и зѣ Княземъ Борисемъ Евфимовичемъ Мышецкимъ, на розныхъ мѣсцахъ и бояхъ оныхъ били и громилисмо, меновите въ Терехтемерове первой Татаръ громили, которыхъ легло на бою человека зо двѣствъ, гдѣ и опасъ Мурзъ забили брата Шерембеева, и живцемъ много наймали, также Ляхувъ били подѣ Иржысчевомъ и подѣ Стайками частократно сподѣ полку Краковскаго, которыхъ и живцемъ много наймали, любо зѣ малымъ людомъ; а счомъ языковъ не славъ до Его Царск. Вел. Пресвѣтлаго, бо не было, якъ же непріятель дорогу усюда позалегалъ, проѣзду усюда не мѣлисмо, а ни до Кѣева, ни до Нѣжина, бо по всѣмъ мѣстечкахъ Ляхи были и оные пообнимали, яко то съ Татарами и измѣнниками Козаками, яко то у Воронкове, въ Барышполю, въ Барышовце, у Басани, въ Березани, въ Бобровицѣ, въ Чермязове и по инымъ городамъ, а помочи ни откуль не мѣлисмо. Писалемъ по килканадцать кротъ до Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, который, яко бачу, на тое письмо мало дбаючи, жадное помочи намъ не давалъ, такъ тежѣ и до Нѣжинскаго Полковника писовалемъ, абы помочи далъ, яко по близу одѣ насъ на одпуръ непріятелемъ, на насъ наступившимъ, съ которымъ было людей въ Нѣжинѣ больше сорока тысячей, и тотъ а ни намъ, а ни Чернеговцомъ жадного посланку не чинилъ и не давалъ, зачимъ непріятель, якъ хотѣлъ, промежъ городами ходилъ, палилъ и пустишилъ до всей У-

крайне, жадныхъ страховъ ни одкуль на себѣ не маючи и никого не боячисе, счо тотъ, де, Полковникъ Нѣжинскій и теперъ якимсь упоромъ ходитъ, и у раду не поѣхаль, подлугъ указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, и грамоты хотене писаной посполу зъ иними Полковниками, жебысмо раду зобравши съ Панами Полковниками и зо всѣмъ войскомъ, по семь боку Днѣпра застаючимъ, подъ высокою рукою Его Пресв. Ц. Вел., и на той радѣ войскомъ Гетмана обравши, кого войско излюбить, иново Гетмана слушаючи, промысль добрый чинитъ, о цѣлости Его Пресвѣтлого Ц. Вел. и всего Православія, и о томъ бы писать до Его Ц. Пресв. Вел., але тое се такъ не стало, видить Богъ, же не за моимъ поводомъ, толко за упоромъ Полковника Нѣжинскаго, я въ невинности моей, Богомъ отвещаюся и Пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную зычливаю и працу уставичную на услуге Его Цар. Пресвѣтлого Вел. застаючи, чоломъ бью твоей Милости, жебы тое непослушество Его Царск. Пресвѣтлое Величество зганилъ Полковникови Нѣжинскому. Также велце упрошаю васъ, добродѣя моего, будъ причиною до Его Ц. Пресв. Величества, счобъ намъ изволивъ прислать жаловане и Козакумъ, которые здоровья свои не счадѣли, бывши зъ Шереметевомъ и зъ Цюцюрою, и теперъ по всѣ часы кони, рыштунки и все повтрачали и до великаго знисчєня пришли, жебы ласку свою показалъ Его Ц. Пресв. Вел. противко намъ; прошу велце васъ, ажебы прозьба моя не натсчо будетъ у Его Ц. Пресв. Вел., за причиною васъ, добродѣя моего.

Также прошу васъ о брату своемъ, Богдану Калюсченку, и о хлопцу, Хилце, которого посылааь до Федора Михайловича Ртисчева; будъ милость твоя причиннымъ до Его Ц. Пресв. Вел., жебы были отпущены зъ иними посланцами моими вскорѣ, бо кгдажъ тутъ жона плаче и зъ дѣтками малыми подъ часъ теперешняго небезпечєства. Также прошу васъ, якъ будутъ грамоты Ц. Вел. Пресвѣтлого къ намъ писать, нехай будутъ зъ великою печатю для увирєня посполитымъ людемъ, которыхъ при боку моемъ усегда много, бо якъ грамота Его Ц. Вел. зъ малою печатю, то всѣ кажутъ, счо бояре то пишуть къ намъ, а не Ц. Величество; мы, добродѣю, вѣримъ, хось бы и зъ наменшою печатю, толко жъ у насъ много такихъ отъ простакувъ велце. Тажъ вамъ, добродѣеви моему, дякую за причину до Его Ц. Пресв. Величества, за обминене грошей, о которые прошу васъ презъ тыхъ же посланцувъ моихъ прислать, а я ласку всѣмъ добрымъ виненъ, застаю добродѣеви моему одслуживать. И есчо будутъ жадати посланные мои Милости твоей, будъ на оныхъ ласкавъ, которыхъ посылаю, Петра Ивановича Челюстинкина и Богдана Емченка, Сотниковъ полку Переясловского, и о тое тежъ васъ, добродѣя моего, прошу, жебы изволивъ Его Ц. Пресв. Величество у нашомъ городѣ быти одному Старшому надъ городомъ и надъ вуйскомъ, меновите Василей Богдановичъ Волконскій, бо если буде много старшихъ, то горшъ порядку не буде.

1669, Марта, 6.

Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ Князь Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго.

Лѣта 7177 года, Февраля во 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлгородцкому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Стольнику, и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьяку Григорью Богданову, ѣхати Малыя Россіи въ его Великаго Государя Черкасскіе горы, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Радѣ, а на Радѣ велѣлъ бытъ Преосвященному Лазарю Барановичу, Черниговскому и Новгородцкому, Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и Казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ статьи, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, а

иными статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь, для подтверженья войску Запорожскому, чтобъ впредь такіа измѣны, и междоусобія, и Христіанской крови разлитіе не было, какъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Брюховецкого, и отъ иныхъ единомыслениковъ.

А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу, и Великому Князю, Симіону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по вепорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить, и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчное подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ по прежнимъ Его, Великаго Государя

ра, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, Марта въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, въ Глуховѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману, и Обозному, и Судьѣ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

„Прислали они къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, Старшины и черни бити челомъ въ винахъ своихъ Максаконскаго монастыря Игумена Иеремѣя Ширковича, да Енеральнаго Обознаго Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашка Брюховецкаго, и боля отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь общались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклоняться, и стоять въ своемъ общаніи и въ правдѣ крѣпко и непод-

вижно: и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердый, вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симіона Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Архіереовъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Папскаго, Папы и Патріарха Великаго града Александріи и Судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Богомольца жъ своего и вашего радѣтельнаго Пастыря, Архіепископа, Лазаря Барановича, Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное замятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему Своему, Царскаго Величества, Государскому милосердію приняты изволилъ; а если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, премногую и неизрѣченную милость, стали къ какой измѣнѣ и къ сует-

ными и ссорными словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинять какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистой Богородицы помощи и, взявъ святой и животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлахъ освидѣтельствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ, своею Государскою особою, въ подданство приводить и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Богъ помощи подастъ; о сей своей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковского монастыря Игумену, Іеремью Ширковичю, да Генеральному Обозному, Петру Забелѣ, съ товарищи, къ Гетману, и къ Старшинѣ, и къ войску указалъ сказать.“

Да Пресвященному жъ Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, да Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ и всей Старшинѣ, и Козакомъ, и мещаномъ говорено:

„Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“ И Обозной, и Судья, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ обратили Гетмана, Демьяна Игнатова; а какъ обратили Гетмана, и Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи на Радѣ прежнія Статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году

прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ Статей новыя Статьи, которыя на многихъ Радахъ поставовлены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неотступно:

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Пресвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородскій.

Максаковского монастыря Игумень Іеремѣй Ширковичъ.

ГЕТМАНЪ

Демьянъ Игнатовъ.

ОБОЗНОЙ

Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

СУДЬЯ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ЯСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ЕНЕРАЛЬНЫЙ

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ

внучюжный:

Лукашъ Заборовскій.

хоронжей войскoвый:

Василь Свириденко.

писарь арматный войскoвый:

Микифоръ Александровъ.

полковники :

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ
сынъ Уманецъ.Стародубскій Петръ Ивановъ
сынъ Рославченко.Переясловскій Иванъ Еуфименко
Наказной.

Кіевскій Костянтинъ Солонина.

Полку пѣхотнаго Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій Наказной Полковникъ Яковъ Трофимовъ и Ясаулъ Полковой.

Конной Полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Бердо, и проч.

СТАТЬИ, ПОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ
ГЛУХОВѢ :

1-я.

Вили челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣть вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновены не были, и изволил бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призьвьяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не бу-

дутъ, а имъ бы подданнымъ, по своему обещанію Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ; служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какія прелести не уклонятца, и быть подъ Его, Великаго Государя; Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякія измѣны.

2-я.

Милости у Великаго Государя просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежней Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ.

3-я.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобы Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми были въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась; а которые доходы довелись взять на него, Великаго Государя; въ казну, и тѣ бы сборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ сборы, какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указавъ;

быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ неприятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какія не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городѣхъ по прежнимъ Статьямъ, и нынѣ вновь подтвердить въ Статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ, а въ права ихъ и вольности, и суды, и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строе-ніи. А если бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣсть, или сель, или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учалъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя расправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и добрымъ, и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належить; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкнове-нію, какъ написано въ Статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей Статѣ быти такъ.

4.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ Статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статѣ написано, войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ Статьяхъ постановлено.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по ступе золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго ступе золотыхъ.

На Полковниковъ по ступе ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по чести рееста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ. Реестровымъ Козакамъ быти тридцати тысячамъ человекомъ, а давать на человекъ по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ, а быти Козакамъ реестровымъ, а въ реестръ писать которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ тридцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселенскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакамъ по прежнимъ утвержденнымъ Статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману, и Начальнымъ людямъ, и Козакамъ на жалованье, противъ положенья, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлить побору, сколько тогобору будетъ.

А у которыхъ Подковниковъ и у Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Подковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ, и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирать равно, а до Архіепискупныхъ, и Епискупныхъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско, дѣла имѣть; а съ сего времени въ Архіепискупны, и въ монастыр-

скія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать, а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенія Козацкихъ маестностей; а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ Господь Богъ междуусобіе ихъ успокоить и придуть до прежнихъ своихъ прибытковъ, и во льготѣ въ тѣхъ поборехъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатку пожжены и разорены, и для того разоренья положена льгота.

Переясловлю, Нѣжину, Любечю, Воронежу, Королевцу и инымъ городамъ, которые также разорены, льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острю на семь лѣтъ. Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три дѣта.

5.

Есть ли Царское Пресвѣтлое Величества пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностями ихъ надаритъ противу Статей Богдана Хмельницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всемъ полкамъ, чтобъ они на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье были надежны и непоколебимы.

Великій Гоеударь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всемъ полкамъ послати указалъ, и по сему Великаго Государя Указу, Его Великаго Государя, милостивые об-

надеживанные грамоты во всё полки сей стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обознымъ, съ Петромъ Забѣлою, съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честию дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредъ заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню; и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маестности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всё церкви Православные отдать на костелы Римскіе и Преподобныхъ Отцевъ чудотворныхъ мощи хотять развезти въ Польшу въ розныя мѣста, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ, за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдать до сѣздовъ великихъ и полномочныхъ Пословъ и Комиссаровъ не будетъ,

а каковъ договоръ на томъ сѣздѣ съ Послы и съ Комиссары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ; а посланцовъ ихъ съ великими и полномочными Послы указалъ Великій Государь на сѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлахъ и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя Вары и Святыхъ Божиихъ церковей, будто не обереженіемъ великихъ и полномочныхъ Пословъ ничего о церквахъ Божиихъ въ Статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ Статьяхъ постановлено и укрѣплено, Рускимъ всякаго чину людямъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстахъ чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣеть быти употребленіе Вары Греческаго закона, безо всякаго во отправленіи службы Божіе затрудненія; и когда утверженіе Вары Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божиимъ свобода во отправленіи службы; всегда церковь Божія стоитъ Вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредъ во всякихъ дѣлахъ разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять; а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божиимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ Посломъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Комиссаромъ говорить на сѣздѣ, и что о томъ договоритца, и то будетъ имъ впредъ вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, ко-

тарые будутъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не нашия. Самы они похотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинились подѣ Королевскаго Величества ружною прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовъ договоръ учинить.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, положили о отдачѣ Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а если положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя Вары не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волехъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переясловѣ учинить Митрополію, какъ и прежде сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговѣ, де, старѣе Переясловля и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и гонцы во дворахъ Козацкихъ не становились, и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у товарищевъ войсковыхъ наошальствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а если бѣ они по воляхъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводѣ, и то бѣ отгусали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ, быти выбранному, всего Гетманъ и Старшина и все войско сое

сторонны Днѣпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ челоукомъ пяти, или шести, чтобъ Гетману о дѣлахъ, и объ обидѣхъ на Воеводѣ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранный будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказные люди стануть доносить до Великаго Государя; а въ Кіева и отъ Гетмана, и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а въ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него, Великаго Государя, къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводниками, а гонцамъ давать по три подводы, для того, что у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки, а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челоука два, или три, а большаго того не посылать.

9.

Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго быють челоукомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ

своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью; а о посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидяхъ послати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слухное дѣло; есть ли три особы знатныя будутъ, тогда по три человека съ собою имати людей, а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три; а что выборному жить на Москвѣ и о томъ осмотрясь въ дѣлѣхъ своихъ, впрעדъ учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человекъ, а челяди ихъ по подводѣ человекъ.

10.

Да о тѣхъ жѣ подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстехъ почту и чтобъ на тое почту кто изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ волю платитъ изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь указать дать изъ своей, Великаго Государя, казны, изъ Путивльскихъ, или изъ Сѣвскихъ доходовъ, противъ договору, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворехъ не ставити и подводъ не имать, а ставити и подводамъ указалъ быти по ихъ челобитью.

Гетманъ и вса Старщина говорили: стануть на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о

томъ впрעדъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтламу Величеству, извѣсто будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтламу Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, ведѣль имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ, ведѣль дати въ войско Гетману войсковые клеймоты, знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, ведѣль быти по ихъ челобитью; присланные клеймоты, знамя, булаву, печать, литавры, держать въ береженья; а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ позволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присылные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьѣ Гетману и всему войску отказати, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой и иные Гетманы, хотя и на обонихъ сторонахъ были Гетманами, и ни изъ нихъ съ которыми Государями ссылки чинити не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городахъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ

перинателей, и чтобъ они въ Украинскихъ городѣхъ въ Козацкихъ дворахъ не становились; а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужицкими и пашинниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имѣли; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чали, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ Козацкихъ дворахъ становитца не указалъ, а впродъ отъ новитца имъ у мѣщанъ и у мужицко; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и пашинниками и мужицкими Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску наказанье; а бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Болгарскихъ, и крестьянъ, которые, не похота Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Болгарскіе и крестьяне своровакъ, убивство учиня, или разбой, или няю что своровакъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Черкасскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе сооры

происходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ Статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать; а которые объявлятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ:

14.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ, своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде збѣжитъ своровакъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежъ сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того, де, времени такога обычая у нихъ не бывало, и быють челоми, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, указетъ давать съ ними очные ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили, и если прѣто слышетца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Быютъ челоуъ Царскому Пресвѣтлому Величеству о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, колокола, ризы, сосуды, книги; образы и всякое серебро побранное сыскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть; и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество; по тому челобитью церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ; въ Стѣску; во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщется, и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

17.

Если у Царскаго Величества учинится Коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланныхъ при своихъ Царскаго Величества Коммисарѣхъ быти позволилъ, потому что и на первой Коммисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздъ посланы будутъ великіе и полномочные Послы о вѣчномъ миру говорить, и для того съѣзду Великій Государь указалъ быти посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы и Коммисары, только бѣ Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на съѣздъ, чтобъ на Радѣ такъ

посланцовъ объявили, кто имѣетъ и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцомъ ихъ на съѣздахъ съ Послы и съ Коммисары не сидѣть; чтобъ отъ того большаго сора не приходила. А когда какіе разговоры будутъ, которые наежать о дѣлахъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они, посланцы, повзаны будутъ Царскаго Величества къ Посломъ, а тѣ дѣла будутъ имъ объявлены; а будетъ призвать Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго Коммисары, и тѣмъ посланцомъ по тому жѣ приходити и о утверженіи благочестивые Вѣры; и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлахъ; говорить, только безо всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили: на Польской Посольской съѣздъ обоихъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго къ Посломъ и Коммисаромъ въ посланцахъ быти; Федору Завацкому, Судѣ полку Нѣжинскаго, Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичю Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на съѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ дворянскою честию; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю; имъ такъ же за службы давано шляхетство, и привиліи Королевскіе на то у нихъ есть; хто заслужилъ шляхетство; то по ихъ праву сидѣть можетъ; а напередъ сего какъ у Королей ихъ Козацкіе Послы на Сеймахъ бывали, и они, будучи на Сеймахъ, саживали въ ровенствѣ, какъ повѣтвые Послы, да и имѣя къ До-

рошенку присланы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцевъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ посланцомъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецкой, похота измѣнить, свывалъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ побить и перевести, а достальныхъ Королю отдать; а потомъ вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское, де, Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи, а буде не поддадутся, и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на Коммисіи при договорѣхъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина, и Козаки, и чернь вѣдали, и они бѣ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междуособія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы, съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государотвы ссылались, и чтобъ нынѣ имѣть ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которые належать къ Малороссійскимъ городамъ.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которыми Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велить, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

20.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, oprичъ измѣны, и его безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не переимѣнать, а укажетъ Великій Государь сыскаѣть, и по сыску Указъ учинитъ по ихъ праву.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по Указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городѣхъ и Ивашка Брюховецкаго из-

мѣною отведены въ Чигиривъ, а учинилось то за ихъ всѣхъ Старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себя отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю, а которы Малороссійскихъ городовъ были во взятѣ и по Указу Великаго Государя освобождены, и отпущены больши пяти сотъ человекъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгороцкій, Лазарь Барановичъ, и Гетманъ, и Старшина, и Козаки писать приговорили.

21.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману, и Старшинѣ по тому же того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, ихъ унимать, и наказывать и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ поставлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

22.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ плавъ къ Бусурма-

номъ отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣвають всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того, чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быть тысячи человекомъ Козакомъ реестровымъ, а буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ право належитъ, а тому Полковнику и тысячи человекомъ давати имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ съ сей стороны Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

23.

Малороссійскихъ городовъ жители прѣзжають въ Московское Государство и въ Украинные города, и привозятъ вино и табакъ, и продають всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобы учинить заказъ крѣпкой подѣ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные города, по уговору,

буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ повсѣмъ городамъ: буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и табакомъ высылать; а буде прѣдутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичные, купленные, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, то и о томъ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случитца что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего остальхъ, потому же всѣмъ владѣли. А если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ; если за Козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и преже сего, даное имъ и купленное и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе имѣли бѣ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые послышки противъ того непріятеля на споможеніе, а не окомъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ по Государеву Указу отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорые послышки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изничили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украину, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ Его Милостію, Бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покамѣсть Его Милость, Бояринъ, поспѣшитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ Указъ Великаго Государя,

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроениемъ и разсмотрѣніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строениемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью, и нестроениемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великаго Государя на Малороссійскіе города наступать будутъ, и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному послѣдному пути не вскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходити оборонять выласками. А буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и Чернигова по двѣсти человекъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданье намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали, тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ, взяты, а которые у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго, всѣ стороны Днѣпра на Радѣ, въ Глуховѣ, Бояринѣ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судьи войсковые, Ясуды, Писарь, и Полковники, и вся Старшина и Козаки, приговорили писать на ту сторону Днѣпра Коруну Польской и Великаго Княжства Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго, къ Петру Дорошенку, и ко всей Старшинѣ ихъ, Козакомъ возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, и о избраніи Гетмана Демьяна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ, Гетманъ Демьянъ, и вся Старшина, и войско, оставя всякіе сорные и непотребные слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добила челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу, и поставили, чтобъ между себя са сторона съ тою стороною Днѣпра

войны не имѣли, и пребывать въ любви и въ совѣтъ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися и больше того съ ними никакова совѣту не имѣти, а если бы стали силы Хана Крымскаго наступати, и, за помощію Всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ПРИВЕДЕНЫ ГЕТЬМАНЪ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, КОЗАКИ И МѢЩАНЕ.

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ, Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, сей стороны Днѣпра, общаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко жъ во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Го-

сударынѣ, Царицѣ и Великой Книгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Алексію Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Семиону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу общаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государями, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иногю Государя себѣ, войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати; подъ Государствами, которыя подъ ними, Государями, не подыскивати, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля, стояти и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра

съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Боары и Воеводы съ ратными людьми, по тому же промыслъ имѣти и съ непріатели битись, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводѣ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людямъ, и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать, и никакимъ плевелосъятелемъ не вѣрять; и Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть, и непріателю Государскому не выдать. А что изображено въ Статяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Боаринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ, при Григорѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ Статямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ, и въ тѣлесахъ, и въ дѣтлахъ, и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будушіе вѣки.

А Рада совершилась, и Гетмана выбрали, и Статьи руками закрепили, и передъ святымъ Евангеліемъ обѣщались и цѣловали на вѣчное подданство Марта въ 6 день.

1670 года, Іюля 28.

Грамота отъ Государя къ Гошевому
Атаману, Михайлу Ханенку.

Божією милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Низового войска Запорожскаго Михайлу Ханенку и всему будущему Низовому войску Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7178 (1670) году, Іюля въ 20 день къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу твоёмъ, Михайлове, чрезъ посланцовъ твоихъ, Полковника Степана Обиды, съ товарищи, писано, слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходитъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіанской, братской любви и въ згоде къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себя соизволи имѣти, и совершенно съ любезною отчизною всея Польши, и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи посполитствомъ, во охраненіе и въ державу вручили, вы же изъ древнихъ дѣтъ воинскіе, люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згоде, съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Его Королевскаго Величества, и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едино

послышавъ, вы же, яко сынове еди-
ноутробныя матери, Церкви Восточ-
ныя, будучи, Нашего Царского Ве-
личества сей стороны Днѣпра вой-
ска Запорожскаго съ подданнымъ
Гетманомъ, съ Демьяномъ Игнато-
вичемъ, единыя мысли утѣшились,
о семъ вы всѣ единодушно здраву
о распространеніи Христіан-
ства и цѣлости Божіихъ Церквей
между собою Раду учинивъ, при-
бѣгаете ко источнику всякихъ благъ,
къ Намъ, Великому Государю, къ
Нашему Царскому Величеству, яко
высокопарящего орла, покрывающа
го птенца своя, къ милостивому, На-
шего Царского Величества, жало-
ванію, любовно и охотно бжете че-
ломъ, и желая Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, и всекупно по крестъ Го-
сподни братіи, гдѣ ни есть по из-
воленію Божію обрѣтающихся, яко
самъ себѣ, такъ прибыльнаго дѣла,
дабы войско Запорожское высокія,
Нашего Царского Величества, руки,
также и Королевскаго Вели-
чества пребывавъ, въ страхъ вою-
ющему на Христіяны неприятели
и на вѣчную его пагубу, а на сла-
ву Намъ, Великому Государю, На-
шему Царскому Величеству, и на
оборону Православной Христіан-
ской Вѣрѣ и разоренной Украй-
нѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ
изобильно было, и Намъ, Велико-
му Государю, Нашему Царскому
Величеству, по письму вашему о
всемъ вѣдомо; и Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество,
тебя, Михайла Ханенка, и войско
Низовое, что Намъ, Великому Госу-
дарю, общается впредь служить,
жалуемъ, милостиво похваляемъ. А
что вы притивъ Насъ, Великаго Го-
сударя, Нашего Царского Величе-
ства, противность учинили и не-

службу свою показали, и въ вой-
скѣ въ Запорогахъ Нашего Цар-
скаго Величества Стольника, Еу-
сеѣя Лодыженскаго, и иныхъ На-
шего Царскаго Величества людей,
которые при немъ были, безвинно
побили и жпвоты ихъ пограбили,
и вы то учинили, забывъ страхъ
Божій, на чемъ вы Намъ, Великому
Государю, Нашему Царскому Ве-
личеству, предъ святымъ Еванге-
ліемъ вѣру учинили, и Нашу Го-
сударскую милость забыли, и то
вашимъ присланнымъ, Степану О-
бѣде съ товарищи, по Нашему, Ве-
ликаго Государя, Указу, выговари-
вано, и для Нашего Государскаго
милосердія, и челобитья Нашего
Царскаго Величества подданнаго
Гетмана Игнатовича, и всего вой-
ска Запорожскаго, Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество
жалуемъ, вины ваши отпускаемъ,
для того, что то убійство учини-
лось отъ несправданныхъ и легко-
мысленныхъ людей, и впредь тѣ
ваши вины у Насъ, Великаго Го-
сударя, воспоминаемы не будутъ.
Да вы жъ пишете къ Намъ, Вели-
кому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, въ листу своемъ,
Нашего Царскаго Величества Гет-
мана, Демьяна Игнатовича, Гетма-
номъ Сѣверскимъ, а по прошенію
всего Нашего Царскаго Величества,
войска Запорожскаго, и по Нашему
Царскаго Величества Указу, и по
войсковому праву обранъ онъ на
сей сторонѣ всего войска Запорож-
скаго Гетманомъ, и о томъ къ вамъ
на Кошѣ, по Указу Насъ, Великаго
Государя, Нашего Царскаго Вели-
чества... и впредь бы вамъ Наше-
го Царскаго Величества Гетмана,
Демьяна Игнатовича, писать Гет-
маномъ Запорожскимъ, а не Сѣвер-
нымъ, и пребывать съ нами и со

всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить, также и брату, Нашему Великому Государю, Михаилу, Божіею милостию, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ Статьяхъ межъ насъ обонхъ, Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царского и Королевского Величества Пословъ и Коммисаровъ, въ Андрусовъ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Нашего Царского Величества Отецъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ, Божіею милостию, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Наши Царского Величества ближніе Боаре о васъ, войскъ Низовомъ, челобитье доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли вамъ дати на оборону на непріятелей вашихъ двѣ пушки, и пушечныхъ и всякихъ войсковыхъ запасовъ пороху, свинецу, и на войско суконъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію и повашей впредь службѣ, велѣмъ свой Царского Величества милостивый Указъ учинить, и велѣмъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинецъ, порохъ и сукна, какъ Наша, Великого Государя, о томъ воля будетъ, а присланныхъ твоихъ, Полковника Степана Обѣду съ товарищи, пожаловать Нашего Царского Величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писана въ государствіа Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7178 (1670), Іюля 28 дня.

1672 г., Маія 11.

Грамота къ Государю отъ Малороссійской старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрудному.

Мы, Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, Судья, Карпъ Мокривичъ, Писарь, Особы Енеральные, во всемъ Полковниками, Сотниками войска В. Ц. Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и во всемъ народомъ Христіанскимъ, яко вѣрніи вѣрныи подданныи и слуги найнижайшии, предъ Пресвѣтлымъ В. Ц. Величества Маестатъ, до ногъ упадаячи, смиренно челомъ бьемъ. Такъ великое и неповѣданное ласки и милосердіа отцевскаго одъ Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, наяснѣйшаго и незвита жонаго, одинаго подъ солнцемъ сіяющаго Христіанскаго Православнаго Монарха, помазанца Божого, благодѣтеля нашего величайшаго, и многомилостиваго, противко насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ найнижайшихъ, одъ Пресвѣтлаго Маестату показуючойся, которую мы въ засланью Грамотъ Государскихъ въ милостивыхъ и премилостивыхъ словахъ и отческое милости дознавали и одбирали, не можемо нѣчимъ иншимъ, по нашей вѣрности, оныхъ заплатити, только при зычливости нашей Всесильнаго Бога Маестатъ благати винны застаемо,

и Пресвятую Борородицу, скорую заступницу Христіанскую, общую нашу, за щастливое и долгодѣтное доброе здоровья и на Великоросійскихъ, и Малоросійскихъ, и Владимерскихъ скипетрахъ, зъ Благовѣрною Государынею нашею, Царицею и Великою Книжинею, Наталією Кирилвною, и одъ Бога даннымъ Вамъ, Великому Государю, нашему, Благовѣрными Государями нашими, Царевичы и Великими Князьями, Феодоромъ, Иоанномъ Алексѣевичами, панованя и за, весь Пресвѣтлый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Синклѣтъ просити и здоровья наше ложити, за достоинство и разширенье панствъ Вашего Цар. Пресв. Величества, готови и кровь проливати, и всякого добра хотѣти вѣрне и шире по святой Евангельской Заповѣди Христа Спасителя нашего и крестномъ цѣлованьѣ, общаемяся до конца житія нашего исполнати. А теперъ любосмо Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазанцеви Божему, презъ нашего Посланника, за великіе и неизреченные добродѣяства, учинили, при наисмирнѣйшомъ нашемъ челобитѣѣ, упадаючи ницъ до лица земли, подякованье поновляючи, еице въ тожъ смиренно себѣ стелючи подъ нужію Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, повторне презъ нашего посланца, Ивана Лисенка, Вамъ, Великому Государю нашему, объявлялисмо въ писанію нашемъ о Ивану Сѣрку, же скоро до насъ припроважонъ будетъ, заразъ випитавши его, мѣлисмо до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества такъ его рѣчи роспросіе посила-ти, и гдѣ оногo подѣти, Указу одъ Васъ, Великаго Государя нашего, презъ нашихъ посланцовъ, товари-

ща, Стефана Забѣлу, сына Обознаго Войсковаго, да Сотника Батуринскаго Григорія Карпенка, ожидать собѣ будемъ. А що Полковникови Полтавскому, Федорови Жученкови, що Иванъ Серко ему устне повидѣлъ сказку, для лутшого виrozumѣнья до Васъ, Великаго Государя нашего, посилаемъ таковое его намѣреніе; не мнѣй и тутъ межи посполитымъ народомъ вочинѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Малоросійскихъ городахъ голоси всюду носятся, яко бы того зрайцу и измѣнника, Демка Игнатенка, бывшаго Гетмана, сюда до Рады одъ Васъ Великаго Государя нашего для якого виводу и зъ иншими его помощниками провадять; що ежели бы такъ мѣло быти, чога нѣкгда не сподѣваемся и вѣрѣти не хочемъ, теда на Украинѣ муситъ щось новаго показатися и много бы ростирковъ межи посполитымъ народомъ было, чога, Боже, рачъ заховати. Еднакъ ямосмо были ласкою Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества презъ грамоту упевнени же, такъ за его противко Васъ, Великаго Государя нашего, змѣну, каранье смертное одержати мѣлъ, такъ и теперъ зо всѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и посполитымъ народомъ Малоросійскимъ, смиренно упадаючи до Пресвѣтлаго Маестату, просимъ и молимъ, абы тогъ измѣнникъ и клятвопреступникъ былъ по Указу Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смертною казнію скаранъ тамъ же на Москвѣ. На доводъ еще Сотника Батуринскаго, Григорія Карпенка, который образъ къ Дорошенку Гетману тогочоному во-

виль и присягу на томъ выконавъ, же имъ Турскому Солтану господовать самого его до Васъ, Великого Государя, для даня слухное зрительное справи посылаемъ; доводовъ, ежели бы еще потреба указовала, теды знайдемъ много, бо его зрайцу, измѣнника вѣдаемъ тое добре, же будетъ до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества одвигатися, себѣ менячи невиннымъ, але Богъ свѣдомъ намъ, же смо не для якое своей привати такъ учинили, але памятаючи свою къ Вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, виконаную присягу, не хотѣлисмо той же змѣни поддстати, и его, яко зрайцу взявши, до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества послали. Такъ же всякіе доводы въ инструкціи нашей першой презъ писаря Енеральнаго, Карпа Мокрієвича послалися.... и еще повтораючи, за нимъ же заразы отослали, не вѣдаемъ, якихъ же доводовъ и подступства подъ Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Маестатомъ, зъ него походячихъ, шукати, на доводъ еще.... до Глухова, писанный до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилается. Сказку писаря полку Гадацкаго, Федора Тихоновича, которому онъ же, измѣнникъ Демко Игнатенко, бывший Гетьманъ, устне сказовалъ, жебы въ города Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества посылати въ лазучикахъ для провѣдованья о ратныхъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества людехъ, ежели зостають въ собранье, и якіе голоса носятя, посылаемъ. Вѣдомости, якія зъ того боку Днѣпра Полковникъ Переславскій, Думитрашко Райча, до насъ присладъ, посылаемъ, и еще якіе у

насъ появятся, обещуемъ, по своей вѣрности, засилати. При тымъ одъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на Пресвѣтлыхъ и Преемнитыхъ престолахъ вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, долговременнаго щастливаго Царствования жычачи, самыхъ себе Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества незвитяжоной оборонои, яко вѣрніе подданіе и слуги найнижайшіе, зъ найсмиренийшимъ своимъ челобитьемъ попецаемъ. Писанъ въ Батуринъ, дня 11 Маія, року 1672.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданіе и слуги найнижайшіе.

Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, Судѣя, Карпъ Мокрієвичъ, Писарь, Енеральные войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго особы.

Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодією восковая печать, уповательно, войска Запорожскаго.

1672 (7180), Іюня 18.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича и проч.

Лѣта 7180, Маія въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорь-

евичю Ромодановскому, да Думному Дворянину и Намѣстнику Мединскому, Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Афанасью Ташлыкову, вхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя въ Черкасскіе города, въ войско Запорожское съ стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ Статьи, каковы были даны по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ Статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, а иныя Статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нынѣ вновь для подтверженія въ войску Запорожскомъ, чтобъ впредь измѣны и Христіанскаго кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмельницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомышленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу,

Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ въ 1672 году, Іюня въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, по прошенію Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлы съ товарищи, и Полковниковъ и при нихъ будущаго войска Запорожскаго, Раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Казацкой Дубровѣ, конецъ вала, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ

Лазарю Барановичю, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обозному, и Судьямъ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ въ 180 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ Ваше Святѣйшество съ дворовыми своими людьми, съ Конюшими, съ Яковомъ Хапчанскимъ, да съ кухмистромъ, съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана, Демка Игнатова, по письму всей Енеральной Старшины, а вы, Обозной Петръ Забѣла, и вся Енеральная Старшина, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ Енеральнымъ съ Писаремъ, съ Карпомъ Мокрѣвымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ, съ Петромъ Рословцомъ, съ товарищи, писали же, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайные бывшего Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ Гетманомъ, съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и васъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданныхъ въ вѣчную Бусурманскую неволю завести хотѣлъ, тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему, къ

Его Царскому Величеству, съ тѣмъ вышеименованнымъ Енеральнымъ Писаремъ, съ товарищи, прислали, и были челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ, для обирания вашего Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Болрина и Воеводу и ратныхъ людей, а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ, служите Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Его Царскаго Величества, общаетесь, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадежили быть въ подданствѣ у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вѣдностямъ вашимъ и по Глуховскимъ Статьямъ.

А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ево, Демкова, измѣна и о той ево измѣнѣ явные свидѣтельства на обличеніе ево, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику, Демку, и брату ево, и товарищамъ ихъ, въ ихъ замыслѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на злые, и смутные, и прелестные ево, Демковы, слова, не склонялись, и во всемъ Христіанскомъ народѣ Малороссійскихъ городовъ жителемъ съ стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего,

Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, иного Государя до смертей вашихъ, имѣти не хотите, жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ своей Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ, и вы бъ впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ, которые права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бъ прежніе всѣ Статьи подтвердили, а новые Статьи, которые вамъ къ прежнимъ Статьямъ будутъ надобны, становили.

Да Преосвященному жъ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгороцкому, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникамъ, и всей Старшинѣ, и Казакамъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“

И Обозной, и Судья, и Писарь, Полковники, и вся Старшина, и Казаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, на Радѣ прежніе Глуховскіе Статьи, и нынѣ, которые, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, ведѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ,

по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣрѣ приведенъ, и та записъ подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородцкій.

Новгородка Сѣверскаго Спаскаго монастыря Архимандритъ, Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій Протопопъ, Семіонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла, въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его, Степанъ.

судьи:

Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руки приложилъ Кіевской Полковникъ, Костантинъ Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрья Гречаной.

Хорунжей Григорій Карповъ, Бунчужной Левонтій Полуботокъ.

полковники:

Переяславской, Дмитрашко Райча, въ его мѣсто руку приложилъ его жъ полку Казакъ, Кирило Вувайло.

Нѣжинской, Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ Писарь Павелъ Михайловъ.

Кіевской, Костантинъ Солонина. Полтавской, Демьянъ Ксютжелъ, вмѣсто его руку приложилъ Чер-

ниговской Полковникъ, Василій Бурковской.

Миргородцкой, Иванъ Дубага, вмѣсто ево руку приложилъ ево подку Писарь, Макарь Мрекевскій.

Черниговскій, Василій Бурковской.

Стародубской, Петръ Рославецъ, въ ево мѣсто руку приложилъ того жъ полку Писарь, Иванъ Казаковичъ.

Прилутцкой, Лазарь Горленко, Лубенской, Иванъ Сербинъ, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь ево, Федоръ Васильевъ.

Гадицкой, Семень Остренко, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь того жъ полку, Степанъ Мокрѣевъ.

Статьи съ челобитья Нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи, со слезами просимъ милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многога разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые не измѣрными подводами и кормами Христіанъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили, и до остатней наторы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожжено и разорено стало, о чемъ Великому Государю, Свѣту Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на патнадцать лѣтъ, а волости на пять лѣтъ, оставивъ, кормы, и подводы, и оклады денежныя и хлѣбныя, пожаловалъ не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для ихъ многога разоренья, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2.

Грамотами утвержденные доходы на Ратушу, вѣсовое, помѣрное, подводное, дехтевая торговля, также мельницы Овдѣвскіе, о пивномъ доходѣ хто на шинкѣ варить похочеть, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить, хто на шинкѣ похочеть смѣть медъ и отъ шпиковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы, и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни Кагарликъ, Круты, Печи, Хороше Озеро, Синяки, Плоское, а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости просимъ, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при Рашушѣ Нѣжинской и Маистрату тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градцкихъ розходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти, по ихъ челобитью, какъ о той статьѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ.

3.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ города пуоты стали, также и

вашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше пусть, яко жъ и станетъ, когда не будетъ къ нему Вашіе Царскіе пребогатые милости и тѣанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ остаются, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеніи города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопчатотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пуцахъ деревье на строеніе дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубити не запрещали, покорне о Указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего Нѣжинскаго, Думнаго Дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строеніи Нѣжина большого города по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣны, строенію городъ строить указалъ, и поселяномъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пуцахъ лѣсъ на строеніе города имати велѣлъ, а на домовое строеніе имати лѣсъ по упрощенію чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ бы-

ла грамота въ Черкасскихъ городѣхъ, въ вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно, а по тѣ времена сборники Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей збирывали зборы. Милости у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборники Кіевскіе, и ничево бъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью, а о поборахъ Указъ Великаго Государя положенъ въ Статьяхъ на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ Кіевской Приказъ Великой Болринь, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и Бурмистра, Якова Ждановича, съ товарищи, на ложное челобитье, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ чѣпн больши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти дватцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ вѣздахъ стало больши двусотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, жалованное есть грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впредь въ Кіевской Приказъ насъ не бралъ, и Воевода бъ

наше НѢжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великаго Государя, нашего Свѣта, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнутъ чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ, и у тѣхъ розправъ при Воеводахъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ Статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по Бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому, къ Петру Васильевичу Шереметеву, послати свою, Великаго Государя, грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіаномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; города, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою остаются, чтобъ отъ стодня всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ разныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мирскую, отъ чего бѣднымъ міраномъ великая смута, разоренье животомъ и кровопролитіа въ домахъ чинятца и отъ того всчинаетца междуособная брань, бунты, потому что голики, отъ прямого

своего послія сѣти быть не хотять, но отъ насильованія съ мѣщанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междуособи, и обидахъ, и о налагахъ указалъ, .положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ Статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, Свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градцкіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не были отданы и чтобъ Козаки на своихъ извѣчныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежныхъ, и до судовъ градцкихъ, не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому бѣдетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, по прежнимъ Статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и во обидахъ указалъ разсмотрѣть, и росправы чинитъ по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ, и въ пригородахъ, и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежныя, на всякой годъ, чтобъ Козакомъ не збирать, а збирати бь имъ, мѣщаномъ и крестьяномъ, и отдать, кому Царское Величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и

престольномъ отъ Козаковъ въ ко-
нецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ
поборы збирать по обыкновенному
прежнему праву, кому достоишь тѣ
поборы збрати въ скарбѣ Цар-
скаго Величества, а изъ скарбу
давати по положенію на войско,
всѣмъ чинамъ, какъ о томъ поло-
жено въ Статьяхъ выше сего.

Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣ- щанъ.

1.

Емлють, де, съ нихъ для Вели-
кихъ Государевыхъ дѣлъ подводы
тяжкіе и подѣ Грековъ, и подѣ
половняниковъ, чтобъ съ нихъ та-
кихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, подѣ Гре-
ковъ и подѣ половняниковъ подводѣ
съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не у-
казалъ; а буде Грекомъ прїѣздъ
надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать
на своихъ подводяхъ; а буде и дѣла
за ними будутъ кромѣ торговли,
и имъ наймовати, п о томъ ихъ
найму будетъ Указъ Царскаго
Пресвѣтлаго Величества на Моск-
вѣ, а половняниковъ отпуцати, най-
муя подводы.

2.

Тако же какъ бывають къ Кіеву
Послы и гонцы Польскіе и иныхъ
странъ, и съ нихъ емлють кормъ
и питье имъ и лошадамъ ихъ, и
ныне многіе тягости бывають, а
они бѣ за то дали въ Государеву
казну по шти сотъ рублевъ на годъ,
а чтобъ Посломъ и Посланникомъ
покупать всякой кормъ и питье
самимъ, а прежде сего у нихъ того
не бывало.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ:
если будетъ присланы какъ Короны
Польскіе и Великаго Княжества
Литовскаго отъ Гетмановъ, и отъ
Комендантовъ, и отъ урядниковъ,
или отъ иныхъ Государствъ, и съ
нихъ, мѣщанъ, впредь подводѣ подѣ
посланныхъ не имать, и кормъ и
питье имъ давати изъ казны Вели-
каго Государя, а они, мѣщане, дол-
жны на годъ давати въ тѣ расходы
въ казну Великаго Государя по
шти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Они жѣ бьютъ челомъ, что въ
казну Великаго Государя, по окла-
ду Игнатья Корсакова, дають спол-
на, а сверхъ того чинятца имъ тя-
гости, и убытки, и обиды многіе,
да съ нихъ же, де, емлють, подво-
ды и на строенье лѣсъ, и струги,
и озера, де, и ловли, и сѣнные по-
косы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, о поборехъ
указалъ быти по положенію пре-
жнихъ Статей, а подводѣ подѣ Гре-
ки и подѣ половняники имати не
указалъ; а оверъ и ловель отъимати
не велѣлъ, а указалъ тому бы-
ти по грамотамъ, какъ въ грамо-
тахъ Великаго Государя утверже-
но; а лѣсъ на городовое строенье,
и сѣнокосы ратнымъ своимъ лю-
демъ имати указалъ, для того что
тѣ Его Великаго Государя ратные
люди въ оборонѣ для Кіева и и-
ныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣн-
нымъ покосамъ быти по разсмо-
трѣнію.

4.

Ихъ же бы, мѣщанъ, Воеводѣ не
судить, а судитца имъ по своимъ
правамъ въ Ратушѣ; общей при-
говоръ кому не полюбится, и тому
ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дво-рехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинится имъ отъ того смута и ссора большая, а по осоръ, де, ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и сму держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникамъ и рыб-никамъ торговать въ нижнемъ го-родѣ на старинномъ мѣстѣ, а Рус-скимъ бы людямъ торговать въ верх-немъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а рат-нымъ промышленникамъ указалъ, для своихъ промысловъ, торговать въ городѣ.

7.

Дѣляки и всякіе ремесленные люди на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлають всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди раз-бѣлись, а въ чемъ и уговаривают-ся за работу дать, и того не да-ютъ, и отнимають насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего своихъ Великого Государя

дѣль не указалъ, а ратнымъ по тому жъ дѣлать безъ найму не у-казалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по тому жъ было.

Великій Государь указалъ пе-ревозамъ быти по раздѣлу на двое, при Съзжей набѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разобрестись, а они, де, Великому Государю ра-ди служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Вое-вода отъ непріятелей оборонилъ ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожа-ловалъ, для многихъ ихъ службъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указу.

КОМОТОВСКІЯ СТАТЬИ.

Новыя Статьи, которыя по У-казу Великого Государя, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайло-вича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ Статей постановлены:

1.

Быти у Великого Государя, Ца-ря, и Великого Князя, Алексѣя Ми-хайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благо-родныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Го-сударя, Царевича, и Великого Кня-зя, Феодора Алексѣевича, всея Ве-ликія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царе-вича, и Великого Князя, Иоанна А-лексѣевича, всея Великія, и Ма-

ляя, и Вѣдми Россіи, у Благоувернаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообранному Гетману, Ивану Самойловичу, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникомъ, и Сотникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ Статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ Гетманахъ, и по Глуховскимъ, постановленнымъ и утвержденнымъ и общаніемъ Гетманскимъ, и всей Старшины, и всего войска Запорожскаго предъ оныимъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статии сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статии, общалися Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотгнѣнно.

2.

Били челомъ Великому Государю вся Енеральная Старшина, Обозной Петръ Забѣла, Судьи, Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣвъ, и Полковники, и Сотники, и вся Войсковая Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленію миру учинилось межъ обоими Великими Государя, какъ Царскимъ Величествомъ, такъ же и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ Ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ товарищи,

также и Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, Яна Гминскаго Воеводу Желминскаго, съ товарищи, договоры учинены и подтвержены на перемірныя лѣта, а иные Статии отложены на съѣздъ до 182 году, а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество, уступить никогда не велить.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ, о поставленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ.

3.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Енеральные, Обозной Петръ Забѣла, да Судьи, Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣвъ, и Полковники, и Сотники, и вся Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жестокости, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ оны надъ ними Войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно не чинилъ, а за преступленіе бѣ, если кто къ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполатимъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполатому поступалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлу

да Судей, Ивана Самоилова, Ивана Демонтова, Писаря Карпа Мокрѣва и всю Старшину, и хто по нихъ будутъ, и все войско Запорожское велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жь Государю, Его Царскому Величеству, они жь, Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь, и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзаль.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, наисвѣтшаго Великаго Государя, Михайла, Божіею милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные Послы, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, и будучи у Великаго Государя, зъ Бояры и Думными людьми, въ отвѣтъ говорили, что, де, бывший Гетманъ, Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ повѣтхъ, въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, захлалъ многіе мѣста по рѣкѣ Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Великаго Государя,

Его Царскаго Величества, подданные Малоросійскіе жители по рѣкѣ Сожъ захлалы, и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людямъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодій вновь не захлалъ и никакихъ заборовъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно; а для лучшаго въ рубѣнахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, назначены межевые и расправные Судьи, которые обоимъ межевымъ Судьямъ, съѣхався въ тѣ края, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ святымъ Евангеліемъ общаніе, межи осмотрятъ и всякую справедливость учинятъ, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступать, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ то время Дорошенко ни какой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣрѣ, что имъ отнюдь ни какой помочи До-

рошенку самимъ не чинить ни которыми дѣлами, и своихъ подкомъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ, въ томъ недружбы не было.

Обозной, и вся Старшина, и Козами приговорили сей статью быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ Статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителямъ служилыхъ людей салдаатовъ, и драгуновъ, и всякихъ чиновъ людей, которы не пехота Великому Государю, Его Царскому Величеству, служатъ, также людей Боярскихъ и крестьянъ, которые, учиня убійство, или разбой, или иное что свородавъ, въ Малороссійскіе города прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ замѣнникъ, Демка, Малороссійскимъ жителямъ закау о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о приниманіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бѣютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники, и Странце, и Дворяне, и всякаго чину служилые и жилацкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учиня имъ всякое разоренье, и смертное убійство, и грабежъ, и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое разоренье, и новообращенному Гетману, и ЕмERALЬНОЙ Старшинѣ, и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредъ не принимать, а которые

до сего времени приняты, и тѣхъ отпуститъ послѣ вышшняго договору вскорѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козами приговорили сей статью быть такъ, и о томъ во всѣ подки Универсалы свои ровослать.

8.

Дѣ въ Глуховскихъ Статьяхъ написано: если у Царскаго Величества учинитца комисія съ которыми ни естъ Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ при своихъ, Царскаго Величества, Комиссарехъ быти позволилъ, потому что и на первой комисіи о собѣ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было, и Великій Государь, съ своими, Царскаго Величества, великими и полномочными Послы, на съѣздѣ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными Послы и Комиссары на договорехъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго съ стороны Днѣпра Гетмана, и всей Старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными, Послы, зъ Ближнимъ Окольнічимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Вольтыскимъ, съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы, Кіевской Полковникъ Костянтинъ Солонина, съ товарищи, посыланы на съѣздъ въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичѣхъ у великихъ и полномочныхъ Пословъ съѣздовъ не было, для того что Королевскаго Величества

великіе и полномочные Послы и Коммисары, Янъ Гининской, Воевода Хелминской, съ товарищи, прѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили, что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, указалъ быти въ отвѣтъ своего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго посланцомъ, Полковнику Кіевскому, Константину Солоникѣ, съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, Царскаго Величества, Бояромъ и Думными людьми говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ Его Королевскаго Величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и, за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ, Боярехъ и Думныхъ людехъ, въ отвѣтъ быти не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными Послы посланцомъ ихъ на сѣздехъ не быти, для того что съ обихъ сторонъ межъ Великими Государя въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ мотчаніе и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздехъ о Малороссійскихъ городѣхъ съ стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское уведомлять письмами.

Обозной, и вса Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быти такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывший Черниговской Полковникъ, Васка Игнатовъ, у Чернигова учалъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у рѣчныхъ людей воду отягати и всякую тѣсноту учинити; да Черниговскаго полку Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ, и засыпалъ плотиною, и поставилъ мельницу, а въ томъ мѣствѣ, и на той рѣкѣ мельницъ преже сего отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ, Гетману, и всей Старшинѣ, и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тою мельницу снести и плотину роскопати и учинити проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и раскаты у Чернигова по тому жъ отломать, и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, и мельницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ; и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вса Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быти такъ.

10.

Генеральные, Обозной Петръ Забѣла, съ товарищи, и Полковники, и войсковая Старшина, и Козаки говорили: въ Глуховскихъ, де, Статьяхъ, въ 22 Статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинити Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи

человѣкомъ Козакамъ реестровымъ, буде, гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ увинать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкамъ и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и сель жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ той Статѣ быть по ихъ челобитью.

Записъ, почему приведенъ новообразованной Гетманъ (Самуїловачъ) къ вѣрѣ.

„Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ, азъ, Гетманъ, Иванъ Самуїловъ, Обозной, Судья, Цисарь, Ясаулы, Полковники, Сотники, и совсѣскими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ общаемоу Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко же въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже е, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ, и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государюроднымъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи,

Великому Государю, Царевичю, и Великому Князю, Иоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывать постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государя, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя, Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ сѣлкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссѣли не имѣти, и много Государя себѣ и войску Запорожскому себѣ стороны Дѣшпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подыскивати ни которыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохранимъ Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или конхъ цыцъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по общанію нашему еже нынѣ предъ самъ святымъ Евангеліемъ общаемоу противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стоимъ и промыслъ къ помощи чинити, и битися не щадя головъ своихъ и до самыя смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска

Запорожскаго съ стороны Дѣя-
ра съ воинскими людьми, и Своего
Царскаго Величества зъ Болры и
Воеводы и съ воинскими жъ люди-
ми, и намъ надъ непріателемъ по
тому жъ промысль имѣти, и съ
тѣми непріатели битись, и въ на-
лежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни
въ которое Государство измѣною
не отъѣхать, и Воеводу и ратныхъ
людей не выдавать и не покинуть;
и будучи миѣ на урядѣ Гетман-
скомъ и намъ, Начальнымъ людямъ,
и войску всему словъ ссорныхъ и
матежныхъ ни отъ кого не слу-
шать и никакимъ плевелосвѣте-
демъ не вѣрять а намъ, Старшинѣ,
также и войску Гетмана не пони-
нуть и непріателю Государскому
не выдать, а быть намъ у Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества
и Его Царскаго Величества у Бла-
городныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ
ихъ въ подданствѣ по Его Цар-
скаго Величества милостивымъ жа-
лованнымъ грамотамъ и по ста-
рымъ Статьямъ, каковы даны пре-
жнимъ Гетманомъ, и по правамъ на-
шимъ и вольностямъ, и каковы
Статьи постановлены въ Глуховѣ,
также и на нынѣшней Радѣ при
Пресвященномъ Архіепископѣ, Ла-
връ Барановичѣ, Черниговскомъ и
Новгородцкомъ, и при Бояринѣ и
Наместникѣ Бѣлгородскомъ, при
Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ро-
модановскомъ, да при Думномъ Дво-
риникѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ,
при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ,
да при Дьякѣ Афонасѣ Ташлы-
ковѣ, и руками подписаны и объ-
щалиемъ нашимъ предъ святымъ
Евангелиемъ закрѣплены, и тѣ всѣ
Статьи, которые именованы суть
выше сего, а, новообранной Гет-
манъ, и Старшина, и все войско
Запорожское, всякаго чину и воз-

раста люди, имѣемъ здержати до
смерти своей, такъ какъ мы предъ
симъ Святымъ Евангелиемъ объ-
щались; а буде въ чемъ ни есть
не здержимъ, или въ чемъ престу-
пить помыслимъ, и Господь Богъ
да казнить насъ на душахъ и на
тѣлесахъ нашихъ, и дѣтей и на-
слѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредъ
будущіе вѣки.

Да у вѣры жъ были, которые въ
чины выбраны вновь:

ЕНЕРАЛЬНЫЕ:

Судья, Павелъ Животовской,
Иноаръ Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, Левко
Чернякъ, Хорунжей Григорій Кар-
повъ.

Бунчужной Левонтиѣ Полубо-
токъ.

Полковники: Гадицкой Семѣъ
Остренко, и проч.

1673, Августа 29.

Грамота отъ Государя, Царя, Алексѣя
Михайловича, къ Кошевому Атаману,
Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Бошевымъ,
Денисомъ Кривоносомъ и проч.

Божією милостію, отъ Великаго
Государя, Царя, и Великаго Князя,
Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
модержца и многихъ Государствъ
и земель Восточныхъ и Западныхъ
и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя, и Обладате-
теля, Нашего Царскаго Величества
войска Запорожскаго Кошевого, под-
данному, Атаману Ивану Сѣрку, и
всему войску Запорожскому, Вер-
ховому и Низовому, на лугахъ, на

поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 7181 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго Кошевого надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, посланцовъ своихъ, бывшего Кошевого, Дениса Кривоноса, съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Кошевого Атамана Ивана, и все войско, при тебѣ будущее, за промыслъ жалуюемъ, милостиво, похваляемъ; а посланцовъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, ведѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ, ломовыхъ, гранатъ, и ракетъ, и мастера, чтобъ которой умѣлъ стрѣлять, и сипошь, и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, ломовые пушки, и гранаты, и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцомъ вашимъ сказано. Писамъ въ Государствіа Нашего дворянъ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, Августа 29 дни.

Грамота сія сложена была пакетомъ и къ оной приложена, подъ кустодією, краснаго воюку печать Государева.

Часть I.

На оборотѣ надпись:

Нашего Ц. Вел. войска Ивана Запорожскаго, Кошевого Атамана, Ивану Серку, и всему войску Запорожскому.

1674, Марта 17.

Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Казанскихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству и пр.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстнику Бѣлогородскому; Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ товарищи, учина отсылку своего Царскаго Величества съ подданнымъ, Гетманомъ, съ Иваномъ Самойловичемъ, и собравъ съ своими, Великаго Государя, ратными и конными и пѣшими людьми, а Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ, идти за Днѣпръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ, Гетманомъ, Петромъ Дорошенкою, и его владѣнныя надъ городами; за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ скорѣ. А буде Гетманъ, Петръ Дорошенко, и Полковники, и Начальные люди къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ, и о томъ къ Великому Государю велѣно писать скоро; а на каковыхъ статьяхъ ево, Дорошенка, тоѣ стороны съ городами подъ Его, Великаго Государя, высокодержавною рукою, принять, и о

томъ къ нимъ, Боярину и Всеводамъ, и къ Гетману, присланы Его, Великаго Государя, указные Статьи:

А въ Статьяхъ написано:

„Какъ за помощію Всевогущаго Бога и молитвами Пресвятыя Богодѣлицы, а Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, счастье емъ, а ихъ, Боярина, и Воеводъ, и Гетмана, службою и промысломъ, учиняца подъ Ево, Великаго Государя, самодержавною рукою въ подданствѣ тое стороны Днѣпра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ Боярину, Воеводамъ, и Гетману велѣно послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ Полковникомъ, и ко всѣмъ Начальнымъ людямъ, и къ Козакомъ, чтобъ они къ нимъ, Боярину, и Гетману, съѣздились; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тое стороны Днѣпра Начальные люди и все войско выбрали себѣ, вмѣсто Петра Дорошенка, много Гетмана, добраго и досужего, наипаче вѣрнаго человека, и учинить о томъ Радю; а какъ Гетмана на Радѣ оберутъ, и новообранному Гетману булаву, и бунчукъ, и знамя на Гетманство отдать, и во всякой вѣрности и въ службѣ привести къ вѣрѣ.

А буде Полковники, и Ясаулы, и Сотники, и всѣмъ войскомъ тое страны Днѣпра учнутъ бити челомъ Великому Государю, чтобъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обомъ сторонахъ Днѣпра, надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ Гетманы, и Боярину, и Воеводѣ, и Гетману, Ивану Самойловичу, по челобитію Полковниковъ,

и Есауловъ, и Сотниковъ, и всего войска, велѣно учинить по ихъ челобитію.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, собрався Великаго Государя съ ратными, конными и пѣшими, людьми, пришли въ Веприкъ, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ Запорожскимъ въ Гадичь, и съѣздился, и договорясь о дѣлахъ Великаго Государя, къ генскому промыслу пошли къ Днѣпру, и за Днѣпръ; и милостию всемогущаго Бога, и Пречистые Его Богоматере заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ Благородныхъ Чадъ, Благочестиваго Государя, Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благочестиваго Государя, Царевича и Великаго Князя, Иоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благочестиваго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, праведными молитвами и счастьемъ въ походѣ Боярина, и Воеводъ, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, и Гетмана Ивана Самойловича, со всѣми, Великаго Государя, ратными людьми, и посылкамъ ихъ, Заднѣпрскіе стороны, Петрова полку, Дороненка, Генеральные Старшина, Обовой Шестъ

Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, да ево жъ, Дорошенковъ, Пачѣстникъ, Анофрей Ивановъ сынъ Николь, да десяти полковъ: Черкасской, Каневской, Белоцерковской, Корсунской, Бряславской, Уманской, Калницкой, Подольской, Могилевской, и Торговицкой Полковники, да Паволоцкаго полку Старшина, со всеми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всеми посольствомъ, учинились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою.

И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, Задѣпрскихъ полковъ Старшинъ и Козакамъ говорили: „Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ правыхъ и вольности нарушены не будутъ; а на каковыхъ Статяхъ имъ, Старшинъ, и Козакамъ, и всему посольству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быти, тѣ Статии имъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ по святой, непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно.“

И на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Старшину, и все посольство, велѣлъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всемъ войскомъ Запорожскимъ, и быти бѣ имъ въ подданствѣ у него, Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ на таковыхъ же Статяхъ, чѣмъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ себѣ стороны Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и Старшину, и Козаковъ, и все посольство.

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, Задѣпрскихъ полковъ Старшинъ и Козакамъ говорили:

„Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ правыхъ и вольности нарушены не будутъ; а на каковыхъ Статяхъ имъ, Старшинъ, и Козакамъ, и всему посольству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быти, тѣ Статии имъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ по святой, непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно.“

**Статьи, постановленныя въ Переяслов-
лѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ
Давира, Иваномъ Самоіловичемъ.**

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Иоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшины, Задѣпрскихъ полковъ, Обозному, Есаулу, Судьѣ, Полковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ, и утвержденнымъ, и общаніемъ ихъ, всей Старшины, всего и войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ Статьемъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, общались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всяго непріятеля стоять и битца, не

щади головъ своихъ; и, кромѣ Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ Благородныхъ Чадъ, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана, и у Крымскаго Хана, и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не быти.

2.

Обозной, и Старшина, и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, и Гетману Ивану Самоіловичю, говорили: Буде Турской Салтанъ, и Крымской Ханъ, и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронити ихъ укажетъ ли?

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, съ товарищи, и Гетманъ имъ, Старшинѣ и Козакамъ, говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ, Старшину, и всё войско Запорожское и все посольство отъ непріятеля Креста Святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана, и отъ иныхъ непріятелей своими Государскими войсками боронити укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быти и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановити Статьи его.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Задѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкъ Росавъ, межъ Канева и Корсуля, а непріятелю отпоръ давать;

съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ постороннимъ Монархомъ ни въ которые Государства, и ни къ кому Задвѣвскіе стороны, Гетману и Старшинѣ, ни о чемъ не писать, и ссудки имъ ни съ которыми Государя не чинить, для того, что отъ того чинатца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они бѣ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а Царское Величество, ево, Гетмана, и Старшину, и все воеводство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать уважить; и что будетъ писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ прислаши будутъ; а которые всякіе присылные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

4

Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди, наступать, и Задвѣвскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людямъ никакой помощи отнюдь не чинить ни которыми дѣлами, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать, и возвращать, и безъ повѣстья Великаго

Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и, провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣны, и Его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ уважить Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

7.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки, и все посполство, когда изволеніемъ Божиимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обратъ Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8.

Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, солдатъ, и драгуновъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ, также и людей Болгарскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю. Его Царскому Величеству, служить, а люди Болгарскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учиня, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство, въ Ево, Великаго Государя, Малороссійскіе города: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

9.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все посольство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ, всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего, Царскаго Величества, а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичемъ своимъ, или хто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстахъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ сей Статью быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди абъзвать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертию по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители прѣвѣщаютъ въ Московское Государство и въ Украинные города и привозятъ вино, и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ оборотомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить закаръ крѣпкой подъ жестокииъ наказаніемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Ево Царскаго Величества, казнь поруки не чинили, а въ порубежные города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ, и съ табакомъ, поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ, и съ табакомъ выслать; а будутъ прѣвѣдуть тѣже въ другіе, и у нихъ вино, и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жестокости не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины, безвинно не чинилъ, а за преступленіе бѣ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостоемъ будетъ, отъ тавадлѣ; такъ же и съ инымъ товариществомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Старшину, и кто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной, Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки: у Петра, де, Дорошенка, учинены Полковники Серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Серденятомъ у нихъ, и у Полковниковъ ни у кого въ кумпаніи быть не указалъ, для того что отъ такихъ, де, кумпаній Малоросійскихъ городовъ, и мѣсть, и мѣстечекъ, и селъ жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды, такъ же бы и Запорожцомъ стацѣй и кожуховъ и ни какіе одежды не збирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніи и Серденятомъ у Гетмана и

у Полковниковъ быть не указалъ, и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣи и ни какіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Они жъ, Обозной, и вся Старшина, и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные. отцовскіе и дѣдовскіе, купленные поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всемъ жаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на Ево, Государевѣ, службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умереть, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по тому жъ всемъ владѣть; а если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево, по смерти, вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отличали всяка Старшина войсковая потѣмъсть, доколѣ замужъ пойдетъ, если за Козака то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать доажности грацкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей Статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежь сего, на данное имъ, и купленное, и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становившася, а становившася бы у

мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужикими и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества на Ево, Государево, жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру.

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому, и Обозному, по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ, по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бундючнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Есауловъ Войсковыхъ по чetrеста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человекомъ, а давать на человека по тридцать золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, и впредь въ реестръ писать которые старые Козаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ неостанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячъ быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ wyboru, чей кто ни естъ, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать Великаго Государя жалованья, Гетману съ Начальными людемъ и Козакомъ, по утвержденымъ Статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и Начальнымъ людемъ, и Козакомъ, на жалованье, противъ положенья, сполна неостанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маестности естъ, и на тѣ ихъ маестности Великаго Государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати. А до Митрополичьихъ, и до Архiepископскихъ, и Епископскихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быти старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ ре-

острѣ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенъя Козацкихъ маестностей.

17.

Были челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Задѣврскіе стороны. Обозной и вся Старшина, и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ, и гонцомъ во дворахъ Козацкихъ не становитись и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищей Войсковыхъ насильствомъ не брати, а двory имъ отводить и подводы давать Старшинѣ городской, а самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не братъ, а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ, и Старшина, и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человекомъ пяти, или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ вѣдкихъ дѣлахъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людямъ, а тѣ, приказные люди, станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городоѣ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ

Часть I.

не быти, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, до самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того, у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городоѣ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а посланцомъ быти въ годъ по три, или по четыре приѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челади человекъ два, или три, а больше того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина были челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль, къ Воеводамъ; а посланцу быти саму-третью, а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слышное дѣло; если три особы знатныя будутъ, тогда по три человекъ съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давати по городомъ посланцомъ по три подводы человекъ, а челади ихъ по подводѣ человекъ.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева

сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякіе письма вѣлно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Если у Царскаго Величества учинится Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на сѣздѣхъ съ Великими и полномочными Послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государя, въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, молчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и воспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское уведомлять письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, во которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.

„Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной, авъ, Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Подковники, Сот-

ники, и со всякими чинобитыми людьми, войскомъ Запорожскимъ, общались Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его, яко жъ въ семъ святомъ Евангелии указася, еже ей, ей, на томъ служить намъ, Великому Государю; Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную услугу и желательную услугу общаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государя, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указа и безъ позволенія Его Царскаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и много Государя себѣ, войску Запорожскому, тоѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державію Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подыскиваться ни которыми мѣрами, а

гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани, Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или конхъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всемъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ, обѣщался, противъ всякаго ихъ, Государскаго, непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего, Царскаго Величества, Болры и Воеводы, и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятеля промыслъ чинити и битися, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводѣ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятели не вѣрять, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ, у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благоверныхъ Чадъ, и у Наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества, милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленнымъ Статьямъ, киновы постановлены въ Переяславѣ; на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ; и Воеводѣ, и Намѣстникѣ Бѣлгородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписа-

ны и обѣщаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены; и тѣ всѣ Статьи, которые имлнованы суть выше сего, мы, Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, пмѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаеяся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ, и дѣтѣй, и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредъ будущіе вѣки.

1674 года.

РѢчь Гетмана Петра Дорошенка, изъ- являющая выгоды къ принятію имъ Россійскаго подданства.

„Царское Величество хочетъ насъ въ подданство себѣ принять, чего мы и сами желаемъ, подданными Православнаго Монарха быти, которому издавна истинно належаемъ; а когда я, въ моихъ прошеніяхъ, Его Царскаго Величества указъ воспріиму, совершенно желательный, вѣрный подданный Его Царскаго Величества буду, со всею стороною Украйны, которая подъ моею властію обрѣтается.

А то не покой, что Царское Величество, къ милости своей, изволитъ насъ принять, а война, которая конечно имѣетъ быти, надобно крѣпко того усматривати, какъ мнѣ съ Украйною быти, чтобъ насъ, яко подданныхъ своихъ, боронитъ.

Аще бы сія страна имѣла погибнуть, то и той сторонѣ достанется; и далѣ, какъ Турской Салтанъ удумалъ, Польшу завоевавъ, и далѣ итти, въ чемъ ему Богъ не поможетъ.

Надобно о томъ Царскому Величеству радѣть загодѣ и предвартити тому злу, а не инымъ способомъ можетъ то быти.

Чтобъ Царское Величество изволилъ имѣти въ собраніи войска сильныя, наипаче пѣхоты изрядной больши, Московскіе, другіе Козацкіе, третіе Калмыцкіе, а Козацкая бѣ пѣхота была на жаловань, которой надобно сорокъ тысячъ, а буде не возможно, 30,000.

Кромѣ тѣхъ пѣхотъ городовыхъ, которые реестровыми имануютца, и тѣбѣ всѣ были готовы, а чтобъ всѣ войска въ Украинѣ передъ весною стали.

А какъ весна наступитъ, тотчасъ надобно въ Татарскую землю итти, и случивъ войска Запорожцы съ Донскими, откровенно, мужественно итти, не такъ какъ Сѣрко загонами, Татарскіе города, и села разорятъ огнемъ и мечемъ.

И такимъ бы способомъ Орды, которая зѣло сильна могъ бы удержати, и отъ того бѣ за море бѣжали, а иной бы размышлялъ о женѣ, о дѣтѣхъ, о животахъ, о невольникахъ, какъ ихъ сохранишь, а не о войнѣ.

Надобно Царскому Величеству усматривать, если того не учинитъ, Христіанство въ тѣхъ Государствахъ имѣеть погибать.

А буде, по милости Божіей, поможетъ то совершитца подлинно, Ханъ Крымской Турскому Салтану на помощь не пойдетъ, и будетъ самъ у Турскаго помочи про-

сити, какъ уже и приславо 12,000 Янычаръ въ Крымъ.

А когда Турскому Салтану Орды на помощь не пойдутъ, и тогда Салтанъ Турской принужденъ будетъ ужаснутися: безъ Орды онъ не страшень, и загонами Турскими безъ Орды войска наши не оголодитъ, и лошадей не избавитъ, не могутъ Турскіе войска, какъ Орда, летати; однако жъ конницею и Янычары сильны.

А когда бѣ Царское Величество съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, за милостию Божіею, не розорванною дружбою, какъ другъ другу обѣщались, силы войскъ своихъ случилъ, а притомъ войска Козацкаго могло бѣ быть 30,000, тогда бѣ противъ войскъ Турскихъ могли безопасно стояти.

А буде и поле не давъ, окопани ополчасъ, мочно и поле дати съ вымыслу, а и не боемъ, долгимъ стояніемъ могутъ Турскіе войска одолѣти, потому что люди они нѣжные и въ тѣснотѣ стоятъ необычные, ставатца пространно и близко лѣсу, а Козацкіе войска ночью обывали обоау беречь.

Тогда бѣ Турскіе войска больши чети года обозомъ не могли стояти, и принужденны бѣ были назадъ возвратитися, и по всей бѣ земли ихъ разголосилось, что бѣгутъ, и отъ того всѣ устрѣшились.

Владѣтели Волоской и Мултанской и иные земли Христіанскіе, Сербы, Македоняне, Арнауты, чего давно желаютъ, дабы кто началъ воевати, могутъ, съ иными землями собрався, помогати, хотя иные изъ нихъ и бусурманы, только не Турки, а за обиду отъ нихъ будутъ воевати.

Орда Нагай Великой съ Крымомъ войну имѣеть, а со мною въ

дружбѣ, которая, по моему совѣту, Царское Величество за Государя своего могутъ обратъ, потому что обиду отъ Крыму имѣютъ великую, а люди зѣло воинскіе.

Еще имѣю способъ подлинный и Царскому Величеству, и намъ, и всѣмъ Христіаномъ потребный, только нынѣ съ тѣмъ задержусь: увижу, какую Царскаго Величества милость получу.

Которую, когда мнѣ, подданному своему, объявить изволить, имѣю въ Божѣ надежду, что сто кратъ службами моими желательными и кровавыми воздамъ.

А нынѣ того желаю, чтобъ Царское Величество къ Королевскому Величеству Польскому изволилъ послать, съ тѣмъ обнадеживая, что я имѣю способы таковы довольны, пусть бы съ войскою промышлялъ и усовѣтовавъ войска случили, и милостию Божіею и тѣмъ способомъ можетъ Христіанство одержатися.

Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належить, если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они бусурманскія войска въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ, лутче бы ихъ разорать, нежели на свою землю попускать.

Объявляя мнѣ Ханъ Крымской, и Бей, и Мураи, Царское Величество за три года далъ имъ гарачь, а послѣ того послалъ Сырка ихъ же воевать, и то, де, онъ далъ вѣдать Турскому Салтану и Пашамъ, и за то, де, впередъ по Королевской землѣ, а потомъ и Царскаго Величества по землямъ распростираются общаются.

При томъ же и на меня досаду ютъ, что съ Полаки тайно договариваюсь.

Остерегаю я Царскаго Величества въ томъ, чтобъ надеженъ не былъ, что гарачь далъ, и Король Польской давалъ, однакожь не смотритъ: какъ Турской велитъ, по нуждѣ дѣлаетъ.

Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество цасливо государству, меня подъ власть свою принявъ, и той желательный убогаго человека совѣтъ не оставялъ; а когда меня, милостию своею, въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня, обѣихъ сторонъ Гетманство, возложить, буду радѣть во всемъ, яко подданному належить услужити.

О ПѢХОТѢ.

Обравъ на Москвѣ Полковниковъ, чтобъ послать ихъ къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, а онъ бы, Гетманъ, на тотъ зборъ далъ мѣсто, и покамѣсть зберутца, приказалъ чѣмъ кормитца; жалованье тѣмъ людемъ, кафтаны и что належить, до тѣхъ мѣсть, покамѣсть въ Татарскую землю вступать, а какъ внидутъ, разбогатѣютъ, потому что Орды нынѣ зѣло богаты.“

1676 года.

Пріѣздъ Стольника Ивана Ржевскаго и Гетманскаго Посланца, Канцеляриста Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ и вѣрномъ Государю Царю, Θεодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаговъ ему, Гетману Самойловичу.

185 года, Сентября въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Россіи явился Стольникъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да Гетмана Ивана Самойловича Посланцы, Канцеляристъ Пантелей Радичъ, и роспрашиваны, а въ распросѣ сказали:

I.

„Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Θεодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послали Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, съ отписки и съ сеунчемъ ево, Ивана, а Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ Канцеляриста своего, Пантелея Радича, и изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра, изъ подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ 8 день.

А напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 вѣрствъ, Бояринъ и Воеводы послали подъ Чигиринъ Стольника и Полковника, Григорья Косагова, съ ратными людьми, 15,000, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Бунчужного своего, Леонтыя Полуботка, а съ нимъ 4 полка, Гадицкой, Миргородцкой, Лубенской, Конной, Надворную компанію.

И Бояринъ, и Воеводы съ ратными людьми, и Гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ въ слѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова, противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И Крыловскіе и Вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и Великому Государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру učinили.

А какъ Стольникъ и Полковникъ, Григорій Косаговъ, съ ратными людьми, и Гетманской Бунчужною съ полками подъ Чигиринъ пришли, и уча́ли съ сысками ратныхъ людей чинить промыслъ.

И Дорошенко, вида къ Чигирину Стольника Григорьевъ приходъ Косагова съ ратными людьми, и Гетманскаго Бунчужнаго съ войскомъ Запорожскимъ, изъ Чигирина Священники, и со кресты, и Старшиною, и съ Чигиринскими жителями, пришли къ нему въ полки, отъ города версты за 3, и при рѣчкѣ Янычарѣ Великому Государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всѣми Чигиринскими жители вѣру učinили, и въ винахъ своихъ доби́ли челомъ; а котораго числа вѣру učinилъ, того они не упоминають; а учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его, Григорьева, въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ Боярину и къ Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичю, и къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, присылалъ Дорошенко брата своего двоюроднаго, Тараса, да Писаря, Воехевича, съ листомъ и съ Статьями, на каковыхъ Статьяхъ ему

быть Царскаго Величества подъ высомодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разореніа никакова не было.

И на 4-й день Болринъ, и Воеводы, и Гетманъ изъ полковъ тѣхъ ево, присланныхъ, брата ево и писаря Воехъевича, къ нему отпустили и учинили противъ ево Статьей отвѣтъ.

А послѣ того къ Болрину, и Воеводамъ, и къ Гетману на сю сторону Днѣпра, въ полки пріѣхалъ Стольникъ, Григорій Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкою всякаго чину людей съ 2,000 человекъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты: булаву, знамя, бубнюкъ, пушки, и положилъ передъ Болриномъ, и Воеводами, и передъ Гетманомъ.

И Болринъ и Воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ Гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю Дорошенко, съ Чигиринскими, и съ Суботовскими, и съ Черкасскими, и съ Медвѣдовскими, и съ Жаботинскими, и съ Крыловскими, и съ Вороновскими жителями, и съ Старшиною, вѣру учинили въ полкѣхъ при Болринѣ, и Воеводахъ, и при Гетманѣ, въ другой рядъ, и Великому Государю Болринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, послали Сотники и съ сеунчомъ ево, Ивана, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, съ листомъ своимъ Канцеляриста, Пастеля Радича, съ товарищи, 4-хъ человекъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ и Дорошенко съ Старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкѣхъ у Болрина, и Воеводъ, у Князя Григорья

Григорьевича, и у Гетмана, Ивана Самойловича, и того дни у Болрина Гетманъ и Дорошенко вѣли.

И Болринъ, и Воеводы, для осады Чигирина, выбрали ратныхъ людей, выбрали Агѣева полку Шепелева, да Матѣева полку Кровкова, салдать 1,200 человекъ, а Гетманъ полкъ, и хотѣли послать въ Чигиринъ, а кого Болринъ съ ратными людьми, Воеводу, и Гетманъ, которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они не вѣдаютъ.

Салтанъ Турской, и Король Польской, и Ханъ Крымской, и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышать.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостию Божию, и Великаго Государя счастиемъ, далъ Богъ все смирно.

Болринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, и Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Великому Государю бьютъ челомъ, и милости просить, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченныя мѣста, для того, что ратные люди и войско Запорожское хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ Воеводу и ратныхъ людей оставить, кого укажетъ, а до его, Великаго Государя, указу Болринъ и Гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ.

А больша того сказать не помнѣть.“

II.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА, СЪ ВЪЛО-
РУСКАГО ПИСЬМА, КАКОВЪ ПИ-
САЛЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ФЕ-
ОДОРУ АЛЕКСѢВИЧЮ, ВСЕА ВЕ-
ЛИКІЯ, И МАЛЫЯ, И ВЪЛЫЯ
РОССІИ САМОДЕРЖЦУ, ПОДДАН-
НОЙ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО О-
ВѢИХЪ СТОРОНѢ ДИѢПРА ГЕТ-
МАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ,
СЪ СТОЛЪНИКОМЪ, СЪ ИВАНОМЪ
РЖЕВСКИМЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ,
ВЪ 185 ГОДУ, СЕНТЯВРЯ ВЪ
27 ДЕНЬ.

Божією милостію, Великому Го-
сударю, Царю и Великому Князю,
Феодору Алексѣвичу, всеа Вели-
кія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Са-
модержцу, и многихъ Государствъ
и земель, Восточныхъ, и Запад-
ныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу, и Дѣ-
дичу, и Наслѣднику, и Государю
и Обладателю, Вашему Царскому,
Пресвѣтлому, Величеству.

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ
войскомъ, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, Запорожскимъ,
надъ до лица земнаго предъ Пре-
свѣтлымъ, Вашего Царскаго Вели-
чества, престоломъ, у стопы ногъ
смирненно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ, во 185 году, Сен-
тября 9-го дня, писали къ Ваше-
му Царскому Пресвѣтлому Вели-
честву Мы, обще съ Бояриномъ и
Воеводами и Намѣстникомъ Бѣло-
городскимъ, со Княземъ Григорь-
емъ Григорьевичемъ Ромоданов-
скимъ, съ товарищи, вѣдомо чиня
о приходѣ нашемъ къ Днѣпру за
всѣми, при насъ обрѣтающимися,
войски, и о переправѣ нашей за
Днѣпръ подъ Чигиринъ, для про-
мыслу воинскаго надъ Дорошен-

комъ, и о приключеніи двухъ За-
днѣпрскихъ городовъ, Крылова и
Воронова, съ жители подъ високо-
державную, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, руку, за при-
ходомъ передовыхъ вашихъ, Госу-
дарскихъ и Козацкихъ, войскъ, и
при отпускъ посланныхъ нашихъ,
Королевскаго Величества, къ Ко-
руннымъ и Литовскимъ Гетманомъ,
съ листами по волѣ вашей, Госу-
дарской, отъ насъ належащими; а
нынѣ вѣдомо чинимъ Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству, что
какъ мы за передовыми войски при-
шли къ Днѣпру и начали какъ
скорѣе переправляти войска всѣ
за Днѣпръ, и посылати подъ горо-
ды Заднѣпрскіе, которые при До-
рошенкѣ держались, именно: подъ
Черкасы, подъ Жаботинъ и Мед-
вѣдовку, подѣзды, и надъ Доро-
шенкомъ прилежающій всякими о-
бычай и неусыпаемый, при помо-
щи Божіи, чинити промыслъ, и та-
ко тѣхъ помянутыхъ городовъ жи-
тели, дѣбы паки къ такому, какъ
прежде сего, при животѣ блажен-
ной памяти, Великаго Государа,
отца Вашего Царскаго Пресвѣт-
лаго Величества, отъ войскъ Ва-
шихъ, Государскихъ, за свое управ-
ство не пришли, къ разоренію, не
послѣдуя больша Дорошенкову на-
мѣренію, тотчасъ принесли свое дол-
жное съ вѣрностью Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству,
вредъ насъ, и общевали поддан-
ство, а по сему и самъ Дорошен-
ко, хотя разю и всячески о обо-
ронѣ своей промыслилъ, понеже
предъ приходомъ нашимъ съ вой-
ски посылакъ въ Крымъ, и къ Ха-
ну подъ Камеонецъ, и на Запорожье,
прося помощи, однако ни откуды
скорые никакіе не надѣясь, а ви-
дя толь прилежающа наши и же-

стокіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радвіе, писалъ намъ и прислалъ знатныхъ особъ, Писаря своего, Михайла Воехъевича, и брата двоюроднаго, Кондрата Тарасенка, съ товарищи, съ тѣмъ, судное стороны отзывая, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску Запорожскому, привезши съ собою клейноты войсковыхъ, а съ другой стороны приляжно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадежили, яко нерушимо противъ Вашей Государской обнадеживальныя грамоты при вашей же Государской милости и при нашей любви и при цѣлости здорovia и имѣнія его со всею Старшиною и съ посольствомъ, городъ Чигиринъ съ Божиими церквами и съ селами, къ нему принадлежащими особно, при правахъ и вольностяхъ войсковыхъ и надлежащей чести и при тихо мирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ, жити нынѣ и впредь идущія времена сохраненъ имѣть быти, котораго мы со всею Старшиною и съ посольскими людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ Монаршескимъ, такъ и къ прежнимъ блаженнымъ памяти Великаго Государя; отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ и къ нынѣшнимъ Вашимъ, Великаго Государя, Указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранить цѣло и нерушимо обѣщавали и обовязательствомъ совѣсти нашей то подтвердили; для чего оны, Дорошенко, обнадежась Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Помазанника Божія, милостію

и нашими пріятствомъ, побравъ клейноты войсковые, вышелъ къ намъ, со всею Старшиною своею и съ Товариствомъ и съ Серденятами, изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску Запорожскому клейноты, и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству предъ нами явѣ учинилъ подданство, и послѣ которыхъ присяги и мы тотчасъ, по совѣту Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Бояриномъ и Воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ Вамъ, Великому Государю, и всей Украинѣ надобной, городъ, для обороны отъ непріятелей, и всякія подлинности и безопасности, Бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ Вашихъ Государскихъ людей, и я отъ себя Полковника Черниговскаго съ полкомъ на первое сіе время; а впредь надобно будетъ, чтобъ по милости и по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества осмотрѣвъ былъ лучше какими подлинными Вашими Государскими людьми, и я отъ себя по тому жъ буду вѣдать, какъ ихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинилось безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію, и Вашего Государскаго, Пресвѣтлаго Величества, особому счастію причитая, для чегобъ что какъ нынѣ въ началѣ Государствованія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, такъ и впредь счастливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь, Боже, чтобъ какъ сей Дорошенко, долго при упрямствѣ прибывающе, Пресвѣтлому вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу покорился, такъ и всѣ города и го-

ловные Креста Святаго непріатели, бусурманы, отъ войскъ Вашихъ Государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи же сего, Дорошенкова, дѣла иного уже къ такому дѣланію, для котораго бы есмы больші здѣ войски медлѣти имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмы, провѣдывал, естѣли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрямъ на какомъ мѣстѣ, по неже и слышати про нихъ совершенно не можемъ, однако, дабы мы съ ними что належить нынѣшняго времени начѣти имѣли, то чалѣти и немочно, для того что зимнее уже приходитъ время и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи; доколѣбъ мы согласились и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ концѣ всѣ наши Государскіе и Козацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ концѣ разорити хотѣли, мало еще вдалѣ постолявъ и здѣ пріомедлявъ, понеже и такъ уже войско нужно и своихъ людей наднищали, не возмогше за пятьдесятъ верстѣ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самага Чигирина и околнихъ городовъ; для того удобно бы дальнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ Вашихъ Государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителемъ больше разоренія въ ибѣвнѣихъ ихъ не наносити, о чѣмъ какъ скорѣйшего себя милостиваго Вашего Государскаго, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ прося Указу, при семъ самага себе непрѣмѣнной Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости, съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ, вручаю. Изъ Та-

бора противъ Чигирина. Сентября 19 дня, 1676 году.

1677, Маія 15.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивый Господине Атамане Кошевой, и все Запорожское войско Низовое, пріатели наши!

Дошелъ къ намъ листь отъ Милостей Вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу, къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя Милость Вашу, Вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца Милостемъ Вашимъ подати, которыя бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая, могла бѣ прійти до первой отрады и исправленія, буде бы есте Милость Ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли, и на разорванную братскую любовь, яко желательствовали есмы по Милостехъ Вашихъ, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣчене прошу; ибо отъ источника струи истекають, яко то отъ Вашихъ Милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе ис-

ходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте Ваша Милость высланныхъ своихъ до Бендору съ писемомъ о невольникахъ, которые въ Царегородцкой банѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылали. Имѣю въ Боаѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и Его Милости, Ибраимъ Паши, наилучшаго Турскаго, всѣ на воли будутъ и Ваша Милость при милости пребывать будете и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ, безмедленно до Бендору прѣйдемъ и тамъ, дастъ Господь Богъ, посоветовавъ съ Милостями Вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и повольность Вашимъ Милостемъ благодати предаю. Изъ за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ Милостемъ, Господине Кошевый со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель,

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны.

1677, Октября 6.

Списокъ съ списка Бѣлорускаго писма, съ листа, каковъ писалъ войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Самуйловичъ, на Запорожьѣ къ Кошевому Атаману Сърку и ко всему войску.

Мои ласковыя пріятеля и братья, Господине Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войско Низовое Запорожское Товариство!

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ намъ, по нашемъ изъ подъ Чигирина возвратъ и по одержанной надъ непріятеля побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали, и о невольникахъ, браку, и о иныхъ, письма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ; а что непріятели, бусурманы, Ханъ Крымской съ ордами, послъ стыднаго своего изъ подъ Чигирина побѣгу, на Ингулъ съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавъ чрезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись, и нагло въ Крымъ бѣжали, и за то да будетъ хвала Высочайшему Богу, Его же, яко нынѣ, сотвори то десница; такъ и мы толжде крѣпкія помощи просимъ, дабы и впредьидущія времена тѣ непріятныя враги Вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не отнесли, такъ какъ подъ Чигириномъ не обрадовался знатную въ воскахъ своихъ узнали побѣду. Мы при возвратѣ нашемъ изъ подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской, и о томъ, какъ тѣ головные Креста Святаго и Вѣры нашей непріятеля, Турки и Татары, добывая Чигирина и съ нами и съ войски, при насъ будущими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того, перво, что чалли есмы, что тѣ ваши резиденты въ Турскомъ войскѣ при Хмельницкомъ и при Ха-

нѣ будущіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоинъ намъ съ тою всѣмъ Христіаномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзываться вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторыя между вами особы, которые большіе о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ вамъ противнымъ, нежели о общемъ всего Христіанства, промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли, понеже, пишучи, объявили бы есмы правду, что тѣ непріатели, хотя сильно на крѣпость Чигиринскую своими вражескими поганскими промыслами наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли, понеже густо трупами своими, въ нѣсколькихъ своихъ приступехъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ, работные свои шанцы улавы и подъ Бужинымъ кровью поле обгравивъ, и при неслетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали, и не токмо что здѣсь поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ Ханомъ орды впрямь на Днѣпрѣ были громлены, если бъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, о отчизнѣ болѣванующихъ, на нихъ наступити хотѣли, чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ на осаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихся, чрезъ Днѣпръ перевозили; знатно за таковымъ доводомъ чиница то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчизна зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышляли, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину, такъ какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріательскаго по-

мочь давали, противную вы мѣжъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую съ Ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома Царскаго Величества и безъ нашего, примирили, власно будто съ умыслу соизволяя, или помогая непріателемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Украиною доказывали своего злого намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріатели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ, и надъ нами, и надъ всею странюю, что похотять, довершать, и отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣтели Царскаго Величества, Госудря нашего милостиваго, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ Евангеліемъ обѣщались, такъ прежнему, блаженныя памяти, Великому Государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему Помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте, Товариство свое знатное, Троцкого и Циковца, съ листомъ, который нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и Церкви Его святой, отступникомъ Вѣры нашей благочестивой Христіанской (понеже для временныя и праздныя себѣ славы, увѣривъ прелестію поганскаго Царя Турскаго, возгордиль вѣчнымъ его Вождіемъ благословеніемъ, имъ же ею былъ удостоенъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приписывали есте ему не по дѣлу титулъ яснеосвѣченнаго княженія Малороссійскаго Украинскаго, и здоровствовали есте ему взаимно,

чтобъ какъ скорѣе, за приведеніемъ поганскимъ Бусурмавскимъ, осадити стольной города нашъ Украинной, всѣ свои замыслы къ пожеланному привелъ совершенію; но крѣпкая сильная рука Божія даровала за счастіемъ Монарха нашего Православнаго, Его Царскаго Величества, при насъ Христіанцѣхъ, надъ погаными побѣду; однако мы тотъ вашъ не разсудный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновали, хотя уже и послѣ времени имѣли есмь, что вы сами себя добровольно, безъ всякаго принужденія, едва не привели во опасеніе, понеже шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не много бѣ чего надѣтца имѣли есте; и тако довѣло было вамъ быть постояннымъ, не отлучаясь отъ того Православнаго Монарха, отъ котораго неизсечетныхъ благодѣлствъ отъ толико долгаго времени при нашемъ желательствѣ унаважали есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ, будто нарочно, а не самую правдою, потому вѣдаемъ мы, что вы имѣете и призлише запасу отъ частыхъ ватагъ навезено, понеже много и до городковъ на прокормленіе непріателемъ онаго отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено; мы разумѣя васъ, яко единоутробную братію свою, за желательныхъ себѣ и отчизнѣ своей пріятелей, а особливо Царскому Величеству, Монарху нашему Христіанскому, за вѣрныхъ, яко и себѣ, подданыхъ, не возобравши чрезъ всѣ времена, какъ войску охотному изъ городовъ для общаго съ вами чиненія надъ непріятелями промыслу, такъ и ватагамъ съ запасами и со всякими харчами къ вамъ на Запорожье ходити,

и вы чать того и въ помышленіи не имѣли, дабы вы имѣли каково добро отчизнѣ своей и Царскому Величеству желати, понеже и по се время, для прихотныхъ своей прибыли, перемирье съ бусурманами на не славу свою и всѣмъ вамъ непоручимо держите, и зато Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей держите съ ними единомысліе. Для того запасовъ, безъ Указу Его Царскаго Величества, посылати къ вамъ не можемъ, понеже, яко всѣ Украинны поведенія, такъ и ваши всѣ поступки и подлинныя съ непріателемъ пересылки, Ему, Великому Государю, но мало и не всему свѣту, явны суть, для чего, если бѣ мы дерзнули, безъ Указу Его Царскаго Величества, запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно у Его Пресвѣтлаго престола Монаршескаго. Добро бы было, когда бѣ вы невольниковъ вышепомннутыхъ (которые изъ неволи поганскія о помощи къ вамъ донесли прошеніе) Христіански свободили. А что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ немедленно выслать ихъ къ роднымъ съ Татари въ Свѣчу, чтобъ развѣною ихъ отгуды свободили. При семъ прежнему желательному пріятству вашему нашу препосылаемъ желательную склонность. Изъ Батурина. Октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякаго желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, рукою.

1677, Ноября 7.

Описаніе бою Турскаго подъ Чигиринѣмъ.

Еще зимою и на весну 1667 года Г-нъ Гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намереніи Турскомъ, что они съ силами своими погаными въ Украйну, именно подъ Чигиринъ, прийти имѣли, чего ради своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилѣжное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бурсманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ, Великій Государь, своими Государскими ратными людьми Украйнѣ подавалъ помощь. Тогда Великій Государь по своей милости, кромѣ Ближняго своего Боарина, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, всегда въ Украйнѣ съ войсками Его, Государскими, обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украйны вновь послать Боарина Князя Василья Васильевича Голицына со многими своими Государскими ратными, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и Господинъ Гетманъ regimentу своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки, и подлинныя вѣдомости Господину Гетману прилучились, что уже подлинно и не-

прежнано тѣ непріятели отъ Дунай рушились, и переправляясь на Днѣстръ, къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ на оборонѣ мало обрѣталось, понаимѣсть самъ съ войсками рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ Полковникомъ Герасимомъ, также роту драгунія своей, и три сотни городовыя изъ полку Гаджцкаго и Лубенскаго, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ Господинъ Гетманъ съ войсковыми тягостями рушился изъ Батурина первое число мѣсяца Августа, и когда съ полками, уже въ полѣ столицами, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертаго числа мѣсяца Августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Полей отъ Турскихъ войскъ сильный подѣздъ 30-го числа Іюля, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ котораго подѣзду Чигиринское войско взявъ языка, увѣдомилися, что уже не далеко Ибраимъ Шайтанъ Паша съ войсками своими погаными идетъ къ Чигирину; тогда тотчасъ ту вѣдомость Господинъ Гетманъ послалъ къ Москвѣ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, также и къ Бояромъ, съ ратными Его Государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска Государскія скорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И тогда Господинъ Гетманъ со всеми своими полками, перенедеъ Сулу, сталъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда въ 7-й день Августа пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дни на

та не возмогли со всіми силами итти, особливо шель Господинъ Гетманъ своими полками къ Днѣпру, и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ Августа, гдѣ когда у пристани съ своими появились, тотчасъ множество Татаръ, съ сыномъ Ханскимъ и съ Нурадынь Салтаномъ будущихъ, въ поляхъ Бужинскихъ съ той стороны явились, изъ межъ которыхъ и Янычара отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ; отъ берега наши тожъ противъ ихъ стрѣлами и въ той день до вечера, и потомъ въ 25 числѣ Августа чрезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ, Князь Ромодановскій съ войсками Государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь, купно же пришелъ на оборону той стороны пристани самъ Ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ Паша со всіми Спаги и съ выборными Янычарами, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, также Волоское и Мултанское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту; тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріатели стояли, и широко поля Бужинскіе заняли къ горѣ; и когда Господинъ Гетманъ съ Бояриномъ на берегъ Днѣпровой свои полки устроили, непріатели сильно стрѣляли изъ пушекъ и изъ медкаго ружья черезъ Днѣпръ, понеже на мѣстѣхъ прикладныхъ Янычаръ своихъ по надъ Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ медкаго ружья стрѣляли и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ Бояринъ и Гетманъ, посоветовавъ межъ себя прежде, суды, сколько ихъ было, собрали на

пристань, и потомъ такъ изъ Московскихъ войскъ, какъ изъ Черкасскихъ добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа Августа, выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра и на помощь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели; тогда какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, Янычара, которые пристани той стороны берега, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы Турскія и Татарскія на отпоръ пришли было. Но когда высланныя чрезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ и изъ пушекъ по нимъ стрѣляли, тогда, жотя ночью то было, однако множество непріателей побито было, гдѣ видя непріатели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ Великаго Государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовались и крѣпко непріателемъ давали отпоръ; войска всѣ Московскія и Козацкія вида не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возились и пушки переправляли. Видя то, непріатели жалостны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани; о семъ же наипаче печалились, что Чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ, аки бы въ устахъ ихъ будущая костью имъ въ горлѣ стала, понеже прежде три подкопы на караулахъ Черкасскихъ уготовивъ, когда въ низъ положенные порохи одиъ по однимъ

зажигали и тѣми учиненные дыры въ валу вида, ко взятію града обратились были, гдѣ зѣло много своихъ Янычаръ потеряли, понеже Козаки крѣпкой имъ отпоръ давали, и здѣсь противъ войскъ Государскихъ и Козацкихъ не имѣли благополучія, тогда всѣ съ Ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ Пашею непріятельскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и вторникъ, 27 и 28 числа мѣсяца Августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будущіе, обаче наши крѣпко имъ сопротивились, понеже въ тѣхъ бояхъ много Шпаговъ Турскихъ и Мурзъ и Агъ Татарскихъ, межъ которыхъ, по скаскѣ языковъ, и сына Ханскаго, и двоихъ сыновъ нѣкотораго Пашы убили, особо же Янычаръ и черныхъ Татаръ множество полегли.

Тогда побѣждены непріатели зѣло уболились, видя силу войскъ Государскихъ и Козацкихъ, и тиснулись къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь влщщаго раззоренія своего, и 28 числа мѣсяца Августа, къ вечеру, исчезли отъ очей войскъ нашихъ; гнались наши за ними, обаче они не оглядываясь бѣжали къ Крылову и отгуду, по за Тясминомъ, побѣвшили къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ Янычаръ своихъ изъ шанцовъ и изъ подъ крѣпости Чигиринской взяли и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому надлежащую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведеныхъ, покинули; откуда со страхомъ ушли и прилѣжно днемъ и ночью со тщани-

емъ, оставляя по долинамъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядываясь ни мало на войска наши, за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самаго Днѣпра не только ночлегу, но и пристанища никакого на пути, а орда особо за великимъ Ингуломъ въ три дни изъ подъ Чигирина, паки отъ Ингула въ четвертый день, стали у Днѣпра подъ городками своими въ 4 день Сентября; не смотрели, какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавъ и всѣ, занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будущими въ немъ, выдержавъ толикое насильство непріятельское, послѣ четырехдѣльной осады, свободился въ 29 число мѣсяца Августа.

Господинъ Гетманъ и Бояринъ Князь Ромодановскій, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выбранные Государскіе войска конные въ погоню за непріателемъ, Московское войско съ Стольникомъ и Полковникомъ, съ Григорьемъ Косаговымъ, а Черкаское войско, съ Полковникомъ Переясловскимъ, съ Лысенкомъ; но оные, бывъ въ поляхъ дикихъ у Ингула, не нагнавши непріателей, понеже они, уболевъ зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорогѣ. Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и нараву въ томъ разоренія, которое учинилося отъ непріателей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и вокругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отсюда обступили. Страшные

рвы и ямы несслышанные частые и плетеные, которыми ежедень близъ крѣпости шанцоналися; но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылазками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскаты съ десять высоко насыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго приѣзду дозирателей и начальныхъ людей, и съ тѣхъ роскаты изъ домовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣляли на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость, и стѣны, и башни и роскаты подыравали, и стѣны зѣло вредили, и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили, въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріателемъ не былъ препоною, понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобную, пробивали; тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злыи случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, не совершенныхъ осталось; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный вдоль выведенъ, непріатели тотъ шанецъ отнявъ, съ того мѣста зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили, и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едва уже не учинилось. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронились въ осадѣ, сколько крѣтъ на вылазкахъ непріателя зѣло поразили и много

ихъ побили въ дырахъ, подкопами починеныхъ, наипаче же въ одномъ ихъ непріателскомъ приступѣ на самый галъ крѣпостной учали наступать подлинныхъ (?); тако же Господинъ Гетманъ, какъ тѣ непріатели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріательскіе, которые охотники непріательскихъ людей изъ ихъ земли, подъ Чигиринъ и назадъ изъ подъ Чигиринѣ идучихъ, въ поляхъ часто громили; охотники жъ Полтавскаго полку не малый таборъ, изъ подъ Чигиринѣ высланъ, надъ которымъ было триста Турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріательскаго пришествія, на великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубилъ, съ добычю и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ города на корысть себѣ привели; тѣ побитые непріатели виданы были отъ всѣхъ непріателскихъ силъ, изъ подъ Чигиринѣ лежащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ Князь Голицынъ съ войсками Государскими, по непріателскомъ отступленіи, пришелъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ Гетманомъ все, что належало въ Чигиринѣ устроить и шанцы непріательскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратились и переездили черезъ Днѣпръ на свою сторону въ девятый день Сентября. Потомъ Бояринъ Князь Голицынъ и Князь Ромодановской, также и Господинъ Гетманъ со всѣми войсками Государскими рушились отъ Днѣпра въ 11-й день мѣсяца Сентября, и шли, хвала Бога, ко сеюся.

1677, 1678 и 1781 г.

Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманамъ и Старшинамъ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были.

1677.

Что Петръ Дорошенко съ старшиною, прїѣхавъ изъ Чигирина, съ обози и предъ Святымъ Евангелиемъ вѣру утинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клеймоты войсковые отдалъ и региментъ нагальства своего здалъ.

Во 185 году, Іюня въ 18 день, Гетману соболей:

Сорокъ во 100 рублевъ.

Сорокъ въ 90 рублевъ.

Сорокъ въ 80 рублевъ.

Сорокъ въ 60 рублевъ.

Сорокъ въ 45 рублевъ.

Всего на 375 рублевъ.

Атласу бѣлаго Венецкаго, самага добраго, 10 аршинъ.

Обозному, 2-мъ человѣкомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бундюжному, 17 человѣкомъ Полковникомъ, всего 24 человѣкомъ:

По сороку соболей, по 60 рублей сорокъ, да по парѣ соболей по 10 рублевъ, да по атласу доброду розныхъ цвѣтовъ, человѣку.

1678.

За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

Во 186 году бывшему Гетману еерезья, бархатъ жаркой.

1681.

Для перемирія съ Турскимъ Салтаномъ.

Во 189 году бывшему Гетману:

Бархатъ двоиморховой.

Изарбафъ по серебряной землѣ.

Оберъ серебряная.

Кушакъ золотой.

Сорокъ соболей, во 100 рублевъ

2 пары соболей по 10 рублевъ пара.

Обозному, да Судья, да Ясаулу по бархату, по обьяри серебряной, по изарбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному же камка кучтеръ.

Другому Судья, да Писарю по бархату, по обьяри серебряной, да по парѣ соболей, по 6 рублевъ пара, Писарю жъ отлась.

Другому Ясаулу изорбафъ, да пара соболей въ 10 рублевъ.

Хорунжему изорбафъ, да обьярь серебряная, пара соболей, въ 8 руб.

4-мъ человѣкомъ Полковникомъ по бархату, по обьяри серебряной, по изорбафу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, по атласу человѣку.

1678, Августа 25.

Списокъ съ прелеснаго листа Юраска Хмельницкаго, каковъ писалъ въ Каневъ къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божією, Георгій, Гедеонъ Вежикъ Хмельницкій, Князь Малороссійскоѣ Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Уневерсаломъ, кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь Господину Полковнику Каневскому, Господамъ Сотникамъ, Есауломъ, Атаманомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникомъ и меньшимъ, къ тому же полкулежащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни, добраго здравія и счастливаго повожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употребляти ждаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по исходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году пріняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не прішли, и крѣпко уговаривались есмы, яко же и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества, и Ханова Величества Крымскаго, и нашимъ, пребыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочию нашею и милостію отцовскою, яко отчичъ приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Уневерсаломъ уроженаго нашего Господина Ивана Явненченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію

Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ такоу какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напоследокъ же и нынѣшняго году, прішедши будто на помощь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно Христіанскихъ погубили и сами, съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру, съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Мооквы погубили, подъ мечъ и въ полонъ предали. Бога ради убо наказую отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у вельможнаго Визири, понеже самъ особою своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіанскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренію, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзываетесь, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите, и сами къ намъ пріѣзжайте; а какъ ваша милость явитесь къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь. А буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтесь, и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ табору надъ Ирклеевымъ ,
Августа 23 дня, 1678 году.

Георгій Гедеоъ Венжикъ Хмель-
ницкій, Князь.

Другой таковъ же Хмельниченковъ пре-
десной листъ слово въ слово писакъ въ
городъ Черкасы Августа въ 30 день.

1678, Ноября 25.

Грамота Государя Царя Феодора А-
лексѣевича къ Прилудному Полков-
нику, Феодору Молчану.

Божією Милостію отъ Великаго
Государя Царя и Великаго Кня-
зя, Феодора Алексѣевича, всеа Ве-
лїкїя, и Малыя, и Бѣлыя Россїи
Самодержца, многихъ Государствъ
и земель Восточныхъ, и Западныхъ,
и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя, и Обла-
дателя, Нашего Царскаго Вели-
чества подданному, войска Запо-
рожскаго, Прилудному Полковни-
ку, Феодору Молчану, и всему, при
тебѣ будущему, поспольству, Наше,
Царскаго Величества, милостивое
слово.

Въ прошломъ во 186 году при-
ходилъ подъ Чигиринъ Турской
Визирь съ Пашами и со всемъ
Турскимъ и иныхъ земель вой-
скомъ, и съ Волоскимъ и съ Мул-
тянскимъ владѣтели и съ войски
ихъ, и Ханъ Крымской со всеми
ордами, которые, по своему бусур-
манскому намѣренію, не токмо го-
родъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ,
Великаго Государя, Нашего Цар-
скаго Величества, ратныхъ людей
и войска Запорожскаго Козаковъ,
взять мыслили, но и все поселеніе
Малороссійскихъ жителей, на той

сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ
церквами Божіими разорить и пра-
вославное Христїанство плѣномъ
похитить хотѣли. И Мы, Великій
Государь, Наше Царское Вели-
чество, Государь Христїанскій, слы-
ша о такомъ ихъ бусурманскомъ
намѣреніи, имѣя непрестанное по-
печеніе о сохраненіи церквей Бо-
жїихъ и о цѣлости Христїанскаго
народа, предваряя тому ихъ бу-
сурманскому зломыслию и не до-
пуская ихъ на разореніе въ Хри-
стїанскїя жилища, посылали На-
шихъ, Царскаго Величества, Болръ
и Воеводъ съ конными и пѣшими
многими полки, и Нашего, Цар-
скаго Величества, подданнаго, Гет-
мана Ивана Самойловича, съ Стар-
шиною и со всемъ войскомъ За-
порожскимъ, которые, переправясь
Днѣпръ, шли на выручку къ Чиги-
рину, и тѣ вышеупомянутые непри-
ятели, увѣдавъ о тѣхъ, Нашего Цар-
скаго Величества, войскахъ, и не
хотя ихъ пропустить на выручку къ
Чигирину, собрався со всеми своими
бусурманскими войски, приходили
изъ подъ Чигирина, и Нашего Цар-
скаго Величества Болре и Воево-
ды, съ Нашими, Царскаго Величест-
ва, ратными людьми, и подданной
Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ
войскомъ Запорожскимъ, уповая на
всесильную Божію помощь и на
заступленіе Пресвятыя Богороди-
цы и на молитвы Московскихъ и
Кіево-Печерскихъ Чудотворцевъ, и
показуя природное свое мужество
и храбрость, съ тѣми неприятеля
бились въ розныхъ мѣstechъ крѣп-
ко и мужественно и на тѣхъ бо-
яхъ многихъ неприятельскихъ лю-
дей побили, и языки и знамена
и пушки поймали; и видя Тур-
ской Визирь и Ханъ Крымской
Нашего Царскаго Величества Бо-

яръ и Воеводъ, и ратныхъ людей, и подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли. И къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что ты Нашего Царскаго Царскаго Величества подданной, Прилуцкой Полковникъ, и вся полку твоего Старшина и товариство, противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ были жъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ Креста Святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божию Церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животъ свой скончали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Полковника, и все при тебѣ будущее товариство и чернь, за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу.... вы, по должности обещанія своего на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ за святыхъ Божіи церкви и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей

бусурмановъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А которые твоего полку товариство и чернь за Вѣру Православную, и за святыхъ Божіи Церкви и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіанство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ Креста Святаго, на тѣхъ боляхъ животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуа о нихъ, и службу ихъ, и мужество, и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для того жъ вѣчнаго помяновенія, написанъ Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую Церковь, и за Вѣру Христіанскую, и за Насъ, Великаго Государя, въ розныя времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитается на вся дѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣ бѣ Полковнику, и всему будущему при тебѣ товариству и черни, и впредъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тако жъ служить, и противъ непріятелей Креста Святаго ополчаться крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыхъ и васъ, подданныхъ нашихъ, Нашими Царскаго Величества войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя,

Нашего Царскаго Величества, милость, быть надежнымъ. Писанъ въ Государствіа Нашего дворъ, въ царствующемъ велицемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца Ноября 25 дня.

Къ сему Манѣсту приложена подъ кустодією Государственная восковая печать.

1682, Іюля 20.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ Вел. Гос. Цар. и В. К., Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ подъячимъ съ Семеномъ Васильевымъ.

Божією милостію Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ Вашимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, подъ ноги Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола покорственнѣйши челомъ бью. Милостивое, то и всещедрое Ваше, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко мнѣ, Гетману, вѣрному слугѣ Вашему Монаршескому, и ко всему войску Запорожскому дѣйствуетъ призрѣніе,

что изволили Вы, Великіе Государя, чрезъ Свою Монаршескую почтенную грамоту объявити мнѣ о вѣдомостяхъ изъ Царяграда Посла Вашего Монаршескаго, Дьяка Прокофья Возницына, что онъ на приѣздѣ и на отпускѣ, по совершении Вашихъ Монаршескихъ дѣлъ, у Салтана Турскаго былъ и утвержденную на мирные договоры любительную грамоту отъ него принялъ, а для вѣдома подлиннаго мнѣ изволили Вы, Великіе Государя, и съ его, Прокофья Возницына, отписки, и съ присланнаго поведенія, и изъ розговоръ его выписки, и изъ переводу утвержденной грамоты прислати списокъ: тоей тогда ради превеликой милости Монаршеской, я многократно подъ ноги Пресвѣтлаго Монаршескаго престола челомъ бьючи, покорственно Вамъ, Великимъ Государемъ, благодарствую; а въ надежду тое же превысокую и превеликую милость Монаршескую подданственной вѣрностью моею, дерзновенно доношу къ Пресвѣтлому Вашему Престолу Монаршескому, что изъ списка съ утвержденной Салтановой грамоты переведеннаго выразишь есмь азъ и съ Старшиною войсковою; токмо чинится намъ досадительно и вредительно, первое: понеже не обережено войска Запорожскаго Низоваго, чтобъ по древнихъ своихъ вольностей, въ ловляхъ рыбной и звѣриной въ Днѣпрѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ и вхожденіи внизъ рѣки Днѣпра по соль, могли употреблять, чего Салтанъ Турской запрещаетъ, а Визирь говорилъ (что въ списку вѣдомо чинится), что будто отъ Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола Послы, въ Крыму будучіе, чиня съ Ханомъ мирные договоры, о Запо-

рожьє не договаривались, и въ записи своей, на мирные договоры учиненной, между иными статьями рядомъ не написали, но написали тѣ на концѣ, опослѣ всего дѣла, чего они, Салтанъ и Визирь, въ почтеніе не приѣмлютъ; второе, что утверждено, чтобъ какъ по той сторонѣ Днѣпра, которая Туркомъ остается, такъ и по сей сторонѣ, которая въ высокой Вашей Монаршеской Державѣ обрѣтается, городовъ вновь не строено, и старыхъ не поправить, а Посломъ, отъ Вашего Пресвѣтлаго Монаршескаго престола посланнымъ, по Указу блаженной памяти брата Вашего, Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно договариватися, чтобъ по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ людей нѣтъ и города остались отъ войны спустошены, городовъ не строить вновь и не починивать, а по сей сторонѣ въ благочестивой и преславной Вашей Державѣ Монаршеской, гдѣ людей довольно, какъ безъ того быть не возможно, чтобъ города, а наипаче порубежные, не имѣли бѣ быти починены, такъ сей стороны не было, для чего въ той статьѣ воспоминаемы, потому что до тѣхъ договоровъ не належала; третіе, что Салтанъ Турской произволяетъ, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ для своей корысти селенія чинить людскія и владѣтелей своихъ въ той сторонѣ имѣти хочеть; а послы Ваши Монаршескіе имѣли Указъ, чтобъ между тѣми рѣками людей не селить и Татарамъ не кочевать, для того, чтобъ благочестивой Вашей Монаршеской Державѣ сей стороны людямъ отоль, за умноженіемъ жителей и

распространеніемъ кочевьевъ Татарскихъ, не учинилось вредительство; четвертое, но и тѣщее и вредительное намъ, что отъ чего въ Крыму будущіе Послы Ваши Монаршескіе въ договорахъ своихъ убереглись, то нынѣ Салтанъ Турской въ свою утвержденную грамоту написалъ, чтобъ людямъ общими, которые изъ сей страны Днѣпра на тое сторону Турскую на житье итти похотятъ, задержанія не чинить, которая статья хитростью бусурманскою постановлена на вредительство и на обманъ стороны Вашей Пресвѣтлыхъ Царей Христіанскихъ; а понеже какъ мы отсель людей черезъ рубежъ въ сторону ихъ Турскую не пропустимъ, то причтутъ они къ нарушенію мирныхъ договоровъ; а когда бѣ мы людей туда пустили (чево учинили недостойно), то сія сторона оскудѣетъ знатно жителыми, а конечно было здѣсь малолюдство, вѣдаю бо многіе, не подумавъ на Православную Христіанскую Вѣру, какова въ преславной Вашей Великихъ Государей державѣ, къ славіи Божіей и ко спасенію людей благочестивымъ, имѣетъ свое разпространеніе, и не разсуждал жестокое владѣтельство Турское, подъ которымъ подданные Христіане не возмогутъ жить безъ утѣсненія, для плодovitой той земли, съ сей стороны нашей Днѣпра поити похотятъ: того ради приетойно было вашему Великихъ Государей Послу, Дьяку Прокофью Возницину, буде не противъ тѣхъ вышеименованныхъ, хотя бѣ токмо противъ сего Турскаго хитраго вымыслу, о незадержаніи людей приписанной статьи крѣпко настоять, чтобъ та въ утвержденную Салтанову грамоту не была вписана, по-

межъ имъ въ которомъ государствѣ нѣтъ такова устава и обычая, чтобъ подданныхъ, гдѣ похотятъ за границу, свободно выпускали, развѣ который впотай збѣжить вонъ. Турскій Салтанъ не свою землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ самыми войска своими походами подъ власть свою приводя, не восхотѣлъ для дружбы Вашей, Великихъ Государей, того поволити, чтобъ въ его странѣ, на той сторонѣ Днѣпра, сей стороны изъ преславной Вашей Монаршеской державы люди дровъ и иного изъ лѣсовъ надобнаго безпошлинно свободно могли брати и возити, а сія сторона Днѣпра подлинная и природная есть ваша Монаршеская, у которой онъ, Турокъ, не належалъ и никогда належати не могъ. И почто же бы имѣло то дѣяться, чтобъ человѣческій родъ, который отъ немилостиваго Турскаго наступленія унося свою цѣлость, сюды въ безмятежную державу Вашей Монаршеской обороны прибѣгнулъ, и общитальнѣ съ давными здѣшними жителями ожилъ, пакъ на ту сторону, откуда предѣстами его поманываютъ, препущенъ былъ? Въ спискѣ начитали есми, что Везиръ Салтана Турскаго съ Посломъ Вашимъ Монаршескимъ, Дьякомъ Прокофьемъ Возницынымъ, разговаривалъ о дѣлѣхъ межевыхъ, говорилъ то словомъ своимъ, что всякъ земля овоей стеречь и корысть себѣ въ ней чинити должень: и для чего же бы имъ, Туркамъ, такую вредительную статью на землю нашу, Великихъ Государей наносити убытокъ и ущербленіе, должень онъ былъ Турскій Салтанъ тѣмъ, что користуясь, обидѣлъ для дружбы Вашей Монаршеской и для твердаго миру обостороннымъ на-

Часть I.

родомъ дати во всемъ покоій стронѣ Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества? Яко убо сію, ниже написанную статью, такъ и выше написанныя, какова исправленія требуютъ, премудрому я подаю Монаршескому разсужденію Васъ, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и надѣюся о всемъ томъ на Божию и на Вашу, Великихъ Государей, милость. Тутъ же доношу покорственное подданственное Вамъ, Великимъ Государемъ, объявленіе, что писали ко мнѣ Полковники Регименту моего, отъ порубежія Польскаго обрѣтающіеся, что въ Польской землѣ Сеймаки повѣстовые не ложно нынѣ совершаются, послѣ которыхъ имѣть быти Сеймъ большой въ Литовскихъ странахъ, въ Гроднѣ градѣ, на которомъ быти хочеть самъ Король Польскій; послалъ ясмь я людей своихъ въ тѣ Польскія страны провѣдывати о вѣдомостяхъ, что Поляки усовѣтуютъ на тѣхъ Сеймкахъ и на Сеймѣ, и всячески будутъ о томъ прослушивать; но понеже Поляки не въ Польшѣ, но въ Литвѣ Сеймъ свой большой постановляютъ, того ради мнитя мнѣ, надобно бѣ на ихъ намѣренія и обороты прилѣжно имѣти око. Въ странахъ регименту моего Малороссійскихъ, по милости Божіей, праведною Вашею, Великихъ Государей, молитвою и Монаршескимъ счастіемъ, все гораздо въ народѣ совершается и благочинія въ постоянной вѣрности пребываютъ, о чемъ я бодро радѣю, и всячески плохимъ моимъ прилѣжаніемъ промышляю, и промышляти и пстиною и вѣрностію моею при Божіей помощи буду. О тѣхъ убо выше писанныхъ дѣлѣхъ покорственно прошу милости

стиваго Монаршескаго Васъ, Великихъ Государей, Указу и наставленія; да п о семь покорственно жъ челомъ бью, дабы прежнимъ милостивымъ блюстительствомъ Отца Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ милосердаго Вашего, Великихъ Государей, призрѣнія, по милостивому Вашему Монаршескому Указу, о всякихъ поведеніяхъ и дѣлѣхъ, къ цѣлости Малороссійской странѣ и къ соблюденію вольностей нашихъ войсковыхъ надобныхъ, мнѣ, вѣрному Вашему, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданному и нижайшему слугѣ, объявлявано, чтобъ я могъ съ моей Гетманской должности соблюдать въ странѣ сей благочиніе и утоляти народъ, а во всемъ долженъ есмь вѣрностію моею такъ творити и поступати, какъ меня наставитъ милостивый Вашъ Монаршеской, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ. Сей мой листъ приношу до Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола чрезъ Подьячего Малороссійскаго Приказу, Семена Василькова, чрезъ котораго и грамоты Ваши Монаршескія ко мнѣ присланы. При семъ, многократно на землю припадаю и челомъ бия, милосердому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предаю себѣ призрѣнію. Изъ Батурина, Іюля 20 дня, 1682 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

1685, Марта 7.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ В. Г. Ц. и В. К. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцемъ своимъ, Григорьемъ Пашковскимъ.

Божіею милостію, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичемъ, и Дядичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ падеъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 1685 года, Февраля 28 дня, пріѣхалъ ко мнѣ въ Батурина отъ Муратъ Гирей, Хана Крымскаго

го, Посоль знатный, Казыкъ Ага, и во утрешній день въ избу мою принять бывъ, подалъ намъ листы отъ Муратъ Гиря Ханъ и отъ Визиря Махметъ Аги, Турскимъ письмомъ написанные, которые я велѣвъ перевести, выразумѣлъ есмь, что онъ, Ханъ, прежде своей земли Крымской убытки, о которыхъ вамъ не вѣдомо, вспомнувъ, желаетъ по семъ усердно, чтобы я, Гетманъ, изъ между войска Запорожскаго regimentу, своего добраго нѣкотораго Полковника и десять тысячъ Козаковъ, наскоро съ силами же Посломъ, Казыкъ Агою, прямо въ Бѣлогородчину присылалъ къ нему на помощь, а онъ, Ханъ, повелѣнія Салтана Турскаго имѣеть итти на войну въ Венгерскую землю противъ Цесаря Христiанскаго; а что въ тѣхъ письмахъ объявлено, то и Посоль поманутый о присылкѣ войска словесно говорилъ мнѣ, и объявилъ подлинно, что Ханъ послѣ его посольскаго изъ Бакчи-Сарая отъѣзду, хотѣлъ съ ордами изъ Крыму въ тотъ путь вскорѣ итти, чтобы чрезъ рѣки льдами прешель въ Бѣлогородчину; объявилъ и то, что въ томъ же дѣлѣ есть въ рукахъ его, Посольскихъ, листъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писанный, и дѣла было съ тѣмъ листомъ Татарина, при моемъ гонцѣ, въ Царствующій градъ Москву послати; а не токмо ко мнѣ, Гетману, о войскѣ учинилъ свое желаніе, но, лукавствомъ своимъ бурсурманскимъ поступаая, къ Полковникамъ и ко всему войску прислалъ листъ свой, призывая Козаковъ къ себѣ на помощь; знатно то чаялъ такъ: что если мы, Гетманъ, войска къ нему не пошлемъ, тогда сами Козаки изо-

хотатся пойти къ нему, а доложилъ то въ своемъ къ намъ листу, чтобъ есмь прежде къ нему послали войско, а по той высылкѣ войска, Вамъ, Великимъ Государемъ, объявити о томъ неотложно. Убо я прилежнымъ о томъ размышленіемъ на второе число Марта разсудивъ, что въ томъ, Ханскомъ, желаніи великая намъ есть трудность, отписалъ есмь къ Хану и отказалъ есмь Послу, что такъ для того, яко не имѣемъ на то отъ Васъ, Великихъ Государей, Указу, какъ для того, что войско наше Козацкое въ толь дальнее разстояніе на войну ходити и такіе военные труды примати не обыкло и терпѣти не можетъ, послати къ нему, Хану, войска не возможно, которую отповѣдь нашу онъ, Посоль, принявъ, отговорился и Татарина уже посылати къ Царствующему великому граду Москвѣ, и листъ отъ Хана, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству писанный, вручилъ намъ. А понеже ему, Послу, Марта 3 числа отпускъ чинилъ есмь, подалъ мнѣ онъ еще особый листъ отъ Хана, ко мнѣ писанный, въ которомъ Ханское прилѣжное объявлено прошеніе, чтобъ я одного Мурзу, Алиджана, который у насъ въ полону обрѣтался, отпустилъ къ нему, Хану, на волю; а пишетъ, что онъ, Алиджанъ, не Мурза, но Ханова двора служивой Черкешинъ, а онъ, Ханъ, общаеу отпустити изъ полону отъ себя Гордицу Волошенина, который подъ regimentомъ моимъ ротмистромъ надъ компаніею будучи, на бою въ полонъ есть взятъ. Видя убо я и слыша то, что сей Мурза, Алиджанъ, при Ханскомъ дворѣ знатный есть человекъ, а нашъ Гордица Волошенинъ, въ по-

лону пребывающій, мѣлкой чело-
вѣкъ и мало заслуженный, кото-
раго можемъ мы за много Тата-
рина свободить, разсудилъ есмь
совѣтомъ Старшины, для прилеж-
наго Ханскаго прошенія, напрас-
нымъ того Аллджана отпускомъ
его, Хана, подарити, и учинилъ есмь
такъ, а то и для того, что онъ,
Ханъ, въ томъ своемъ прошеніи,
которое о присылкѣ войска учи-
нилъ, не пріемлетъ отъ насъ ис-
полненія, чтобъ хотя отпускомъ
того Мурзы онъ себя потѣшилъ,
а не усумнѣвался съ стороны Ва-
шей, Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества, о перемирной дружбѣ. О
всемъ убо томъ, что уже того Пос-
ла отпустилъ есмь, Вамъ, Пресвѣт-
лымъ Монархамъ, съ вѣрной моей
подданской должности вѣдомо чи-
ня при ономъ листѣ, каковъ отъ
Хана къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, писалъ естъ, листы два Хан-
скіе жъ ко мнѣ, а третій къ Пол-
ковникамъ и ко всему войску на-
писанные, и листъ Визиря его, Маг-
метъ Аги, ко мнѣ жъ устроенный,
а тутъ же и отписей моихъ, къ Ха-
ну учиненныхъ списки, къ Вашему
Пресвѣтлomu Монаршескому Пре-
столу посылаю чрезъ нарочнаго
гонца моего двора, Товарища Вой-
скаваго, Григоря Пашковскаго, са-
модруга; а если въ чемъ, въ тѣхъ
отписяхъ моихъ, къ Хану послан-
ныхъ, не исправилъ есмь, милос-
тиваго Вашего, Великихъ Госуда-
рей, прошу прощенія. А если жъ,
какъ на тотъ листъ Ханскій къ
Вамъ, Великимъ Государемъ, писа-
ный, Вы, Пресвѣтлые Монархи, от-
писать изволите, полагаю азъ то
на премудрое Ваше Монаршеское
разсмотрѣніе, и на многовладетель-
ную волю, а себѣ покорственнѣ
прошу милостиваго Вашего Монар-

шескаго Указу, какъ я могу къ
нему, Хану, о донесеніи его, Хан-
скаго, къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, листа отъ себя писати, по-
неже я въ своей, къ Хану учинен-
ной, отпискѣ явственно доложилъ
есмь, что хочу ему, Хану, вѣдомо
о томъ учинити, то здѣ доклады-
ваю, что тотъ Казыкъ Ага, на по-
сольствѣ у насъ будучи, на Пере-
яславль, а оттолъ имѣеть итти на
Пемировъ, а оттолъ на Тагинъ, ча-
ючи Хана Крымскаго въ Вьло-
городчинѣ пзѣхати, ибо будто
Ханъ, не спѣшась на войну до тра-
вы и едва не до того времени, какъ
лчмень станетъ поспѣвати, тамъ
имѣеть стояти. Тутъ же объявляю,
что возвѣстилъ мнѣ regimentу мо-
его Полковникъ Полтавскій, что
отъ того жъ Хана Крымскаго по-
сланный, именемъ Девлетъ Али-
бѣй, съ товарищи, пріѣхалъ въ
Переволочню, а пронимается онъ
въ Царствующій градъ Москву къ
Вашему Царскому Пресвѣтлomu
Величеству; можетъ тотъ послан-
ный къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, къ Москвѣ пріѣхавъ, прине-
сти отъ Хана нѣкія вѣдомости, ко-
торыми, по премоной своей Мо-
наршеской милости, Вы, Пресвѣт-
лые Монархи, и меня увѣдомите
извольте, покорственнѣ прошу. Еще
и о томъ покорственнѣ Вамъ, Ве-
ликимъ Государемъ, объявляю, что
изъ Запорожья войско Низовое
прислало ко мнѣ Посланцовъ сво-
ихъ, чрезъ которыхъ въ листѣ
своемъ жалуется на Вѣя Казы-
керменскаго, что отъ Козаковъ За-
порожскихъ, внизъ Дѣйпра ходя-
щихъ, пошлину емлетъ, чего пре-
жде сего не бывало, и просятъ меня,
чтобъ я, Гетманъ, учинилъ проше-
ніе къ Вашему Царскому Пресвѣт-
лomu Величеству, чтобъ милостивѣ

вое Ваше Монаршеское попеченіе отъ той пошлѣны ихъ свободило; а такъ покорственно прошу, чтобъ по Вашему, Великихъ Государей, милостивому Указу, Послы великіе, или Посланникъ къ Салтану Турскому отпущены будутъ, дано имъ въ наказъ о той Запорожской обидѣ договариватись, при иныхъ Вашихъ Монаршескихъ дѣлахъ, многократно. Посемъ Вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ біа, покорственно предаю себя милосердому Вашему, Великихъ Государей, призрѣнію. Изъ Батурина, Марта въ 7 день, 1683 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нѣжайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

На томъ переводѣ помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатъевича Украинцова.

1685, Декаб. 30.

Листъ къ Константинопольскому Патриарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу, Киръ Іакову, милостію Божіею Архіепископу Константинопольскому, Новаго Рима Патриарху Вселенскому, Отцемъ Отцу Верховнѣйшему, Святыя Восточныя Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣте-

лю и въ вѣрѣ святой наставнику, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ раболѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію Вашему Патриаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣеть быти сіе извѣстно, что Митрополіа Кіевская отъ давнихъ временъ, отнеде же Ляцкимъ порабощена есть игомъ, во вредительномъ обрѣтается раздвоеніи. Ибо лукавою Западныхъ исповѣданковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Вольнѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Лѣтовскомъ, уклонишася въ Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонуть сердца наши, и аще бы Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина, съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился державу, тогда бѣ то Митрополіи власти, и подъ властію сущіе чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуется бо, яко державціи до сего времени Восточное благочестіе Епископы Львовскій и Премьшльскій, и съ ними нѣціи Архимандриты и Игумены, нынѣ тою же Уніею блазньствовахуся, и тѣ же своимъ си заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ то жѣ развращеніе, и именуются одни пастырьми, другіе блюстителеми того Кіевскаго престола. А Ваше Архипастырское

Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ, въ расколъ Церкви зыблемымъ, ея членомъ подати заступленія, и въ недвижимое состояніе права то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемые пищи, понеже частію дальшее разстояніе пучи, частію свирпыя народы, между тамошнею и здѣшною Палестиною расположеніеся, частію же непрестанныя между царствіями земными брани, творятъ сему зельное неудобство. Понеже убо благоволіи всѣдѣствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетрошною Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малымъ Россіи народомъ, обрѣтающеся подъ превысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племенемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сиче желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царствѣ Россійскаго обрѣтался состояннѣ, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просиди есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Сестры Ихъ, Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, общее сихъ время содержашее поведѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская, еже слышкомъ двадцать лѣтъ безъ пастыря обрѣтается, приличнымъ пастыремъ благоуукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо Православной Вѣры

ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити [похищеніе; по которому нашему прошенію повѣляли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши, и Сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Кіевскій престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же престолѣ въ Кіевѣ, въ церкви Святыя Софіи, яко духовнаго чина причедаю, такъ и мирскаго начала многія лица сотворше обираниѣ, когда благосовѣтова сиче Духъ Святый, единодушно и единогласно избрахомъ себя въ Митрополита Его Милость, Князя Четвертеискаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополака, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобносыми напастями съ Волыни въ Малую Россію изгнаша Паписты. По сичевомъ убо избраніи произведе его на сіе достоинство и весь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій, и всел Россіи и Сѣверныхъ странъ, во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко прилично ему баше по тезоимянитому нарицанію изъ Малые Россіи у Всероссійскаго Архипастыря приняти благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко ...авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочіими Россійскими Митрополіями въ одной (яже едино есть подъ солнцемъ благочестивая) Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается державъ: коея ради вины и Пресвѣтлые Великіе Государи, Цари, съ Благовѣрною Своею Сестрою,

приложиша къ сему Свое Монаршееское благоволеніе. И мы убо, вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подѣ благочестно державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жителства, но ипаче же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время, престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по пастырю пастыря въ неотлагасемомъ имѣлъ себѣ времени, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ Вашего Архипастырскаго Патріаршества Вселенскаго достоинства отпустительное и простительное воспріяти благословеніе, яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Кирь Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и Сѣверныхъ странъ, и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, симъ бо образомъ не удадемся отъ Восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утверждаемъ себе, понеже Святѣйшій Московскій и всеа Россіи Патріархъ съ Вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и таяже свѣше отъ единочестнаго Тройческаго всеоздательнаго начала Вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ имать свойство, и отседѣ что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ,

Феодоръ Іоанновичъ, Блаженнѣйшій Іеремей, Патріархъ Вселенскій, и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣданія, и Пресвященныя Митрополиты, и Архiepископы, и Епископы, имѣюще по семъ соборъ въ Царѣградѣ, подали свое соборное слогомъ писемъъ благословеніе Святѣйшему Іеву, Московскому и всеа Россіи Патріарху, благословляюще нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чего ради яко всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи Вашей Архипастырской Святѣйшии покорственнo просимъ, сице и о Пресвященномъ Господнѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ, Князѣ Четвертеньскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно Вашему Архипастырству молимся, яко да подаши ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имѣ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающийся при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніи, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому престолу послушаніе, и да подаши ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправити Митрополію Кіевскую подѣ Архипастырскимъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ, и тымъ соблюдатъ отъ хищныхъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлость. А Митрополита прежде реченнаго мы, Малороссійскимъ нашимъ обраніемъ, избрахомъ, въ надежду премилосердые Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновеніи, какія имѣла подѣ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола,

волею Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ, и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣеть быти непремѣнно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской державѣ Епископціи, Архимандріи, монастыри, церкви и ставропигіонъ, нарицающа Братства, и при нихъ многочисленныя Грекороссійской Вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали Исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли пастыря, и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіеся, творили послушаніе; а къ тому, аще бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посыльщиковъ отзывался къ Вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себя Патріаршеской грамоты на Митрополіи санъ престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, такому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вѣщее развращеніе той Кіевской Митрополіи; ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуеть зѣло на святое Благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти ему не хочеть, чесога ради и власти духовныя предреченныхъ Епископій лестию приведекъ послѣдовати воли его. О чесомъ, яко же Вели-

кіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною Своею Сестрою, обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевою, и Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, къ Вашему Верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати грамоты, сице и мы всѣ, Митрополіи Кіевской истинныя сынове, чрезъ особнаго нашего Посланника, Ивана Лисицу, сей листъ нашъ покорственное къ Вашей Святыни посылающе, многократно смиренно Вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую Вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати общающа, тому жъ верховнѣйшему Вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства желательный въ Душѣ Святѣмъ сынове и слуги,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

1686, Генваря 28.

Пріѣздъ въ Москву Григорья Самуиловича и Івана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи вѣчнаго мира договариваться.

Инструкція отъ Насъ, Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, во кратцѣ писанная, о чемъ сынъ мой, Панъ Григорій Ивановичъ, къ Пресвѣтлому Престолу Монаршему выправленный, и при немъ П. Иванъ Мазепа, Ясауль Війсковый Енеральный, устие при Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворѣ, кому належитъ, говорити мають. Дана въ Батуринѣ, Генваря 24. дня.

При обранью Великимъ Государемъ и сестрѣ ихъ, Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софьѣ Алексѣевнѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, наипокорнѣйшаго отъ меня, Гетмана, отъ Старшины и отъ всего войска челобитья, при залеченю ясневельможному Синклицгу упремого поклону, сынъ мой и Ясауль донести мають:

Писаль Г. Гетманъ свѣжо прошлой осени до Пресвѣтлаго Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ Престола, доносячи, что писалъ ко мнѣ изъ за границы певный особа (который прошлаго лѣта въ Польшѣ на Сеймѣ Варшавскомъ найдовался и всего прислухался), ознаймующы, же

Часть I.

назначены суть зъ Сему отъ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества великіе Послове.

А не иншіи дѣла имъ полѣцены, тылко договароватися о вѣчномъ миру; а миръ тотъ Польская сторона найбарзѣ хочетъ мѣти для союзу, или для слученья силъ, въ войну съ собою противъ Турчина.

А для позысканья того желанія, имѣють мѣти тые Послове полную мочь поступити въ стогону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне города и землѣ нѣкоторые завоеванныя, а особливо и Кіевъ съ Малою Россією, якая съ войскомъ Запорожскимъ изъ подъ ихъ Лядскаго ига выбившися, уходячы на святую Грекорускую Вѣру гонити, подъ высокодержавную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку добровольно поддалася, якіе то города и землѣ не въ Польской, але въ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державѣ обрѣтаются.

Лечъ точь особа заграничный намѣнилъ въ листѣ своемъ пересторегъ, же що колвѣкъ тые Послове Польскіе говорити и постановляти будутъ, тое чинитимуть лукаво, не поистиннѣ, хотячи Царство Россійское ошукати и звалити на него военнаго тажару бремя.

Якъ теды тотъ заграничный особа о Послахъ ознаймоваль намъ, такъ нынѣ тое собувається, поневажъ чуемъ, же Послы Польскіе къ царствующему великому граду Москвѣ пріѣздъ совершити мають.

И такъ разумѣемъ, якъ тотъ заграничный особа даль намъ знати, такъ они о вѣчномъ миру и о союзѣ трактовати схочуть.

А понеже намъ Гетману, Старшинѣ и всему войску Запорож-

скому, вѣдома есть премилосердая Монаршая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость, что о таковыхъ посельскихъ прибытыяхъ и о ихъ дѣлахъ, они, Пресвѣтлые Монархи, по милости своей Монаршой, черезъ умыслныхъ посланныхъ нашихъ объявляють, того и нынѣ естесмо надежны.

Теды, що бысмо мѣли черезъ такого Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества посланого до Пресвѣтлого Ихъ Великихъ Государей Престола отписовати, о томъ нынѣ уперержаемъ таковымъ нашимъ покорнымъ донесеньемъ:

Же, що колвекъ противъ того чиненя союзу вынародилося у насъ понятя и рассужденя, все мы тое въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ въ кидкократныхъ разыхъ, якъ черезъ Стольника Семена Ерофѣевича Алмазова, такъ и черезъ Околничаго Леонтыя Романовича Неплюева, а особно черезъ Думнаго Дьяка Емеліяна Игнатовича Украинцова, до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обширне доносили.

И теперъ теды все прежнее донесенье наше предлагаючи, болшь нѣчого не вынайдемъ, только тое, же истинною нашою вѣрностию подданскою многомогущю Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю исполнати хотимъ; что оны Великіе Государи и сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокою и Богомъ названною своею мудростию, черезъ благосовѣтующую Раду, вельможѣйшаго своего Синклиту, постановятъ, того мы, Гетмакъ, съ Старшиною и съ войскомъ, держатися долженствуемъ, и во всякихъ у-

казахъ вѣрне Имъ, Великимъ Государемъ, служить доброхотствуемъ.

Чи можно однакъ тому посельству Польскому со всехъ мѣръ достаточно вѣрнати? Поневажъ Польская Рада всемъ околичнымъ Монархамъ и землямъ дала по собѣ такое ославленье, же не всякіе свои постановленья содержитъ, и не всякія присяги свои сохраняетъ, и овшемъ въ какой бы присягѣ оказался имъ быти непожитокъ, тую ламлють и разоряють, що и за сихъ вѣковъ оны по собѣ показали не единожды.

Если же тому Польскому посельству (якъ славятъ быти значное и оказале) вѣрнати можно, же всякіе съ ними постановленья безъ отмыны твердо во вѣки сохранены будутъ, то въ Монаршой то да будетъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воля становити примирье и вступати въ союзъ.

Але покорне тутъ докладаемъ, же, если прійдетъ вѣчный учинити мпръ и для миру вступивши въ союзъ, обѣцати злученіе силъ со стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества певную якую личбу войска, то тое войско не на одно лѣто, але на цѣлое тое время, въ котромъ быся война съ Туркомъ скончила, выслати и всякими запасами удовольствовати потреба.

Аже въ отлеглий край тягнѣнье войскъ бываетъ прикро и трудно, о томъ маемъ явственый прикладъ настоящей породы войска Литовскаго, которое хоча тутъ же псгранично съ Польскими войсками, а не въ отлеглости какой найдуются, однакъ въ тыхъ лѣтехъ, якъ съ Турчиномъ Польское Королевство отъ Виденской завесалося, еще на Раду на самый початокъ за взя-

тостей Польскихъ не поспѣло. А хочай въ бояхъ, хочай не въ бояхъ бываетъ, однакъ всегда не ухорониться труду, и всегда то бываетъ, же знуженое и олъшаное, въ голодѣ и холодѣ, не безъ урону своего назадъ ворочается.

Якъ теде въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ отомъ сокозномъ войскѣ злученью наменилисмо, же тылко въ скарбахъ великій бы былъ убытокъ, и въ людехъ военныхъ приносилабыся утрата, а славы и пожитку съ тою жадною мѣрою не сподѣваться, такъ и теперъ тое припоминаемъ, бо Польскіе рейментарѣ тыи вспомогательныи войска хотѣли бѣ мѣти въ своемъ правленіи и подѣ своимъ указомъ, гдѣ бы хотѣли тамъ, ихъ становили, и гдѣ бы имъ труднѣйшее бою время оказалося, тамъ бы ихъ наводили? А певнемъ такимъ союзомъ злученьемъ силъ не въ Польшѣ бы, вже на границахъ, непріятели ожидати и оборонительно ему давати отпоръ, але до Дуная, или за Дунай ходити погрѣба для промысловъ военныхъ наступательно, того и Поляки може собѣ зычатъ. А такъ если быть тамъ пощастило, то що колвекъ бы военнымъ промысломъ придобили, любъ мѣсть, любъ землѣ, все бы то оны Поляки своимъ наименовали, а ни съ кимъ бы якъ добычею, такъ и славою дѣлитися не хотѣли. Щобъ теде з того сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества былъ за пожитокъ тыхъ своимъ посылками збогатити и уславити, которыи ей жадного добра не зычатъ и жадного слова добраго здавна объ ней не говорятъ?

А ты вспомогательныи войска, якіе быся съ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества взлу-

ченъе Польскимъ войскамъ выправили, сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нѣбы вже отчаяти и изъ реестру пнѣгъхъ Монаршихъ сылъ выраховати треба. Албо вѣмъ, хочай бы и нещидостей жадныхъ и пригодъ, и въ военныхъ болахъ уроновинъ не было (безъ чого ледво обыйтися можно), то одна тая, яко ся вышей наменили, далекая волокита и многого времени замедленіе, не певнымъ ихъ учинитъ, сохрани Боже, возвращеніе оттоль во свояси.

Въ таковомъ теде силъ злученью, если бы по Указу Великихъ Государей изъ подѣ рейменту нашего Гетманскаго часть яка войска Запорожскаго зъ войскамъ Велико-россійскими была выпраждена въ совокупленіе къ войскамъ Польскимъ, то першая тая была трудность, же при Польскомъ войску найдуючыися Козаки бѣглецы наши, которые на Польскіе позабѣгали межи, которыхъ наименовано Гетмановъ и Полковниковъ, схотѣли бы надѣ полками нашими мѣти звѣрхность, или имъ предводительствовати, имѣти ихъ всяко въ пониженью; чого уходячи хѣба жъ бы боемъ зъ ними напередъ непріятельского бою пришло расправити. А другое въ томъ такое было бѣ небезпеченство, же Поляки, по обыклому своему поступку, всегда бѣ тыхъ нашихъ войскowychъ людей, прелестію своею собѣ въ зычливость наговоровали и подтвржовали, черезъ щобъ тыи войскowymi люде, напившиися ихъ прелести, и въ домахъ бы за своимъ зъ войны поворотомъ, имъ, Полякамъ, пріяли, и межи народомъ къ волѣ ихъ Польской чинили роскомы, зъ которыхъ не добра якого чаяти, але зла обавляти бѣ пришлося.

А если бы въ такомъ союзномъ примиріи и такъ постановити, же бы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силы на самый Крымъ были обернены, то тутъ потреба великаго и особаго приготавленія, и войскъ народныхъ выставленія, если не потужитѣйшихъ силъ, то певне такихъ, якіе за благочестивыя державы брата Ихъ Великихъ Государей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Боярину, его милости, Князю Михаилу Алегуковичу Черкаскомъ, подъ Кіевомъ, албо потомъ при Боярину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голыцину, подъ Путивлемъ, были выставлены, якія силы и исправленія мѣютъ вѣдати Розрадный Монаршіи Приказъ и преречные полководцы, лечь и тутъ не безъ трудности бѣ быти мусьдо, едно, же черезъ долгіи Полями Дикими и по большей части безводными протягъ войскамъ огромнымъ съ таборами не латво ходити, другое, же и въ Крыму безводныи суть мѣстца, войскамъ великимъ распространитися нельзя. Однако, не важачи тое нужды, а приложивши отважное пращи, могли бысмо, при Божей помочи, тое за щастьемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества себѣ обѣщавати, хочъ и Ханъ былъ въ Крыму, же при Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силахъ будетъ звѣгязство. Але, если бы да помогъ Всемогущій Господь побѣдти непріятели и побрати крепости, то развѣ бѣ въ нихъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества военныхъ людей по знатной части зъ многостію запасовъ осадити; а

порожне ихъ оставивши и назадъ скоро зъ войсками вернувшись, не учинится конецъ войнѣ; и овшемъ бы Татаре войною ихъ зачеленыи и отъ домовъ своихъ оголоченыи, безпрестанныи въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чинили втарчки и наносили шкоды. Або вѣмъ и Крыму звосваньемъ не звоюють ся всѣ орды. Поневажъ съ Крыму есть еще тмъ куды отъ войны, или отъ такъ лвной, ухилитися.

А вже досведчена намъ естъ война зъ бесурманами, въ тыхъ прошлыхъ временахъ отправованая, же никогда якъ лѣтное, такъ и зимнее поры, люде наши жилые Малороссійскіе не мѣли отпочивку, всегда въ тревогахъ и въ бѣгахъ и въ городовыхъ запертыахъ были нуженыи, бо втарчки Татарскіе на селахъ и на полѣвыхъ работахъ уставичне ихъ рвали, и еднихъ мечемъ зносили, другихъ въ неволю гнали. А таковыиъ безпрестанныиъ и безвѣстныиъ приходомъ вражииъ трудно было безпрестанне давати отпоръ и гонитися за вѣтромъ въ невѣдомые мѣстца.

А не тылко Малороссійскіе городы, але и Слободскіе Украинныи того дознали, же опрочъ давнѣйшихъ шкдоливыхъ часовъ, послѣ Чигринской войны, въ годъ зимнимъ временемъ Ханъ Крымскій съ ордами выйшовши, безчеленное множество людей убепечонныхъ около Бѣлогорода, Харкова и иныхъ, взялъ въ полонъ и загналъ до Крыму.

И тое тутъ покорне до уваги высокой приводимъ, же когда бѣ учинился миръ вѣчный и для миру союзъ межи Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и межи стороною Польскою, и такое

бы стало съ обѣихъ сторонъ постановленіе, жебы изъ подъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавныя руки обернены были силы на Крымъ, а Польская сторона сама о себѣ любь наступательно, любь оборонительно зъ неприязнелемъ чинила; и пришло бы тое время, же силы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Крымъ ся отдалили, а тымъ бы часомъ Турчинъ всѣми силами своими притекъ на Королевство Польское, теда гораздъ было бь, чтобъ Польскія силы ему стусъ выдержали; але чоловіческо уважаючи, если бы не выдержали того стусу и, притиснены будучы тязаромъ силъ, любо бы не зъ хитрости, але для обороны свое, до трактатовъ ся кинули и (маючи надѣю, же тымъ неприязнелскимъ примусомъ передъ всѣмъ свѣтомъ ся отъ присяги своея вымовятъ) зъ Турчининомъ змирили, теда на тотъ часъ, якъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска въ отдаленій будутъ въ Крымской дорогѣ, хочай для всегосвѣтного встыду Поляки не помогли бь Туркамъ; самы однакъ Турки, Боже того не дай, зашкочили бь державѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, надійшовши близко къ ея границамъ и обачивши безъ войскъ отвореныя ворота.

Если жъ кто речеть, же Королевство Польское до данья неприязнелеви на такій часъ отпору можетъ мѣти отъ ивныхъ своихъ союзниковъ послыки, теда и тутъ чоловіческо зъ досвѣдченя уважаючи, можно видѣти, же Турчинъ есть силенъ, и можно ему противъ тыхъ союзниковъ въ пограничью иншіе свои выставити войска, хочъ не для потужное войны, такъ для

самаго тымъ союзникамъ выдоку, яко жъ чутно теперъ, же онъ, бесурманинъ, въ великіе барзо фундуется силы.

А щобы сторонъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Поляками миръ вѣчный учинивши, и отговоритися отъ посыланья имъ вспомогательныхъ войскъ и отъ берненя своихъ силъ на Крымъ, а дати тылко на затыги войскъ грошовое по желанію ихъ вспоможенье, то оны тое ради своея нужное потребности, примуть. Лечь, если неблагодарны того будутъ, то бодай той миръ грошми не постаралися скончити свою войну съ Турчиномъ, и тоєю причиною накерovati на Сѣверъ военные стусы.

Хочай бы, однакъ, и щирость своєю въ постановленныхъ и въ договоренныхъ дѣлехъ Поляки содержали, то еше намъ здается, не есть то пожитокъ сторонъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, же они тое въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества поступаютъ, чего въ рукахъ своихъ не мають и что безъ ихъ нынѣшнихъ договоровъ сторона Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества держитъ крѣпко, и при Божой помощи держати и впередъ можетъ.

А такъ, если придетъ до того, же цале покой вѣчный постановленъ будетъ, просимъ мы, Гетманъ, съ войскомъ, абы Андрусовскихъ договоровъ статьи о раздѣленіи Запорожья, жебы оно, якъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ и Королеви Польскому, служило, такъ же и отдаленого тогобчного Днѣпра краю въ сторону Польскую, справлена была отложена, черезъ якое порозненье той должности служебной, вой-

ско Запорожское за нестатечное у многихъ почитается, а Польская сторона маючи тою статью до Запорожья вступъ, всегда свои указы засылаетъ, абы имъ во всемъ Запорожцы были послушны, дабы теда якъ Запорожцы съ своимъ кошемъ, такъ и тогобочныи Днѣпра войска Запорожскаго мѣста певнымъ ограниченемъ въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчно належали, покорне просимъ.

Явля Польской стороны въ томъ противъ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества неприязнь, же нынѣшній Польской Король Вѣры святой Грекорусской людей, въ державѣ его обрѣтающихся, непоглядаючи ни на приязнь Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не на тыхъ же людей, присягамъ прошлыхъ Королей, утвержденіе права, при обыкльхъ имъ свободахъ въ цѣлости заховати не хочеть и Ксандомъ и Унеятомъ теменжити ихъ, добра церковныи отбирати и святое Благочестіе искореняти, допущаетъ.

Зъ якихъ мѣрь знати, же если ся ему, Королеви Польскому, и его одновѣрнымъ союзникомъ на Турчина несчастило, то чрезъ то Восточнаго Благочестія церкви, сколько ихъ найдутся, всѣ бы оныи они въ Унію Римскую превратити насильствовали.

Якого Восточнаго Благочестія, понеже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, едни суть Посланцемъ истинные поборники и заступники, а хвалу Божую, въ томъ Благочестіи цвѣтущую, если всякому того жъ Благочестія и Вѣры святой ревнителемъ, по истинной добро-

дѣтели Христіанской болѣзновати належитъ, далеко барзѣй Преможнымъ Монархамъ мимо всѣхъ и надъ всѣхъ иншіе пожитки и славы боронити ее достоинъ. Теда будетъ, достойно и праведно, когда по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, Ихъ Монаршіи Вельможный Синклитъ у Пословъ Польскихъ того упомянетъ, абы въ ихъ Польской державѣ, такъ же и въ иншихъ заграничныхъ земляхъ, Поляки Восточнаго Благочестія церкви не разоряли и сыновъ Восточныхъ Унвею они жъ и союзники ихъ не насильствовали, нѣ и въ примирію вѣчномъ (если оное въ состояніе прійдетъ) зѣло крѣпко варовати бѣ надобно.

А пристойтъ всецѣло и того упомянутися у тыхъ же Пословъ, що мы многократно до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества челобитъе заносили покорное, абы при томъ охраненію въ Польской державѣ Благочестія святаго привернены были Кіевскихъ монастырей и самаго Митрополитанскаго престола маестности, въ той же Польской державѣ найдуючіеся, тымъ же монастыремъ Кіевскимъ и Митрополитанскому престолу по прежнему въ заживанья у вѣчные часы. Якія то маестности, яко слуш не отъ побожныхъ ктиторовъ, тымъ мѣсяцамъ святымъ суть наданы, такъ нѣхто ихъ, тыхъ мѣсть отъ Митрополитанскаго престола, по сіи времена не отдалялъ, тымъ же нынѣшній Король отдадити ихъ не отрекся.

Иначе, если бѣ оны Вѣру святую Восточнаго исповѣданія разоряли, то що по вѣчномъ покою зъ такою Божою крыдаю, и яка бѣ то была ихъ ширость, и якую бы въ нихъ дальшой приязни мѣти надежду?

А о Восточномъ Вары святой благочестіи, яко въ четырехъ Патриархахъ зъ многими чудесными и оватими мѣстдами, особливо въ близкихъ земляхъ, Сербіи, Болгаріи, Босніи, Влахиі и Молдавіи, наменилисмо прежде сего въ нашемъ до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества донсенью, яко Пресвѣтлымъ Монархамъ въ превысокое Монаршое половедемъ баченъ и прирѣніе.

И тое мы, Гетманъ, зъ Старшиною и зъ войскомъ Ихъ Царскому Пресвѣтлomu Величеству покорне доносимъ, же по своихъ обманчливыхъ обсылкахъ, Польская сторона сподевается къ собѣ на посилокъ зъ войска Донского знатной части людей и зъ ными Калмыковъ, чимъ самъ Гетманъ Коронный хвалился и твердилъ, же неотмѣнно тое будеть. Покорною теде подданскою должностію нашею предлагаемъ, дабы по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городахъ, отъ Дону будучихъ, Воеводы нынѣ обрѣтаючіеся, мѣли чудость и пыльность на обороты того войска Донского, и за часу бы провѣдвали, що на Дону о томъ говорятъ, и що замышляютъ, и Имъ, Великимъ Государемъ, дабы о всемъ доносили.

О Кіеву, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчизнѣ, доносимъ покорнѣ, же оный городъ, яко пограничный и зъ вельми на защищеніе всее Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державы потребный, надобѣ крѣпостію людей и досконалостію запасовъ гараздъ укрѣпити. А нынѣ (якъ чуемъ же) въ немъ крѣпость не совершенно надежна, понеже людей ратныхъ до обнятъя не совершенно найдуется. За чымъ покорное подданское смѣемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлomu

Величеству принести предложень, дабы въ Кіевъ, по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Монаршомъ милостивомъ Указу, обмыслено было побольше людей ратныхъ. А наипыше бы таковыхъ зтолько, колко они, Великіе Государи, превысокимъ разсмотреніемъ уважать, которые бы зъ женами тамъ вселившия, всегда, для лучшей надежды и крѣпости, непременно въ немъ обрѣталися, бо и перемѣна частая людемъ ратнымъ приходитъ зъ прикrostю и зъ трудомъ немалымъ, да и зъ доукою людемъ жилымъ, въ подорожью отъ Москвы до Кіева обрѣтающимся.

А же тотъ градъ Кіевъ истинная прародительная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина отъ Андрусовскихъ примирныхъ договоровъ барзо мелкою границею есть утисненъ, о чемъ многократнѣ же до Пресвѣтлаго Престола Монаршого доносилисмо, теде просимъ покорне, абы нынѣшними (если оныи вершитися будутъ) договорами, зъ Польскими Комисарами быти малочими, досконалною границею и обширнымъ тобочного краю приверненъемъ былъ (по милостивомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ намъ прирѣніи) удовольствованъ оный.

Всѣ тыи статьи, яко вѣрною подданскою нашею должностію къ Пресвѣтлomu Ихъ Великихъ Государей Престолу належитою зъ усерднымъ желаніемъ, благополучного преславному Царству Россійскому во всемъ поведеніи, суть составлены, такъ превысокому и премудрому ихъ Великихъ Государей, и сестры ихъ Великой Государынѣ, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексеевны, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества

разсмотренію, оный подецаемъ, и яко вышей ся доложило, такъ и здѣтымъ кончимо, же преможную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю во всемъ исполняти и во всякихъ случаяхъ вѣрне Имъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, служить должествуемъ, що все сынъ мой, Григорій Ивановичъ, и Асаулъ Войсковой, Иванъ Мазепа, устне выговорити должны.

1686 г., Мая 6.

Договорные пункты трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, касательно Малороссіи.

Въ Трактатъ вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссийскою и Короною Польскою учиненномъ въ Москвѣ въ 1686 году, Мая 6 дня, между прочимъ писано:

Въ 3-мъ пунктѣ:

Въ низъ рѣки Днѣпра, что именуются Запороги, живушіе въ Сѣчи и въ Кадакъ, и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и въ Державѣ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, такъ же вѣчно, со всѣми, при нихъ будучими, стародавними волностями и мѣстами, гдѣ они Запорожцы всякое удовольство-

ваніе, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣринныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари, и отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полъ прямою чертою ведену, Чигирина не займудъ къ лѣсу, которой называется черной, въ сторону ихъ Царскаго Величества имѣетъ надлежать, а Королевское Величество и Его Королевскаго Величества наследники и впредъ будучіе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь Посполитая обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Запорожью никакого нынѣ впредъ приступу въ вѣчныя времена имѣти не будутъ.

Въ 7-мъ пунктѣ:

А что у насъ Царскаго Величества ближнихъ Бояръ и Думныхъ людей и Его Королевскаго Величества великихъ полномочныхъ Пословъ между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, которые отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ Днѣпра по рѣку Тясму были, именно Ржищевъ, Трехтемировъ, Коневъ, Мошны, Соколыня, Черкасы, Боровица, Бужинь, Воронковъ, Крыловъ и Чигиринь, о которыхъ мы, Ихъ Царскаго Величества Ближніе Бояры и Думные люди, Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, вѣчно, въ низъ Днѣпра идучи руближемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевскаго жъ Величества великіе и полномочные Послы, не имѣя на то отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи По-

сполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволяли. Тогда мы, Царскаго Величества Ближніе Водре и Думные люди и Его Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣють пусты, такъ какъ нынѣ суть; о которыхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и земляхъ къ рубежу Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, для подтвержденія нынѣшняго миру посланные, по отданіи Ихъ Царскаго Величества подтверждающей грамоты, и по отобраніи Его Королевскаго Величества присяги, и по принятіи Его Королевскаго Величества взаимной подтверждающей грамоты, Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой донесуть, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой изъ Сената договоръ учинить. А естли бы то для какихъ заходящихъ тогда трудностей къ совершенному договору притти не могло, тогда вольно будетъ въ то жъ время того дела оную статью отложить до иного лутчаго и способнѣйшаго времени; а покамѣсть о томъ достаточно договоръ и постановленіе не учинится, имѣють тѣ мѣста быть пусты, а къ нарушенію сего вѣчнаго миру то въ затрудненіе и омедленіе не имѣть, и для того нынѣшняго вѣчнаго миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

I.

1687, Іюля 7.

Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго въ извѣстїи и во многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самуїловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно естъ, что ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои, и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныхъ во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣннїи служить, однако не могло за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣ-

поты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей, Гетману приличныхъ, другое, и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюда:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не советовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватъ, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество соорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ сель Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покаместъ сами Поляки, по сонзволению Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчный съ Польской стороною, и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батурина Близній Окольничей, Леонтій Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и, кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами нежелательными вывѣливался, говоря: «Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитрос-

тію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ всчать,» при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократно таковы же жестокія слова говорилъ: «Купила нынѣ Москва себя лихо за свои деньги, Ляхомъ давая; и се, что въ томъ, съ Поляки учиненномъ, миру същуть, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какую Татары похотятъ.»

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненный между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ разныхъ Куратовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будня городъ взяли у Турковъ, а Венеціане многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены; а то отъ него исходитъ, что не охочь слушать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманъ; а какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Воьлини, и тогда зѣло бываетъ весель, и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ не престанно подѣ Бялую Церковь и Немировъ, на Воьлинь и Полѣсье, загонами Татарова подпадывая, въ людѣхъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ являя его шатна.

Семья его, Гетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особѣ Генеральныхъ: «Сердить мытъ и великіе похвалки чинить Иванъ мой на Москву; ода того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.»

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году пазъ Волоскія земли уступалъ, тогда Бунчужный, имѣвъ на едины рѣчь съ Гетманомъ, такіа слова изнесъ: «Радъ бы, Господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки, отъ Татаръ въ той землѣ Волоской осадю утѣснены будучи, помирились; а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.»

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшній походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ же, Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе подняты были силы, а совѣтывалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежь сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а приближився къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, Его Милости,

Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по его предложенію и Бояринъ, Его Милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отпочиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ нажало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣсколько верстъ караулы посылать, и о положеніи поля прѣвѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и Боярину, Его Милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водюю всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ, ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, Его Милость, безъ совѣта общаго рушиться, совершенно не прѣвѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Бояринъ, Его Милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ пзвѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далъ поступаая, обрѣлось поле все згорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ влпте-описаннымъ. причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чають и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болезнымъ очамъ солнечный зной до-

кучаль, говорилъ: «Се неразумная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?»

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ идти, онъ, не ища и не промысливъ какова способу, какъ бы надъ неприятели, хотя уже меньшими войски, учинить промыселъ, голя не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, Ихъ Милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: «Не сказывалъ ли я, что Москва ничево Крыму не здѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись.» А творить то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говорить передъ духовною честною особою. «Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батурицѣ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію инымъ.»

И то говорилъ чрезъ туужъ особу. «Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертами Москалями, какъ они со всѣми войски своими напрутся въ домъ идти, я бы, де, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.»

И то Пресвѣтлѣйшимъ, Великимъ Государемъ буди извѣстно, что

онъ, Гетманъ, самовласно владѣть и хочеть владѣть Малою Россією; грамоты Монаршескія у кого хочеть беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду, Москвѣ, не токмо мірскимъ, но и духовнымъ, людемъ ѣздить запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуеть, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ. «Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.»

А сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнію грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщанамъ такъ. «Не будете, мужики, жить на свѣтъ, что хочете выламыватись изъ подданства Господина, отца моего, и поддатися Москвѣ,» и приказалъ, чтобъ орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульными слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ Дому Монаршескомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которые ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетманъ, высылая Михаила, бывшаго Полковника Гадицкаго, на розмѣну съ Татарами, давалъ перво

словесной приказъ , а потомъ писалъ своею рукою къ нему , Михайлу: всѣми силами радѣть о утверженіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ , по второму указу и Михайло говорилъ: «Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими , сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.»

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносили: «Не послушала , де , дурная Москва моего совѣту , помирились съ Поляки. Дождусь , де , я того въ скоромъ времени , что будутъ съизнова меня просить , чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ Государствомъ Крымскимъ былъ ; только жъ знать буду , какъ Государство Крымское съ Москвою мирить ; будутъ меня памятовать , и вѣдать , какъ и насъ почитать.»

Да и то говорилъ: «Чертовскую , дурную и гнусную войну Москва взяла на себя , а не по себѣ тягость , и вславились всему свѣту повоевать Государство Крымское ; а она сама никогда не сможетъ себя оборонить. Лучше бы , де , радѣть при промыслѣ нашемъ , своихъ рубежей беречь , нежели чужое лихо подыматься боронить , понеже когда , еще не переставъ отъ своего намѣренія , похотятъ войну поднять , то пропадутъ.»

Самъ отъ многпхъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ , чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ или въ Путивлѣ , или въ Сѣвску , были дѣланы ; а нынѣ , когда съ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата , не велитъ и не приказываетъ , чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и

продажи дѣйствовались , наипаче посылается , говоря: «Изъ одной мѣди много бездѣля надѣлали , что убогому человѣку ни на что не годится , по тому что будто шелуха ломится.»

Степана Гречанаго , Судью Гадницкаго , безъ вѣдомости и изволенія Государскаго , къ Королевскому Величеству съ тѣмъ послалъ , чтобъ Мигулу , именующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ , съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ , а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая , просилъ , чтобъ ему поволить по тѣхъ мѣстъ владѣть , города осадить , покамѣстъ Хмельницкой владѣть.

Юля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ , войскомъ Окольниковымъ , Леонтья Романовича , строенные , онъ , Гетманъ , съ своими полками перешедъ , велѣлъ пожечь , а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ , только два моста имѣющаго къ своей переправѣ , и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать ; и тотъ его поступокъ измѣннической учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день , призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ : «Имѣю , де , вѣдомость , что Ханъ съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего , на Низъ посланнаго , забаву воинскую имѣетъ ; только не много помедлить , самъ Ханъ къ Перекопи уступить , а Салтана съ ордами противъ Поляковъ пошлетъ , и дадутъ , конечно , Полякамъ добрую встрѣчу ; пусть же Бояре , такіе непочтливой матери дѣти , скачутъ и Полякамъ дадутъ помочь , а не адоровъ дадутъ.»

Того жъ дни пришедь къ нему, Гетману, Войтъ Перясловской, говорилъ : «Жалуется, де, Москва, приходя, что людей Государскихъ много померло, и зѣло много больныхъ лежить;» а онъ сказалъ: «Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ и о томъ не печалился.»

Лошадей, сколько къ нему ни приведуть, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велить, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать: то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣсь, въ войскѣ, былъ Гетманъ съ Полковникомъ Московскимъ, и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борпсовъ, Полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣю, и Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: «Что ты на меня, Полковникъ, порѣкаешь? Несаблею, де, насъ взяли.» И онъ, Гетманъ, то слышавъ, ни единого слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаать, что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылаеъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: «Не такъ, де, будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ Договорахъ постановила. Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно.» По которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посож-

скихъ селѣхъ, сверхъ Договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеъ; ни кого къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ, и кого хочеть, безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаеъ людямъ утѣсненіе, чего при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснить, и слова добраго не говорить.

А иныхъ мелкихъ, незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказываеъ, что хочеть учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ.

Что у кого полюбится, возьметъ, а что онъ минеть, то дѣти возьмутъ; и тому только у него приступъ, который посулъ даеъ; а кто не даеъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываеъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности; больше отъ гнѣва и похвалныхъ его словъ мертвы бывають, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четьрехъ лѣтъ не отдаеъ, для того, что ни кого за добраго человека не имѣеъ, и хочеть, чтобъ тотъ

Судѣйской урядъ за великіе деньги былъ куплець. Государево жалованье соболинное и обьяривно, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право, и обиднымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, межеди въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное обьявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управления Монаршескихъ своихъ дѣлъ, и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманскій снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными головами повелѣли обратъ какова бодротвеннаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, который бы въ нынѣшней войнѣ не лѣново, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государемъ, службу; которой перемены Гетмана, многіе съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршеской, просятъ и предлагають, что такимъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоенъ.

А если того не будетъ, то подсимъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славі Монаршеской оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсоты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ по снятіи его съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ, но со всѣмъ домою взять бы его къ Москвѣ, и, яко лвной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ былъ, Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали есмы его къ, Гетмана, измѣненное дѣло: Былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, вреслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ людямъ, а только поволялъ было вино, да табакъ продавать приважимъ оттуду чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрепляя тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили; и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ, ѣздилъ туду съ хлѣбными запасами во все лѣто, и зимы прошлой занявъ; а хотя кого съ такими продажами и понимали, не наказывали, которымъ образомъ званно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣюще, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогащены.

И иныхъ многихъ не изочтенныхъ его поступковъ не мочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной его, Гетманской, перемены, понеже, если, за тѣми предложенными посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдь его, яко явнаго недоброта соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорнѣе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ его злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки Ясневельможнаго, Его Милости, Ближняго Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорне отдаемъ.

Въ Таборъ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Юля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія :

Василій Борковской, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Михайло Воехемичъ, Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Костянтинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Гамалей.

Дмитришко Райца.

Степанъ Петровъ Забѣда.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумнiю, скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, межъ которыми и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ уроженіемъ и разумомъ ни кого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того приманилъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступъ, когда ни есть, къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатно намѣреніемъ и печать Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ жъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

II.

Отрѣженіе отъ Гетманства Ивана Самуѣловича и избраніе Ивана Мазепы
и проч.

И Іюля въ 22 день Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ грамотѣ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, по той его вышепомянутой отпискѣ и по челобитью войска Запорожскаго всей Старшины и Полковниковъ писано, чтобъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, призвавъ къ себѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, вышепомянутую Старшину и Полковниковъ, Обознаго Василья Бурковского съ товарищи, и все войско Запорожское, сказалъ имъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ, что они, Великіе Государя, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по вышепомянутому ихъ челобитью, Гетману, Ивану Самойлову, буде онъ имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, не годенъ, быть у нихъ Гетманомъ не указали. И указали у него Свое Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, и булаву, и всѣ войсковые клейноты отобрать. И послать ево въ свои, Великихъ Государей, Великороссійскіе города, а на его мѣсто Гетманомъ учинить, кого они, Старшина и войско Запорожское, излюбятъ и вольными гласы оберутъ. А сказавъ имъ Ихъ, Вели-

Часть I.

кихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о посылкѣ ево, Ивановѣ, въ Велико-россійской, въ которой городъ пристойно, тако же и о дѣтахъ и о свойственникахъ ево, и о избраніи новаго Гетмана, велѣно ему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, Князь Василью Васильевичу, съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію и какъ ихъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ; а какову къ нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, прислалъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, войска Запорожскаго Старшины заручную челобитную Бѣлорусскаго письма, и съ той ихъ челобитной прислалъ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ списокъ.

И тотъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивый Указъ войска Запорожскаго Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, объявленъ, и Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, та выше помянутая грамота имъ прочтена; и Гетманъ отъ уряду отставленъ, и войсковые клейноты въ обозѣ Ближняго Болрина и Оберегателя и Двороваго Воеводы приняты.

И Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, выслушавъ тотъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивой Указъ, обрадовались, и на ихъ Государской премногой и неизреченной милости блга челомъ, и говорили, что они ради за Нихъ, Великихъ Государей, умирать и кровь свою проливать, и въ подданствѣ у Нихъ Великихъ Государей, у Ихъ Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества, быти вѣчно, соблюдая свое крестное цѣлованіе навѣки непремѣнно.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, съ товарищи, имъ говорили, что Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, войска Запорожскаго Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, велѣли имъ здѣсь въ войску, въ обозъ, на рѣчкѣ Коломку, учинить по ихъ войсковымъ правамъ Раду, и на той Радѣ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ, вольными гласы; а какъ они Гетмана изберутъ, и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали имъ на Радѣ прочесть Статьи, каковы были даны по Указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, прежде бывшему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на которыхъ Статьяхъ былъ онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ; а нынѣ указали Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нѣкоторыя и вновь статьи ко утвержденію, и доброму состоянію, и цѣлости всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго.

А какъ они Гетмана оберутъ, и тому новообранному Гетману Имъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Ца-

ремъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благоговѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Соціи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, учинить обещаніе и цѣловать святыи и животворящій Крестъ Господень, и быть ему, Гетману, и Генеральнѣй Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, памятуя свое обещаніе и крестное цѣлованіе, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны преждему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому.

И Старшина, и Полковники, Обозной, Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били жъ челомъ, и говорили, что они по Указу и по изволенію Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на прежнихъ и на нынѣшнемъ обраніи Гетманскомъ положенныхъ пунктахъ, въ вѣчномъ у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданствѣ бытъ всеусердно и всепокорно ради; и по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества учина Раду по ихъ войсковымъ правамъ и образъ Гетмана, тѣхъ статей, съ нимъ, новообраннымъ Гетманомъ, слушать будутъ, и руками своими онъ, Гетманъ, и они подпишутъ.

И Июля въ 25 день сего жъ настоящаго 195 году духовные особы, на сію Раду призванные, и войска Запорожскаго Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, учинили о избраніи новаго Гетмана Раду.

И на той Радѣ, по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были Болре и Воеводы: Ближній Бодринъ и большого полку Дворовой Воевода и Царственный большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородской, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской, Князь Володимѣръ Дмитріевичъ Долгоруково.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатово.

Окольникей и Воевода, Князь Данила Аванасъевичъ Борятинской.

Ближній Окольникей и Воевода и Намѣстникъ Серпуховской, Веденихъ Андрѣевичъ Змеовъ.

Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичъ Левонтъевъ.

Думной Генераль Аггій Алексѣевичъ Шепелевъ.

Стольникъ и Воевода Князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкой.

Думной Дѣлякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, и Дѣляки тѣхъ Розрядовъ, полковъ своихъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, со многочисленными конными и пѣшими ратными людьми.

И того жъ числа, изволеніемъ Великихъ Государей и Великой Государыни, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовные особы, и войска Запорожскаго Старшина и Полковники, Генеральной Обозной Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, по своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами обрали Гетмана Ивана Степановича Мазепу.

И Ближній Бодринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василей Васильевичъ, съ товарищи, велѣли прежніе и новоприбавленные пункты новообранному Гетману, Ивану Степановичу, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ Радѣ вычестъ и подписать имъ къ тѣмъ пунктамъ руки свои; и тѣ пункта имъ чтены; а какъ пункта прочли и руки свои подписали, и новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отличемъ и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, учинилъ на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ, Евангеліемъ, обещаніе, по святой,

непорочной его заповѣди, на томъ, что имъ, Гетману и Генеральной Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, быть подъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою, и у наслѣдниковъ Ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно.

А статьи, ниже изображенные, сице въ себя содержать:

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными грамотами.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обонихъ сторонѣ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣли.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой милости у отца Ихъ Государскаго, блаженна и вѣчно достойна памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Адекся Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, просить, чтобъ указалъ онъ, Великій

Государь, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, также и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ сво Государской Указъ писанъ же.

И отецъ Ихъ, Государевъ, блаженна и вѣчно достойна памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ своимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно, указалъ онъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ прародительской своей Государской отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Острѣ; а въ права и въ вольности Казацкіе и въ суды, и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ города будутъ присланы, во всякомъ отроеньи на оборону; а если бы кто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ, или сель, или деревень, въ обидѣхъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити, челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великіе правды и скорые росправы, нѣзъ Малороссійскихъ жителей азиатныхъ, и

добрыми, и разумными людьми, чтобъ вмѣстѣ съ Восводою были при тѣхъ судѣхъ и судили въ правду, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належаить; а о поборехъ указаль Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А имѣвъ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей, отца своего Государскаго, блаженна и вѣчно достойна памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и бытъ ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вса Старшина, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской, на Ихъ Государской милости были челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и запла-та изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько бытъ войсковыхъ козаковъ тысячамъ; а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску запла-та изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не по-ложено, а положено, что быти по-

борамъ, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и имѣи тому бытъ такъ же.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское на Государской милости были челомъ, и то прие-млютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ чер-вонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по три-ста золотыхъ; на Писаря Судей-скаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотническаго три-дцать золотыхъ.

На Бунчужного Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефим-ковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣ-ствѣ золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по че-тыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Казакомъ быти тридцати тысячамъ человекомъ; а давать на человека по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку бу-детъ Казаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Казакомъ реес-тровымъ, а впредь въ реестръ пи-сать, которые старые Казаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Казаковъ въ полкѣхъ въ тридцати тысячѣхъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Ка-заки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быти побо-

рамъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни будь, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великихъ Государей жалованья Гетману съ Начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людямъ, и Казакомъ на жалованье противъ положенія сполна не достанеть, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будеть.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жаловальные Великихъ Государей грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми тѣ маестности есть, судити, и ириносы полные у нихъ принимать, и сына и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископскихъ, и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени во Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никою не принимать, быть за ними старымъ подданнымъ и учинить имъ перепись и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ, и за монастыри въ вотчинахъ ихъ подданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ Протопоповскихъ и Поповскихъ маестностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маестностей; а съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшина и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ, ото всякихъ войсковыхъ поборовъ бы-

ти свободнымъ, и ничего съ нихъ въ окарбъ войсковой не имать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честию дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужать, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнуть, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тою же дворянскою честию изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у ково купить, и Универсалы свои на то дать, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнуть въ подтверженіе того о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маестности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальные грамоты.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ ихъ Государскіе жаловальные грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непременно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать, и Ихъ

Государскаго милостиваго Указу ничѣмъ не нарушивать; такъ же, какіе жаловальныя грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и Гонцы во дворѣхъ Казацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищевъ Войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовал; а сами бѣ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводъ себѣ не брали, а у кого подводы возмутъ, и тѣ бѣ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью; и тѣ подводы, подѣ посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдущихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдущимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ, Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать належитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а посланцомъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому

Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челлди быть за знатыми особы по три и по четыре человека, а большаго того не посылать; а не о нужныхъ дѣлахъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Величеству, Старшина и войско Запорожское, когда позволеніемъ Божиимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковыя клейноты, знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираниі Гетмана быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставивать; а клейноты, знамя, и булаву, и печать, и литавры держать въ береженіи; а будо случитца тому истеря, и въ то мѣсто

присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новыя войсковыя клейноты.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на мѣлости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества были челомъ и приняли то съ радостію-

7.

Чтобъ повелѣно было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ до Великихъ Государей отсылать, и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государями такихъ ссылокъ чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю, и къ инымъ Государямъ, и къ Крымскому Хану, ни о чемъ не писать и не посылать; а если отъ которыхъ Государей, или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма принимать, имъ присылать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему, Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ не на-

рушить и довольствоватца тѣми городами съ принадлежностями ихъ, которые въ договорѣхъ пманво и пространно изображены; а что по тѣмъ же договорамъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не дѣвать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца; а если бы чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣвать. А для защищенія Велико-россійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность; а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками, Казыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно, въ Свѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой военной промыслъ; а Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ и Велико-россійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и боронень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непременно, почему тѣмъ

Запорожцамъ бывана дача при прежнихъ Гетманехъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой Кошъ Запорожской, а миру Запорожцовъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами, и съ запасами, и со всякою живостью не вѣзли и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдуть противъ непріятеля, и чтобы они въ Украинныхъ городѣхъ въ Казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, изъ Украины не вывозить. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чали, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ Казацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впредь становитца нивъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Казаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить

Часть 1.

по сыску наказаніе. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ; служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ и учиня убійство или разбой; или ино что своровавъ, или не хотя дѣть оброку господамъ своимъ, бѣгають на своевольство въ Ихъ, Великихъ Государей, Малороссійскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держатъ; и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, понежѣ отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры приходятъ; и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утверждено; что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское то приняли и общались сей Ихъ Государскій Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена пойманы въ Великороссійскіе города въ полонъ, и тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а будетъ сбѣжить своровавъ, и тѣхъ, сыскавъ, отдавать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будеть впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій, и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же, какъ Ивашко Брюховецкой п иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣны, и его безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять, а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ; также Гетману Старшины Генеральной безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду никого не перемѣнять же; а если которая Старшина предъ Великими Государями, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, объявитца въ какой вѣдности, также и къ нему, Гетману, въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, писати къ Нимъ, Великимъ Государемъ,

и Великой Государынѣ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, и невинныхъ кровей разлитіе, и въ плѣнь Христіаномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обещаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже, оставя они работы свои, пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Казакомъ чинятъ безче-

стіе; и для того, чтобъ учинить Полковника и Казаковъ и при немъ бы были тысячъ человѣкомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того штатости и измѣна, ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належать, и давати тому Полковнику и тысячъ человѣкомъ плату по договору на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ на сей сторожъ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и общались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители призжаютъ въ Московское Государство и въ Украинныя города и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинятца поруха и недоборъ: и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чинловъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинныя города и въ узды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе города по уговору надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ города по уговору привозить велѣно.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ Універсалы разошлютъ по всѣмъ городомъ, буде кто Мало-

россійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе города, а буде приѣдутъ и поиманы будутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Казацкихъ, которые свои властные грунты имѣютъ, вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленные, се есть, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и войско просятъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ, отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣмъ добрами прямыми послѣ по тому жъ всѣмъ владѣли. А естли бы Казакъ заслуженой имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, и поборами, и подводами всякая Старшина войсковая ее не отягчали потамѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ: естли за Казака, вольность будетъ имѣти, а ежели за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой. А которые Казаки жпвуть въ маестностяхъ духовныхъ особъ, и тѣмъ zostавати при такой же вольности.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ указали противъ

правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ грамотъ, быть такъ же, какъ и прежде сего наданое имъ купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ, и быти сему тако непременно.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Задѣпрскіе Казакскіе имѣли бѣ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посланки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посланки по Указу Великихъ Государей наступающимъ непріателемъ купно съ нами отпоръ давали, и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себя о скорыхъ посланкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изничтили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посланкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія были къ намъ присланы на оборону; а покаместа Бояре и Воеводы поспѣшать, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣ-

тлое Величество, пожаловали, изволютъ ево, Гетмана, и всю Старшину, и войско Запорожское держать въ милости своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Государей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыхли у Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ ходитъ со всякимъ ратнымъ устройемъ и отпоръ давать непріателемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыхли. А будетъ непріатель Великихъ Государей на Малороссійскіе города наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по нестройному, какому пути, какъ осенью, тако жъ и весною, невскорѣ будутъ, и того себя въ немилость Великихъ Государей поставитъ; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходитъ оборонялся, выласками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, сколько доведетца, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ лошадей и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское, повѣдали Гетману и армятъ быти въ Батуриинѣ.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему, Гетману, жить и армятъ войсковой быти въ Батуринѣ; и пожаловали Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца своего Государскаго, блаженна и вѣчно достойна памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя, Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата своего Государскаго, блаженна жъ и вѣчно достойна памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому Стрѣльцкому, а хлѣбныя запасы на тотъ помнutoй полкъ на весь давать ему, Гетману, по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ.

18.

А которые пункты по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости ихъ Государской били челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію, для пополненія, Ихъ Великихъ Государей казны, ратнымъ людемъ на жалованье дѣлають въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей именованіемъ и гербомъ, и тѣ чехи роздаютъ, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ Ихъ Великихъ Государей ратнымъ людемъ въ полкѣхъ Болръ и Воеводъ на жалованье, а при Отцѣ ихъ Государскомъ, блаженна и вѣчно достойна памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, тако же и при братѣ ихъ Государскомъ, блаженна жъ и вѣчно достойна памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, прежняго Гетмана, Ивана Самойловича, было о томъ чеховомъ двѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Казаки и мѣщаня не берутъ; а то до сего времени чинилось за непостоянствомъ и за воровствомъ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, не велѣлъ онъ Универсаловъ разослать по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безъ прикословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принимать, держать твердо, и послать въ города и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертна казни, чтобъ тѣ чехи ходили

обыкновенно какъ иныхъ Государствъ такіе жъ чехи ходять въ Малороссійскомъ краѣ; а естли бь кто противень въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертная казнь. Да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Велико-россійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подѣ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державою обще, яко единой Христіанской Вѣри, и никто бь голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго regimentу, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной державы Гетманъ и Старшина народъ Малороссійской обще съ Велико-россійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Велико-россійскіе города имѣти.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и общались содержать твердо.

20.

Да Гетману жъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служба своя и радѣніе показать для утѣшенія и удержанія Крыму и отъ нахождения ихъ Крымскихъ Ордъ такъ на Велико-россійскіе, яко и на Малороссійскіе города, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣ-

пра протягъ Кадака шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орѣль, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орика построить города и населитъ Малороссійскими жителями, и о томъ послать во все тамошніе города Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, кто похочеть, поселеніе свое имѣли безо всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и общались въ томъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показати.

21.

Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки все бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдатимъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по ихъ челобитью, указали, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Были челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ, для отложенія тягостей, въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были; а понеже охотницкіе полки конные, и пѣхотные, подѣ сѣи военные времена на оборону Малороссійскаго краѣ суть надобны. дабы оныя были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ способомъ тѣ денежные сборы быти имѣють, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣеть и поставить на мѣрѣ; а когда станеть то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣють писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину, и войско, указали имъ о томъ дѣлѣ помыслити и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣшіе полки на оборону Малороссійскому краю повѣляли имъ держать въ полномъ числѣ по прѣжнему.

И сѣи всѣ выше объявленные и описанные пункты, я, Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, пріемлемъ радостно, и общаемя Имъ. Великимъ Государемъ, Божию милостию Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру

Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Соѣи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить по неложному своему обещанію твердо и постоянно, безо всякія протвѣности и шатости; и припадаѣ къ Ихъ Государскому Маестату, у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ, какъ напшкорнѣ просимъ, чтобъ оны, Пресвѣтлѣйшіе, и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Соѣи Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, мена, Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, содержали въ своей Государской превысокой, и превеликой, и неизреченной милости, и никогда бѣ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была.

А для лутчего утврєнія мы, духовные особы, на сѣю Раду собранные, и я, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и Сотники, къ сему, Ихъ Государскому милостивому, Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ Ближняго Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и Оберегателя и Двороваго Воеводы, Князя Василья Васильевича, съ товарищи, отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дая.

Объщаніе, каково учинилъ на Радѣ
новообранной Гетманъ, Иванъ Степа-
новичъ Мазепа.

Я, рабъ Божій, Іоаннъ, обещаюсь предъ сплмъ Святѣмъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всей Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить, и ни о чѣмъ съ ними безъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть; и постановленные и данные отъ Нихъ, Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ, Іоанну, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, на нынѣшней Радѣ, въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно по Ихъ, Великихъ Госуда-

рей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, со исполненіемъ на томъ во всемъ обещаюсь, и цѣлую сіе Святое Евангеліе, и Святѣй Животворящій Крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго.

1687, Іюля 7.

Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ.

И Въ Посольскомъ Приказѣ написано :

Въ прошломъ во 195 году, Іюля въ 17-й день, къ Великимъ Государемъ писалъ изъ полку отъ рѣки Килчани Князь Василій Голицынъ, что Іюля 7-го дня, въ обозѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Килчани, Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго Старшина, Обозной Василій Бурковской, Судья Михайла Воехъевичъ, и прочіе Старшина подали ему за себя и за все Малороссійское войско челобитную за руками своими въ измѣнѣ и во многомъ нествоствѣ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, подданнаго Гетмана, и чтобъ онъ ту ихъ челобитную послалъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ; и онъ ту ихъ челобитную послалъ къ

Нимъ, Великимъ Государемъ, и чтобъ ему Указъ учинить, чтобъ отъ того, отъ чего, Боже, сохрани, во всей Малороссіи не учинилось какова замѣшанія, и бунта, и кровопролитія.

А въ челобитной Генеральной Старшины и всего войски Малороссійскаго написано многіе доносительные статьи Имъ, Великимъ Государемъ, къ измѣнѣ ево, Гетманской, и въ неистовыхъ словахъ и въ непослушаніи.

И Юля въ 17 день противъ того выше писаннаго всей Старшины челобитья послать Его, Великаго Государя, къ Князю Василью Голицыну, велѣно, призывавъ къ себѣ выше помянутую Старшину, Обознаго, Василія Бурковскаго съ товарищи, сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ, что они, Великіе Государя, по тому ихъ челобитью Гетману, Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, быть Гетманомъ не указали, и указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобрать, послать въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ; а сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ о посылкѣ ево, Гетмана, въ Великороссійской городъ, въ которой пристойно, такъ же и о дѣтахъ и о свойственникахъ ево, Гетманскихъ, и о избраніи новаго Гетмана учинить ему по своему разсмотрѣнію.

Да Юля въ 28 день, къ Великимъ Государемъ писалъ съ рѣкп Коломка онъ же, Князь Василій

Голицынъ, что послѣ выше писанной его отписки, Генеральная Старшина, приходя къ нему многократно, говорили, что Казаки и все Посполство единодушно устремились, ево, Гетмана, за ево многіе измѣны, и за непристойныя ево и дѣтей ево слова и за всякіе противныя и неприличныя поступки и за многіе къ нимъ нападки и тягости, убить, и они, де, Старшина отъ того ихъ удерживаютъ съ великою трудностію, и естьли, де, о томъ въ скоромъ времени Ихъ, Великихъ Государей, Указу не будетъ, то они, Казаки, и все Посполство ево, Гетмана, съ дѣтьми и съ Советники побьютъ до смерти; и онъ имъ, Старшинѣ, говорилъ со всякимъ прещеніемъ, утвержал ихъ Государскою опалю. И Юля въ 23, въ другомъ часу дни, Старшина и все Посполство привели къ нему въ полкъ ево, Гетмана, и знамя и войсковые клейноты, булаву и бунчюкъ принесли, и били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, что ево многіе къ Нимъ, Великимъ Государемъ, измѣны и неправды, и въ томъ походѣ съ Ханомъ, степнямъ зженіе и обсылака, и чтобъ ево принять и съ Гетманства снять, и удалчали ево, сверхъ челобитной, многими уликами, и доводами, и многими голосами кричали, чтобъ ему однолично у нихъ Гетманомъ не быть, и ево, взявъ къ Москвѣ, казнить, и выбрать имъ вольными голосами иного Гетмана. И онъ, Князь Василій Голицынъ, видя ихъ неуклонность, и чтобъ отъ нихъ не выросло какова своевольства, по выше писанной Ихъ, Великихъ Государей, грамотѣ, Старшинѣ, Обозному, Василью Бурковскому, съ товарищи, и Полковникомъ, и всему Посполству, сказалъ Ихъ Ве-

ликихъ Государей, Указъ, что они, Великіе Государи, по ихъ челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинъ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, Гетманомъ быть не указали, а указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобрать, послать ево въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина, и вѣсь войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ. И они, Старшина, и все Посполство, выслушавъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ, обрадовались и на Ихъ Государской милости били челомъ; и онъ, Князь Василій, знамя, и булаву, и бунчукъ у нихъ принялъ, а Гетмана, Ивана Самойловича, и сына его, Якова, по Указу отдалъ за карауль. А въ войсковой Радѣ для избранія иного Гетмана, въ которой день ей бытъ, совѣтовались, и Обозной, и Старшина, и Полковники ему говорили, что они Радѣ совѣсьмъ войскомъ, о избраніи иного Гетмана, учинять тотчасъ. Да они жъ, Обозной и Старшина говорили, что Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго полку Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму, которые въ Запорогахъ, и иныхъ ево, Гетманскихъ, Совѣтниковъ, съ урядовъ отставить и учинить имъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ по дѣламъ ихъ, кто чему достоинъ; и онъ, Князь Василій, писалъ въ Запороги къ товарищу своему, къ Окольничему и Воеводѣ, къ Леонтью Романовичу Неплюеву, чтобъ онъ Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму велѣлъ принять и держать у себя за карауломъ; такъ же и Старши-

на о томъ въ города писали жъ, и каковы на той Радѣ постановлены, о томъ къ нимъ, Великимъ Государемъ. А для переписки Ивана Самойловича и дѣтей ево животовъ, послалъ онъ, Князь Василій, изъ полку своего въ Батуринъ Микиту Данилова, сына Глѣбова, да Дьяка Андрѣя Юдина; въ Глуховъ Андрея Никитина сына Квашина-Самарина, да изъ Сѣвска Дьяка Михайла Жаденова, въ Сошницу Князя Ивана Князь Микитина сына Засѣкина, Дьяка Льва Протопопова; въ Королевецъ Михайла Денисова сына Тургенева, да Подьячего; въ Стародубъ Ивана Иванова сына Засѣкаго, да Подьячего, а въ Черниговъ писалъ къ Окольничему и Воеводѣ, ко Князю Ѳедору Ивановичу Шаховскому, съ товарищи, и о бывшемъ Гетманѣ Самойловичѣ и о дѣтѣхъ ево куды ихъ послать, такъ же и о пожиткахъ ихъ, чтобъ ему Указъ учинить.

Да Юля въ 31 день, того жъ 7195 году, Великаго Государя въ грамотѣ къ нему жъ, Князю Василью Голицыну, писано, велѣно бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и съ Совѣтники, съ женами ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ вывести въ Великороссійскіе города и держать за крѣпкими караулы, а на ево бѣ мѣсто обрали они, Старшина, и все войско Запорожское, новаго Гетмана по войсковому праву, ково излюбятъ, вскорѣ; а сказавъ имъ тотъ Великаго Государя Указъ, бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и Совѣтниковъ ево съ женами ихъ и съ дѣтьми сослать на Орель, съ кѣмъ пристойно, и держать до Указу за крѣпкимъ карауломъ; а всякіе ихъ пожитки,

гда что по посылкамъ, по перепискѣ объявитца, то въ тѣхъ горюдахъ и беречь накрепко, а Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому, о избраніи Гетмана, приказалъ учинить Раду вскорѣ и Гетмана обратъ вольными гласы, кого похотятъ, и о приводѣ ево и всю Старшину на вѣрную и вѣчную Ихъ Великихъ Государей службу къ вѣрѣ и обо здачѣ ему булавы, и знамени, и бунчука, и пныхъ войсковыхъ клейнотъ, чѣмъ владѣлъ бывшій Гетманъ, учинить по своему разсмотрѣнію. Да Августа во 2 день писалъ къ Великимъ Государемъ онъ же, Князь Василій Голицынъ, что Обозной, Василей Бурковской, съ товарищи, приѣхавъ къ нему, говорили, что они положили о избраніи новаго Гетмана быть Радѣ Іюля въ 25 день; и Іюля 25 дня онъ, Князь Василій, по совершеніи молебнаго пѣнія, при сходныхъ своихъ товарищахъ съ Генеральною Старшиною и со всѣмъ Посполствомъ учинили пункта, и по совершеніи пунктъ имъ, сей Старшинѣ Генеральной, такъ и всему Посполству, сказали, чтобъ они, по обыкновенію ихъ Государской милости, а по своимъ Казацкимъ правамъ, обирали Гетмана вольными гласы, и спрашивалъ онъ, Князь Василей, кто имъ надобенъ быти надъ ними региментаремъ? И Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и всѣ знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные жъ войсковые товарищи и все Посполство, по ихъ правамъ, и вольностямъ, и по вольному ихъ избранію, велѣли у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ Генеральному Ясаулу, Ивану Мазепѣ,

и по многому у нихъ съ ними разговору и по подтверженію ихъ имъ Старшинѣ и всему Посполству, о избраніи того Гетмана, что совершенно онъ, Иванъ Мазепа, на Гетманство имъ годенъ, и Старшина Генеральная и всѣ вышепомянутые чины единогласно били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, чтобъ у нихъ быть Гетманомъ ему, Ивану Мазепѣ, а иного ни кого быть они не требуютъ; и онъ, Князь Василій, съ товарищи, сказали самъ Великихъ Государей Указъ, что Великіе Государи ихъ Генеральную Старшину и все Посполство пожаловали, прежними ихъ вольностями и на нынѣшней Радѣ по вольному ихъ избранію быти у нихъ Гетманомъ Ивану Мазепѣ повелѣли, и ему, Ивану, онъ объявилъ же, и быть ему Гетманомъ велѣлъ, и Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные войсковые товарищи, и все Посполство, воздавъ хвалу, Господу Богу на Ихъ, Государской, превеликой неизреченной милости били челомъ, а онъ, де, Князь Василій съ товарищи велѣлъ Архимандриту и протопопу съ братьею привести его Гетмана къ вѣрѣ, и онъ, Гетманъ Мазепа, на вѣчное и вѣрное подданство самъ Великимъ Государемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ учинилъ, и Святой животворящій Крестъ Господень цѣловалъ, такъ же и пункта поставили и къ тѣмъ пунктамъ Гетманъ и Старшина Генеральная, и всѣ чины руками подписались и отдали ему, Князь Василью.

А въ пунктахъ, каковы учинены на Радѣ, въ обозѣ на рѣкѣ Ко-

ломку и оны, Князь, новообранному Гетману Мазепѣ, и Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому, во 195 году написано.

Въ 21 Статѣ написано:

„Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали имъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковоу скарбъ.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью указали пѣз пожитковъ Ивана Самойловича и дѣтей ево отдать имъ въ войсковоу скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на мплости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.»

Да въ прошломъ во 198 году, Нолбря въ 10 числѣ, въ Указѣ Великихъ Государей, въ Посольскомъ Приказѣ выписано, что того 198 г., по Ихъ, Великихъ Государей, послана Ихъ, Великихъ Государей, грамота пѣз Розряду въ Сѣвскъ къ Окольничему, и Воеводѣ, къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву, съ товарищи: велѣно изъ Сѣвска ортаточную казну, какаа есть, прислать въ Розрядъ; и Нолбря въ 15 числѣ, къ Великимъ Государемъ писали изъ Сѣвска, оны, Окольничей и Воевода, съ това-

рищи: въ Сѣвску, де, было ортаточной казны 400; 196, во 197 годехъ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, и въ прошломъ, де, во 197 году тѣ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, посланы къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ изъ Сѣвска въ Посольской Приказъ; а сколько чего порознь послано, того въ отпискѣ ихъ не написано; и чтобъ пѣз Посольскаго Приказу въ Розрядъ отписать. Въ прошломъ во 197 году въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣвска тѣхъ ортаточныхъ ефимковъ, и полуефимковъ, и левковъ, и полълевковъ, и орлянокъ, и ортъ, и Турскихъ денегъ сколько прислано и нынѣ на лицо, и противъ памяти справливо въ Приказѣ Малой Россіи, а по справкѣ въ книгахъ, каковы присланы въ Приказъ Малыя Россіи изъ Сѣвска, за приписью Дьяка Михайла Жаденова, въ прошломъ во 197 году, написано:

По Указу Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, взято въ Ихъ, Великихъ Государей, казну изъ пожитковъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево по раздѣлу:

2,458 золотыхъ червонныхъ.

23,725 ефимковъ; 1145 левковъ.

1,907 рублевъ мелкихъ денегъ, да Турскихъ денегъ по щету 2 р. 25 алтынъ.

Да серебряной посуды въсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ съ ползолотникомъ.

Да чепи золотой въсомъ 21 золотникъ. А принимали тѣ золотые

червонные, и чепь, и ефимки, и левки, и мелкіе и Турскіе деньги, и серебряную посуду Сѣвскіе Подьячіе, Максимъ Матѣевъ, Кирило Десятниковъ, Марко Ермолаевъ, Иванъ Десятниковъ, да Целовальники Путивльцы гостинные сотни Ларіонъ Милляинъ, Семень Колугинъ, Афанасій Беллевъ, Василій Беллевъ.

И съ того числа, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, той посуды прислано къ Москвѣ:

Въ Казенной Приказъ 20 кубковъ золоченыхъ съ кровли, вѣсу въ нихъ по два фунта, по двадцати по 5 золотниковъ.

Въ Приказъ Малыя Россіи, 5 кружекъ, а въ нихъ вѣсомъ 15 фунтовъ, «10 золотниковъ.

Изъ того числа взято къ Великимъ Государемъ въ хоромы кружка вѣсомъ 5 фунта, 10 золотниковъ.

Великихъ Государей жалованья Окольному Венедикту Андрѣевичу Змѣеву, да Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Ураинцову, да Леонтью Неплюеву, да Федкѣ Шакловитому по кружкѣ вѣсомъ, по 3 фунта кружка.

Да въ Приказъ Большія Казны, въ денежной передѣль, 6 пудъ, 32 фунта, 10 золотниковъ.

Да по Указу Великихъ Государей, и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, и по Росписи, какова прислана изъ Сѣвска, тое жъ посуды въ продажъ по Указнымъ цѣнамъ 7 пудъ, 18 фунтовъ, 58 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Денегъ за тое посуду довелось взять 2,410 рублей, 28 алтынь, 4 деньги, и за тѣ деньги взято 2009 золотыхъ червонныхъ, да 32 ефим-

ка, цѣною червонной золотой по рублю, по 6 алтынь, по деньги, ефимокъ по 20 алтынь, да мелкихъ денегъ 2 рубли, 21 алтынь, по 2 деньги.

Всего будетъ за червонные золотые, и за ефимки, и мелкими деньгами 2,432 рубли, 20 алтынь, по 2 деньги.

И по Указу Великихъ Государей тѣ 2009 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Малыя Россіи отданы въ Государственной Посольской Приказъ и посланы въ Смоленскъ, на дачю въ Польскую сторону, по договорамъ вѣчнаго миру. въ зачетъ достальныя казны, а изъ ефимковъ 2 ковчега къ Государственнымъ большимъ печатемъ къ жалованнымъ Грамотамъ, одинъ къ Гетману Ивану Степановичу, которая Грамота послана къ нему, Стольнику, съ Андрѣемъ Лызловымъ, на права ивольности войсковые, а къ другой, что дана Киевопечерскому Архимандриту на Ставрапигіонъ.

Да по справкѣ съ Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ, что по Грамотамъ изъ Государстваннаго Посольскаго Приказу, въ Польскую сторону, въ отдачу, по договорамъ вѣчнаго миру достальныхъ денегъ:

2,458 золотыхъ червонныхъ, 15,000 двѣсти 35 ефимковъ.

Боярину Борису Петровичу Шереметеву, за Цесарское и Польское Посольство, 2,000 ефимковъ, да мелкихъ денегъ 786 рублей, 11 алтынь.

Да къ Москвѣ прислано въ Новгородской Приказъ 200 рублей мелкихъ, вмѣсто тѣхъ делегъ, что даны были изъ Новгородскаго Приказу на покупку Канцлерову Назарью Краевскому, а то число денегъ не додано у отдачи въ Польскую сторону.

Въ Посольской Приказъ 5,650
ефимковъ, 1,000 полуефимковъ.

910 четвертей ефимочныхъ.

1,050 левковъ.

31 левковъ медныхъ.

12 орлянокъ.

120 ортовъ.

2 рубля, 25 алтынъ Турскихъ
денегъ.

Всего, по вѣсу въ тѣхъ ефимкахъ
и левкахъ, 12 пудъ, 27 фунтовъ, 48
золотниковъ.

И то все изъ Государственнаго
Посольскаго Приказу отослано на
Денежной Дворъ, въ денежный пере-
дѣль, и отдано съ роспискою.

А какъ мелкіе деньги въ дѣль
будутъ, и ихъ велѣно прислать въ
Государственной Посольской При-
казъ, и память о присылкѣ ихъ въ
Большую Казну послано.

И тѣ деньги и по се время въ
Посольской Приказъ изъ Приказу
Большія Казны не прислано, а за
тою присылкою осталось въ Сѣв-
ску 920 рублей, 22 алтына, 2 деньги.

И въ прошломъ 197 году, по У-
казу Великихъ Государей, куплено
изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ въ
Малороссійскихъ городѣхъ на 300
рублевъ 1,557 четвертей овса, и
послано въ новой Богородицкой
городъ.

А на 620 рублевъ, на 22 алты-
на, на 2 деньги куплено, для воин-
скаго походу, подъемныхъ лошадей,
а гдѣ нынѣ тѣ лошади, того въ При-
казъ Малыя Россіи не вѣдомо, а
вѣдомо о томъ въ Иноземскомъ При-
казѣ; а чепи золотой, что во взяты
написано, къ Москвѣ, въ присылкѣ
не было.

Всего въ расходѣ 23,639 ефим-
ковъ, съ полуефимкомъ.

Да левковъ 1,081 левковъ, 1,907
рублевъ мелкихъ денегъ.

И противъ приходу надобно на
лицо 86 ефимковъ, съ полуефим-
комъ, да 64 левка.

А орлянокъ и ортовъ въ выше,
помянутыхъ Сѣвскихъ книгахъ во
взяты не написано.

А въ отпискѣ къ Великимъ Го-
сударемъ, въ Государственной По-
сольской Приказъ изъ Сѣвска на-
писано, что тѣ остаточные ефимки
и левки были въ пріемъ у Подъ-
ячего Максима Матвѣева, и тотъ
Подъячей умре, а по перечневой ево,
Максимовы, руки черной выписки
на лицо не объявилось 24 ефим-
ковъ, 3 четвертей, съ получетверт-
кою, да серебряныхъ денегъ 4 ру-
блевъ, 31 алтына, полутретьи день-
ги, да сверхъ наличной черной пе-
речневой росписи, въ лашкѣ 9 ор-
лянокъ, да 120 ортовъ, и значно тѣ
орлянки и орты кладены въ пере-
чень съ ефимками, а допросить о
томъ нѣково, что Подъячей умре, а
Цѣловальниковъ въ лицахъ нѣтъ.

Роспись вещей, которые въ
розныхъ временахъ даны отъ
меня, Ивана Мазепы, Гетмана,
съ начала уряду Гетманскаго,
во всѣ времена Князю Василью
Голицыну, а прислалъ ту ро-
спись Гетманъ Иванъ Степано-
вичъ Мазепа въ нынѣшнемъ во
198 году, Декабря въ 24 день,
съ Дворецкимъ своимъ, съ Ро-
маномъ Высоцкимъ.

Денегъ готовыхъ червонныхъ
золотыхъ копѣйками и ефимками
11,000 рублевъ.

Серебра, въ розныхъ посудахъ,
3 пуда, 12 фунтовъ.

Серьги алмазные 1,200 р.

Зарукавѣ алмазные 1,400 р.
Другое зарукавѣ алмазное 400
рублей.

Перстень алмазной 200 р.
Перстень яхонтовой 50 р.
Ковшъ золотой 100 червонныхъ.
Лощка золотая, да пара ножей
съ яхонты червчетыми, въ ковчезъ
цѣ 120 р.

3 сабли Турскіе, въ томъ же числѣ
2 съ изумруды, 3 съ червчетыми
яхонты, 900 р.

Завѣсъ алтабасной къ постелѣ,
другой золотоголовой, цѣна имъ 400
рубл.

Шатеръ Турской новой 300 р.
Розного цвѣту золотоголововъ 40
аршинъ, по 6 р. ар., и того 320 р.
3 лошади Турскіе съ нарядами
1,000 рублей.

То дано неволею больше, нежели
волею, съ подущенія и безпрестан-
ныхъ погрозовъ Леонтыя Неплюева.

А всего 17,390.

Леонтыю Неплюеву выдано 2,000
червонныхъ золотыхъ, да 500 е-
фимковъ.

Въ клейнотахъ, се есть, въ зана-
нахъ, въ персяхъ, такъ лошадьми
и саблями и матеріями на 2,000 р.

А выше помянутые вещи, иные
были изъ животовъ бывшаго Гет-
мана, а иные изъ моего имѣньши-
ка, которые, по милости Божіи и
Монаршеской, на урядѣ Гетман-
скомъ наживъ, всего 21,690 р., а
подлинная роспись, за Гетманскою
рукою и за печатью, взята къ Ве-
ликимъ Государемъ въ хоромы то-
го жъ числа.

1687, Сент. 15.

Дѣло о распределеніи имѣнія и всѣхъ
пожитковъ послѣ свергнутого съ Гет-
манства Ивана Самойловича и его
дѣтей, и о ссылкахъ ихъ самихъ.

(Начальныхъ тетрадей нѣтъ.)

.....
...Старшина были челомъ, чтобъ
ему, Михайлу, въ Малороссійскихъ
городѣхъ не быть, потому что онъ
непостоянной человекъ.

Да и Окольнічей и Воевода, Ле-
онтей Романовичъ Неплюевъ, бу-
дучи въ Малороссійскихъ городѣхъ
съ полкомъ, къ Великимъ Госуда-
ремъ писалъ, что онъ, Михайло
Васильевъ, въ Сѣвску держанъ
былъ съ великою осторожностью,
за крѣпкимъ карауломъ, для того,
чтобъ изъ за караулу не ушолъ
въ Малороссійскіе горюды, а изъ
Малороссійскихъ городовъ въ За-
пороги, и не учинилъ тамъ непо-
стоянствомъ своимъ въ Запорогахъ
какой къ бунту шатости.

А мать ево, Михайлова, и жена,
и дѣти нынѣ на вотчинѣ ево, въ
Сумскомъ полку, въ селѣ Михай-
ловкѣ, а караулу при нихъ никако-
ва нѣтъ.

А въ той ево вотчинѣ, въ селѣ
Михайловкѣ, да крестьянскихъ и
бобыльскихъ, и мастеровыхъ лю-
дей,—дворовъ.

Да ево жъ, Михайловыхъ, людей
перемалъ Гетманъ, Иванъ Мазепа,
въ Гадичю, и нынѣ они сидятъ въ
Гадичѣ и въ иныхъ Малороссій-
скихъ городѣхъ за карауломъ.

Племянникъ Митрополита Кіевскаго, Князь Юрьи Четвертенскій, выгхалъ изъ Польши и пожалованъ въ Столыники, и отпущенъ съ Москвы, и жилъ при бывшемъ Гетманѣ, и хотѣлъ онъ, Гетманъ, выдать за него дочь свою, а нынѣ онъ, Князь Юрье, въ полку Окольнічего и Воеводы, Леонтья Романовича Неплюева.

И о пожиткахъ Ивана Самойловича и дѣтей его, тако жъ и о Крымскихъ деревняхъ, и о Московскомъ дворѣ, и о подмосковной вотчинѣ, и о женѣ его, и о дочери, и о сынѣ его, Гришкѣ, и о женѣ его, Гришкинѣ, и о женѣ Якушовѣ, и о бывшемъ Гадицкомъ Полковникѣ, о Михайлѣ Васильевѣ, и о матери его, и женѣ, и о дѣтяхъ, и о деревняхъ его, которые въ Сумскомъ полку, и о людехъ его, которые перепманы у Гетмана и нынѣ за карауломъ, такъ же и о племянникѣ Митрополита Кіевскаго, о Князь Юрьѣ Четвертенскомъ, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ?

Полѣта Дулнаго Дьяка, Емельяна Игнатъевича Украинцова, такова :

196, Сентября въ 15-й день, Великіе Государи указали и Болря приговорили бывшего Гетмана, Ивана Самойловича, п дѣтей его, Гришки и Якушка, изъ пожитковъ, изъ серебряныхъ, изо всякихъ судовъ, и изъ денегъ серебряныхъ мелкихъ, и изъ золотыхъ червонныхъ, и изъ сѣмковъ, и изъ чеховъ, взять въ

свою, Великихъ Государей, казну на жалованье своимъ, Государскимъ, ратнымъ людемъ половину, а другую половину тѣмъ выше помянутымъ, и всіми пожитками Ивана Самойловича и дѣтей его, что у нихъ ни было, пожаловали Великіе Государи войска Запорожскаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепу, и Генеральную Старшину, и все войско Запорожское, велѣли то все отдать въ войсковой скарбъ на жалованье жъ своимъ, Царскаго Величества, Малороссійскимъ охочимъ Компанійнымъ коннымъ и Сердюцкимъ пѣхотнымъ полкомъ. И для того всего указали Великіе Государи послать къ нему, Гетману, въ Батуринъ изъ Сѣвска Столыника и Воеводу, Семена Неплюева, да Дьяка Михайла Жаднова; а Ивана Самойлова и сына его, Якушка, указали Великіе Государи изъ Нижняго послать на Кукарку, а съ ними въ приставахъ быть по прежнему, Столынику Григорью Бахметеву; а съ Кукарки послать ихъ по зимнему пути въ Сибирскіе города, и о томъ послать въ Нижней къ Воеводѣ и къ Григорью Бахметеву свои, Великихъ Государей, Грамоты тотчасъ, а о Гришкѣ Самойловичѣ, и о Мишкѣ Васильевѣ, и о женѣ Ивана Самойловича, и о женахъ дѣтей его, впредь Ихъ Государской Указъ будетъ.

ГРАМОТЫ:

I.

къ сѣвскому воеводѣ, столынику, леонтью неплюеву.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣр-

ные Царевны и Великія Княжны Софія Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвскѣ Окольнічему Нашему и Воеводѣ, Леонтыю Романовичю Неплюеву. Въ Пунктахъ, каковы по Нашему, Великихъ Государей, Указу даны подданному Нашему, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Степановичю, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ 195 году, на Радѣ, на Коломкѣ, написано: били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, они, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки Гетмана Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ Войсковой скарбъ. А Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Мы, Великіе Государи, взять въ Нашу, Великихъ Государей, Казну, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣно для того ѣхать въ Батуринъ къ подданному Нашему, Гетману, къ Ивану Степановичю, а изъ Батурина въ Черниговъ да въ Стародубъ, товарищу твоему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Семену Протасѣевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жадѣнову; а для какова Нашего, Великихъ Государей, дѣла ему, Стольнику Нашему и Дьяку, въ тѣ вышеименованные города ѣхать, и о

Часть I.

томъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, посланъ къ нему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, и къ Дьяку, Паказъ за Дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, обѣ отпусти товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, Семена Протасѣевича Неплюева, и Дьяка, въ тѣ вышеименованные города учинилъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу; а котораго числа товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, и Дьяка къ Гетману отпустишь, и ты бѣ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ. А что они по Нашему, Великихъ Государей, Указу учинять, и что тѣхъ бывшего Гетмана и дѣтей ево пожитковъ пороанъ въ Нашу Великихъ Государей, казну взято будетъ, и что подданному Нашему, Гетману Ивану Степановичю, въ Войсковой скарбъ отдано будетъ, и имъ тому всему велѣно учинить книги, да тѣ книги, за Дьячьею приписью, привести съ собою въ Сѣвскѣ и объявить тебѣ, Окольнічему Нашему и Воеводѣ. И какъ они изъ Малороссійскихъ городовъ къ тебѣ въ Сѣвскѣ прїѣдутъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и книги и Гетманскіе и дѣтей ево пожитки прислалъ къ Москвѣ съ Дьякомъ съ Михайломъ Жаденовымъ, а отписку и описные книги велѣлъ подать и взятые пожитки объявить въ Приказѣ Малыя Россіи, Наши Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину и Намъснику Новгородскому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину Нашему,

Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 (1687) года, Сентября въ 21 день.

Подписаль: Дьякъ Василій Бобининъ.

II.

ЕМУ ЖЕ, ОКОЛЬНИЧЕМУ И ВОЕВОДѢ, ЛЕОНТЬЮ РОМАНОВИЧУ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софїи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцевъ, въ Сѣвскѣ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Сентября въ 16 день нынѣшняго 196 году, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ розыскъ Дьяка Петра Исакова, что онъ розыскивалъ въ Переяславлѣ о взятъе пожитковъ Леонтьевы жены Полуботка и Максимовыхъ дѣтей Васильковскаго, что набралъ у нихъ Думной Нашъ дворянинъ и Воевода Василій Даниловичъ Мясной. А въ томъ розыскомъ дѣлѣ написано, что Максимовы дѣти Васильковскаго, и Леонтьева жена Полуботка, къ розыскому дѣлу подали взятымъ своимъ животомъ за руками росписи, и били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, что о тѣхъ ихъ животахъ розыскивать сторонними людьми некъмъ, потому что тѣ ихъ животы, которыя въ росписяхъ ихъ написаны, къ нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводѣ, носили они, Василей и Петръ, и сестры ихъ, Леонтьевы жены Полуботка невестка, Павлова жена, Офимья. посуду серебряную,

и деньги, и сабли, и пистолы, и сѣдла, и все, что въ росписи ихъ написано по ево, Васильеву приказу, въ вечеру поздо и изъ утра рано. А принималъ у нихъ изъ рукъ онъ. Думной Дворянинъ и Воевода, безъ людей самъ, а одну саблю ири немъ, Думномъ Дворянинѣ и Воеводѣ, принялъ казначѣй ево; а по осмотру у него, Думнаго Дворянина и Воеводы, объявилась обезьяна да двѣ пары воловъ, которые въ росписи ихъ написаны. А сказаль онъ, Думной Нашъ Дворянинъ и Воевода, что тое обезьяну далъ ему Дмитрей Чечель, а двѣ пары воловъ и муку ржаную и пшеничную дали ему Максима дѣти Васильковскаго, въ почестъ, а челоуѣка своего, Казначѣя, Петрушки Кузьмина, къ роспросу не далъ, а сказаль, что тѣ Максимовы дѣти, ево, Думнаго Нашего Дворянина и Воеводу, поклепала напрасно, а рейтара Степана Щегленка, къ тому розыску не сыскано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ послалъ изъ Сѣвска въ Переяславль изъ Дворянъ челоуѣка добра, кого пристойно, да съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ и служивыхъ людей по своему разсмотрѣнію, и велѣлъ про то право въ Переяславлѣ розыскать подлинно въ правду, по Нашему, Великихъ Государей. Указу, и по Наказу, каковъ посланъ къ тебѣ съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, за Дьячьскоу припасью. А кого изъ Дворянъ для того сыску въ Переяславль пошлешь, и ты бѣ имя его велѣлъ въ томъ Наказѣ написать. Да что Дворянинъ по тому Нашему, Великихъ Государей, Указу и по Наказу, будучи въ Переяславлѣ, учинить, и ро-

зыскавъ въ Сѣвскѣ къ тебѣ прїе-
дѣть, и ты бѣ о томъ о всемъ къ
Намъ, Великимъ Государемъ, пи-
саль, и розыскъ ево за рукою при-
слалъ къ Москвѣ, и велѣлъ податъ
въ Приказъ Малыя Россїи Нашіе
Царственныя большіе печати и Го-
сударственныхъ Великихъ Посоль-
скихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему
Нашему Боярину и Намѣстни-
ку Новгородскому, Князю Василью
Васильевичу, да Боярину жъ Кня-
зю Алексѣю Васильевичу Голицы-
нымъ съ товарищи.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7196,
Сентября въ 21 день.

Подписаль: Дѣлкъ Василій Бо-
бининъ.

III.

**ТѢХЪ ЖЕ СТОЛЬНИКУ, СЕМЕНУ
ПРОТАСЬЕВИЧУ НЕПЛЮЕВУ, И
ДѢЛКУ МИХАЙЛУ ЖЕДАНОВУ.**

Лѣта 7196, Сентября въ 22 день,
Великіе Государи Цари и Великіе
Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ
Алексѣевичъ, и Великая Государы-
ня, Благовѣрная Царевна и Вели-
кая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи
Самодержцы, велѣли Стольнику
Семену Протасѣевичу Неплюеву,
да Дѣлку Михайлу Жеданову вха-
ти въ Малороссійскіе города, въ
Батуринъ, войска Запорожскаго
обоихъ сторовъ Днѣпра къ Гетма-
ну, Ивану Степановичу, да въ
Черниговъ, для того: Въ пунктахъ,
каковы по Указу Великихъ Госу-
дарей даны ему, подданному, Гет-
ману, и Старшинѣ, и всему вой-
ску Запорожскому и народу Мало-
россійскому, въ прошломъ въ 195
году, на Радѣ на Коломку напи-
сано: Били челомъ Великимъ Го-

сударемъ, Царемъ и Великимъ Кня-
земъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру
Алексѣевичу и Великой Государы-
нѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Вели-
кой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россїи Самодержцемъ, онъ, Гет-
манъ, и Старшина, и войско За-
порожское, чтобъ Великіе Госуда-
ри пожаловали ево, Гетмана, и
Старшину, и все войско Запорож-
ское, указали пожитки бывшаго
Гетмана, Ивана Самойловича и дѣ-
тей ево, бывшихъ Черниговскаго
и Стародубскаго Полковниковъ, от-
дать имъ въ войсковоу скарбъ. И
Великіе Государи пожаловали ево,
Гетмана, и Старшину, и все вой-
ско Запорожское, по ихъ чело-
битью указали, изъ пожитковъ вы-
ше помянутаго Ивана Самойлова и
дѣтей ево отдать имъ въ Войско-
воу скарбъ половину, а другую
половину указали Великіе Госуда-
ри ваять въ свю, Великихъ Госу-
дарей, Казну.

Да Великимъ же Государемъ въ-
домо учинилось, что въ Черниго-
вѣ Окольниковъ и Воеводы Князь
Федоръ Ивановичъ Шеховской, да
сынъ его, Князь Андрей, какъ...
(нѣтъ листа.)

*На переводахъ помѣта Думнаго
Дѣлка Ежемьяна Игнатьевича Укра-
инцова:*

196 Октября въ 19 день Вели-
кимъ Государемъ извѣстно, и Боя-
ромъ чтено.

И Великіе Государи указали и
Бояря приговорили: Ивана Самой-
лова женъ и дочери, и двумъ не-
вѣсткамъ ево дать прожитокъ, и
на пропитанье изъ ево жъ, Ива-
новыхъ, пожитковъ двѣствъ руб-
левъ, да платья еѣ женскаго су-
коннаго и камчатнаго теплаго и

холоднаго, кромѣ золотныхъ и бархатныхъ холодныхъ и собольныхъ платьевъ, всего, считн, на пятьсотъ рублевъ; да бѣлое ихъ платье все отдать имъ же; а къ Ивану Самойлову посылать ихъ не указали, а быть имъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому рассмотрѣнiю; такъ же и бывшаго Бучюжнаго Костантина велѣть свободить же, и жить ему по тому же, гдѣ пристойно, по его жъ Гетманскому рассмотрѣнiю.

И Старшинъ Генеральной, и Полковникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ противъ челобитья ихъ, что они бьютъ челомъ о своихъ пожиткахъ, будто Гетману Самойлову давали съ принужденiя, иное у нихъ ималъ и по неволѣ, и велѣлъ оказать хотя что ему тогда Ханъ что и изъ доброй воли, а нынѣ вольно ему сказать, что будто далъ, или онъ взялъ по неволѣ, а разнять того нечѣмъ.

А буде что онъ, Иванъ, или дѣти его взяли что какихъ товаровъ людей, и о томъ разыскавъ подлинно и взявъ о томъ подлинное свидѣтельство, велѣтъ по торговымъ людемъ отдать.

А что чего будетъ кому отдано, и о томъ писать. И о томъ всѣмъ указали Великіе Государи послать свою, Великихъ Государей, грамоту къ Гетману.

1686, Октября 4.

Донесеніе Федора Жученка, Полковника Полтавскаго, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нурадинѣ, явившихся къ Дивыру и идущихъ войною на Украину съ всѣми силами.

..... людей самъ Ханъ на сей сторонѣ, а Салтанъ тотъ нареченный Нурадинъ Салтанъ, на той сторонѣ Дивыра подлинно и конечно на Украину Нашу имѣеть войною вытти, всѣ силы свои Крымскіе поднимъ; а того бута четыре Козака проводить, посланные отъ сотни Кагрунскаго, при войсковыхъ запасѣхъ, въ Кадаку сложенныхъ, обрѣтающегоса. Тое Вельможности Вашей, милостивому благодѣтелю моему, служебственно донесши, есмь по семъ всегда

Вельможности Вашей низжайшій слуга,

Федоръ Жученко.

Полковникъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Полтавской.

Изъ Полтавы, Октября въ 4 день, 1686 году.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1. Выписка: 1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, 1687 годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи. Именно:	
а) 1654. Гетману Богдану Хмельницкому, при приѣмѣ оного съ Малороссійскимъ народомъ въ подданство, которыя и прочимъ Гетманомъ подтверждены.....	1
б) 1659. Гетману Юрью Хмельницкому.....	4
в) 1663. Гетману Ивану Брюховецкому, въ Батуринѣ.....	6
г) 1666. Отъ него жъ Гетмана Брюховецкаго поданные въ бытность его въ Москвѣ.....	7
д) 1629. При избраніи Гетмана Демьяна Игнатова, въ Глуховѣ данные.	10
е) 1672. Гетману Ивану Самойлову.....	15
ж) 1687. Гетману Ивану Мазепѣ въ данныхъ статьяхъ вышенаписанное подтверждено и, сверхъ того, прибавлено и изъяснено многое другое.....	16
* 2. 1649. —	
Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ подъ Зборовымъ, между Поляками и Хмельницкимъ Малоросс. Дѣла № 3-й.....	19
* 3. 1651, Іюня 30.	
Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казимиромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдъ. Переводъ съ тетради Латинскаго письма: «Объявленіе при одолѣніи Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго Хана съ товарищи.» Малоросс. Д. № 4-й.....	21
* 4. 1651. —	
Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью, между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее. № 5-й.....	26
* 5. 1651, Сентября 28.	
Договоръ, заключенный по Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками. Польск. Догов. № 81-й.....	29

		Стран.
* 6.	1652. —	Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго съ Россійскимъ посланцомъ, Васильемъ Унковскимъ, и подъячимъ, Андреемъ Адреевымъ. № 7-й..... 32
* 7.	— —	Реестръ Привилегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщаномъ и мастеровымъ людемъ, съ 1588 по 1652. № 8. № 13..... 34
* 8.	1653. —	Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ пословъ, Ближняго Боярина Василя Бутурлиана, Околыничкаго Ивана Алоерьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина. № 9-й. № 4-й..... 38
* 9.	1654, Февраля 28.	Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимира, къ Запорожскимъ Козакамъ о несльдovanіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, къ Россійское подданство отдавшимъся, и о бытіи имъ подъ его Королевскою державою. № 10-й. № 3-й..... 50
* 10.	— Марта 13.	Копія съ листа, писаннаго къ Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ посланники своими, Самойломъ Богдановымъ съ товарищы. № 11-й..... 51
11.	— —	Договорныя статья Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ..... 53
12.	— Марта 27.	Статья 7162, Марта 27, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ посланниками его при грамотѣ посланы. 58
13.	— —	Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ..... 62
* 14.	— —	Жалованныя грамоты Гетману Богдану Хмельницкому, числомъ 7. № 4. 67
15.	— Апрѣля 25.	Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегіи его..... 74
* 16.	— Июля 16.	Жалованная грамота Царя Алексія Михайловича жителямъ города Кіева. № 10-й..... 75
* 17.	— Июня 6.	Универсалъ Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинѣ и Козакамъ Запорожскимъ, конемъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, совѣтуетъ одуматься и прійти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой. № 8 й..... 82
* 18.	— Июня 4.	Отправленіе изъ Вазьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому Большаго Дворца Подъячачаго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою. № 12-й. 83

Стран.

* 19.	—	Июня 11.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Подъячимъ Григорьемъ Старковымъ. № 12-й.....	84
20.	1656,	Февраля 11.	Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.....	86
21.	—	Сентября 7.	Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Рационемъ.....	87
22.	1657.	Генваря 18.	Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.....	89
* 23.	—	Ноября 30.	Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи Ближняго Околичаго, Богдана Хитрова, для утверженія Выговскаго Гетманомъ. № 15.....	90
* 24.	1658,	Октября 17.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царю Алексѣю Михайловичу Гетмана Ивана Выговскаго, съ Подъячимъ Яковомъ Портмоннымъ.....	91
* 25.	1659.	—	Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малороссію, Боярина Василья Шереметева, и Околичаго Князя Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всемъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, Ивана Выговскаго. По реестру № 1.....	93
* 26.	—	—	Статьи, присланныя Юриемъ Хмельницкимъ Князю Трубечкому. № 2-й.....	102
* 27.	—	Октября 17.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрѣя Хмельницкаго. № 3-й.....	104
28.	—	—	Новыя статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юриемъ Хмельницкимъ.....	109
29.	—	—	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Гетманъ Юрѣй Хмельницкій, вся Старшина и народъ въ Переславль Царю Алексѣю Михайловичу.....	114
* 30.	—	Декабри 23.	Пункты, объявленныя Государю Царю Алексѣю Михайловичу Послами Гетмана Юрѣя Хмельницкаго. № 21-й.....	117
* 31.	1660.	—	О тогдашней Малороссійской границѣ. № 2-й....	123
* 32.	—	Октября 7.	Письмо Боярину Шереметеву отъ Гетмана Юрѣя Хмельницкаго. № 15-й.....	125
* 33.	1663,	Октября 18.	Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Заднѣпрскимъ жителямъ объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской державѣ. № 9-й.....	126
* 34.	1663—1665.	—	Батуринскія статьи, числомъ пять, постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ. № 4-й.....	128

* 35.	1663.	—	Актъ прѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго 10-ть статей, кои новопоставленными или Московскими называются. № 5-й.....	139
* 36.	1665,	Октября 22.	Актъ пожалованія Гетмана Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Болра, а Старшинъ въ Дворяне. № 6-й.....	154
* 37.	—	Марта 2.	Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ Блжннему Окольничему, Богдану Хитрову, кониъ оправдывается въ наговорахъ о томъ, будто бы Русскія войска голодомъ поморены въ Украинѣ. № 24 й.	159
* 38.	—	Апрѣля 17.	Грамота къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго о пяти пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, покоренія города Канева, смерти Брацлавскаго Полковника, Сербина, и жалоба на воеводу Чадаева, несправедливо въ войсковыя права вступающагося, и проч. № 41-й.....	164
* 39.	—	Декабря 3.	Жалованная грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую сотню. № 37-й.....	165
40.	—	—	Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.....	166
* 41.	—	—	Прѣздъ въ Москву Фелора Завадскаго, Судья Полковаго Нѣжинскаго, о Малороссійскихъ нуждахъ и разрѣшеніи отъ клятвы, наложенной Вселенскими Патріархами, бывшими тогда въ Москвѣ, на Гетмана Брюховецкаго. № 5-й.....	178
* 42.	1667,	Юля 7.	Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и Запорожскому войску объ унятіи внутреннаго между ими возмущенія. № 9-й.....	180
* 43.	1668,	Февраля 10.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма Гетмана Брюховецкаго къ Сотнику, Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградскимъ. № 7-й.....	184
* 44.	—	Февраля 14.	Переводъ съ листа Гетмана Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ. № 7-й.....	185
* 45.	—	Сентября 20.	Списокъ съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскому Запорожскому войску, коей съюняетъ оставить Гетмана Брюховецкаго и снова податься ему. № 16.....	187
* 46.	—	—	Бытность Страпцаго, Василья Тяпкина, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство. № 2.....	190
* 47.	—	—	Листъ Епископа Меводія къ Гетману Брюховецкому, и допросъ ему въ Москвѣ. № 5-й.....	196

* 48.	—	—	Переводъ съ статей, на конкъ Гетманъ, Петръ Дорошенко, желать учинить подданство Турецкому Султану. № 19-й.....	208
* 49.	—	—	Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ. № 20....	212
* 50.	1669,	Марта 6.	Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ, Князѣ Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогубшнаго.....	214
51.	—	—	Статьи, поставленныя въ Глуховѣ.....	217
52.	—	—	Запись, по которой приведенъ къ вѣрѣ Гетманъ и начальные люди, козаки и мѣщане. № 7-й.....	229
* 53.	1670,	Юля 28.	Грамота отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Кошевому Атаману Михайлу Ханенку. № 15-й.	230
* 54.	1672,	Мая 11.	Грамота къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Малороссійской Старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогубшному. № 9-й.....	232
* 55.	—	Юня 18.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича. № 9-й.....	234
56.	—	—	Статьи съ челобитья Нѣженскихъ мѣщанъ.....	238
57.	—	—	Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ.....	241
58.	—	—	Конотопскія статьи.....	242
59.	—	—	Запись приведенія къ вѣрѣ Гетмана Ивана Самуйловича.....	247
* 60.	1673,	Августа 29.	Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривовосомъ. № 24.....	248
* 61.	1674,	Марта 17.	Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Козацкихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству. № 10-й.....	249
62.	—	—	Статьи, постановленныя въ Переяславѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иваномъ Самуйловичемъ.....	252
63.	—	—	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.....	258
64.	1674.	—	Рѣчь Гетмана, Петра Дорошенка, изъявляющая выгоду къ принятію Россійскаго подданства.....	259
* 65.	1676,	Сентября 27.	Пріѣздъ Стольнича, Ивана Ржевскаго, и Гетманскаго посланца, Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ Царю, Осодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковъ. № 15-й.....	262

	Стран.
* 66. 1677, Мая 15.	Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 10-й..... 266
* 67. — Октября 6.	Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма съ листа Гетмана Ивана Самуйловича къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 32-й..... 267
* 68. — Ноября 7.	Описаніе бою Турскаго подъ Чигириномъ. № 32-й. 270
* 69. 1677, 1678 и 1681.	Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманомъ и Старшинѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были. № 38-й..... 275
* 70. 1678, Августа 23.	Списокъ съ прелеснаго письма Юрія Хмельницкаго къ Каневскимъ жителямъ. № 10-й..... 276
* 71. — Ноября 25.	Грамота Царя, Федора Алексѣевича, къ Прилуцкому Полковнику, Федору Молчану. № 15-й..... 277
* 72. 1682, Июля 20.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуйловича съ Подьячимъ Семеномъ Васильевымъ. № 32-й..... 279
* 73. 1683, Марта 7.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуйловича съ гонцемъ Григорьемъ Пашковскимъ. Крымскія Дѣла № 71-й..... 282
* 74. 1685, Декабря 30.	Листъ къ Константинопольскому Патріарху, Іакову, отъ Ивана Самуйловича. Малоросс. Дѣла № 2-й.. 285
75. 1686, Генваря 28.	Приѣздъ въ Москву Григорья Самуйловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи мира договариваться..... 289
76. — Мая 6.	Договорные пункты трактата вѣчнаго мира съ Польшею касательно Малороссіи..... 296
77. 1686, Октября 4.	Донесеніе Полтавскаго Полковника, Федора Жученка, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нураданѣ, явившихся уже къ Днѣпру и намѣревающихся на Украину войною итти съ всѣми своими силами..... 331
* 78. 1687, Июля 7.	Челобитная Генеральной Старшины войска Малороссійскаго въ намѣнѣ Гетмана Ивана Самуйловича. № 11-й..... 297
79. — Июля 25.	Отрѣшеніе отъ Гетманства Ивана Самуйловича, и избраніе Ивана Мазепы..... 305
80. — —	Объщаніе, каково учинилъ на Радѣ новоизбранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа..... 320
81. — Июля 7.	Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ. № 17-й..... 320

Стран.

82. — Сентября 15. Дѣло о распредѣленіи имѣнія и всѣхъ пожитковъ послѣ свергнутого съ Гетманства Ивана Самуиловича и его дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ..... 327
83. — Сентября 21. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Государыни Царевны, Софій Алексѣевны, къ Сѣвскому Воеводѣ, Окольникову, Леонтыю Романовичу Неплюеву, объ отдачѣ пожитковъ сверженнаго Гетмана Самуиловича, и дѣтей его, къ войсковой скарбѣ. 328
84. — — Грамота тѣхъ же Государей и къ тому же о посылкѣ изъ Сѣвска въ Передславль изъ дворянъ чело-вѣка добра и съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ для розыска о поклепѣ на Воеводу Василя Маснова по сему дѣлу..... 330
85. — Сентября 22. Тѣхъ же къ Стольнику, Семену Протасьевичу Неплюеву, и Дьяку Михайлу Жаденову, объ отбѣдѣ къ Гетману, Ивану Степановичу Мазенѣ, для отдачи пожитковъ Гетмана Самуиловича и дѣтей его, одной половины въ войсковой скарбѣ, а другой въ Государскую Казну..... 331

ОПЕЧАТКИ

ВЪ 1-Й ЧАСТИ.

<i>Напечатано:</i>			<i>Надобно:</i>
Стр.	Столб.	Строч.	
91	2	11 сверху: въ 7	въ 17.
125	1	6 снизу: Шереметеву	Шереметеву
—	2	11 — справедливо муси	справедливому
128	1	12 сверху: поставленные	поставленные
184	—	3 — съ санска	съ листа
189	примѣчан.	5: въ церквѣ	въ церкви
231	1	3 противъ	противъ
285	1	2 — 1781	1681
297	2	5 — Малороссійскаго	Малороссійскаго
328	2	6 снизу: Столянику	Окольничему